Министерство культуры Кировской области
КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей»

Всероссийская научно-практическая конференция

«Краеведческий музей: история, коллекции, люди»

(к 150-летию Кировского областного краеведческого музея)

Сборник статей и материалов

Том 1

г. Киров,
21–22 апреля 2016 г.

УДК 069.02:908
ББК 26.891л611
К 77

Редакторы-составители:

М. С. Судовиков,
директор Кировского областного краеведческого музея,
доктор исторических наук, профессор

П. Н. Шарабаров,
заведующий научно-исследовательским сектором
Кировского областного краеведческого музея,
кандидат исторических наук, доцент

К 77 Краеведческий музей : история, коллекции, люди (к 150-летию Кировского областного краеведческого музея) : сб. статей и материалов / ред.-сост. М. С. Судовиков, П. Н. Шарабаров. В 2 т.: Т. 1. Киров : О-Краткое, 2016. – 320 с.

ISBN 978-5-91402-200-3

В сборник вошли статьи и материалы по актуальным вопросам истории и современного состояния музейного дела в России. Авторами сборника являются ученые, краеведы, музейные, библиотечные и архивные работники из 30 регионов страны и Республики Беларусь.

УДК 069.02:908
ББК 26.891л611

© Кировский областной краеведческий музей, 2016
© Оформление. Издательство «О-Краткое», 2016
ISBN 978-5-91402-200-3

СЛОВО О МУЗЕЕ

В 2016 г. один из старейших региональных музеев России – Кировский областной краеведческий музей – отмечает 150-летие со времени своего основания. Это солидная, достойная уважения дата, которая нацеливает нас на внимательное прочтение исторического пути учреждения культуры – крупного центра научной и просветительской деятельности, формировавшегося поколениями энтузиастов и подвижников.

Наш музей был открыт 22 января 1866 года по старому стилю (или 3 февраля по новому стилю) в городе Вятке – центре обширной Вятской губернии, располагавшейся на северо-востоке Европейской России, где исстари жили представители разных народов – русские, татары, удмурты, марийцы, коми, оставившие своим потомкам уникальное историко-культурное наследие.

Музей появился в эпоху великих реформ Александра II, став детищем выдающейся личности – участника Крымской войны 1853–1856 гг., чиновника, писателя Петра Владимировича Алабина (1824–1896) и его современников, чьими заботами создавались первые коллекции – археологическая, нумизматическая, этнографическая, художественная, минералогическая, палеонтологическая, ботаническая, зоологическая, орнитологическая и другие.

Слова, сказанные П. В. Алабиным на открытии «музеума», наполненные любовью и уважением к обществу, богатейшей истории древнего края, стали навсегда вектором и смыслом всей деятельности нашего музея. «…Мы счастливы тем, что, по крайней мере, успели приготовить и укрепить хоть в некоторой степени основание тому зданию, в стенах которого со временем наши граждане могут найти вечно живой, вечно кипучий ключ знания, благотворный храм науки и искусства», – говорил Петр Владимирович ровно 150 лет назад.

«Вечно живой, вечно кипучий ключ знания» в разные периоды здесь находили многие начинающие и уже известные деятели науки и культуры. Страницы истории музея связаны с именами историка и археолога А. А. Спицына, ученого-селекционера Н. В. Рудницкого, художника В. М. Васнецова, писателя А. С. Грина, историка культуры и писателя Е. Д. Петряева. В юбилейный год мы не можем не вспомнить биолога и краеведа, участника Великой Отечественной войны Александра Дмитриевича Фокина (1897–1981), пришедшего на работу в музей в 1919 г. и, несмотря на гонения и невзгоды, посвятившего ему всю жизнь; Елену Сергеевну Москалец (1892–1982), заведующую фондами, создателя «главной инвентарной книги» музея; поэта и кра-

еведа Александра Васильевича (Васильковича) Реву (1932–2006) – одного из создателей музея А. С. Грина… Музей стал смыслом жизни, источником научных поисков и вдохновения многих его сотрудников, мы всех помним и не забываем благие дела своих предшественников.

Наш музей работал в разные эпохи. Созданный в годы правления Александра II, он прошел сложную школу испытаний революциями и войнами, подвергался различным «чисткам», испытывал «финансовый голод», текучку кадров, но выстоял.

Яркими мгновениями его истории стали размещение экспозиций в 1924–1935 гг. в старинном особняке – в здании «вятской академии», где ранее жил архитектор А. Л. Витберг – по ул. Карла Маркса, 65 (к сожалению, это здание не сохранилось); слияние с Музеем революции, открытом в Вятке в 1927 г., и переезд в середине 1930-х в здание Благородного (общественного) собрания, где разместились основные экспозиционные залы музея; открытие в 1968 г. Кировского литературного музея, преобразованного позже в дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина, в 1977 г. – музея «Вятские народные художественные промыслы» и «Диорамы», в 1980 г. – музея А. С. Грина, в 1988 г. – музея К. Э. Циолковского, авиации и космонавтики, в 1992 г. – «Вятской кунсткамеры».

«Наш Вятский краеведческий музей в моей душе остался на всю жизнь. Очень хочется, чтобы он процветал», – писал В. Д. Сергеев, работавший в музее заведующим отделом дореволюционной истории во второй половине 1960-х – начале 1970-х гг. В то далекое советское время музей ежегодно пополнялся новыми экспонатами, организовывались экспедиции в районы области, преображались историческая и природоведческая экспозиции, в музее проводилось множество разных мероприятий, читались лекции на предприятиях, в школах, труженикам села, статьи сотрудников публиковались в серьезных научных изданиях. В 1982 г. Кировский областной краеведческий музей был преобразован в Кировский государственный объединенный историко-архитектурный и литературный музей. В новое объединение вошли музеи области во главе с Кировским краеведческим; оно существовало до 1997 г., и за это время количество музеев, входивших в объединение, удвоилось.

Ярким событием в нашей истории стало открытие в 2006 г. нового Главного здания (бывшие торговые ряды начала XIX в.) по ул. Дрелевского, ныне ул. Спасской, 6, ставшего подарком к 140-летию музея.

Современный период для музея – особое время, связанное с новыми подходами и отношением к богатейшему историко-культурному наследию страны, с глобальными изменениями технологий, с умением оперативно решать сложные административные, правовые, научные задачи и т. д. Несмотря на все проблемы, вызовы времени, наш музей продолжает верно и преданно служить обществу, науке и просвещению.

Сегодня в структуре Кировского областного краеведческого музея пять экспозиционных отделов: отдел краеведения, представляющий постоянные экспозиции: «Россия – Вятка: особенности национальной истории», «Природа Вятского края»; музейно-выставочный центр «Диорама» с полотном «Установление Советской власти в городе Вятке» и постоянной экспозицией «История Вятки в лицах», рассказывающей об известных деятелях региона; отдел «Музей воинской славы» с экспозицией «Страницы ратной доблести», посвященной участию кировчан в Великой Отечественной войне, в военных действиях в Афганистане, на Северном Кавказе и в других «горячих точках»; отдел «Вятские народные художественные промыслы» с уникальной экспозицией по истории прикладного искусства, где демонстрируются изделия мастеров Вятского края; литературный отдел с домом-музеем М. Е. Салтыкова-Щедрина и музеем А. С. Грина. В канун юбилея, в 2015 году, отделами музея подготовлено более 60 выставок, в числе наиболее важных – выставочные проекты, посвященные 70-летию Победы в Великой Отечественной войне; выставки в рамках Года литературы; выставки для детской и молодежной аудитории. Ежегодно нас посещает более 200 тыс. чел.

Кировский областной краеведческий музей гордится и дорожит своими фондами. Если в начальный период его истории насчитывалось около 7 тыс. экспонатов, то ныне в фондах музея хранится свыше 250 тыс. музейных предметов, из них 159095 экспонатов основного фонда. Археологическая, нумизматическая коллекции, коллекции драгоценных металлов, оружия, металла и дерева, текстиля, изобразительных материалов, фотографий, письменных источников, минералогическая и геологическая, ботаническая, зоологическая коллекции многогранно раскрывают этапы и черты развития Кировской области. В 2015 г. фонды музея пополнились 225 новыми предметами, из них 118 – основного фонда и 107 – научно-вспомогательного.

Сегодня музеем ведется активная работа по всем направлениям: создаются концепции новых экспозиций, осуществляется обработка фондовых материалов, готовятся к изданию каталоги, проводится реставрация музейных предметов, организуются научные конференции, осуществляются проекты по целевым программам, разработаны циклы мероприятий по патриотическому воспитанию и экологическому воспитанию, оказывается методическая помощь ведомственным, муниципальным, школьным и общественным музеям, пополняется новыми разделами и информацией сайт музея, на базе детского образовательного центра при МВЦ «Диорама» работают детские клубы «Дошкольник», «Первоклассник», «Вятказнайка», интересно и с размахом проводятся акции «Ночь в музее» и «Ночь искусств», приобщающие к истории и культуре сотни новых посетителей разных возрастов. С октября 2015 г. в музее приступил к работе научно-исследовательский

сектор, который начал проведение комплексных исследований по истории музейного дела в регионе.

Наш музей располагается в зданиях, которые относятся к объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов РФ федерального и регионального значения, что налагает дополнительную ответственность по их охране и содержанию. В настоящий период нуждаются в срочном ремонте здания Благородного (общественного) собрания, где до 1993 г. располагалась основная экспозиция музея, Приказной (питейной) избы, в котором работает отдел «Вятские народные художественные промыслы», и музей А. С. Грина. Сегодня рассматриваются разные варианты проведения ремонтных работ и полноценного возвращения этих исторических зданий в сферу культуры; в связи с острой нехваткой выставочных залов разрабатываются вопросы предоставления краеведческому музею и новых помещений, в которых можно было бы создавать современные экспозиции с использованием богатейших коллекций, складывавшихся 150 лет.

Мы рады, что интерес к работе Кировского областного краеведческого музея огромный. В юбилейной конференции «Краеведческий музей: история, коллекция, люди» принимают участие представители 30 регионов РФ. Музей известен не только в регионе, в стране, но и за рубежом. Нашей работой интересуются коллеги из Республики Беларусь, Великобритании, Германии, Испании, Италии, Португалии, США и других стран, ежегодно мы получаем сотни благодарностей и отзывов от посетителей.

В юбилейный год, 3 февраля, в главном здании музея открылась выставка «Жемчужина вятской старины», на которой представлены первые, алабинские экспонаты музея и редкие экспонаты из фондов, собранные в течение всей истории музея, и фотовыставка «История музейных лет».

Мы с оптимизмом смотрим в будущее и приглашаем к сотрудничеству всех неравнодушных к прошлому и настоящему Вятского края – Кировской области!

М. С. Судовиков,
директор Кировского областного краеведческого музея,
доктор исторических наук, профессор

Раздел I

КИРОВСКОМУ ОБЛАСТНОМУ КРАЕВЕДЧЕСКОМУ МУЗЕЮ – 150 ЛЕТ

Вятский музей родного края в «золотое десятилетие» краеведения: концептуальные подходы к организации работы

Д. А. Садаков, г. Киров

Организация деятельности музея как учреждения, призванного решать целый комплекс просветительских, научных, культурных и других общественно значимых задач, так или иначе должна строиться на основе концепции, оговаривающей цели работы музея, принципы их достижения, основные направления работы. Однако при отсутствии централизованной государственной политики в области провинциального музейного строительства, как это было в дореволюционный период, подходы к работе музея зачастую определялись на инициативной основе – огромную роль играло наличие или отсутствие в губернских городах заинтересованных в развитии музейного дела людей, готовых внести свой вклад в просвещение народа.

В подобных условиях музейное строительство могло происходить по инициативе местных органов самоуправления, общественности или даже отдельных краеведов. Финансирование музейных проектов, как правило, было достаточно скудным, земства не всегда имели возможности выделить большие средства на их развитие, а пожертвования неравнодушных граждан не могли послужить стабильной финансовой основой для деятельности. Данные обстоятельства приводили к неравномерности процесса развития музеев – периоды активного развития и подъёма нередко могли сменяться временами медленного распада и упадка.

Не был исключением здесь и Вятский публичный музей. Системно к его организации подходил только его основатель, П. В. Алабин, вскоре после создания музея переехавший в Самару. В 1873 г. Алабинский музей был куплен у городской библиотеки и перенесён в здание Александровского реального училища. В стенах учебного заведения музей в первую очередь играл роль коллекции наглядных пособий и лишь затем публичного просветительского учреждения. Проблемность положения музея осознавалась и его современниками. «Музей наш производит неприятное впечатление своей неряш-

ливостью и беспорядком, царящим в различных его отделах. Начиная с самого здания, мрачного и совершенно не соответствующего своему назначению, и кончая редкостями – все отбрасывает от себя какую-то тень и оставляет в душе зрителя какой-то темный и неприятный осадок неудовлетворенности» [1], – такая характеристика была дана в 1905 г. в местной прессе учреждению, по самой своей идее призванному служить проводником культуры и просвещения в народ. В 1915 г. помещения училища и вовсе были заняты войсками, а деятельность музея была свернута.

Незадолго до революции предлагались различные пути выхода из сложившейся ситуации. К примеру, попечительство над музеем рекомендовалось взять на себя Вятскому кружку любителей естествознания – автор идеи видел главную причину бедственного положения музея именно в отсутствии неравнодушных людей, готовых заняться музейной работой [2]. Более конкретным был проект, предложенный в марте 1916 г. в газете «Вятская речь» человеком под псевдонимом «Шантеклер». Автор обращал внимание на фактическое бездействие организованного в доме Т. Ф. Булычёва Дома инвалидов и рекомендовал преобразовать его в «Дом инвалидов, науки, искусства, спорта и благотворительности», где, в том числе, разместились бы историко-археологический, естественно-исторический и прикладной музеи [3].

Эта идея была поддержана вятским просветителем и краеведом А. С. Лебедевым, который стал первым со времён Алабина автором комплексной концепции организации Вятского музея родного края. В видении Лебедева «Дом науки, искусства и общественности» должен был выполнить целый ряд важных функций: стать местом сохранения имевшихся в Вятке предметов музейного и научного значения, дать приют всему местному научному сообществу, что должно было придать последнему новый импульс для налаживания широкой и плодотворной работы по изучению малой Родины, а также выступить в качестве общегубернской школы, где вятчане ознакомились бы с природой, историей и современной жизнью своей земли. «Дом науки» идеально подходил для проведения краеведческих собраний, ведения лабораторной работы. Важное место в планах Лебедева занимала как организация взаимодействия с иными российскими краеведческими центрами, так и налаживание краеведческой работы в уездах Вятской губернии [4].

В своей статье в газете «Вятская речь» Александр Сергеевич давал и примерную структуру будущей экспозиции Дома, которая состояла бы из трёх основных отделов: «В память Великой войны», художественной галереи и музея местного края. Исторический раздел последнего должен был включить в себя материалы по археологии, истории г. Вятки и Вятского земства, галерею местных деятелей и известных вятчан, а также предметы этнографического характера. Естественно-историческая часть экспозиции должна была содержать предметы, относившиеся к геологии, палеонтологии, ботанике, зоологии и антропологии Вятки. Наконец, важное место в музее должен был занять «Отдел народного труда», раскрывающий тему местных ремесел, сельскохозяйственного и промышленного производства [5]. Таким образом, предложенный Лебедевым проект предусматривал создание полноценного краеведческого музея с развитым научным потенциалом. Однако столь масштабные планы не могли быть реализованы без поддержки со стороны государственной власти и привлечения значительных финансовых ресурсов. Не менее важным было привлечение специалистов, способных эффективно работать над реализацией данного проекта.

С последним дела обстояли особенно непросто. Два действовавших в Вятке в то время научных общества – Вятская ученая архивная комиссия и Кружок любителей естествознания – не могли полностью покрыть потребности будущего учреждения в специалистах. Означенный кружок к тому времени практически полностью свернул свою деятельность по изучению местного края, а область интересов ВУАК была ограничена историей Вятской земли, и она не могла заняться организацией, к примеру, этнографических и археологических экспедиций. Выход из сложившегося положения Лебедев видел лишь в создании новых обществ, способных заняться всесторонним изучением Вятки [6].

Усилия Лебедева по продвижению своей идеи завершились успехом – 13 августа 1917 г. губернское земское собрание приняло решение об использовании «Дома инвалидов» в просветительских целях [7]. В ноябре дом Булычёва был принят земством от бывшего распорядителя, к следующему собранию земство просило губоно подготовить материалы по подготовке здания под музейные задачи. Произошедший в Петрограде большевистский переворот не повлиял на ход работ – губисполком подтвердил передачу дома Булычёва, а Второй губернский съезд Советов одобрил проект создания музея и внес в смету на устройство «Дома науки, искусства и общественности памяти Великой русской революции» 70000 руб. [8].

Процесс создания нового музея был сосредоточен вокруг четырех основных направлений: получение здания, подходившего под музейные цели; обработка и пополнение музейных коллекций; организация научной работы и формирование кадровой базы учреждения. Кроме того, требовалось возможно скорее открыть для посетителей хотя бы небольшую экспозицию. Однако на пути большой работы по созданию объединенного музея с самого начала стали возникать подчас непреодолимые препятствия.

Сразу появились проблемы с получением музейного здания – надежду на выполнение решения о переезде в дом Булычёва скоро пришлось оставить как безнадежную – в городе не удалось найти какое-либо альтернативное здание, отвечавшее всем требованиям чекистов. Действительно подходившее для музейной работы здание музей получит только в 1924 г., когда А. С. Лебедев в учреждении уже не работал.

Успешнее продвигалось дело с обработкой и пополнением музейных коллекций. Последнему, в частности, способствовали реквизиции ценностей у населения и церкви, осуществляемые советской властью, а также запланированные по всей губернии экскурсии и экспедиции [9].

Научная составляющая музейной деятельности обеспечивалась, в первую очередь, работой естественно-научной лаборатории музея. Она была организована в 1918 г. и надолго стала ключевым структурным подразделением музея, наилучшим возможным образом обеспеченным кадрами. С момента основания лаборатория стала вести активную исследовательскую деятельность, ее сотрудники достигли заметных успехов в изучении и описании флоры и фауны Вятского края. Лаборатория стала и хорошей школой для молодых исследователей; именно в ней начинали приобщаться к науке крупные советские ученые – альголог Э. А. Штина и миколог М. К. Хохряков [10].

Для насыщения планировавшегося музея квалифицированными кадрами А. С. Лебедев организовал первые в стране курсы подготовки музейных работников [11]. Курсы не стали регулярными – они прошли только один раз, в 1920 г. Приглашенные из Москвы преподаватели читали курсантам лекции, была организована практика на базе естественно-научной лаборатории и показательные археологические раскопки [12].

Таким образом, предложенная А. С. Лебедевым концепция предусматривала создание в г. Вятке научно-просветительского центра, способного взять на себя работу по комплексному и систематическому изучению родного региона. Александр Сергеевич понимал всю сложность этой задачи и пытался комплексно решать задачу по созданию «Дома науки, искусства и общественности». Однако в условиях крайнего дефицита местных ресурсов, характерного для послереволюционной Вятки, идеализм Лебедева сослужил дурную службу и ему, и музею. Сначала жертвой обстоятельств пала сама концепция объединенного музея – в конце 1918 г. «Дом науки, искусства и общественности» был переименован в Губернский музей местного края [13]. Однако даже уменьшение масштабов работ, а также объективные обстоятельства – отсутствие достойного здания – не могли освободить Лебедева от главной задачи, которую перед ним ставили местные власти – создание имевшимися средствами постоянной экспозиции, открытой для посещения населением. Вместо этого Александр Сергеевич сосредоточился на подготовительных работах, а также на безуспешных поисках нового помещения. При этом сама концепция учреждения претерпевала лишь косметические изменения. Эти обстоятельства, вкупе с развивавшимся глубоким конфликтом Лебедева с местными властями [14], предопределило снятие в 1922 г. Александра Сергеевича с должности заведующего музеем. На смену ему пришел А. И. Троицкий, который в короткие сроки развернул Алабинский музей в двух комнатах, освобожденных от хранившихся там экспонатов [15].

2 апреля 1922 г. новая концепция музея была представлена возглавлявшим кабинет революции музея В. В. Лебедевым на заседании коллектива сотрудников музея. Всеволод Владимирович выделял следующие составляющие музейной деятельности: научная; экспозиционно-выставочная; лекционная; издательская; экскурсионная и методическая. Соответственно необходимо было организовать работу учреждения так, чтобы все составляющие музейной деятельности были в равной степени представлены и органично дополняли друг друга.

Признавая важность научной работы и необходимость научного сопровождения просветительской деятельности, Всеволод Владимирович настаивал на ведении научной работы в расчете на использование ее результатов для задач местного просвещения, в то время как ранее она приняла, с его точки зрения, гипертрофированный характер [16]. В условиях дефицита необходимых для нормального функционирования ресурсов научную работу предлагалось организовать вокруг уже существовавших кабинетов, в первую очередь ботанического, как лучше всего укомплектованного сотрудниками. Деятельность его персонала должна была сосредоточиться вокруг систематизации уже собранного материала по ботанике и подготовки его к экспонированию – требовалось подготовить коллекции по морфологии и физиологии растений, показательные гербарии и выставки по флоре края, и, заодно, «спуститься на землю», отказавшись от идеи издания многотомных трудов по ботанике [17].

С другими кабинетами Лебедев обошелся гораздо строже, по возможности предлагая держать при отделах Алабинского музея одного специалиста по геологии и одного по зоологии. Силы кабинета истории, при отсутствии необходимых сотрудников, планировалось направить на разборку алабинских коллекций и приобретение новых, в первую очередь связанных с национальными меньшинствами, а также на сбор фольклорных материалов [18].

Задачи экспозиционной деятельности Лебедев видел в знакомстве посетителей музея с мировой наукой через анализ окружающей его обыденности. Таким образом, в экспозиции местный зоологический материал должен был соседствовать с общими экспонатами, к примеру, объяснявшими строение клетки и развитие лягушки, а местные археологические находки – с предметами, иллюстрировавшими развитие примитивных культур по всему миру. Отдельное место выделялось различным наглядным пособиям – картам, таблицами, диаграммам, которые смогли бы проиллюстрировать подаваемый в выставке материал [19].

Сама экспозиция должна была делиться на отделы, охватывавшие практически всю окружавшую посетителей действительность. По факту, структура, предложенная Лебедевым, представляла из себя объемные иллюстрации к школьным учебникам по биологии и географии – посетители должны были узнать о горных породах, типах рельефа и почв, об анатомии и физиологии

растений, животных и человека, и др. Соседствовать с указанными материалами должны были экспонаты по археологии и этнографии Вятского края. Кроме того, в музее должен был существовать отдел, посвященный современной хозяйственной деятельности человека. Он призван был иметь пропагандистский характер и зримо демонстрировать прогресс советской экономики после победы революции [20].

В условиях нехватки экспозиционных площадей Лебедев призывал организовать для населения общедоступные популярные лекции и наладить подготовку популярных очерков о природе и жизни края, а также провести цикл образовательных экскурсий. Последние должны были проводиться как по городу, так и предусматривать выход на природу. Цель экскурсий – познакомить вятчан с памятниками истории и культуры города, а также с живой и неживой природой края [21].

Наконец, В. В. Лебедев видел областной музей в качестве центра, способного оказать методическую помощь в деле преподавания основ краеведения в школах, а также организации любительской краеведческой работы.

В целом концепция В. В. Лебедева предусматривала отход от идеализма А. С. Лебедева. На смену музею, в котором на должном уровне были бы представлены все основные науки, имевшие отношение к местному краю, приходил просветительский центр, который позволил бы восполнить вызванные отсутствием образования пробелы в знаниях местного населения, жертвуя, однако, научными и досуговыми функциями учреждения. Интересно, что предложенная В. В. Лебедевым концепция экспозиции во многом была близка к структуре, которая в свое время была задана основателем музея П. В. Алабиным. Данный подход позволял хорошо проиллюстрировать природные условия региона и познакомить посетителей с передовыми методами хозяйствования, однако оставлял за рамками экспозиции вопросы истории региона, что, учитывая отношение к исторической науке в первые годы советской власти, преимущественно отвечало задачам государственной музейной политики.

А. И. Троицкий одобрил доклад В. В. Лебедева и предложил конкретизировать положения выступления, исходя из имевшихся в распоряжении музея ресурсов [22]. 1 мая 1922 г. постоянная экспозиция музея, в основе своей повторявшая алабинскую, была открыта. Однако в полной мере приведенная концепция так и не была реализована. Виной тому был все тот же комплекс факторов – крайний дефицит имевшихся средств, повлекший за собой даже сокращение штатов, дезорганизованность административно-хозяйственного аппарата музея, а также отсутствие необходимых площадей.

В конце 1923 г. А. И. Троицкий уходит с поста директора музея, новым руководителем учреждения становится ихтиолог, профессор Б. С. Лукаш. Его хлопотами в конце 1924 г. музей наконец получает новое здание (ул. Карла Маркса, 65). Кроме экспозиционных залов в новом доме имелось помещение под фондохранилище, которое обеспечивало проведение научной обработки материала, правильное его хранение и возможность научным сотрудникам работать с ним, а также комнаты для препараторской, художественной и монтажной мастерских [23]. С учетом новых возможностей музея, в январе 1924 г. заведующий ботаническим кабинетом музея А. Д. Фокин подготовил документ, который по факту стал концептуальной основой для организации работы музея на ближайшие годы.

А. Д. Фокин пришел на работу в Вятский музей весной 1919 г. на должность младшего лаборанта и уже через несколько месяцев был избран на должность завкабинетом. Как отмечал В. Д. Сергеев, «феномен Фокина – феномен интеллигенции, оказавшейся на трагическом разломе эпох, разделившем дореволюционную и советскую Россию» [24]. Свою научную деятельность он начал еще до революции, во время учебы в Московском университете, работая в лаборатории известного русского ботаника А. П. Артари. После ухода из университета и возвращения в Вятку Александр Дмитриевич развил активную работу по изучению вятской флоры [25].

Основной задачей Вятского областного музея А. Д. Фокин провозглашал «всестороннее изучение Вятского края на основе фактического материала» [26]. Причем выполнять эту работу должны были не только и не столько штатные сотрудники музея, сколько привлеченные им профильные специалисты и любители-краеведы.

Деятельность музейных работников Фокин предлагал организовать вокруг накопления соответствующего коллекционного материала, организации доступа к нему с научными целями, а также на публикации работ, подготовленных на его основе. В этом случае издательская деятельность должна была фиксировать достижения музея в этом деле, чему способствовал бы выпуск трудов сотрудников и краеведов в рамках серии под рабочим названием «Труды по изучению Вятского края» [27], а также разнообразных каталогов коллекций, библиографических трудов, работ по истории исследований вятского региона [28].

Относительно выставочной части Фокин указывал на необходимость развертывания ограниченной по размеру экспозиции, способной дать четкое и научно-обусловленное представление о природных условиях и населении региона. Фокин писал: «Здесь допустима только одна агитация: рациональное, экономически целесообразное использование всех возможностей, даваемых краем в разнообразных областях» [29]. Параллельно музей был обязан стремиться привлечь посетителя к непосредственной работе с коллекциями, открыть для гостя свои кабинеты и лаборатории [30]. Это позволило бы сформировать вокруг учреждения постоянную аудиторию, способную не только двигать краеведение региона вперед, но и применять его достижения на практике.

Таким образом, в видении Александра Дмитриевича музей должен был стать в первую очередь краеведческим центром, совмещавшим функции «хра-

нилища вещественных научных документов» [31] с работой в качестве центра местной краеведческой деятельности. Зону интересов музея Фокин географически ограничивал бассейном реки Вятки – в этом случае уездные музеи становились базами областного музея на местах, которым бы он оказывал методическую помощь [32]. По причине строгой привязки музея к вятскому региону в экспозиции и научно-исследовательской работе учреждения непосредственно должны были представляться только те дисциплины, что непосредственно связаны с указанной областью – в музее Фокина не было места для математики, физики, астрономии, и т. д. [33]. В «золотое десятилетие» русского краеведения этот план вполне имел право на существование, однако такие устремления было необходимо подкреплять вложением необходимых ресурсов. Кроме того, делая акцент на научной деятельности, Фокин уходил на территорию открытого в г. Вятке в 1922 г. НИИ краеведения, параллельно принижая просветительскую, пропагандистскую и досуговую функции музея. Этому способствовал и ярко выраженный акцент на естественно-исторической и этнографической составляющей экспозиции музея.

Как и надеялся Фокин, вторая половина 1920-х гг. стала для музея временем активной научной работы – по губернии организовывались многочисленные экспедиции (этнографические, биологические, почвенные и др.), издавались печатные работы, в первую очередь по естествознанию. Совмещая пост заведующего музеем с постом директора Вятского НИИ краеведения, Б. С. Лукаш лично участвовал в научной работе – ездил в экспедиции, активно писал и печатался. В 1927 г. на краевой конференции по изучению производительных сил Вятско-Ветлужского края он выступил с обзором о состоянии и перспективах краеведческой работы в регионе [34]. В те же годы выходит первый том «Трудов Вятского государственного музея», в котором были опубликованы статьи по лихенологии, орнитологии и этнографии Вятского края [35]. При кабинетах музея действовали кружки, организовывавшие заинтересованную молодежь на дело познания региона. Вместе с тем большие площади нового здания позволяли не ограничиваться фокинскими аскетическими идеалами в области экспозиции, а проводить достаточно крупные выставки (в том числе и агитационного характера), отчего посещаемость музея постоянно росла – в 1927 г. она достигла 70000 человек [36], основными посетителями были дети [37].

Период благоденствия продолжался до начала 1930-х гг., когда советское государство начало системную работу по преобразованию музеев в культурно-просветительские учреждения на основе марксистско-ленинских принципов, как то декларировал 1-й Всероссийский музейный съезд, состоявшийся в декабре 1930 г. [38]. Начинался принципиально новый этап развития вятского музея. Эволюционировав с 1866 г. из чисто просветительского учреждения в научно-просветительское, к началу 1930-х гг. музей уже не до конца удовлетворял требованиям советской власти, которой нужен был не научный музей, но культурный комбинат, способный пропагандировать достижения революции в массы.

«Золотое десятилетие» краеведения подходило к концу. Конечно, новые веяния не означали прекращения научной работы музея, но вели к существенной смене его облика, который отныне гораздо более заметно регламентировался государственной политикой в области культурного строительства. Начинал формироваться тот тип краеведческого музея, который впоследствии стал привычным для нашей страны.

Примечания

1. Вятский музей при реальном училище // Вятский вестник. 1905. 9 нояб. (№ 238). С. 3.
2. Естественноисторический музей в Вятке // Вятская речь. 1912. 19 мая (№ 109). С. 2.
3. Дом инвалидов // Вятская речь. 1916. 6 марта (№ 50). С. 3.
4. Лебедев А. С. Дом инвалидов – Дом науки, искусства и общественности // Вятская речь. 1916. 3 апр. (№ 73). С. 3.
5. Там же.
6. Лебедев А. С. Организация общественных сил в деле познания Родины // Вятская речь. 1916. 21 мая (№ 104). С. 2.
7. Жаравин В. С. Александр Лебедев – просветитель и краевед. Киров, 2011. С. 54.
8. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 1. Д. 12. Л. 2 об.
9. Там же. Л. 5 об. – 6.
10. Сергеев В. Д. Александр Дмитриевич Фокин (Феномен «Вятского Любищева») // Герценка: вятские записки. Вып. 5. Киров, 2003. С. 86.
11. КОМК № 32642. Л. 5.
12. Жаравин В. С. Указ. соч. С. 87–89.
13. ГАКО. Ф. Р-1137. Оп. 1. Д. 18. Л. 24.
14. Жаравин В. С. Указ. соч. С. 103.
15. Там же. С. 105.
16. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 1. Д. 10. Л 7.
17. Там же.
18. Там же. Л. 7 об.
19. Там же. Л. 8.
20. Там же. Л. 8 об.
21. Там же.
22. Там же. Л. 6.
23. КОМК № 32643. Л. 2.
24. Сергеев В. Д. Указ. соч. С. 85.
25. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 1. Д. 25. Л. 6; Личное дело А. Д. Фокина // Научный архив КОКМ. Д. 211. Л. 5.
26. Там же. Л. 9.
27. Там же. Л. 12.
28. Там же. Л. 9 об.

29. Там же. Л. 12.
30. Там же.
31. Там же. Л. 9 об.
32. Там же. Л. 10.
33. Там же. Л. 9.
34. Чудова Г. Ф. Пути научного краеведения // Герценка: Вятские записки. Вып. 1. Киров, 2000. С. 62.
35. Труды Вятского государственного музея. Т. 1. Вятка, 1927.
36. КОМК № 32643. Л. 3.
37. Дворецкая Т. А. По следам музея: очерки истории Кировского областного краеведческого музея. Киров, 2011. С. 53.
38. Первый музейный съезд: его решения и общая оценка // Музеи Москвы. [Электронный ресурс] URL: http://moscow-museums.ru/pervyiy-muzeynyiy-sezd-ego-resheniya-i-obshaya-ocenka/.

Кировский областной краеведческий музей в 1935–1941 гг.

А. А. Хохлов, г. Киров

Еще в июле 1934 г. Наркомпрос рекомендовал Вятскому горисполкому при ликвидации музейного объединения создать единый Музей краеведения путем слияния Музея краеведения и Музея революции, создать единую экспозицию и провести полную сверку фондовых коллекций. Единый музей должен был иметь следующую структуру: отдел природы и производительных сил, отдел социалистического строительства, отдел истории общественных формаций. Всю деятельность музея нужно было строить на принципах, которые были приняты на 1-м съезде работников музеев республики [1]. Городские власти не прислушались к этим рекомендациям и разделили все музеи, входившие в объединение, на самостоятельные подразделения. Но жизнь распорядилась так, что рекомендация Наркомпроса о слиянии двух музеев в один была вскоре выполнена.

С образованием в декабре 1934 г. Кировского края потребовались помещения для краевых организаций. 11 декабря 1934 г. президиум Вятского горсовета принял решение об освобождении помещения, занимаемого Музеем краеведения, для размещения крайсовпрофа. Музею предлогалось переехать на площади, которые занимал Музей революции. Был установлен жесткий срок освобождения помещения до 20 декабря [2]. 19 декабря 1934 г. горисполком утвердил решение президиума о переезде музея в здание Музея революции [3]. В короткие сроки небольшой коллектив музейных работников под руководством директора музея краеведения Е. В. Олынь перевезли существующую экспозицию краеведческого музея с ул. Карла Маркса на ул. Ленина, 82. При этом произошло значительное сокращение экспозиционных площадей и краеведческого музея, и Музея революции, что привело к тому, что из экспозиции, которая и так не отвечала требованиям, были убраны целые разделы. Следует отметить, что Е. В. Олынь исполняла обязанности директора краеведческого музея по совместительству.

Вероятнее всего, в это время появился вход в краеведческий музей с ул. Ленина, который в дальнейшем стал главным входом, так как Музей революции имел один вход с ул. Дрелевского. Таким образом, началось формальное слияние двух музеев, которое закончилось фактическим объединением двух музеев в один. Это произошло 9 мая 1935 г. на основании приказа Кировского крайоно. Сделано это было, как сказано в приказе, «во исполнение распоряжения Наркомпроса “Об улучшении содержания и правильного построения экспозиций”». Единый музей получил новое наименование – Краевой музей революции и краеведения [4], директором которого стал И. В. Царегородцев – бывший глава Музея революции.

Действительно, слияние двух музеев положительно сказалось на создании полноценной исторической экспозиции, так как в это время в краеведческом музее почти полностью отсутствовала историческая экспозиция, то есть музей по-прежнему оставался, в основном, естественно-научным.

К годовщине смерти С. М. Кирова в музее была открыта специальная комната, где были представлены материалы, в основном фотографические, о пламенном революционере.

В ноябре 1935 г. в музее открылась археологическая выставка, где были представлены коллекции из археологических раскопок, проводимых Московским антропологическим институтом и собственных раскопок музея [5], а к 1 мая 1936 г. была открыта постоянная археологическая экспозиция, посвященная древнейшей истории нашего края, начиная от 2000 г. до н. э. и заканчивая XI в. На выставке были представлены материалы бывшего Алабинского музея, коллекции из раскопок А. А. Спицына, Н. Г. Первухина, коллекций И. П. Селивановского. Вошла в эту экспозицию и составленная археологом музея Б. А. Васильевым археологическая карта Кировского края, которая получила высокую оценку видных археологов России на заседании археологической группы НИИ археологии МГУ [6]. С отъездом из города Б. А. Васильева и М. П. Грязнова их работу по совершенствованию археологической экспозиции продолжила Н. Н. Арбузова. Именно археолог Б. А. Васильев впервые в истории музея составил методическую разработку для проведения экскурсии [7]. С большим напряжением сил всех работников музея к концу 1935 г. объединенная историческая экспозиция была доведена до раздела «Гражданская война».

С принятием новой Конституции СССР Кировский край стал Кировской областью. Соответственно, краевой музей стал называться Кировским областным музеем краеведения. Вот откуда на всех экспонатах основного фонда стала появляться надпись «КОМК».

Переименование музея не отразилось на его работе. Музей продолжал создавать единую экспозицию. Для создания новой исторической экспозиции Кировским облисполкомом на заседании 7 октября 1937 г. было дополнительно выделено 6000 руб. [8].

С созданием новой экспозиции музей активизировал работу с участниками комсомольской и партийной учебы. К примеру, в январе 1937 г. музей совместно с Молотовским райкомом комсомола провел в экспозиции экскурсию-семинар для пропагандистов. В ходе экскурсии пропагандисты ознакомились с фактическим материалом разделов «Вятская губерния – место ссылки» и «История революционного движения в крае». Экскурсанты увидели копии Устава Вятской окружной партийной организации РСДРП и другие партийные документы. Во время обсуждения экскурсии пропагандисты отметили, что, к сожалению, в музее нет материалов, рассказывающих о нашем земляке В. М. Молотове, а также необходимость скорейшего оформления экспозиции по социалистическому строительству и отражения в ней побед социализма и стахановского движения [9].

Ответ на данную критику был скорым. К 20-летию революции экспозицию дополнили макетами «Заседание партийной организации под руководством И. В. Сталина и Ф. Э. Дзержинского в Вятке» и «Тов. В. М. Молотов в студенческие годы на митинге в Нолинске» [10].

К концу 1937 г. в штате музея числилось 20 человек. За год музей посетили 40555 чел., проведено 646 экскурсий, на которых побывали 13044 экскурсанта, проведено семь выставок, в том числе вне музея – три. В фондах музея числилось 113267 предметов [11].

Освободившееся в 1938 г. место кинозала «Октябрь» занял театр юного зрителя. Театру передали от музея несколько экспозиционных залов. Именно поэтому остался только один вход в музей с ул. Ленина. Опять приходилось перестраивать часть экспозиций.

При музее продолжал активно работать кружок юных натуралистов, которым по-прежнему руководил А. Д. Фокин. В 1935 г. участники юннатского кружка Г. Устюгов за составление карты распределения бобров и Черепанов за описание открытых новых для науки грибов стали участниками Всесоюзной сельскохозяйственной выставки [12]. Летом 1938 г. Александр Дмитриевич со своими кружковцами проводил поход по Черновскому району, во время которого был собран богатый материал о флоре района [13]. По предложению А. Д. Фокина в зимние каникулы – с 31 декабря 1936 г. по 7 января 1937 г. – группа юных натуралистов, активно работавших в музее, для ознакомления с естественно-научными коллекциями совершила экскурсию в г. Ленинград [14].

Поиск врагов народа, который начался после смерти С. М. Кирова, не миновал и музей. В августе 1937 г. в «Кировской правде» появилась статья под названием «В чьих руках находится музей революции?». Автор заметки некто В. Плохов (вероятнее всего псевдоним) информировал читателей, что «к руководству музеем пробрались враждебные нам люди». И далее он приводил, как ему кажется, доказательства присутствия этой враждебности: «Встречает экскурсии в музее научный сотрудник – экскурсовод Елсукова. Та самая Елсукова – жена известного врага народа. Фактически Елсукова возглавляет историко-революционный отдел. Жены “врагов народа” работать в музее не имеют права». Автор статьи продолжил свой «анализ» кадрового состава работников музея, обратив внимание на отдел природы, где «сотрудниками отдела являются Четырбан (явно имеется в виду Четырбок. – *А. Х.*) и Фокин. Первая – дочь бывшего тюремного надзирателя, второй в прошлом был осужден за организацию выставки с контрреволюционным материалом. Лицо Фокина ярко характеризует его заявления такого рода: “Не хочу состоять в профсоюзе вместе с техничками и избачами”»… Далее В. Плохов вопрошал: «Кто, спрашивается, подбирает в музей враждебные кадры? Кто дает этим людям возможность творить свои подлые дела?». И становится ясно, что главным «героем» статьи, а по совместительству и «врагом народа» являлся директор музея И. В. Царегородцев. В чем же была вина директора? Автор статьи определил ее так: «…он был одним из авторов сборника, посвященного 30-летию Вятской партийной организации, сборника, изобилующего контрреволюционными формулировками. Царегородцевым, – писал В. Плохов, – парторганизация в свое время занималась. Он объяснял допущенные им в сборнике “ошибки” своей неопытностью, клялся доказать на деле свою преданность партии. На практике работы в музее Царегородцева ясно видна цена его клятв и заверений». Какой же вывод делает автор из своих рассуждений, видно из заключительных слов статьи: «Политическим лицом Царегородцева надо заняться всерьез. Надо оздоровить обстановку в Кировском музее революции, укрепить его большевистскими кадрами» [15]. В данном случае обошлось «малой кровью». А. В. Елсукова была уволена из музея, А. Д. Фокина исключили из профсоюза. Вскоре с поста директора уходит и И. В. Царегородцев.

Несмотря на трудности, связанные с переездом научного музея в более тесное помещение и слиянием двух музеев в один, посещаемость экспозиции была достаточно высокая. В 1937 г. она достигла 90,5 тыс. человек **[**16**].**

В 1940 г. музей начал подготовку к своему 75-летию. К этому времени удалось полностью построить историческую экспозицию, которая, по мнению работников музея, «давала наглядное представление об истории нашей области». Мнение посетителей было несколько иным. Сразу же в мае эта экспозиция подверглась критике на страницах газеты «Кировская правда». Один из посетителей писал, что «несмотря на то, что музей, имея выгодные предпосылки для изучения и широкого показа богатств области, дает далеко

не полное представление о богатом народном хозяйстве области. За исключением археологии, все остальные отделы плохо систематизированы и сильно напоминают давно ушедшие в область предания кунсткамеры» [17].

Несмотря на суровые годы, когда за связь с заграницей можно было получить тюремный срок, А. Д. Фокин проводил, как было принято в то время среди учреждений, собиравших и хранивших гербарии, интенсивный обмен гербарными материалами с научными учреждениями России и зарубежья, в частности, с «Luns Botaniska Forening» при ботаническом музее Лундского университета (Швеция) [18].

Активно в музее велась научно-исследовательская работа. В 1939–1940 гг. А. Д. Фокин по заданию Кировского НИИ краеведения составлял каталог рек Кировской области и определитель растений области [19].

С 11 по 25 сентября 1940 г. музеем области с инспекторской проверкой посетили работники Наркомата народного образования. В своем отчете они указали, что «в музее заканчивается ремонт, поэтому экспозиции большей частью свернуты, и что недостатки в площадях, которые отмечались ранее, не устранены. Работники музея активно готовятся к 75-летнему юбилею создания музея, который будет в 1941 г.» [20].

Торжественное заседание, посвященное 75-летию музея, прошло в актовом зале Кировского областного Совета и обкома ВКП(б), находившемся на углу ул. Ленина и Коммуны (сейчас Московской). По случаю юбилея в адрес музея шли многочисленные поздравления от Наркомпроса, ботанического сада АН СССР, редакции журнала «Природа», от районных музеев и ряда музеев страны и ряда областных организаций. К юбилею частично была обновлена экспозиция. В. А. Четырбок подготовила буклет-путеводитель «Кировский областной краеведческий музей» [21], а А. А. Токарева подготовила и издала книгу «Крестьянская реформа 1861 года в Вятской губернии» [22]. За отличную работу приказом зав. облоно от 28 февраля 1941 г. ряд сотрудников музея: зав. отделом А. А. Токарева, научные сотрудники А. Д. Фокин, Н. Н. Арбузова, скульптор-художник А. В. Винокурова, зав. отделом природы В. А. Четырбок, ученый секретарь А. И. Башмаков, препаратор Н. П. Воинов были премированы. Кроме того, облоно представило ходатайство в Наркомпрос РСФСР о занесении фамилий А. А. Токаревой, А. Д. Фокина и Н. Н. Арбузовой в Республиканскую «Книгу почета» [23].

7 января 1941 г. на заседании Кировского горкома ВКП(б) рассматривался вопрос «О работе областного музея краеведения». Члены комитета отметили, что «музей не перестроил свою работу в соответствии с постановлениями XVIII партсъезда в деле коммунистического воспитания трудящихся. Посещаемость музея невысокая. План научно-исследовательской работы и экспозиции в 1940 г. не выполнен. Хранение и учет большинства музейных экспонатов находится в исключительно плохом состоянии». Бюро постановило:

«Директору музея т. С. И. Соколову усилить контроль за работниками музея. В месячный срок упорядочить учет и хранение экспонатов и совершенствование экспозиции, особенно по истории советского общества. Практиковать создание музеем передвижных выставок». Кроме того, было сделано поручение партийной группе Кировского горисполкома о том, чтобы они в декадный срок обсудили вопрос о расширении музея [24].

13 июня 1941 г. приказом облоно директор музея С. И. Соколов был переведен на должность лектора лекторской группы облоно и исполняющим обязанности директора музея была временно назначена А. А. Токарева [25]. О состоянии помещений музея в это время говорит акт передачи музея от С. И. Соколова А. А. Токаревой: «Из-за отсутствия помещения работа с фондами, их нормальное хранение затруднено. Часть экспонатов и фондового материала хранится на чердаке сарая, находящегося во дворе музея. Состояние сарая к моменту передачи следующее: железо с крыши чердака летом 1940 г. было взято для починки крыши здания музея, вместо железа чердак покрыт толем, а местами оставлен без покрытия; через открытые отверстия крыша стала доступной для проникновения дождей и снега, а также для проникновения детей, живущих во дворе, в результате чего неоднократно были обнаружены хищения игрушек и других предметов, о чем имеются акты, составленные работниками, от 17.09.40 и 20.04.41. Нижний этаж сарая пользуется частично для хранения неиспользованного оборудования» [26]. И это несмотря на то, что накануне юбилея был проведен некоторый косметический ремонт. Кстати, итоговый акт передачи музея был подписан и утвержден уже в начале июля.

После юбилея сотрудники музея готовились к летним экспедициям, к переоформлению существующих экспозиций. Но к большому сожалению, этим планам не суждено было сбыться из-за начавшейся войны.

Примечания

1. ГАКО. Ф. Р-1864. Оп. 2. Д. 182. Л. 39.
2. Там же. Ф. Р-877. Оп. 1. Д. 1045. Л. 700.
3. Там же. Ф. Р-2342. Оп. 1. Д. 241. Л. 3.
4. Там же. Ф. Р-2222. Оп. 1. Д. 47. Л. 1.
5. Новая выставка // Кировская правда. 1935. 27 нояб. (№ 272). С. 4.
6. К изданию археологической карты Кировского края // Кировская правда. 1936. 10 февр. (№ 34). С. 4.
7. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 1. Д. 46. Л. 55.
8. Там же. Ф. Р-2169. Оп. 1. Д. 186. Л. 113.
9. Набоких А. Пропагандисты в музее // Комсомольское племя. 1937. 3 февр. (№ 15). С. 3.
10. Козьминых А. Музей краеведения расширяется // Кировская правда. 1937. 14 окт. (№ 121). С. 4.
11. ГАКО. Ф. Р-2344. Оп. 1. Д. 728. Л. 8.

12. Башмаков А. Кировский областной краеведческий музей // Кировская правда. 1941. 5 февр. (№ 16). С. 3.
13. Телов Д. Флора лишайников Черновского района (по материалам похода 1938 г.) // Библиотека КОКМ.
14. ГАКО. Ф. Р-2333. Оп. 1. Д. 47. Л. 96–99.
15. Плохов В. В чьих руках находится музей революции? // Кировская правда. 1937. 24 авг. (№ 194). С. 4.
16. Фокин А. Д. История областного музея краеведения // Библиотека КОКМ.
17. Никитин Ф. Реорганизовать областной краеведческий музей // Кировская правда. 1940. 17 мая (№ 112). С. 3.
18. Тарасова Е. М. Материалы лундского обмена в гербарии Кировского объединенного музея // Шведы и Русский Север: историко-культурные связи: (к 210-летию А. Л. Витберга): мат-лы Междунар. науч. симпозиума. Киров, 1997. С. 259–263.
19. ГАКО. Ф. Р-1266. Оп. 3. Д. 80. Л. 21.
20. Там же. Ф. Р-2342. Оп. 1. Д. 141. Л. 173–175.
21. Четырбок В. А. Кировский областной краеведческий музей: путеводитель. Киров, 1941. – 4 с.
22. Токарева А. А. Крестьянская реформа 1861 года в Вятской губернии. Киров, 1941. – 74 с.
23. ГАКО. Ф. Р-2342. Оп. 1. Д. 238. Л. 73.
24. ГАСПИ КО. Ф. 1293. Оп. 3. Д. 4. Л. 10.
25. ГАКО. Ф. Р-2342. Оп. 1. Д. 238. Л. 183.
26. Кировская областная универсальная научная библиотека им. А. И. Герцена. Краеведческий отдел. Д. 650 / П 2.

Кировский областной краеведческий музей в год столетия

П. Н. Шарабаров, г. Киров

Кировский областной краеведческий музей в 1966 г. – в год своего столетнего юбилея – являлся одним из крупнейших региональных музейных объединений, выполнявших важнейшие культурно-просветительные функции.

За вековое существование в музее было накоплено огромное количество материалов о природе, истории и культуре Вятского края с древнейших времен до середины XX в. К началу года в фондах Краеведческого музея насчитывалось более 90 тыс. экспонатов, среди которых выделялись богатейшие коллекции по истории, ботанике, энтомологии, этнографии, археологии, нумизматике. Гербарий, собиравшийся местными краеведами с 1848 г. (а в нем – около 27 тыс. растений), с исчерпывающей полнотой характеризовал флору нашего края. Богато были представлены местные кустарные промыслы, искусство. Исключительной научной ценностью обладали многие

фото (иногда целые серии), воспоминания, иные документы, относившиеся к местным уроженцам – Героям Советского Союза, Героям Социалистического труда, деятелям первых лет советской власти. Из этнографии высокой научной ценностью обладала богатая коллекция местных крестьянских домотканых изделий и тканей, составленных путем нескольких приобретений в течение ряда лет. В музее действовала своя фотолаборатория, художественная мастерская, а в библиотеке насчитывалось 14 тыс. томов. При музее был создан Ученый совет (под председательством профессора кафедры истории СССР КГПИ им. В. И. Ленина Анатолия Васильевича Эммаусского) с исторической, природоведческой и экономической секциями, в которых активно работали ученые кировских вузов, краеведы. В актив музея входило более 100 человек: краеведы, юннаты, школьники и студенты. В течение многих лет действовал юннатский кружок, бессменным руководителем которого являлся старейший работник музея Александр Дмитриевич Фокин.

Музей активно развивался. Директор Петр Филиппович Злобин с гордостью писал: «С каждым годом все больше проводит музей выставок – стационарных и передвижных. Только за 1965 г. с передвижными выставками музея познакомились около 100 тысяч человек. А в стенах музея чаще стали проводиться занятия слушателей сети партпросвещения, семинарские занятия студентов. За последние четыре-пять лет посещаемость музея возросла вдвое. Только за восемь месяцев 1965 г. музей посетило более 62 тысяч человек (четыре месяца здание музея было закрыто на ремонт)» [1].

Кировский областной краеведческий музей располагался в здании по ул. Ленина, 82, работал ежедневно, кроме вторника, с 11 до 17 часов.

Традиционно одним из основных видов работы музея была экспозиционно-выставочная деятельность. По состоянию на конец 1966 г. экспозиция музея располагалась в 15 залах общей площадью 562,4 кв. м (при общей площади помещения музея в 909,6 кв. м) [2]. Постоянная историческая экспозиция делилась на два основных раздела: история досоветского периода и история советского общества. Вполне естественным для того времени был упор на классовую борьбу в дореволюционный период и на достижения Советского государства после 1917 г.

В связи с уменьшением имевшихся площадей (музей был вынужден передать своему соседу – реконструируемому с 1963 г. ТЮЗу – две комнаты) и в рамках выполнения взятого в 1965 г. социалистического обязательства о подготовке к 50-летию советской власти приходилось полностью перекраивать историческую экспозицию. 22 августа была открыта новая постоянная выставка «Наш край в период восстановления и социалистической реконструкции народного хозяйства (1921–1941 гг.)». Экспозиция состояла из четырех разделов. Многочисленные фотографии и документы рассказывали о восстановлении, индустриализации и коллективизации народного хозяйства, отражали рост жизненного уровня кировчан. Экспонировались зна-

мена 1920-х гг., игрушки, кружева, изделия вятских артелей из капокорешка, которые шли на экспорт. Была представлена и продукция кожевенно-обувных предприятий, комбината «Искож», завода «Физприбор» и других. Как писала научный сотрудник музея Людмила Николаевна Грехнёва, «новая экспозиция – это еще одна страница истории нашей области. Она посвящается пятидесятилетию Советской власти» [3].

Также проводилась активная работа по созданию экспозиций «Вятская губерния в период развития капитализма (вторая половина XIX в.)» и «Край в период восстановления народного хозяйства и завершения построения социализма (1945–1958 гг.)» [4].

Вместе с созданием новых экспозиций отделов истории реконструировался отдел природы. В 1966 г. была перестроена экспозиция «Геологическое прошлое края», велась реконструкция зала «Хвойная тайга Кировской области» и темы «Фенология и климат» [5].

Характерной чертой музейной жизни того времени были передвижные выставки. Особенно активно в этом направлении экспонировалась выставка «Правда о религии». В 1966 г. она демонстрировалась в доме культуры имени XX партсъезда, Слободском и Советском районных краеведческих музеях, на лесоучастках Озерницкого леспромхоза Белохолуницкого района, в клубе железнодорожников им. Октябрьской революции. На базе выставки вместе с обществом «Знание» был организован атеистический лекторий, в рамках которого было прочитано 12 лекций. За год с выставкой ознакомилось 36 тыс. человек, а всего в 1966 г. передвижные выставки музея посетили более 100 тыс. чел.

Несмотря на огромную работу по обновлению постоянной экспозиции, сотрудники музея старались радовать посетителей новыми выставками. В январе была открыта выставка «Памятники истории и культуры Кировской области», на которой были продемонстрированы фотографии всех видов памятников, за исключением археологических. Отдельные разделы выставки были посвящены памятникам архитектуры (особо выделялся Успенский собор Свято-Успенского Трифонова мужского монастыря), местам ссылки выдающихся революционеров и общественных деятелей, а также объектам, связанным с пребыванием знаменитых уроженцев нашего края, событиям Первой русской революции, борьбе за советскую власть и боям в период Гражданской войны на территории Вятской губернии. В заключительном разделе выставки были показаны изображения ряда памятников и обелисков на могилах воинов Советской Армии, скончавшихся от ран в период Великой Отечественной войны, фотографии празднования 20-летия Великой Победы [6].

3 февраля 1966 г. – в день столетия музея – открылась выставка «Кировскому областному краеведческому музею – 100 лет», рассказывавшая об истории музея [7]. На этой выставке посетители могли увидеть ряд снимков и другие интересные экспонаты, показывавшие развитие музея и его работу за последние годы. Среди них – фотографии ученых, крупных краеведов, в разное время принимавших участие в работе музея. «Кировская правда» писала: «На стендах выставки демонстрируются предметы, которые поступили в музей еще до революции, в советское время и совсем недавно» [8]. Юбилейная выставка была разделена на четыре хронологических раздела: «Алабинский» музей в 1866–1917 гг., деятельность музея в 1918–1935 гг., КОКМ в 1935–1944 гг., музей в 1944–1966 гг. Выставка должна была познакомить посетителей с богатой историей музея, показать его бурное развитие, особенно в годы советской власти (показательно, что выставку готовил отдел истории советского периода).

Музей не мог остаться в стороне от всесоюзных событий. В марте открылась выставка, посвященная XXIII съезду КПСС и рассказывавшая «о больших переменах, произошедших в нашей области за прошедшее семилетие» [9]. Фотографии, почетные грамоты, дипломы повествовали о тружениках Кировской области, о делегатах очередного партийного съезда. Также на выставке широко были представлены образцы продукции предприятий г. Кирова и области, спортивные награды кировских спортсменов, книги местных писателей. Кроме того, посетители знакомились и с перспективами развития народного хозяйства Кировской области в 1966–1970 гг.

Наконец, в апреле 1966 г. состоялось открытие традиционной выставки, посвященной дню рождения В. И. Ленина. На ней было представлено более 100 фотографий, картин и документов о жизни и деятельности Владимира Ильича. Большой интерес представляли копии уникальных документов: опросного листа, заполненного Лениным при въезде в Финляндию в 1917 г., письма воспитанников Вятского детского дома, адресованного В. И. Ленину, резолюции съезда комбедов Сарапульского уезда и ответа Ленина. На выставке рассказывалось и о наших земляках, которые видели Ленина и беседовали с ним. Экскурсанты могли прослушать запись речи В. И. Ленина «Что такое Советская власть» [10].

В целом, в 1966 г. за 302 дня, открытых для посещения, было проведено 839 экскурсий для 22164 экскурсантов [11].

Большое место в жизни музея занимала обширная просветительная и культурно-массовая работа. В 1966 г. сотрудниками было подготовлено 35 публикаций в газеты и передач для телевидения и радио [12]. В музее, в школах, на предприятиях и в учреждениях традиционно читались лекции на краеведческие темы (в юбилейном году их было 35), проводились экскурсии-уроки по отдельным темам учебных программ («Герои Гражданской и Великой Отечественной войн», «Боевые и трудовые подвиги комсомольцев нашей области», «Замечательные уроженцы нашего края», «Прошлое, настоящее и будущее г. Кирова» и др.). Ежегодными стали занятия с участниками семинаров при Доме политпросвещения, слушателями курсов заведующих клубами и библиотеками при областном управлении куль-

туры, преподавателями при Институте усовершенствования учителей [13]. В 1966 г. для делегации Кировской области на II Всесоюзном слете туристов была оформлена выставка походов по местам боев Гражданской войны.

За год посетителями музея стали рекордные 83405 человек, многие из которых знакомились не только с выставками. Регулярными в стенах музея стали пионерские линейки и прием октябрят в пионеры, прием в комсомол (до 1000 человек в год). В дни школьных каникул также проводились многочисленные мероприятия, дни открытых дверей, во время которых посетителями музея становилось около 10 тыс. человек.

В течение года сотрудники музея разработали программу «Знай свой край» для народных университетов культуры (совместно с областным обществом «Знание»), приняли участие в разработке и описании маршрутов для новой туристической карты Кировской области.

Коллектив музея выполнял многочисленные заявки на проведение экскурсий по историческим местам и новостройкам г. Кирова. В 1966 г. было проведено 90 подобных мероприятий, охвативших 3119 человек. Организовывались и автобусные экскурсии. Данная услуга стоила 13 руб. 90 коп. (сама экскурсия – 2 руб. 20 коп., аренда автобуса – 11 руб. 10 коп.) [14] и была вполне доступна организованным группам. Нагрузка при ведении автобусных экскурсий была настолько велика, что в ноябре 1966 г. музей был вынужден просить управление музеев Министерства культуры РСФСР о выделении трех портативных электромегафонов. К сожалению, заявка не была удовлетворена [15].

В преддверии 50-летия Октябрьской революции в Кировском областном краеведческом музее стартовали «Октябрьские чтения» – цикл выступлений, лекций, вечеров воспоминаний. Ежемесячно в первый и третий четверг перед слушателями выступали участники революции и Гражданской войны, научные сотрудники Государственного архива Кировской области, преподаватели вузов, краеведы, писатели, журналисты. В музее демонстрировались документы, фотографии, личные вещи участников Гражданской войны, первых комсомольцев и др. В ходе «Октябрьских чтений» учащиеся, молодые рабочие, преподаватели школ смогли узнать много нового о первых годах советской власти, индустриализации, коллективизации и развитии культуры в нашей области.

Мероприятия открылись 6 октября лекцией заведующей кафедрой истории СССР КГПИ им. В. И. Ленина, кандидата исторических наук, доцента Елены Ивановны Кирюхиной «Вятская губерния накануне Октября» [16]. 20 октября в стенах музея прошла интереснейшая встреча с участниками штурма Зимнего дворца; 8 декабря беседой с участниками боев на восточном фронте Гражданской войны подобные вечера продолжились [17]. «Октябрьские чтения», регулярно проводившиеся и на протяжении всего последовавшего 1967 г. (всего было проведено 12 мероприятий), завоевали внимание всех интересовавшихся местной историей. Газета «Комсомольское племя» с восторгом писала: «Хорошее, нужное дело начал коллектив нашего краеведческого музея, организовав к 50-летию Советской власти “Октябрьские чтения” <…>, где слушатель узнает много нового и интересного о революционных, боевых, трудовых традициях родного края» [18].

Как указывал заместитель директора музея Ю. М. Попов, «областной краеведческий музей оказывает методическую помощь районным музеям и школам в создании новых экспозиций, краеведческих уголков и музеев. Сотрудники музея участвуют в пропаганде исторических, историко-революционных, архитектурных и других памятников Кировской области» [19]. Юрий Михайлович здесь явно скромничал. Изучая обширную переписку музея [20], нельзя не поразиться той обширной работе, которую проводили сотрудники в рамках консультативной и просветительной помощи. В юбилейном году музей получил 443 письма.

Множество писем (123 в 1966 г.) приходило от школьников и краеведов Советского Союза с просьбой о помощи в организации экспозиций, посвященных 80-летию С. М. Кирова. Сотрудники музея терпеливо отвечали на каждый подобный запрос, что Сергей Миронович ни разу не был в городе, названном его именем, и что Кировский областной краеведческий музей мог лишь порекомендовать вышедшую к тому времени литературу о нем и посоветовать обратиться в музеи Ленинграда, Астрахани и Баку.

Музей консультировал и в вопросах истории области, города, разъяснял состав своих коллекций. Так, в адрес Даугавпилского краеведческого музея (Латвийская ССР) было отправлено описание обстоятельств, при которых улица Спасская г. Вятки получила имя революционера Ю. А. Дрелевского [21]. Много писем приходило с просьбой рассказать о бронниковских часах из капа. В январе 1966 г. московская газета «Сельская жизнь» переслала в музей просьбу жителя Горьковской области И. Ф. Саратовкина: «В г. Кирове в музее, – каком именно, не знаю, – имеются карманные часы, сделанные из дерева – без единственной металлической части, даже волосок маятника изготовлен из специального дерева, не говоря уже о заводной пружине. При том этим часам уже 150 лет, которые идут очень точно и заводятся ежедневно до настоящего времени. Об этом я читал в журнале, каком именно не помню, года 3–4 назад». И это письмо не осталось без ответа [22].

Краеведческий музей также вел обширную работу по сбору информации об уроженцах области – Героях Советского Союза, участниках Октябрьской революции и Гражданской войны. С этой целью велась обширная переписка с самими Героями, а также с членами их семей.

Встречались и очень трогательные письма. Одно из них написал мальчик из Кирово-Чепецкого района: «Здравствуй, уважаемый товарищ! Меня зовут

Витя [Копосов]. Я учусь в 5 классе. Я хочу спросить у вас. Можно ли к вам в музей привести ветку, на которой в одном гнезде находится 39 штук шишек, но правда, когда я ее нашел и рубил, то 9 штук у меня отпало. Вот напишите мне от[в]ет. Можно ли привести». Директор музея ответил не менее трогательно: «Здравствуй, Витя! Ветка, о которой ты пишешь, представляет большой интерес. Это редкое явление в природе, а причины образования его точно не изучены. Очень хорошо, если ты привезешь или пошлешь посылкой ветку со всеми шишками в наш музей. С уважением, директор музея П. Злобин» [23]. Можно только представить, насколько важно было для маленького мальчика из далекой деревни, что в большом музее областного центра к нему отнеслись настолько серьезно. А подобных писем в адрес краеведческого музея поступало множество, и на каждое был составлен обстоятельный ответ. Всего в течение года было отправлено 677 писем.

Еще один важнейший вид музейной работы – пополнение фондов – велся по плану и был тесно связан с экспозиционной работой. С этими целями обычно организовывались целевые выезды отдельных сотрудников; в 1966 г. было осуществлено 25 подобных командировок. Так, проводилась комплексная экспедиция в Малмыжский и Вятскополянский районы для сбора материалов по сельскому хозяйству и этнографии [24]. Большое количество разнообразных экспонатов было получено в результате поездок в передовые колхозы области («Искра» Котельничского района, «Красный Октябрь» Куменского района, «Ударник» Нолинского района) и на промышленные предприятия.

Вместе с тем организовывались и научные экспедиции. По инициативе музея в 1966 г. археологом, крупнейшим специалистом по Именьковской культуре Петром Николаевичем Старостиным были проведены раскопки древнего могильника в районе строительства детского комбината в г. Уржуме (в результате впервые в Кировской области были найдены мезолитические орудия). Научный сотрудник Зоологического института АН СССР, известный специалист по хоботным животным Вадим Евгеньевич Гарутт выезжал на раскопки скелета мамонта в г. Слободской. К сожалению, скелет оказался неполным, но и те его части, которые были обнаружены, заняли достойное место в музейной экспозиции. Сотрудник Ботанического института АН СССР Инесса Алексеевна Шилкина выезжала на Верхнекамские фосфоритные рудники, а также в Нолинский район, где для музея были подготовлены крупные штуфы новых видов мезозойских и палеозойских ископаемых древесин [25].

В июле 1966 г. напротив с. Атары Лебяжского района Кировской области на левом берегу р. Вятки художником областной типографии О. К. Кобельковым был найден скелет короткорогого бизона. В августе того же года аспирантом КГПИ им. В. И. Ленина Ю. М. Юстюговым были произведены успешные раскопки. Было обнаружено 106 костей, в том числе полный позвоночник (без одного позвонка), нижняя челюсть со всеми зубами, правая

сторона верхней челюсти, две конечности с копытами, тазовые кости, чешуя основной кости, части ребер, обломки лицевого скелета. Впоследствии скелет был выслан в г. Ленинград, где кости были реставрированы, а недостающие – смуляжированы в Зоологическом институте АН СССР. Скелет короткорогого бизона был установлен летом 1969 г. в Кировском областном краеведческом музее выезжавшими для этой цели скульпторами из Ленинградского художественно-оформительского объединения И. Н. Хитровым и А. А. Колокольчиковым [26]. Скелет являлся лучшим образцом из найденных к тому времени в СССР, в настоящее время он – один из наиболее полно представленных скелетов данного вида на территории России.

Множество экспонатов поступили музею-юбиляру в дар. Как указывала научный сотрудник Виктория Константиновна Дорофеева, «особенно ценные вещи доставили в музей кировский кожевенно-меховой комбинат им. Октябрьской революции, слободская меховая фабрика “Белка”, фабрика музыкальных и художественных изделий “Идеал”, представившие образцы своей продукции, которые будут экспонироваться на международной выставке в Монреале. Получены личные вещи от В. Н. Чигарских – участника Гражданской и Отечественной войн, личные вещи С. М. Кирова получены в дар от ленинградского музея его имени» [27].

Таким образом, всего в 1966 г. фонды Кировского областного краеведческого музея пополнились 246 поступлениями, что составляло 6546 экспонатов, из них 4881 относился к советскому периоду («в том числе по разделу строительства коммунизма – 2525»). 145 поступлений были приняты от частных лиц. К концу года фонды составляли 98820 экспонатов [28].

В юбилейном году осуществлялась работа по обновлению музейной мебели. Так, в фондах были установлены 38 новых шкафов, в которых размещались материалы по археологии, основной гербарий местной флоры, гербарии мхов, грибов, зооцецидиев. В шкафах с большими лотками были разложены ткани, вышивки, кружева, обувь, мягкие куклы, а также мягкие мемориальные предметы.

В течение года в фондах музея работали ученые, работники архивов, представители научно-исследовательских учреждений, учителя, краеведы, работники печати и телевидения. В 1966 г. было зафиксировано 475 посещений фондов с целью изучения и ознакомления с имевшимися материалами, в том числе 114 посещений приезжими из других регионов, в частности из Москвы, Ленинграда, Киева, Горького, Свердловска, Новосибирска, Казани, Ижевска и др.

В 1966 г. в библиотеке музея был проведен ремонт, все книги устанавливались на новых металлических стеллажах. В течение года библиотеку посетило 554 человека, интересовавшихся краеведческой, атеистической, справочной литературой, подшивками местных газет, рукописями ученых и краеведов. На руки было выдано 1428 книг и журналов.

Финансовый план, план научной и массовой работы на 1966 г. был полностью выполнен, в связи с чем директор П. Ф. Злобин ходатайствовал перед начальником управления культуры Кировского облисполкома о премировании коллектива музея.

Конечно, немало было и трудностей в работе. Сотрудников музея очень беспокоила нехватка экспозиционных площадей, отсутствие лекционного и выставочного залов, гардероба; обширные фонды находились в двух небольших комнатах, которые были отделены от основного музея магазином электротоваров. Все мероприятия проходили в помещениях, где располагались экспозиции музея, явно не предназначенные для этого. Во многом в результате этих трудностей в залах музея с начала 1960-х гг. не экспонировались материалы других музеев. Выход из сложившегося положения руководство музея видело в надстройке третьего этажа или в строительстве нового типового здания. Кроме того, для развития массовой работы на селе и сбора новых экспонатов был необходим автобус («агитационная машина»). Ограничивала музей и невозможность показа в нем документальных и любительских кинофильмов.

Все эти сложности выпукло проявились при планировании юбилейных торжеств. 3 февраля 1966 г. директор музея сообщал в управление музеев Министерства культуры РСФСР: «Кировскому областному краеведческому музею исполнилось 100 лет. Эту дату мы рекламируем в печати, по радио и телевидению, но юбилейной сессии в музее не проводим, так как из-за ремонта ТЮЗа пришлось перестраивать экспозиции всего отдела истории советского общества. Эта работа завершится только к осени. По согласованию с вышестоящими областными организациями юбилей музея будем отмечать осенью. Точную дату его мы сообщим Вам позднее» [29].

В середине ноября была назначена долгожданная дата празднования юбилея – 26–27 декабря планировалось провести расширенное заседание Ученого совета музея. Проводилась обширная подготовительная работа: разосланы приглашения в соседние регионы, крупнейшим ученым Москвы и Ленинграда; составлена смета в размере 1000 руб. на приобретение сувениров для участников торжеств, изготовление юбилейного значка и поощрения лучших работников музея; подготовлено ходатайство перед Министерством культуры РСФСР о награждении А. Д. Фокина значком «Отличник культуры». Однако неожиданно, «по независящим от музея причинам», 17 декабря празднование юбилея было перенесено на конец января 1967 г. Остается только догадываться о причинах столь резких перемен.

Наконец, в начале 1967 г. была назначена окончательная дата юбилейных торжеств – 25–26 февраля. Вместе с тем пришлось поубавить аппетиты – смета запрашиваемых на юбилей средств составляла всего 300 руб.: на приобретение сувениров (150 руб.), премии отдельным работникам музея

и юннатам (100 руб.), организационно-хозяйственные расходы (50 руб.). Были разосланы приглашения в Москву, Ленинград, Казань, Сыктывкар и др. К счастью, многие откликнулись, в частности, в Киров приехал старожил музейной работы – директор Государственного музея Татарской АССР Владимир Михайлович Дьяконов (занимал эту должность в 1941–1978 гг.).

В адрес Кировского областного краеведческого музея поступило множество поздравительных писем [30]. Оригинальное приветствие пришло из Государственного музея Татарской АССР: «Дорогие друзья! В знаменательную дату – столетие со дня основания музея в городе Кирове, мы, сотрудники музея Татарии, шлем вам дружеский САЛЯМ! Кировская область и Татария – соседи. Нас роднят Кама и Вятка. С незапамятных времен – многие исторические события, участниками которых вместе были вятчане и казанцы. С. М. Киров родился на древней вятской земле, а в Казани вступил на путь революции. Надежду Дурову, В. М. Бехтерева, И. П. Кротова, С. Н. Гассара, В. П. Мосолова и многих других вы показываете своими земляками, но они и наши земляки: на домах, где они жили, у нас установлены памятные доски. В годы гражданской войны в дивизии легендарного Азина вместе воевали вятчане и сыны Татарии. Вот почему в экспозициях наших музеев – Кировском и Татарском – мы находим много “родственного” материала. Давно уже между нашими музеями существуют дружеские связи. Мы – казанцы искренне радуемся успехам своих коллег-кировчан. Мы желаем им новых творческих удач в этом юбилейном году, когда весь наш народ готовится к 50-летию Советской власти. Примите наши самые горячие поздравления с 100-летием музея от своего младшего брата – музея Татарии» [31].

В ходе юбилейного заседания прозвучал обстоятельный доклад директора музея П. Ф. Злобина «Кировскому областному краеведческому музею 100 лет». В нем Петр Филиппович обстоятельно осветил историю музея, отметил его достижения и перспективы развития [32]. Кроме того, произошло знаковое событие – старейший (с 1919 г.) работник Кировского областного краеведческого музея А. Д. Фокин был награжден значком Министерства культуры СССР «За отличную работу» [33].

В те дни пополнились и наши музейные фонды. Государственный музей Татарской АССР передал в дар ряд старинных карт бывшей Вятской губернии. Среди них выделялись карта Глазовского уезда от 1888 г. и очень редкая карта Слободского уезда от 1878 г., составленная известным сарапульским краеведом М. Н. Куроптевым. Крайний интерес представляли также рукописная карта школ Вятского края, а также две карты губернии середины XIX в., изданные Картографическим заведением А. А. Ильина в Санкт-Петербурге [34]. Наконец, бесценный подарок нашему музею преподнесла Гали Федоровна Чудова – подготовленный на общественных началах би-

блиографический указатель «Кировский областной краеведческий музей» (опубликован он был лишь в 1973 г.) [35]. К сожалению, так и не увидела свет написанная к юбилею музея брошюра «Кировскому областному краеведческому музею – 100 лет», представлявшая собой первый опыт написания комплексной истории музея [36].

По мере изучения архивных и опубликованных материалов тех лет, воспоминаний современников [37], складывается впечатление, что, к сожалению, 100-летний юбилей музея растворился в событиях общесоюзного масштаба: XXIII съезде КПСС, 80-летии С. М. Кирова, подготовке к 50-летию Октябрьской революции и 100-летию со дня рождения В. И. Ленина. В письме уржумскому краеведу Наталье Николаевне Арбузовой заместитель директора Ю. М. Попов с горечью писал: «Выставка по 100-летию музея готовилась в спешке, поэтому ничего примечательного нет» [38]. Несмотря на это, Кировский областной краеведческий музей достойно встретил вековой юбилей, перешагнув знаковый рубеж динамично развивавшимся, современным музеем, смело смотревшим в будущее и отвечавшим на вызовы времени. Не забывая своей богатейшей истории, краеведческий музей и спустя 50 лет стремится быть востребованным культурным центром, доступным для всех.

Примечания

1. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 4. Д. 116. Л. 27; Опубл.: Злобин П. Ф. Областному музею краеведения – сто лет // Кировская правда. 1966. 1 февр. (№ 26). С. 4. См. также: Молодость в 100 лет // Комсомольское племя. 1966. 4 февр. (№ 15). С. 3.

2. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 4. Д. 110. Л. 1.

3. Грехнёва Л. Н. Новая экспозиция // Кировская правда. 1966. 25 авг. (№ 198). С. 4.

4. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 4. Д. 100. Л. 53. См. также: Дорофеева В. К. Новое в краеведческом музее // Кировская правда. 1967. 22 марта (№ 68). С. 4.

5. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 4. Д. 116. Л. 104.

6. Попов Ю. М. Тема выставки: памятники истории и культуры // Кировская правда. 1966. 12 янв. (№ 9). С. 4.

Впоследствии был издан комплект данной фотовыставки (Дворецкая Т. А. По следам музея: очерки истории Кировского областного краеведческого музея. Киров, 2011. С. 106).

7. Тематико-экспозиционный план выставки см.: ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 4. Д. 105.

8. Филиппов П. Юбилейная выставка в музее // Кировская правда. 1966. 4 февр. (№ 29). С. 4.

9. Сергеев В. Д. Выставка посвящается съезду // Кировская правда. 1966. 24 марта (№ 69). С. 4.

10. Сохранных Д. И. Документы рассказывают // Кировская правда. 1966. 19 апр. (№ 90). С. 4.

11. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 4. Д. 110. Л. 1.

12. Для телевидения была подготовлена беседа В. Д. Сергеева «Вятская земля в прошлом (до конца XVIII в.)», которая сопровождалась показом вещественных экспонатов, и экскурсия с учащимися в зале «Кировчане в годы Великой Отечественной войны», которую вела Л. Н. Грехнёва. При проведении этой экскурсии присутствовали Герои Советского Союза Петр Николаевич Широнин и Виктор Михайлович Самоделкин (ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 1. Д. 109. Л. 12).

13. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 4. Д. 101. Л. 53, 55.

14. Там же. Д. 102. Л. 307. См. также: Дорофеева В. К. На автобусе в глубь времен // Кировская правда. 1967. 18 марта (№ 65). С. 4.

15. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 4. Д. 100. Л. 52, 57.

16. Попов Ю. М. Октябрьские чтения // Кировская правда. 1966. 6 окт. (№ 234). С. 4.

17. Для краеведов // Кировская правда. 1966. 8 дек. (№ 286). С. 4.

18. Зимина И. Открытие мира. Моя революция // Комсомольское племя. 1966. 30 окт. (№ 130). С. 2.

«Октябрьские чтения» были отмечены упоминанием в академическом журнале «История СССР»: «Навстречу 50-летию Октября Кировский областной краеведческий музей разработал цикл мероприятий, объединенных под названием “Октябрьские чтения”. Проведены вечера: “Вятская губерния накануне Октября” (к лекции была подготовлена выставка из материалов того времени), “Они штурмовали Зимний” (с воспоминаниями выступили участники вооруженного восстания в Петрограде в октябре 1917 г.), “В поисках героя” (о работе В. А. Ситникова над книгой “Горячее сердце”, посвященной жизни и деятельности вятской коммунистки В. Зубаревой), вечер воспоминаний участников Гражданской войны, лекция на тему “Вятская партийная организация в годы Гражданской войны” и др.» (Вести из музеев // История СССР. 1967. № 4. С. 204).

19. Попов Ю. М. Кировский областной краеведческий музей. (К 100-летию со дня основания) // Календарь знаменательных дат на 1966 год (Кировская область) / сост. И. Н. Войханская, Р. П. Соболева. Киров, 1966. С. 14.

20. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 4. Д. 102, 103. Объем этих двух дел, посвященных переписке только за один 1966 г., составляет около 1000 листов с оборотами!

21. Там же. Д. 102. Л. 152.

22. Там же. Л. 83–85 об. Подобное же письмо: там же. Л. 482.

23. Там же. Л. 182–183.

24. В экспедиции, проходившей с 4 по 16 июня, участвовали заместитель директора Ю. М. Попов, заведующий отделом истории советского периода Д. И. Сохранный, фотограф Г. А. Щелканов, художник Н. П. Зорин, главный хранитель фондов А. Д. Фокин, юннаты А. В. и Е. М. Возженниковы (Приказ по Кировскому областному краеведческому музею от 17 июня 1966 г. // Научный архив КОКМ. Д. 21. Л. 48 об.).

25. О вопросах организации, результатах экспедиции см.: ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 4. Д. 116. Л. 106–107; там же. Д. 109. Л. 3; там же. Д. 102. Л. 317–318; там же. Д. 103. Л. 157–158.

26. Переписку о восстановлении скелета бизона см.: Там же. Д. 120. Л. 73–73 об., 216–217, 219.

27. Дорофеева В. К. Экспонаты 1966-го // Кировская правда. 1967. 26 марта (№ 72). С. 4.

28. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 4. Д. 116. Л. 107; там же. Д. 109. Л. 17; там же. Д. 118. Л. 2.

Подробнее о фондах музея см.: Фокин А. Д. Бесценные сокровища // Кировская правда. 1967. 7 марта (№ 56). С. 4.

29. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 4. Д. 100. Л. 10.

30. В фондах Кировского областного краеведческого музея сохранился ряд поздравительных адресов: Республиканского краеведческого музея Коми АССР – КОМК. № 8227; Кировской областной библиотеки им. А. И. Герцена – КОМК. № 8234; Кировского областного художественного музея – КОМК. № 8232; Слободского краеведческого музея – КОМК. № 8231; Котельничского краеведческого музея – КОМК. № 8237; Кировского партархива – КОМК. № 8230; коллектива преподавателей естественно-географического факультета КГПИ им. В. И. Ленина – КОМК. № 8238; научных сотрудников и студентов Кировского сельскохозяйственного института – КОМК. № 8236; кировских журналистов – КОМК. № 31542/6.

В рукописном фонде библиотеки КОКМ содержатся поздравления знаменитого миколога, доктора биологических наук, профессора М. К. Хохрякова (от 14 декабря 1966 г.), пионеров г. Кирова; поздравительные телеграммы доктора сельскохозяйственных наук, кандидата геолого-минералогических наук, профессора С. Л. Щеклеина, фитопатолога, доктора биологических наук, профессора М. Н. Родигина, сына создателя научной акарологической школы А. А. Захваткина, будущего крупного биолога Ю. А. Захваткина.

31. КОМК. № 8233.

32. Тест доклада см.: КОМК. № 32642.

33. Личное дело Александра Дмитриевича Фокина // Научный архив КОКМ. Д. 211. Л. 33.

34. Фокин А. Д. Ценный подарок // Кировская правда. 1967. 19 апр. (№ 92). С. 4.

35. Кировский областной краеведческий музей: указатель литературы за 1863–1968 гг. / сост. Г. Ф. Чудова, отв. за выпуск П. Ф. Злобин. Киров: Кировский областной краеведческий музей, 1973. – 60 с.

36. Еще 9 марта 1963 г. А. Д. Фокин указывал, что «Исторический очерк деятельности Музея за 100 лет его существования» должен был выйти тиражом в 1000 экз. и содержать: «Обзор деятельности Музея; фото экспозиции Музея на разных этапах его существования; фото существующей ныне экспозиции; библиография статей и заметок о Музее (по возможности исчерпывающая); библиография работ сотрудников Музея, а также работ сторонних исследователей, выполненных на материале Музея» (Фокин А. Д. План издания истории Кировского областного краеведческого музея за 100 лет его существования // Рукописный фонд библиотеки КОКМ).

37. Сергеев В. Д. Как я работал в краеведческом музее // Сергеев В. Д. История Вятского края в персоналиях / сост., науч. ред. В. А. Бердинских, А. В. Сергеев. Киров, 2015. С. 306–317.

38. ГАКО. Ф. Р-2222. Оп. 4. Д. 103. Л. 71.

Выставка «Вятская геральдика»: опыт сотрудничества геральдических организаций и краеведческого музея

Е. М. Дрогов, г. Киров

Геральдическое наследие России и отдельных ее регионов в последние десятилетия привлекает все большее внимание исследователей. Развернувшееся в стране общественное движение за возрождение исторических символов и практика создания новых геральдических знаков естественным образом проецируется на деятельность историко-краеведческих музеев, отражающих в своих экспозициях лучшие образцы геральдического искусства и взаимодействующих в этом направлении с геральдическими организациями – государственными и общественными.

В каком-то смысле апофеозом этого взаимодействия стало решение о создании в России Музея геральдики. В 2014 г., в Год культуры в РФ и в год празднования 250-летия Государственного Эрмитажа, самому, пожалуй, известному музею страны было передано здание Биржи, в котором после ремонта должен разместиться Музей геральдики. Основу экспозиции составят геральдические сокровища из эрмитажных фондов. Безусловно, на это эпохальное для отечественной геральдики событие не могло не повлиять то обстоятельство, что Г. В. Вилинбахов, заместитель директора Эрмитажа по науке, является одновременно государственным герольдмейстером, председателем Геральдического совета при Президенте РФ. Открытый им в 1980 г. в Эрмитаже геральдический семинар дал основу для возрождения в России геральдической службы. На проводимом Г. В. Вилинбаховым специальном круглом столе, состоявшемся в рамках Международного культурного форума в Санкт-Петербурге в конце 2015 г., посвященном созданию Музея геральдики, были озвучены планы его открытия: 2019–2020 гг.

В перспективе работы по созданию Музея геральдики в масштабах страны важен опыт регионов по созданию локальных геральдических выставок и экспозиций. Такой опыт есть у Кировского областного краеведческого музея.

В 2011 г. на базе КОКМ по инициативе Кировского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз геральдистов России» (далее – СГР) была организована выставка «Вятская геральдика». Открытие выставки состоялось 30 сентября в рамках проводимых в Кирове геральдических мероприятий: XXV Международного слета геральдистов, Первых Тройницких чтений и VI Всероссийской научно-практической конференции «Деятельность библиотек по популяризации символов Российской Федерации» [1]. Дни геральдики на Вятке прошли при поддержке и участии Геральдического совета при Президенте РФ, Министерства культуры РФ, Правительства и Департамента культуры Кировской области, об-

ластной научной библиотеки им. А. И. Герцена, КОКМ, Вятского государственного гуманитарного университета, издательств «Гранд-Фаир» (Москва) и «О-Краткое» (Киров), геральдической комиссии Кировской области.

Согласно разработанной СГР совместно с КОКМ концепции, целью выставки «Вятская геральдика» явились научно-экспозиционное и информационное представление генезиса и иконографии геральдических знаков Вятского края с момента первого появления и до наших дней в контексте развития отечественной геральдики; популяризация геральдических знаний; популяризация официальных символов Кировской области; патриотическое воспитание и формирование интереса к истории малой родины. Выставка создавалась с учетом результатов научных исследований по истории символики Вятского края (работы Е. М. Дрогова и др. [2]) и современной геральдической практики по созданию геральдических знаков (гербов, флагов и т. д.) и была посвящена нескольким знаменательным датам, в частности, 215-летию Вятской губернии и 75-летию Кировской области.

Объектом экспозиционного показа выставки «Вятская геральдика» стали вятские территориальные символы в процессе формирования и исторического развития (XVI–XX вв.), современные официальные символы Кировской области и муниципальных образований региона – гербы, флаги, должностные и наградные знаки (конец XIX – начало XXI в.), предметы прикладного использования символов.

Благодаря усилиям заведующей отделом истории КОКМ Л. А. Сенниковой к участию в проведении выставки удалось привлечь множество учреждений и организаций. Экспонаты для экспозиции предоставили районные краеведческие музеи, Государственный архив Кировской области, областная библиотека им. Герцена, Правительство и Законодательное собрание Кировской области, администрация города Кирова, были также представлены экспонаты из личных коллекций.

Историю вятского герба, одного из старейших региональных территориальных символов России, удалось проследить от первого изображения на Большой государственной печати Ивана IV Грозного до современных гербов г. Кирова и Кировской области.

Геральдика территорий Вятского края была представлена начиная с гербов уездных городов XVIII в. Вятского наместничества, заканчивая современными гербами и флагами муниципальных образований Кировской области. Были представлены экспонаты, иллюстрирующие происхождение некоторых символов в гербах (например, рыболовные верши из герба г. Слободского, орел в гербе г. Орлова и т. п.).

Значительную часть экспозиции составили объекты фалеристики. Сувенирные значки с изображением гербов начиная с конца 60-х гг. XX в. стали самым массовым предметом коллекционирования и самым значительным по охвату объектом, способствующим возрождению геральдики и популяризации геральдических знаний. Сегодня насчитывается более 500 значков с изображением гербов, имеющих территориальное отношение только к Кировской области (здесь учитываются как официально утвержденные гербы, так и различные по происхождению и бытованию проекты) [3]. Кроме значков, а также наградных и должностных знаков, на выставке были разнообразно представлены и другие объекты практического применения геральдики: флажки, марки, мемориальные медали, открытки, календари, пуговицы, печатные издания с изображением гербов, а также различные промышленные изделия и предметы обихода.

Нашли отражение в экспозиции персоналии, внесшие значительный вклад в герботворчество и гербоведение: граф Ф. Санти, барон Б. В. Кёне, А. Б. Лакиер, П. П. Винклер и др. Особое место было уделено уроженцу Вятки С. Н. Тройницкому (1882–1948), искусствоведу и геральдисту, издателю первого отечественного геральдического журнала – «Гербовед» (1913–1914 гг.), в 1918–1927 гг. возглавлявшему Государственный Эрмитаж [4].

Специально для выставки была проведена реконструкция рисунков знамен Вятских полков 1712, 1730 и 1764 гг. с изображением вятского герба (реконструкция выполнена Е. М. Дроговым, художник И. И. Макарова, при участии М. Ю. Медведева). По нашему заказу согласно выполненной реконструкции были изготовлены уменьшенные копии знамен, которые были подарены КОКМ исполнительным директором СГР К. Ф. Мочёновым в дни работы XXV Международного слета геральдистов в Кирове.

Ответственный секретарь Геральдического совета при Президенте РФ Г. В. Калашников, участвовавший в торжественном открытии выставки, охарактеризовал экспозицию как уникальное явление. «Вятская геральдика» – первая подобная выставка в регионах. Благодаря высокому интересу публики, экспозиция продолжала свою работу на несколько месяцев дольше запланированного срока.

В заключение необходимо отметить, что взаимодействие КОКМ и СГР по созданию выставки «Вятская геральдика» стало примером для других регионов, в частности, в 2012 г. 20-летие государственного герба Татарстана и 10-летие Геральдического совета при Президенте Республики Татарстан были отмечены экспозицией «Геральдические символы Татарстана: история и современность», которая была развернута в Казанском Кремле [5]. Подобные выставки, но с меньшим размахом, прошли и в других регионах.

В будущем опыт, накопленный при создании выставки «Вятская геральдика», может быть использован для организации постоянной экспозиции, посвященной территориальным геральдическим символам, а в перспективе – и для создания локального музея геральдики, в котором будут собраны и представлены экспонаты, характеризующие все богатство геральдического наследия региона.

Примечания

1. Дрогов Е. М. Деятельность геральдических общественных организаций на Вятке // Вятский исторический сборник. Год 2013-й : труды науч.-исслед. Центра регионоведения. Киров, 2013. С. 72–83.

2. Дрогов Е. М. Вятская геральдика : Библиография // Гербовед. 2006. № 3 (89). С. 98–103.

3. Дрогов Е. М. Гербы Вятской губернии и Кировской области на значках // Гербовед. 2006. № 3 (89). С. 116–158.

4. Вилинбахов Г. В. Сергей Николаевич Тройницкий. Материалы к биографии // Геральдика : мат-лы конф. «10 лет восстановления геральдической службы в России». СПб., 2002. С. 176–186; Дрогов Е. М., Романенко Л. М. Искусствовед и геральдист Сергей Николаевич Тройницкий // Музейные собрания. Исследование, сохранение и перспективы развития : сб. статей по мат-лам Международной науч.-практ. конф. Киров, 2014. С. 134–144.

5. Геральдическое наследие Республики Татарстан. М., 2012. С. 55.

Музей А. С. Грина: люди, история, традиции

А. И. Рагимова, г. Киров

23 августа 2015 г., в Год литературы, музей А. С. Грина в г. Кирове отметил свое 35-летие. Традиционно в день рождения писателя в музее прошел литературный праздник «Гражданин – Рыцарь ИНтересного», где многочисленные гости вечера вспоминали яркую творческую жизнь музея А. Грина. Вспоминали и тех, кто стоял у истоков создания музея, тех, кто вложил все свои силы, знания и творческие возможности, чтобы к 100-летию великого писателя-романтика на его родной земле появился самостоятельный, самобытный музей. А. В. Рева, Е. Д. Петряев, Н. Н. Веселов, Е. Д. Михайлова, М. А. Махнёва, Л. М. Ситникова, Л. Н. Порфирьева – именно они стали первопроходцами на пути разысканий, исследований и популяризации имени Александра Грина на вятской земле.

История музея А. С. Грина начинается с 1968 г., когда в Кировском литературном музее была открыта «комната Грина», которая, как отмечал краевед Е. Д. Петряев, «пользовалась большим внимание и одобрением посетителей» [1]. В 1976 г. исполкому Кировского городского Совета народных депутатов поступило предложение об открытии музея Александра Грина как филиала Кировского областного краеведческого музея. Инициаторами предложения стали областное управление культуры, областной совет общества охраны памятников истории и культуры, областной совет общества книголюбов. В июне 1976 г. предложение было принято и дата открытия назначена на 1 января 1977 г. Однако сотрудники областного краеведческого музея столкнулись с рядом серьезных проблем, которые существенно влияли на ход работы и, соответственно, на сроки открытия.

Г. Борисов – зам. председателя президиума Кировского областного совета общества охраны памятников культуры и истории и А. Рева – зав. сектором литературного отдела областного краеведческого музея опубликовали статью «Открыть музей Грина» в газете «Кировская правда», где подробно описали проблемы, которые препятствовали открытию музея. «Работники облремпроекта… слишком бледно очертили суть архитектурных особенностей здания, не разработали в деталях всех чертежей, не провели дополнительного обследования стен и перекрытий здания… Восстановление главного фасада… необходимо выполнить с привлечением к этой работе специалистов-реставраторов… Современные требования к литературным музеям обусловливают построение экспозиции на основе мемориальности, подлинности экспонатов… Нельзя допустить искажения здания, призванного стать одной из достопримечательностей города Кирова» [2]. Статья вышла 6 октября 1979 г., спустя два года после «назначенного» открытия, но авторы выражали надежду, что к 100-летию Александра Грина, 23 августа 1980 г., мемориальный музей будет открыт.

Безусловно, перед сотрудниками музея и краеведами встала непростая задача – меньше чем за год обозначить территорию музея, вернуть первоначальную высоту здания и полностью создать экспозицию. Долгое время в доме по ул. Володарского, 44, где планировалось открыть музей А. С. Грина, находились коммунальные квартиры, которые в 1978 г. стали расселять. Поэтому сотрудникам музея необходимо было вернуть дому первоначальный облик особняка, воссоздать атмосферу и быт жилого дома простого служащего конца XIX в. И это значило, что все двери, ручки, шпингалеты на рамах должны были быть заменены, также в доме необходимо было установить печь с изразцами XIX в. Неоценимый вклад в создание внешнего и внутреннего убранства дома внес первый заведующий музеем А. Грина, краевед, поэт Александр Васильевич Рева. Общаясь со старожилами Вятки, зная о сносе старых домов, А. В. Рева собирал медные шпингалеты, латунные ручки, печные изразцы, которые были так необходимы для экспозиционных залов. А. Рева пишет: «Я приходил в пустые, раздерганные шпаной дома, заглядывал на чердаки и рылся в бросовых обломках быта, как археолог по обломкам в земле определяет эпоху, определял состоятельность населявших дом людей. Так я начал счет находкам-предметам для музея…» [3].

Незадолго до открытия музея А. С. Грина А. В. Рева оставил свой пост, и заведующей была назначена Л. М. Ситникова, которая полтора года до этого работала научным сотрудником в Литературном музее (сейчас Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина).

Работы над созданием музея велись почти целый год, но приближался август – в сроки не укладывались. Поэтому в июле-августе 1980 г. все сотрудники краеведческого музея работали над созданием интерьера и экспозиции будущего музея писателя. Специально для зала «Жизнь и творчество А. Грина» были созданы информационные стенды, подготовленные первым художником-оформителем экспозиции музея Геннадием Метельковым. Благодаря художнику-реставратору А. Тотьмянинову витрины музея украсили муляжи книг ранних рассказов А. Грина. Евгений Дмитриевич Петряев отмечал: «Даже то немногое, что собрано в литературном музее, потребовало десятилетних разысканий. Один из первых вкладов сделал К. К. Лысов (1895–1967). В свое время Лысов учился в реальном училище вместе с братом Грина Николаем… К. К. Лысов подарил литературному музею несколько редких фотографий Вятки конца 90-х годов, в частности, снимок здания старого театра… Немало интересного подарили музею писатели В. Г. Лидин, Л. И. Борисов, В. В. Смиренский, литературовед В. И. Сандлер, Ю. А. Первова (Киев), художник С. Малышев и другие» [4]. Все эти ценные подарки до сих пор являются неотъемлемой и значимой частью экспозиции музея А. С. Грина.

Любой музей – это прежде всего «внутреннее содержание»: атмосфера, интерьер, грамотно выстроенная, насыщенная экспозиция, призванная стать визитной карточкой города. Поэтому неслучайно, что для создания экспозиции музея А. С. Грина из Москвы была приглашена заведующая методическим отделом Государственного литературного музея Елена Дмитриевна Михайлова. Под ее чутким и профессиональным руководством были открыты многие литературные музеи по всей стране. Л. М. Ситникова (зав. отделом «Музей А. С. Грина» в 1980–1990 гг., научный сотрудник в 1992–2009 гг.) вспоминает, что главное наставление Елены Дмитриевны Михайловой сотрудникам звучало так: «У вас есть “Автобиографическая повесть” А. С. Грина, где он сам рассказал о своих детских и юношеских годах. Поэтому цитаты из этой повести пусть ведут посетителей по комнатам музея». И этому завету сотрудники музея служат по сей день.

Неоспоримо, что открытие музея, посвященного великому писателю-романтику А. С. Грину на его родной земле, было знаковым и важным событием в культурной жизни города и всей страны. Так, за несколько дней до торжественного открытия музея А. С. Грина Евгений Тимофеевич Деришев (зам. начальника управления культуры) привез гостя – актера Бориса Чиркова, который стал первым официальным посетителем музея.

20 августа 1980 г. сотрудники музея принимали у себя съемочную группу программы «Время» во главе с ведущей Нинелью Шаховой. 23 августа 1980 г. – в день официального открытия музея А. С. Грина – информационный сюжет был показан по центральному телевидению.

Многие газеты и журналы также не могли обойти такое значимое культурное событие в жизни России. Появлялись заметки, статьи, которые рассказывали о торжественном мероприятии. Так, газета «Литературная Россия» в статье «Юбилей Александра Грина» отмечала: «Сотни горожан собрались утром в день юбилея своего земляка на улице Володарского возле дома номер 44… Небольшие строения этого квартала живо напоминают старую Вятку. Здесь был открыт музей А. Грина. На митинге, посвященном этому событию, выступили председатель исполкома Кировского горсовета А. И. Дзюба, начальник областного управления культуры А. Д. Глушков, писатели А. Лиханов, О. Любовиков, представители общественности города» [5].

Так началась долгая творческая жизнь музея А. С. Грина в г. Кирове. И вот уже более 35 лет сотрудники музея бережно хранят память о нашем великом писателе-земляке. На протяжении всей своей истории музей ведет активную творческую и научную жизнь: создает востребованные выставки, работает с дошкольниками, школьниками и студентами, находя новые формы общения с современной молодежью, принимает участие в научных конференциях.

Так, ежегодно ко дню рождения Александра Грина в музее неизменно открываются выставки, посвященные писателю-романтику: «Гринландия в фотографиях», «Вятка детства Грина» (акварели Т. П. Дедовой), «Мой Грин» (работы студентов и педагогов факультета технологии и дизайна ВятГГУ), «В поисках Зурбагана» (фотовыставка О. Барышниковой), «Бегущая по волнам» (художественные работы В. Двинянинова), «Грину посвящается», «Его “Несбывшееся” зовет нас» и многие другие. 23 августа в музее проходят традиционные литературно-музыкальные вечера: «Мы снова думаем о Грине», «Алый парус над Вяткой», «День рождения А. Грина», «В гостях у Александра Грина – нам 33!», «Гражданин – Рыцарь ИНтересного».

За 35-летнюю историю у музея появились свои традиции, и одна из них – это вручение Областной литературной премии имени Александра Грина каждые пять лет в юбилей писателя. Учредителями премии являются Кировское областное отделение Общероссийской общественной организации «Союз писателей России» и КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей». В конкурсе принимают участие все желающие литераторы, исследователи творчества А. С. Грина, библиотекари, учителя, музейные работники, журналисты, проживающие в Кировской области.

Заведующая отделом «Музей А. С. Грина» (1991–2010 гг.) М. А. Махнёва и научный сотрудник Л. М. Ситникова неоднократно участвовали в Международной научной конференции «Гриновские чтения» (г. Феодосия), Юбилейных «Гриновских чтениях» (г. Киров). С 2013 г. сотрудники музея А. Грина принимают участие в городской молодежной научно-практической конференции «Александр Грин на карте Кировской области» (естественно-

географический факультет ВятГГУ). В 2015 г. экскурсовод музея А. С. Грина А. И. Рагимова (зав. отделом «Музей А. С. Грина» в 2013–2015 гг.) приняла участие в научных конференциях, посвященных Году литературы и 135-летию со дня рождения писателя-романтика: «Современный музей как культурно-образовательная среда» в рамках II Регионального фестиваля педагогического (профессионального) мастерства «Культура. Интеллект. Творчество» и II областных краеведческих чтениях учителей и учащихся «А. Грин: к любви, мечте и человечности», посвященных 135-летней годовщине со дня рождения А. Грина.

Особая роль в работе с посетителями, в частности со школьниками и студентами, отводится разработке и созданию музейных занятий, рассказывающих в различных формах о жизни и творчестве Александра Грина. Такие темы, как «Вятские мотивы в творчестве А. Грина», «Сказка ли “Алые паруса”?», «С Грином по дорогам мечты», «Блистающий мир мечты (от Икара до космоса)», «Грин-поэт», «Рождество в доме Гриневских», «Басни и легенды старого вятского манежа», «Как рождалась мечта…», помогли раскрыть многогранный творческий мир писателя-земляка.

Следуя современным тенденциям, музей А. С. Грина ищет новые формы работы с посетителями. В 2015 г. сотрудники музея создали литературно-игровой квест «Искатели-приключений», который нетрадиционным образом знакомит посетителей с экспозицией музея. Передвигаясь по разным точкам и выполняя всевозможные задания, участники квеста узнают жизнь и творчество А. С. Грина в познавательно-игровой форме.

В сентябре 2015 г. музей А. С. Грина принял участие в разработке инновационного урока для школьников, созданного преподавателями Вятской гуманитарной гимназии. Идея музейного урока о жизни и творчестве А. С. Грина «Видеть кружева тайн в образе повседневности» состоит в том, что школьники целенаправленно готовятся к посещению музея. На подготовительном этапе учитель литературы в рамках школьной программы знакомит учеников с жизнью А. С. Грина, задавая вопросы, на которые школьники смогут ответить только тогда, когда посетят экскурсию. Во время обзорной экскурсии «Жизнь и творчество А. С. Грина» ребята заполняют специальную тетрадь, созданную с учетом рассказа экскурсовода. Как показал подобный опыт, работа со школьниками в таком формате является эффективной и плодотворной, ученики не просто слушают экскурсию, но активно в ней участвуют, задавая вопросы и давая свои комментарии.

Безусловно, такой многообразный опыт работы является благодатной почвой для дальнейшего творческого и научного развития музея. Находясь в неизменном динамическом поиске новых форм работы, реализации своего потенциала, музей А. С. Грина в будущем может стать актуальной и востребованной социально-культурной площадкой г. Кирова.

Примечания

1. Петряев Е. Д. Литературные находки: Очерки культурного прошлого Вятской земли. Киров, 1981. С. 207.

2. Борисов Г., Рева А. «Открыть музей Грина» // Кировская правда. 1979. 6 окт. (№ 120). С. 3.

3. Рева А. В. Именитые гости // Мечта разыскивает путь: мат-лы XIV Гриновских чтений, посв. 120-летию А. С. Грина / сост. О. И. Ситникова. Киров, 2001. С. 42.

4. Петряев Е. Юность писателя // Кировская правда. 1970. 23 авг. (№ 102). С. 4.

5. Заболоцкий В. Юбилей Александра Грина // Литературная Россия. 1980. 29 авг. (№ 35). С. 19.

Работа Детского образовательного центра в МВЦ «Диорама»

С. А. Яшпаева, г. Киров

Кировский областной краеведческий музей активно работает как туристический и культурно-просветительный центр с упором на деятельное сотрудничество с местным населением. Особый акцент сделан на детей и семью как наиболее стабильные группы в структуре музейной аудитории.

Дети – самые главные посетители музея. Поэтому обращение к детям – важнейший элемент музейной работы. Детские музейные программы, яркие и незабываемые музейные занятия – это события, которые объединяют поколения, дают новые знания, учат общаться в музейном пространстве, призывают быть терпимыми и бережными друг к другу, любить свой дом, семью, Родину.

Работа с дошкольниками и младшими школьниками актуальна и наиболее сложна – необходимо ввести музей в сферу жизненных интересов ребенка, научить пользоваться музеем и как источником для пополнения знаний, и как местом для отдыха и развлечений, дать понимание роли музеев в мировой культуре, научить узнавать памятники истории и культуры. Практика свидетельствует о том, что чем раньше начинается работа по приобщению детей к музею, тем ощутимее будет социально-педагогический эффект. Следует отметить, что осуществление работы музея с дошкольниками и младшим школьниками позволяет решать проблему подготовки будущих посетителей, для которых посещение музея будет неотъемлемой частью жизни.

Мировая музейная практика показывает, что в настоящее время все более востребованными становятся новые формы взаимодействия, наиболее точно отвечающие их запросам. Поэтому коммуникационно-просветительское направление занимает особое место в работе музея. В отличие от традиционного монолога коммуникационный подход строится на диалоге. Особенно эффективен этот метод в работе с детьми. Вовлекая юных посетителей в ак-

тивную деятельность, «погружая» их в атмосферу прошлого, музейные программы способствуют формированию этнического самосознания, исторического мышления и музейной культуры.

Детский образовательный центр является своеобразной лабораторией музейной педагогики, где экскурсии и занятия ориентированы на все возрастные группы – от самых маленьких до учащихся выпускных классов и студентов вузов. Совместно с педагогами и психологами школ г. Кирова создаются культурно-образовательные программы, интегрированные в процесс школьного обучения.

Перспективу расширения постоянной аудитории и создания новых образовательных программ музей видит в совместных проектах с высшими учебными заведениями.

Детский образовательный центр содействует пробуждению у юных жителей Вятского края интереса к его истории; воспитанию патриотизма – уважению к своим историческим корням; воспитание культуры межнациональных отношений; социализации и психологической поддержке детей; созданию досуговой среды, располагающей к общению и творчеству.

Программа Детского образовательного центра направлена также на эстетическое развитие детей; формирование интереса к декоративно-прикладному и народному искусству как важной составляющей национальной культуры; развитие творческих навыков в художественно-предметной деятельности.

В Детском центре существуют и «сезонные программы», приуроченные к календарным праздникам и временам года.

Детский образовательный центр создан 1 сентября 2010 г. при музейно-выставочном центре «Диорама», который является отделом Кировского областного краеведческого музея. МВЦ «Диорама» располагается в уникальном по архитектуре здании – одной из «визитных карточек» нашего города, в парке им. С. М. Кирова.

Целями проекта ДОЦ являются создание для детской и семейной аудитории на основе экспонирования музейных предметов интерактивного пространства, воссоздающего особую атмосферу, позволяющую соприкоснуться с «другой жизнью» и ощутить свою причастность к истории и культуре Вятского края; популяризация знаний о мире, о России (ее истории, этническом составе и природно-географических зонах, народном быте и др.) через музейные занятия, лектории и кинолектории, игровые и театрализованные мероприятия.

Музейно-выставочный центр «Диорама» имеет богатый потенциал для решения образовательных задач в работе с детьми – это разнообразные по тематике экспозиции и выставки, клубы и лектории («Дошкольник», «Первоклассник», «Вяткознайка», «История Вятки в лицах») в многолетнем, разновозрастном, системном аспекте.

Традиционной формой музейно-педагогической работы является экскурсия. Музейная экскурсия – форма культурно-образовательной деятельности

музея, основанная на коллективном осмотре музея под руководством специалиста по заранее намеченной теме и специальному маршруту. В детских музейных экскурсиях используются вопросно-ответный метод, приемы игры. С детьми проводится экскурсия «Диорама глазами детей», где происходит знакомство с музеем, объясняется, почему наш музей так называется.

В первом зале нашего музея организуются сменные выставки. В план работы ДОЦ обязательно включается знакомство детей с материалами этих выставок. Каждая выставка – стационарная или временная – адаптируется на детскую аудиторию.

Следующая форма работы с детьми – музейные занятия. Они проводятся с целью усвоения детьми знаний по определенной теме. Музейные занятия построены с учетом содержания школьных программ и прекрасно дополняют курсы по природоведению, истории, географии, литературе и краеведению. Тематика занятий направлена на приобщение детей к традиционной культуре и способствует накоплению знаний об окружающем мире. При составлении плана музейных занятий учитываются пожелания педагогов и методистов образовательных учреждений. Так, для учащихся первых классов в конце февраля проводится занятие «Откуда азбука пошла», приуроченное к школьному мероприятию «Прощание с букварем».

В ходе занятия экскурсовод широко использует игровые приемы: воображаемые путешествия во времени, игры-имитации; эскизы вещественных источников для последующего творческого воссоздания и т. п. В рамках занятия могут проводиться музейные викторины, конкурсы.

При работе с детьми младшего школьного возраста используется такая форма работы, как кинолекторий. Кинолекторий «Слово о городе над Вяткой» знакомит детей с историей нашего города. Для этой формы работы используются видеоматериалы из цикла «Вятская летопись».

Увлекательной формой работы с детьми является проведение мастер-классов – это уникальная возможность для каждого ребенка попробовать себя в творчестве! Детям хочется не только созерцать увиденное, но и пробовать, что-то создавать своими руками. Мастер-класс позволяет включить всех детей в активную деятельность, организовать самостоятельную работу индивидуально или в малых группах, раскрыть творческий потенциал всех его участников. Очень важно, что любой мастер-класс основывается на сотрудничестве, сотворчестве, доброжелательности.

Большой интерес вызывает такая форма работы, как встреча с интересными людьми. Одна из участниц такой встречи – ветеран Великой Отечественной войны Татьяна Владимировна Шишова, награжденная орденом Отечественной войны II степени, медалями «За доблестный труд», «Житель блокадного Ленинграда», медалью Жукова и др.; член клуба «Фронтовые подруги». Дети с огромным интересом слушали рассказ о ее жизни, рассматривали фотографии и вырезки из газет.

В занятии «В гостях у Марьи-искусницы», рассказывающем о народных промыслах на Вятке, принял участие народный мастер из д. Карманкино Кильмезского района Кировской области, член Автономии «Кильмезь – Мари» Герман Михайлович Анисимов. На этом занятии мастер познакомил с традиционным марийским промыслом – плетением из лозы.

Такие встречи оставляют незабываемые впечатления и надолго остаются в памяти детей.

Участники ДОЦ принимают активное участие в открытии выставок. Так, на открытии выставки «Салют, Победа!» (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне) ученики начальных классов школы № 57 подготовили рисунки, стихи о войне.

Отличительной особенностью работы детского центра в МВЦ «Диорама» является работа с детьми-инвалидами. Они становятся героями выставок музея. Совместно с клубом «Доброе сердце» Дворца творчества «Мемориал» проводятся концертные программы, организуются выставки: «Радуга талантов», «Творю – значит побеждаю», «В игре и в дороге узнают людей», «Дорога в детство», «Дорогою добра», «Творчество – это жизнь» и др. На выставках представлены работы, выполненные детьми с особыми образовательными потребностями по декоративно-прикладному творчеству в различных техниках исполнения. Участие в подобных выставках дает возможность каждому ребенку реально открывать для себя волшебный мир декоративно-прикладного искусства, проявить и реализовать свои творческие способности. В некоторых случаях это помогает ребенку найти для себя смысл жизни.

Во время проведения ежегодной акции «Ночь в музее» мы проводим музейные занятия для семейного просмотра.

Лекторы-экскурсоводы нашего музея проводят открытые занятия и экскурсии для сотрудников районных музеев, а также сами принимают участие в конференциях, повышая свой профессиональный уровень. Так, Елена Сергеевна Заготовкина посетила ежегодное мероприятие в г. Москве «Интермузей 2013», где ознакомилась с особенностями работы музеев России, поучаствовала в просмотре музейных мероприятий, мастер-классов музеев Москвы, Санкт-Петербурга, Карелии и других. Полученные знания применяются при проведении экскурсий и мероприятий в МВЦ «Диорама».

Постоянное повышение профессионального уровня сотрудников, ежегодная разработка и успешная сдача методическому совету новых тем занятий, улучшение качества наглядного оформления и проведения музейных занятий и мероприятий способствует ежегодному росту числа участников Детского центра. Так, за период с 2010 по 2015 г. количество занимающихся в Детском центре выросло почти в два раза (с 4155 до 7891 чел.).

Работа Детского образовательного центра в МВЦ «Диорама» осуществляется в русле социальной политики Правительства Кировской области. Вместе с другими программами, акциями милосердия музей вносит свой вклад в дело культурной адаптации дошкольников, детей из сельских школ, социально незащищенных семей.

Многообразие форм деятельности музея в области музейной педагогики позволяет сделать Детский образовательный центр в МВЦ «Диорама» одним из наиболее популярных мест детского досуга в г. Кирове. Четкое и ясное понимание его задач, стратегии его развития, приоритетных направлений деятельности является серьезным показателем профессиональной зрелости нашего музея и основанием для развития новых интенсивных форм работы с детьми всех возрастов.

Научное и экспозиционное значение музейной коллекции моллюсков

Т. Г. Шихова, г. Киров

Тип Моллюски составляет вторую (после насекомых) по количеству видов (более 150 тыс.) группу беспозвоночных животных, населяющих все типы морских, пресноводных и наземных биотопов. В лесной зоне европейской России из семи классов моллюсков встречаются представители двух – двустворчатые Bivalvia и брюхоногие Gastropoda. В коллекции Кировского областного краеведческого музея представлены оба класса. Коллекция раковин современных видов моллюсков в настоящее время включает около 8 тыс., в основном научно-вспомогательного фонда.

Зоологические коллекции имеют прежде всего научное и документирующее значение [1]. Любой биологический материал приобретает научную ценность только при наличии правильно составленной этикетки с указанием места, даты сбора, биотопа и фамилии сборщика. Неэтикетированные экспонаты в музее могут найти применение только в качестве вспомогательного материала для создания экспозиционных биогрупп, а наиболее аттрактивные из них – в кунсткамерных выставках. Малакологическая коллекция Кировского краеведческого музея используется как в научном (кадастровом, мониторинговом), так и в экспозиционном направлениях.

Основу конхологической коллекции (4 тыс. экземпляров раковин водных моллюсков) составляют сборы 1918–1967 гг., полученные в комплексных зоологических экспедициях по территории Кировской области Ю. В. Селенкиным, Б. С. Лукашем, А. Д. Фокиным и его юннатами. Накопление и изучение малакологического материала во многом зависит от наличия в регионе соответствующих специалистов. Из-за их отсутствия собранные материалы долгое время не определялись и хранились как сырьевые.

В 1990-е гг. формирование музейной коллекции моллюсков возобновилось автором при активном участии В. Н. Сотникова, привозившего из каждой поездки по Кировской области и отдаленным регионам пустые раковины или фиксированные пробы моллюсков. В сборе малакологического материала участвовали заведующий отделом природы А. Н. Соловьев, его сын В. А. Соловьев и энтомолог Г. И. Юферев. Коллекция существенно дополнилась экземплярами не только водных, но также сухопутных видов (улиток и слизней) из большинства районов Кировской области.

В 1993–1999 гг. автором проводилась научная обработка малакологической коллекции музея. Определение коллекционного материала старых и новых поступлений и сведение всей семантической информации в единый учетный блок позволило значительно дополнить региональный видовой список моллюсков, установить распространенность их по территории области и уточнить границы ареалов для ряда наземных и водных видов. Проверку и доопределение конхологического материала проводили выдающиеся российские малакологи, сотрудники Зоологического института РАН: пресноводных видов – доктор биологических наук Я. И. Старобогатов и наземных видов – доктор биологических наук И. М. Лихарев. Из этого материала сформирована справочная коллекция моллюсков, включающая 120 видов, что составляет более 80% зарегистрированного в регионе видового разнообразия моллюсков.

Экспозиционное использование малакологической коллекции весьма ограничено. Раковины местных видов впервые экспонировались в 1997 г. в тематической выставке «Перламутровые тихоходы», на которой было представлено видовое разнообразие ископаемых и современных наземных и пресноводных моллюсков региона, а также экзотических видов (дальневосточных, беломорских и др.). С использованием биогрупп, макетов, цветных фото была отражена их биотопическая приуроченность, а также практическое применение – через показ изделий из раковин (пуговицы, шкатулки и т. п.), элементов национальной одежды марийцев с украшениями из раковин каури (морских брюхоногих моллюсков из семейства Cypraeidae). Кроме местных коллекция раковин Кировского областного музея содержит разрозненные экземпляры некоторых морских видов из сборов Н. И. Кардакова (Cypraea tigris, Rapana venosa, Conidae и др.). Наиболее аттрактивные из них использовались в кунсткамерных выставках.

Научные исследования по коллекционным материалам разноплановы – таксономические, мониторинговые, природоохранные. Биомониторинговое значение моллюсков обусловлено корреляционной зависимостью их жизнедеятельности от состояния природной среды. С целью выявления изменений видового разнообразия и конхологических показателей в зонах повышенного загрязнения проводился сравнительный анализ коллекционных сборов начала XX в. и современных. После ревизии имеющихся коллекций с учетом таксономических изменений, современных номенклатурных и систематических требований список моллюсков Кировской области в настоящее время насчитывает более 150 видов. По сравнению с предыдущим списком [2] он увеличился на более чем 80 видов [3].

К актуальным направлениям использования малакологических коллекций относится применение их данных при разработке стратегии охраны редких и исчезающих видов, при анализе распространения инвазивных видов и др. [4].

Целесообразно издание каталогов зоологических коллекций, в том числе малакологической, как это практикуется в ряде музеев биологического профиля – в Зоомузее ИЭРИЖ (г. Екатеринбург), Зоомузее Дальневосточного госуниверситета и др. [5].

Музейные научные биологические коллекции – основа исследований ученых, которые могут обрабатывать материалы спустя значительное время после их сбора, а музейные каталоги позволяют установить количество и качество необходимого для работы коллекционного материала.

Долговременно хранящиеся материалы биологических объектов, как источники первичной информации по видовому разнообразию, позволяют решать задачи таксономии и служат фактологической базой систематики [6]. В этом аспекте при дальнейшем комплектовании малакологической коллекции Кировского областного музея целесообразно максимально полно отразить систематическое разнообразие наземной и пресноводной малакофауны региона.

Примечания

1. Соловьев А. Н. Кадастровое и мониторинговое значение музейных коллекций // Сбор, обработка, хранение и использование естественнонаучных коллекций: тез. докл. Всерос. науч.-прак. конф. М., 1998. С. 62–63.

2. Леви Э. К. Тип моллюски // Животный мир Кировской области. Киров, 1971. Т. 1. С. 177–189.

3. Шихова Т. Г. Фауна моллюсков бассейна реки Вятки и Вятско-Двинской водораздельной области: автореф. дис. … канд. биол. наук. 03.00.08 – зоология. СПб., 2005. – 26 с.; Шихова Т. Г. Наземная малакофауна (Gastropoda, Pulmonata) района хвойных лесов востока Русской равнины // Бюллетень МОИП, отдел биологический, 2007. Т. 112. Вып. 2. С. 18–27.

4. Красная книга Кировской области: животные, растения, грибы. Изд-е 2-е. Киров, 2014. – 336 с.; Шихова Т. Г. Dreissena polymorpha в бассейне р. Вятки // Дрейссениды: эволюция, систематика, экология: мат. I-ой Межд. школы-конф., 28 октября – 1 ноября 2008 г. Борок, 2008. С. 156–157.

5. Хохуткин И. М., Ерохин Н. Г., Гребенников М. Е. Электронный каталог малакологической коллекции зоомузея ИЭРИЖ // Вісник Житомирського педагогичного університету. 2002. Вип. 10. С. 107–110; Darkina S. M., Lutaenko K. A. Catalogue of the collection of bivalve mollusks in the Zoological Museum, Far East State University, Vladivostok // Korean Journal of Malacology. 1996. V. 12. N. 1. P. 53–83.

6. Хохуткин И. М., Ерохин Н. Г., Гребенников М. Е. Указ. соч. С. 107–110; Россолимо О. Л. Новые методы систематики и музейные коллекции: проблема взаимодействия // Докл. совещ.: Стратегия изучения биоразнообразия наземных животных. М., 1994. С. 34–37.

Гривны глазовского типа в коллекции Кировского областного краеведческого музея

Н. А. Хан, г. Москва

Одним из аттрактивных предметов коллекции Кировского областного краеведческого музея являются шейные женские украшения древних удмуртов, так называемые гривны глазовского типа или, как они вошли в обиход в западной литературе, гривны пермского типа (ГПТ). Средоточие их находок вокруг г. Глазова Вятской губернии позволило ученым и краеведам А. А. Спицыну и Н. Г. Первухину обратить внимание публики на данный артефакт местных археологических культур.

Но практически более ста лет тому назад шведский археолог Туре Арне отметил не только широкое распространение ГПТ на территории Восточной Европы, но и в кладах Швеции, Дании, а также стран Балтии и Финляндии [1].

Собственно ГПТ представляет собой серебряное шейное украшение, изготовленное методом литья, где широко используются физические свойства данного драгоценного металла – его пластичность и способность к проволакиванию: витой стрежень дрот заканчивается петлей-застежкой, а другой конец представлен многогранной застежкой. Данный тип застежки представляет собой усеченную пирамидку.

В кладах Европы встречают гривны из дрота с оторванной (-ами) головкой (-ами). Поэтому обращаться в практике экспозиционно-выставочной работы или в камеральном учете следует не дотрагиваясь многогранной головки, поскольку известны случаи, описанные в литературе, и припаянности данных застежек к телу – дроту гривен.

В Швеции встречаются гривны с двумя многогранными застежками, а на территории Вятского-Камского ареала выпадения ГПТ известны гривны только с одной. Они выглядят проще, беднее в орнаментации. А это позволяет согласиться, что последние – с местным изготовлением ГПТ, найденных вокруг г. Глазова [2].

Массовые находки ГПТ вокруг Глазова не позволили должным образом их атрибутировать на ранней стадии их изучения. Да и современными археологами-славистами такой заметный параметр как многогранная головка застежки практически не замечался.

Анализ дат TPQ выпадения кладов с ГПТ в ВКА и Русской равнине, а также Скандинавии позволяет заключить (Unn Pederson), что в Швеции на о. Готланде и Оланде ГПТ в клады стали выпадать раньше, чем в ВКА. Этому может быть два объяснения. Или здесь начался избыток серебра раньше, чем в ВКА, или ГПТ стали поступать сюда извне, т. е. из Перми, а не из Дании. Как следствие, возникает вопрос о том, входили ли ГПТ в состав древнерусской дани, коль скоро ни у славян, ни у скандинавов они не были этническим атрибутом?

Установить, когда ГПТ появились в среде древних удмуртов – актуальная задача. Однако выпадать в клады они стали в середине – второй половине IX в., что показывается как материалами кладов, так и ситуацией с драгметаллом, предшествующей первому «серебряному кризису».

Для шведов традиции носить серебряные шейные украшения зафиксировано не было, они носили железные гривны. Таковые были найдены в Новгороде, ярославском Поволжье, но здесь не было зафиксировано ни одной находки ГПТ.

На территории восточных славян ГПТ известны фрагментарно. В регионе Московской, Ярославской областей археологи пользуются в основном известными кладами, не имеющими монет [3].

Серебро в средневековье – металл денежный, поэтому объективно вещи, изготовленные из оного, были достаточно надежным и ликвидным вложением или инвестированием. Поэтому я показал, что ГПТ, выпавшие в клады, на основе анализа их фрагментов – есть денежное средство, а их ношение не что иное, как средство сохранения в качестве аксессуара костюмного комплекса стоимости и нательной утилитарной вещи одновременно семьи, рода [4].

Новые наблюдения над весовыми параметрами гривен, находящихся в кладах на территории восточных славян, которые состояли из одних только гривен, показали, что они использовались в качестве денежного средства, причем крупные имели как бы «двойную» весовую норму. В. Л. Янин же считал, что ГПТ имели весовую норму, коррелирующую с весом будущего русского фунта, хотя на самом деле эти данные следует признать устаревшими. Чистый гривенный клад «с участием ГПТ» зафиксирован в кладе Хапсаль (Эстония), но ГПТ отмечена в кладе Готланда М. Стенбергером [5]. На территории ВКА получили распространение как минимум три ВН – местная автохтонная, восточная на основе арабский монеты, скандинавская (западная). Находки целых гривен на территории восточных славян показывают к тому же вес не только половинки исходных данных, но и вес целых скандинавских норм в 400 г [6], а не 204,756 г – половинки будущего русского фунта (409,512 г).

Это вопрос принципиальный, т. к. речь идет о генезисе русских денежно-весовых норм, складывающихся не без влияния римских, арабских и скандинавских культурных традиций.

Вес целых гривен, хранящихся в фондах Кировского областного краеведческого музея, не выходит за пределы евразийских метрологических величин – марки, иранского ратля – и составляет 200,5; 207,5 и 207,2 г (гл. хранитель Е. Ю. Мокерова), что в среднем выдает вес, равный 205,066 г. Подобная величина могла бы стать базой для изучения древнерусских весовых норм [7].

Однако советская, а затем и российская нумизматика остановилась на результатах изучения ДВН, основанных на данных восточной монеты, а о шейных украшениях предпочитала не упоминать [8].

В рамках данной публикации необходимо отметить наличие явно детской гривны диаметром 16 см и весом 86,4 г, что уже известно по конкретным археологическим материалам из раскопок Р. Д. Голдиной и В. А Кананина верхокамского варианта Родановской археологической культуры, где подобный артефакт был найден в погребении девочки [9].

Гривны, в том числе и «пермского типа», интенсивно использовались в качестве украшения и средства сохранения стоимости, представляя собой денежный неприкосновенный запас семьи, рода [10].

Помимо изучения ДВН гривен, есть смысл изучать их распространение на территории восточных славян, поскольку еще В. В. Седов привел цветную иллюстрацию ГПТ радимичей соответствующего тома «Археологии СССР», явно «в пику» финн-угроведам.

Как вторичное явление следует рассматривать скрученные в спираль ГПТ, причем, что важно заметить, таковые не встречаются в ВКА, в ареале не сложилось культурной традиции использования скрученных ГПТ в качестве браслетов, они не фиксируются археологами. Если прибавить сюда то обстоятельство, согласно которому здесь отмечена совместная находка ГПТ и фибулы-застежки, найденная удмуртскими археологами, в частности, в Веселовском могильнике, сравнительно поздняя, что показательно, XI в.

В этой связи следует высказать предположение, согласно которому ГПТ, трансформируемые в браслеты, отражают иную этническую традицию. Три такие ГПТ, собранные М. Стенбергером из кладов Готланда, иллюстрируют самостоятельно значение браслетов из ГПТ в системе украшений скандинавов.

Они демонстрируют заимствование техники изготовления, происходящей из ВКА, подразумевающей направление научного поиска в сторону омоложения браслетов относительно исходной формы – ГПТ. Распространение ираносреднеазиатских бус и поясов середины–конца 1 тыс. в Прикамье и Сибирь, а прежде всего в Скандинавию помимо реки Вятки, известно археологам [11].

Трансформация ГПТ в браслеты подразумевает их хронологическую стратиграфию, поэтому можно утверждать, что существовал обмен в обоих направлениях, который необходимо рассматривать как культорогегнетический процесс, носителем которого были сначала арабский дирхем, а затем западноевропейский денарий.

Здесь следует, пожалуй, остановиться, поскольку дальнейшие рассуждения приведут к парадоксальным суждениям, что не умаляет значения и новизны дальнейшего поиска. В частности, наличие бронзовых ГПТ с одной пирамидальной головкой, найденных в Финляндии, структурно адекватно соответствует концепции Г. С. Лебедева о мосте от Камы до Британии.

Среди предметов, входящих в систему мелкой пластики венгров, тщательно подобранных для публикации в свое время А. А. Спицыным [12], найденных на территории России, следует обратить внимание на бубенцы-подвески в форме как правильного, так и неправильного многогранника (тетраэдра), углы которых скошены. Половинки этих объемных геометрических фигур-украшений и припаивалась к дротам ГПТ.

Сейчас можно сделать следующие выводы, которые, впрочем, нельзя назвать исчерпывающими. Серебряные ГПТ появились в среде древних удмуртов в результате перетекания избытка серебра, поступавшего в форме куфической монеты в регион в женские украшения. Последние появились в результате появления здесь образца, ставшего известным благодаря культурному или торговому обмену со Скандинавией. Культурогненез ГПТ в целом состоит из синтеза самой многогранной головки застежки, традиции ношения шейных украшений, а также массового поступления серебра с востока.

Готовые же изделия поступали к восточным славянам как из ВКА посредством булгар, так из циркумбалтийской зоны.

ГПТ интенсивно использовались в качестве украшения и средства сохранения стоимости.

Наконец, если подходить с позиции этноидентификации, то ГПТ в женских курганах и могильниках объясняется наличием иноэтничного вкрапления, тогда как с точки зрения этносоциологической рефлексии этнопотребление украшений женщинами есть результат толерантной моды, абсорбирующей в себя все репрезентативное и престижное из окружающих социумов.

Примечания

1. Мугуревич Э. С. Восточная Латвия и соседние земли в X–XIII вв. Экономические связи с Русью и другими территориями. Пути сообщения. Рига, 1965. С. 22–97; Urtans V.A. Senakie depoziti Latvija (lidz 1200 g). Riga, 1977. № 47–108; Härdh Br. Vikingelizeitelishe deportfunde aus südschweden. Probleme und analisen. Bonn–Lund, 1976. S. 47. Part. 7.1.1.

2. Иванов А. Г. Этнокультурные и экономические связи населения бассейна р. Чепцы в эпоху средневековья: конец V – первая половина XIII в. Ижевск, 1998. С. 206–207.

3. Григорьев А. В. Клады рубежа IX – начала X в. бассейна средней Оки // Восточная Европа в древности и средневековье. Миграции, расселение, война как факторы политогенеза: XXIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Москва, 18–20 апреля 2012 г. М., 2012. С. 74–75.

4. Хан Н. А. О денежно-весовых нормах населения Вятско-Камского ареала в IX–XI вв. // Шведы и русский Север: историко-культурные связи / отв. ред. В. В. Низов. Киров, 1997. С. 58–59.

5. Stenberger M. Die Schatzfunde Gotland der Wikingerzeit. Text I. Stockholm, 1958. Abb. 15, 1947. V. 2. Abb. 8.

6. Pedersen Anne. Jewellery in Hoards in Souther Scandinavia // Silver economies, Monetization and society in Scandinavia, AD 800-1200. Arhus, 2011. P. 156–158.

7. Янин В. Л. Денежно-весовые системы русского средневековья. Домонгольский период. М., 1956. С. 202; Хан Н. А. Указ. соч. С. 58–59.

8. Назаренко А. В. Происхождение древнерусского денежно-весового счета // Древнейшие государства на территории Восточной Европы. М., 1996. С. 16, 42 и прим. 42.

9. Крыласова Н. Б. История прикамского костюма. Пермь, 2001. С. 86.

10. Khan N. Around the silver Jewellery with a multi-faceted clasp of the Viking Age // Abstract 17th Annual Meeting. 14–18 September 2011. Oslo, 2011. P. 220–221.

11. Голдина Р. Д., Голдина Е. В. Скандинавия и Верхнее Прикамье: контакты во второй половине I тыс. н. э. // Шведы и русский Север. С. 5–23.

12. Спицын А. А. Венгерские вещи X века в России // Известия Императорской Археологической комиссии. 1914. Вып. 53. С. 108. № 10.

Коллекция изразцов из фондов Кировского областного краеведческого музея

А. Д. Слотина, Л. А. Сенникова,
г. Киров

В собрании Кировского областного краеведческого музея хранятся различные культурные ценности и коллекции. Среди последних примечательна коллекция изразцов, небольшая по количеству, но неоднородная по составу.

История изразцов уходит в глубокое прошлое. Первые терракотовые плитки – прародители изразцов – появились на Руси в XI–XII вв. и использовались в облицовке стен и пола. В XV–XVI вв. эта плитка широко применялась для наружной облицовки православных храмов, заменив тем самым традиционную белокаменную резьбу. В интерьере полноценные изразцы применялись с середины XVI в. для облицовки печей в храмах и княжеских палатах. Очень скоро изразцы стали популярны и среди горожан. Первые изразцы были терракотовыми неглазурованными, впоследствии их стали называть «красными».

Музейная коллекция насчитывает 47 изразцов, которые бытовали в середине XVII – начале XX в. Она сформировалась из случайных находок и находок, выявленных в ходе охранных археологических исследований на территории г. Кирова (Вятки, Хлынова). Помимо индивидуальных экспонатов, коллекция включает фрагменты от трех изразцовых печных наборов.

Единичные изразцы найдены преимущественно на территории Хлыновского кремля и посада, время их создания – не позднее XVIII в.

Наиболее ранний экземпляр в коллекции изразцов – фрагмент терракотового неглазурованного изразца, возможно – фрагмент облицовочной плитки. Фрагмент имеет множество сколов, румпа не сохранилась и не прослеживается. Плитка изготовлена из красной глины, но после обжига приобрела темно-серый, почти черный цвет. Тесто неоднородное, рыхлое, с включениями крупнозернистого песка и известняка (толченой ракушки). Такое тесто использовалось в XVI – начале XVII в. Лицевая пластина достаточно толстая. Облицовочная плитка украшена геометрическим орнаментом, образующим квадраты: в большой квадрат, который занимает почти всю ширину плитки, вписаны еще четыре квадрата. Пространство квадратов заполнено косыми полосами, которые пересекаются в центре большого квадрата и образуют треугольники в малых квадратах. А. В. Филиппов отмечал, что геометрический орнамент на изразцах (без растительного декора) встречается в виде исключений. И самое яркое исключение – шатер храма Василия Блаженного в Москве. Кроме того, геометрические узоры наиболее типичны для неполивных украинских кафелей [1]. Все это позволяет говорить об уникальности данного фрагмента.

Изразец, относящийся к типу сюжетных, представлен двумя фрагментами – верхним левым углом лицевой пластинки и нижним правым углом, датируется второй половиной XVII в. Это терракотовый неглазурованный рельефный изразец с примазной коробчатой румпой, изготовлен из красной глины, но имеет темно-серый цвет, как и выше описанный экземпляр. Возможно, это результат неудачного обжига или же особый вид черных неглазурованных изразцов. Рельеф размещен в узкой рамке, на 0,5–1,2 см ниже и представлен сюжетом из популярной в XVII в. книги «Александрия».

В верхней правой части изображена пушка на лафете, чуть ниже и левее находится воин (сохранилась только голова в шлеме), вероятно, в руках он держит флаг, который расположен в левом углу фрагмента. В нижней правой угловой части лицевой пластинки изразца сохранилось изображение лестницы, расположенной наклонно, под ней лежит павший воин в кольчуге и с мечом. Сохранившиеся изображения на фрагментах позволяют определить сюжет «взятие крепости».

Фрагменты рельефного сюжетного изразца найдены в ходе охранных археологических исследований (1994 г.) на строительной площадке по адресу ул. Московская, 3 (г. Киров) в горне для обжига керамических изделий вместе с двумя бракованными фрагментами изразцов и бракованными фрагментами керамики [2].

Еще один фрагмент рельефного сюжетного изразца был обнаружен в ходе раскопок на территории Хлыновского кремля (2013 г., коллекция археологической лаборатории ВятГГУ). Фрагмент размером 6,8×5 см представляет собой

нижнюю правую часть лицевой пластины, на которой сохранилась часть башни с воротами. Возможно, это изображение крепости из сюжета «град Египет».

Следующая группа единичных изразцов – рельефные полихромные. Большинство изразцов этой группы найдены на территории Хлыновского кремля, Трифонова монастыря, у архиерейского дома и относятся к великоустюжской изразцовой школе. Мотивом для украшения изразцов является растительный орнамент. Рельеф отдельных изразцов, найденных в Хлынове (Вятке), идентичен рельефу изразцов из Великого Устюга и Лальска. Это позволяет предположить использование одной формы-матрицы или же глиняного оттиска с изразца-оригинала при изготовлении изразцов. Рельефы других фрагментов выполнены в том же стиле, что и устюжские, но имеют незначительные различия. Они были выполнены в других формах-матрицах, но, вероятно, тем же мастером. Однако не стоит исключать и вероятность местного производства, в таком случае вятский мастер пытался копировать устюжского.

В результате визуального анализа имеющихся фрагментов удалось выяснить, что эмали на вятских изразцах не просто похожи по цвету на распространенные в Великом Устюге, но, скорее всего, одни и те же. Такая близость возможна только при изготовлении эмалей по одному рецепту, с использованием строго определенного количества необходимых веществ. Поскольку мастера строго хранили тайны своего ремесла, есть три вероятных версии. Первая: изразцы привозили из Великого Устюга. Вторая: местные мастера заказывали эмали в Великом Устюге. И третья: местный мастер учился изразцовому ремеслу в Великом Устюге, где и узнал секреты изготовления эмалей, откуда принес в Хлынов (Вятку) типичные великоустюжские рельефы. Определить, какая из вышеперечисленных версий верна, пока не представляется возможным.

Помимо единичных экспонатов, в коллекции изразцов выделены фрагменты трех изразцовых печных наборов.

Терракотовый неглазурованный печной набор состоит из 23 целых и фрагментированных изразцов. Лицевая поверхность покрыта рельефом с растительным орнаментом. Румпа и лицевая пластина монолитные, внутренняя полость выбрана, отверстий для креплений не предусмотрено.

Изразцовый печной набор выявлен в ходе охранных археологических исследований (1997 г.) на строительной площадке по адресу ул. Пятницкая (Степана Халтурина), 7. Для изготовления изразцов использовано хорошо промешанное, плотное глиняное тесто, без видимых крупных примесей. Все изделия имеют равномерный обжиг, хорошую сохранность, но изготовлены они не на фабрике, а в ремесленной мастерской. На лицевой стороне изразцов отсутствует рамка. В сохранившемся печном наборе можно выделить семь типов и пять видов изразцов. Угловой изразец один, пять поясных двух типов, четыре карнизных одного типа, три плоских стенных двух типов, городок один.

Визуальный анализ и история застройки участка позволяют датировать изразцы концом XIX – началом XX в. Распространение неглазурованных изразцов может быть вызвано рядом причин. Главная из них – дороговизна изразцовых печей. Рассматриваемые изразцы сами по себе имеют достаточно сложный, а значит и недешевый орнамент, использование глазурей еще больше поднимало цену. Кроме того, это могло быть и желание заказчика сделать печь «под старину».

В первой половине XVII в. эта территория Хлыновского посада с новой выделенной улицей Чернышевой была застроена деревянными домами и заселена преимущественно иногородними переселенцами: устюжанами, ярославцами, «карелинами». Во второй половине XVII в. большая часть домов была снесена из-за опасности возникновения пожаров и близости к новым городским укреплениям [3]. В 1815 г. по новому регулярному плану участок на углу улиц Пятницкой и Воскресенской (совр. Пятницкая (Степана Халтурина) и Ленина) был передан для постройки дома и служб канцеляристу Д. Г. Лесникову. На протяжении XIX в. участок и дом неоднократно меняли владельцев. В 1879 г. дом перестроен в двухэтажный, а в 1889 г. участок, дом и постройки переданы Вятскому Преображенскому женскому монастырю, верхний этаж дома занимал притч монастыря. В 1997 г. дом был снесен под новое строительство.

Таким образом, изразцы не могли быть изготовлены ранее 1879 г.; печь могла быть переложена или облицована позднее. Все это делает единственно возможным создание данного печного набора изразцов в начале XX вв.

Другой печной набор состоит из семи экземпляров целых и фрагментарных изразцов, найденных в районе ул. Орловской (г. Киров). Рельеф изразцов очень высокий, декор сюжетно-изобразительный с мифологической тематикой в псевдоантичном стиле. По общему облику и характеру больше напоминает скульптуру, чем декоративную плитку, что выражается в сложности и детальной проработке рельефных изображений. Все изразцы имеют широкую рамку, из которой центральная часть рельефа как бы «выпрыгивает» на зрителя. Изображения почти отделяются от изразцовой пластины и каждое может выступать самостоятельным элементом декора в интерьере. В коллекцию входят изразцы: «грифон», «женская голова» (фрагмент), «голова сатира» (фрагмент), круглая розетка, карнизный и два плинтусных изразца. Сохранившиеся фрагменты отличают внушительные размеры. При этом высота румпы небольшая: от 1,6 до 6,5 см. На поверхности изразцов можно проследить три разновременных слоя красочного покрытия. Изначально все изразцы набора были терракотовыми, неглазурованными, затем они были покрыты побелкой, остатки которой сохранились под последующими слоями краски. Позднее лицевая поверхность покрашена светло-зеленой эмалевой краской. Третий, верхний, самый поздний слой – темно-зеленая эмалевая краска. Изразцы могут быть датированы второй половиной XIX в. Небольшое

количество изразцов в печном наборе не позволяет точно воссоздать форму печи и их расположение на ней. Наиболее вероятно, что под потолочным карнизом располагался «грифон», ниже него – «женская голова», в верхней половине печи по центру – «розетка» и «сатир», по полу – плинтус. Печь была нагружена скульптурными формами и выглядела внушительно и богато. Подобные изыски мог позволить только весьма состоятельный человек, наиболее вероятно купец. Малое количество нагара на внутренней стороне румп отдельных изразцов свидетельствует о хорошей сохранности, качественной кладке печи и должном своевременном уходе за ней.

Третий печной набор состоит из шести белых глазурованных безрельефных изразцов. Эти изразцы происходят из дома с ул. Володарского (г. Киров).

На оборотной стороне изразцов присутствует заводское клеймо «ВГКЗ» – Вятский городской кирпичный завод. Мы можем установить достаточно точные рамки появления этого набора: 1908–1922 гг. Согласно архивным данным, именно в этот период Вятский городской кирпичный завод выпускал «белые изразцы и терракоту» [4]. Изразцы этого набора очень схожи между собой. Основную часть составляют лицевые безрельефные гладкие изразцы, различающиеся только размерами. В качестве декора используются карнизные изразцы с низким рельефом в виде растительного орнамента (в коллекции музея такие рельефные изразцы отсутствуют).

Анализ небольшой по объему коллекции изразцов из собрания музея позволяет говорить о появлении первых изразцов в Вятке (Хлынове) в начале XVII в. (терракотовый неглазурованный изразец (плитка) с геометрическим орнаментом-порезками). В XVII в. развиваются торговые связи с Москвой, в Хлынове (Вятке) появляются узкорамочные терракотовые неглазурованные изразцы с сюжетами Александрии. Такие изразцы исследователи называют «московскими». Для XVIII в. на основе рельефов и цветовой гаммы дошедших до нас фрагментов изразцов можно говорить о появлении в Хлынове устюжской изразцовой школы. Кроме Великого Устюга изразцы в Вятской губернии закупали в Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Москве, привозили из Финляндия (Рига) [5].

Материалы коллекций дают исследователям информацию о культуре и быте горожан, о ремеслах и торговых связях не только на территории Вятской губернии, но и в целом в России XVII – первой четверти XX в.

Примечания

1. Филиппов А. В. Древнерусские изразцы [Электронный ресурс] // Электронная научная библиотека по истории древнерусской архитектуры URL: http://www.rusarch.ru/filippov1.htm.

2. Кошелева Е. А. Некоторые аспекты охранных археологических исследований в городе Кирове // Музей на рубеже веков: история, состояние, перспективы: мат-лы Международной науч. конф., посв. 140-летию Кировского областного краеведческого музея. Киров, 2006. С. 78–84.

3. Труды Вятской ученой архивной комиссии. Вятка, 1917. Вып. 3–4. Отд. III. С. 109.

4. ГАКО. Ф. Р-3922. Оп. 1. Д. 2813. Л. 5.

5. Роденков А. И. Ракколаниокская печь в бывшей Вятской губернии [Электронный ресурс] // Группа компаний «Паллада»: реставрация, строительство, производство. URL: http://pallada-afina.ru/press-czentr/publikaczii/1575-rakkolaniokskaya-pech-v-b-vyatskoy-gubernii.html.

Синодик Вятского Богоявленского собора в рукописном фонде Кировского областного краеведческого музея

А. Л. Мусихин, г. Нижний Новгород

В рукописном фонде Кировского областного краеведческого музея хранится несколько церковных синодиков, в которые записывались поминания вятчан о своих предках. Они являются ценным историческим, генеалогическим, религиоведческим, культурологическим источником. Среди них наиболее известен синодик Вятского Успенского Трифонова монастыря [1], который был переписан с более древнего синодика в 1670-х гг. и позднее пополнялся до XX в. [2].

Кроме него, несомненный интерес представляет синодик Вятского Богоявленского собора [3] (далее – БМ), которому до настоящего времени было уделено мало внимания [4]. Причиной этого отчасти, вероятно, послужило существование еще одного синодика Богоявленского собора, хранящегося в Кировской областной библиотеке им. А. И. Герцена [5] (далее – ББ), несколько более позднего по происхождению, но привлекшего внимание еще А. С. Верещагина тем, что в него были записаны вклады вятчан на обустройство собора [6].

БМ представляет собой рукопись на 105 листах формата 4°. Переплет: доски, обтянутые темно-коричневой кожей, сильно потертой, поеденной жуками и местами утраченной, застежки отсутствуют. Верхняя кромка листов сильно срезана, при этом почти полностью утрачена начальная буквенная нумерация листов. Более поздняя цифровая нумерация проставлена до листа 40. Многие листы рукописи утрачены, после проставления поздней нумерации утрачены листы 1 и 9. Судя по сохранившейся первоначальной нумерации на листах 54 и 55, в настоящее время до них утрачено семь листов. Две трети ненумерованного листа 88 оторвано снизу. В конце вырвано шесть–семь листов. Все заголовки и инициалы, сделанные основным почерком, написаны киноварью.

У нас не было возможности изучить филиграни рукописи, но по содержанию можно определить примерное время написания БМ. Основным (первоначальным) почерком записано поминание святейшего патриарха Московского

Адриана (л. 19), который умер в октябре 1700 г., а другим почерком приписаны поминания царицы и великой княгини Марфы Матвеевны Апраксиной (л. 16), жены царя Федора Алексеевича, и архимандрита Успенского монастыря Александра (л. 23) [7], умерших в 1715 г. Таким образом, синодик написан между 1700 и 1715 гг. На ненумерованном л. 66 основным почерком записана память рода Василия Захаровых, около которой справа на поле приписано: «До пожару деньги взяты». Скорее всего, здесь имеется в виду пожар в Богоявленском соборе. Но в данный период было два пожара. Первый произошел 22 сентября 1700 г., когда в Хлынове «згорели церкви все, и иконы и книги и ризы» [8], в том числе и Богоявленский собор, а второй – в самом соборе 22 апреля 1709 г., когда «грех ради наших старого собора церковь Богоявления Господня… и в ней древняго строения святыя иконы… все погорело без остатку» [9]. Поэтому данная запись не может помочь в конкретизации даты написания БМ.

В БМ на л. 2–13 написаны церковные чин и устав, описывающие порядок проведения поминальной службы. С л. 14 начинается помянник. Заглавный лист украшен красивым растительным орнаментом. Сначала идут общие поминания четвертого вида «от Адама и до сего дни» [10], где поминаются вселенские патриархи, затем подробно перечисляются цари Московские, царицы, царевичи и царевны, патриархи Московские. Писец данного синодика забыл переписать митрополитов Московских, и позднее их вписал на л. 19 об. писец, переписавший более ББ, причем теми же чернилами, где киноварь отличается светло-оранжевым цветом. С л. 20 начинаются местные поминания с перечисления вятских архиепископов, архимандритов, протопресвитеров, юродивых. Далее следуют памяти рода архиепископа Дионисия, священнослужителей Богоявленского собора, роды именитых хлыновчан Хохряковых, Рязанцевых, Глухих, затем роды других местных жителей. На оставшихся пустыми частях листов позднее вписывались поминания других вятских родов. Такие дополнения делались еще и в XIX в.

Богоявленский собор являлся одной из самых древних церквей Хлынова, поэтому понятно, что до рассматриваемого синодика существовали и другие. В тексте на это имеется несколько указаний. В памяти рода Хохряковых указано, что его представители «в старом вписаны были» (л. 32 об.), около памяти рода Ивана Иванова сына Шутихиных стоит указание «в старом в синодике было» (л. 60 об. ненумер.), около памяти рода Силы Ворончихиных – «в старом сенадике были» (л. 72 об. ненумер.). Возможно, эти указания были сделаны для того, чтобы с представителей этих родов заново не собирать вклады на поминание, так как это было сделано при внесении их памяти в предыдущий синодик.

Определенный исторический интерес имеют записи на ненумерованном л. 50–50 об. Они представляют собой фрагмент так называемого синодика «по убиенных во брани» [11]. На л. 50 первоначально были сделаны три записи:

Иакова, Георгиа, Гавриила, Симеона дважды, и иже с ними убиенных.

Устюжские.

Василиа, Феодора, Патрикиа, и иже с ними 7000 убитых под Котельничем градом.

Сабурова дружина.

Айфала, Стефана, Нестора, Матфеа дважды, Григориа, Иоанна, Пагкратиа, Исаакиа, и иже с ними убиенных.

Первая запись оказалась неполной, обрезанной сверху. Но ее можно восполнить по ББ, где также имеются все эти три записи. Вверху над первой записью там написано киноварью: «186-го (1678) июля 19-го года» [12]. Справа от этой записи А. С. Верещагин карандашом приписал: «Под Чигириным». Речь идет о событиях русско-турецкой войны 1672–1681 гг.

Примечательна приписка, сделанная справа от последней записи на поле, кажется, той же рукой (край листа несколько срезан):

6929-го. Мих Росохин уби на Вятке.

Данная приписка несомненно появилась на основании какой-то летописи [13]. В синодике Вятской Сретенской церкви перед аналогичной памятью Сабуровой дружины было прямо указано: «Выписка из летописца о Сабурове дружине» [14].

Позднее на обороте этого листа были сделаны еще две записи, отсутствующие в ББ:

160-го (1651/1652) году на Осе побиенных от башкерских татар.

Андреа, Тимофеа, Стефана, Козмы, Игнатиа, и иже с ними оубиенных.

Под Казанию побиенных в различная времена.

Иоанна, Петра, Стефана, и иже с ними оубиенных.

Очевидно, эти записи были переписаны из какого-то другого синодика.

В БМ встречаются редкие для поздних синодиков уточняющие записи, указывающие на родственные отношения поминаемых к заказчику памяти рода, что оказывается очень полезным для генеалогических исследований, так как обычно расшифровка поминальных записей носит только предположительный характер. Особенно подробной является запись рода Суворовых (слова, надписанные вверху над именами, указаны в скобках):

Род архиерейского сыно боярского Симеона Димитриева сына Суворовых. Димитриа (дед), Евфимии (баба), Евдокии (мати), Василиа (брат), Парасковии девицы (дочи), Мавры девицы, Марии девицы, Симеона (отец), Григориа, Анны, Константина (брат). (л. 64 ненумер.)

Вот некоторые другие подобные записи:

Род Ивана Скопина. Андрея (преставися 711 г.), Иоанна (отец), Анны (мати). (л. 39 ненумер.)

Род Василиа да Тимофеа Хаустовых з братьями. Схимонаха Арсения (Васильев отец Афанасии). (л. 52 ненумер.)

Род Силы Ворончихиных. Ксении (Силины мати Ворончихина). (л. 72 об. ненумер.)

Уточнение даты смерти в первой из приведенных записей может служить маркером для определения времени написания БМ, так как данная запись сделана позднее, хотя и тем же писцом, т. е. время написания синодика можно сузить до интервала 1700–1711 гг. Интересно, что в ББ у этого же Ивана Скопина указано другое отчество – Прокопьевич, вероятно, потому что в памяти его рода первым записан Прокопий [15]. Во второй из приведенных записей указано крестильное имя отца Василия Хаустова – Афанасий, что облегчает его идентификацию (имя Арсений он получил во время принятия схимы). Действительно, в переписной книге 1678 г. в Хлынове на Воскресенской улице отмечаются:

Во дворе Баженко да Афонька Борисовы дети Хаустовы женаты, у Афонки дети Васка 6 лет, Ивашко 3 лет. [16]

В записи памяти «рода общего православных» (л. 67–67 об. ненумер.) уточняющие записи шире. Здесь местами указываются не только родственные отношения умерших, но и их фамильные прозвания и социальный статус, например: «Колотов, Счасливцов, Гуселникова; безродная, новокрещеной, трапезники, нищая, староста, диячек, трудники, келейной старец». Есть даже такое уточнение – «громом убиенаго».

Подобные записи фамильных прозваний встречаются, например, в некоторых более ранних списках синодика опальных царя Ивана Грозного. Имеются они и в синодике Успенского Трифонова монастыря.

Однако, как отмечал С. Б. Веселовский, «прозвища и отчества при наличии христианских имен были не нужны для поминаний», поэтому в более поздних синодиках подобные уточняющие записи исключались [17]. Именно это видим в ББ. Например, в записи рода Семена Суворовых были исключены не только все указания на родственные отношения к нему умерших, но даже убрано его отчество. Последовательное сравнение записей в БМ и ББ показывает, что такое сокращение записей не является чем-то исключительным, а проводилось последовательно в большинстве записей, переносимых из БМ в более поздний ББ.

Поэтому очевидна ценность БМ как исторического и генеалогического источника, в котором более точно и полно отражены записи памятей вятских родов. В то же время его существование не исключает изучение более позднего ББ. Они не являются полностью идентичными и дополняют друг друга. В перспективе представляется необходимой публикация обоих списков синодика Вятского Богоявленского собора в одном издании.

Примечания

1. КОКМ. № 3789.

2. Кудрявцев И. М., Шлихтер Б. А., Щапов Я. Н. Археографические поездки Отдела рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в 1953–1956 годах // Археографический ежегодник за 1957 г. М., 1958. С. 293 (№ 4); Лобанова М. А. Синодик Вятского Успенского Трифонова монастыря // Слободской и слобожане : материалы 5-й науч.-практ. конф. : сб. Слободской, 2003. С. 70–72. Использование и публикацию фрагментов см.: Мусихин А. Л. Штрихи к биографии вятского книжника Семена Попова // Герценка : Вят. зап. : [науч.-попул. альм.]. Киров, 2008. Вып. 13. С. 157–159; Его же. Иван Борисович Доможиров – участник писцового описания Вятской земли 1629 года // Одиннадцатые Салтыковские чтения : материалы Всерос. науч. конф. (Киров, 12–13 окт. 2011 г.) / редкол.: Н. П. Гурьянова [и др.] ; сост. С. Н. Будашкина. Киров, 2011. С. 64–65; Его же. Взаимоотношения преподобного Трифона Вятского с семьей Строгановых : (по записям в вятских синодиках) // Обретение святых : III регион. церк.-науч. конф. (гор. Киров (Вятка), 23 октября 2011 г.) / сост. протоиер. А. Балыбердин. Киров, 2012. С. 15–19; Его же. Род Строгановых по записям нижегородских и вятских синодиков // Вестник Нижегор. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. Н. Новгород, 2012. № 6. Ч. 3. С. 88–94; Кустова Е. В. История Вятского Успенского Трифонова монастыря : в 2 т. / науч. ред. прот. Сергий Гомаюнов, А. Л. Мусихин. Вятка [Киров], 2012.

3. КОКМ. № 3780. Кудрявцев И. М., Шлихтер Б. А., Щапов Я. Н. Археографические поездки… С. 293 (№ 5).

4. Он использовался только в наших работах: Мусихин А. Л. Родословие вятского книжника Семена Попова по записям в вятских синодиках // Генеалог. вестн. СПб., 2007. Вып. 29. С. 77–86; Его же. Штрихи к биографии вятского книжника Семена Попова. С. 156–160; Его же. Известие о гибели двинского боярина Анфала Никитина в общерусских и вятских летописях: причины разночтений (постановка вопроса) // Мининские чтения : тр. участников Междунар. науч. конф. Нижегор. гос. ун-та им. Н. И. Лобачевского. (24–25 окт. 2008 г.). Н. Новгород, 2010. С. 363.

5. КОУНБ. № 35. Кудрявцев И. М., Шлихтер Б. А., Щапов Я. Н. Археографические поездки… С. 285 (№ 9).

6. Верещагин А. С. Заметка по поводу статей Рычкова и Хитрово // КВГ на 1893 год. Вятка, 1892. С. 335–336; Его же. Хлынов старше или Хлыново? // К истории древнего Хлынова. Вятка, 1904. С. 5–7; Его же. Времянник еже нарицается Летописец Российских Князей, како начася в Российской земли княжение и грады утвердишася. Вкратце написано // Тр. ВУАК. Вятка, 1905. Вып. II. Отд. II. С. 92 (примеч. 1); Низов В. В. Древнейшие известия о Вятском городе Слободском // Материалы I науч.-практ. конф., посвященной 490-летию первого упоминания о городе Слободском в актовых источниках. Слободской, 1995. С. 5; Его же. Проблемы этнокультурной истории вятских народов в эпоху средневековья // ЭЗВ. Т. 8. Этнография, фольклор. Киров, 1998. С. 77; Его же. Ушкуйник Афанасий Никитин // Герценка : Вят. зап. : [науч.-попул. альм.]. Киров, 2002. Вып. 3. С. 84–87; Уо Д. К. История одной книги: Вятка и «не-современность» в русской культуре Петровского времени. СПб., 2003. С. 223–224; Мусихин А. Л. Штрихи к биографии вятского книжни-

ка Семена Попова. С. 156–160; Его же. Известие о гибели двинского боярина Анфала Никитина… С. 363; Его же. Вятские вкладные синодики – источник изучения книжной культуры Вятской земли XVII–XVIII вв. // Роль библиотеки в формировании информационной и культурной среды региона : материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Киров, 18–19 декабря 2012 года) / редкол.: С. Н. Будашкина (сост.) [и др.]; науч. ред. М. С. Судовиков. Киров, 2012. С. 262–271.

7. Кустова Е. В. История Вятского Успенского Трифонова монастыря. Т. 2. Справочные материалы. С. 10–12.

8. Верещагин А. С. Времянник еже нарицается Летописец Российских Князей… С. 67.

9. Мусихин А. Л. Вятские вкладные синодики… С. 267.

10. Понырко Н. В. Синодики // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2 (вт. пол. XIV–XVI в.). Ч. 2. Л–Я. С. 343.

11. Пример такого синодика см.: Синодик по убиенных во брани // Бычкова М. Е. Состав класса феодалов России в XVI в. Историко-генеалогическое исследование. М., 1986. С. 174–189. Подобный синодик имеется в составе синодика Вятского Троицкого кафедрального собора (КХМ. № ДР95. Л. 15 об. – 19 об.).

12. КОУНБ. № 35. Л. 52.

13. Мусихин А. Л. Известие о гибели двинского боярина Анфала Никитина… С. 361–371.

14. ГАКО. Ф. 574. Оп. 8. Д. 79. Л. 6 об.

15. КОУНБ. № 35. Л. 48.

16. Вятка : Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. М., 1887. С. 46.

17. Веселовский С. Б. Синодик опальных царя Ивана Грозного как исторический источник // Веселовский С. Б. Исследования по истории опричнины. М., 1963. С. 347–348.

Меднолитые кресты «Распятие Христово» XVIII – начала XX в. в собрании Кировского областного краеведческого музея (к вопросу формирования каталога коллекции)

Е. В. Налесникова, г. Киров

Одно из ярчайших явлений старообрядческой культуры – художественное медное литье, периодом расцвета которого считается XVIII – начало XX в. Это так называемое «позднее литье», которым датируется основная масса музейных коллекций металлопластики, и Кировский областной краеведческий музей – не исключение: к началу XX в. на Вятской земле были представлены почти все старообрядческие толки и согласия, а по количеству проживающих старообрядцев Вятская губерния в 1912 г. занимала третье место в России после Пермской и Донской губерний [1]. Однако научное описание и каталогизация предметов металлопластики затруднена из-за отсутствия сводных каталогов музейных коллекций, четкой методики атрибуции, комплексных исследований специалистов-металловедов. Задача настоящей статьи – дать характеристику коллекции меднолитых крестов «Распятие Христово» XVIII – начала XX в. в собрании Кировского областного краеведческого музея, определить типологическую структуру будущего каталога, выявить наиболее редкие и значимые памятники.

За последние 16 лет появились замечательные каталоги медного литья авторов-составителей С. В. Гнутовой, Е. Я. Зотовой [2] (далее – каталог Гнутовой – Зотовой); Е. В. Карпенко [3] (далее – каталог Карпенко); М. П. Боровика, Н. Н. Корытина [4] (далее – каталог Боровика – Корытина). Использование материалов данных каталогов позволило автору статьи ряд сделать выводов по поводу рассматриваемой коллекции Кировского областного краеведческого музея.

Коллекция КОКМ насчитывает 291 ед. хр.: это кресты, иконы, складни. В разделе «Кресты» всего числится 109 ед. хр. Среди памятников данного раздела самая большая группа предметов – 73 ед. хр. – коллекция старообрядческих крестов «Распятие Христово» XVIII – начала XX в. Большая часть крестов была записана в книги поступления в 1946–1947 гг. с пометой «из старых поступлений», часть поступила из районных музеев Кировской области (Советск, Халтурин), из Художественного музея г. Кирова, несколько предметов были приобретены у частных лиц или полученные в дар в 1970–1980-е гг.

Специфическая особенность медного литья – наличие повторных и многоступенчатых воспроизведений оригинала, а также вариативность исходного образца. В построении каталога тиражированных изделий нами был выбран типологический принцип, предложенный Э. П. Винокуровой [5]. Простейшая типологическая группа подразумевает единичные отливки изделий различных тиражей (первичные, повторные, вариативные), имеющие общие признаки иконографии, стиля, формы. Следующая типологическая группа, более масштабная, вбирает в себя все виды тиража одного памятника – это «тип памятника». Из 73 крестов рассматриваемой нами коллекции выделяются семь типов памятников, тип может формироваться как одним предметом, так и группой или группами (тиражами) родственных предметов.

I тип памятников каталога – восьмиконечные кресты «Распятие Христово» центрально-русского происхождения, изготовленные в старообрядческих мастерских поповского толка – формируется группами № 1, 2, 3. Особенность иконографии: в верней части креста – поясное изображение Господа Саваофа. Различия между изделиями: в вариантах изображения Господа Саваофа, в рельефных и врезных надписях. О центрально-русском происхождении крестов говорят стилистические особенности пластики: характерная фигура Христа – коренастая, приземистая, с непропорционально большими кистями и стопами, несколько схематичная. Еще одна особенность – некачественная обработка оборотной стороны и торцов изделий. Исключение составляет крест

инв. № КОМК 1722 из группы № 1, выделяющийся легким литьем, хорошо проработанной фигурой Христа, деталями декора, декорированным оборотом. Аналог по иконографии и форме представлен в каталоге Карпенко, кат. 43, с. 67.

Группа № 1: 7 моленных крестов (отметим, что названия крестов «моленные», «наперсные» и т. д. даны по первоначальным формам (размерам), по которым отливалось изделие, и не обязательно соответствует бытованию и использованию предмета). Обороты: на шести из семи крестов – врезной текст молитвы «Крест хранитель…» краткой редакции, на одном кресте – полный текст молитвы. Размеры предметов: от 11,0х6,2х0,4 см до 20,5х10,7х0,8 см. Есть изделия одного тиража. Группа № 2: 20 наперсных крестов. Отличительная особенность группы: наличие на штифтах над центральной перекладиной двух херувимов. Обороты крестов имеют врезной текст молитвы кресту сокращенной редакции. Все кресты, кроме инв. № 1684, имеют ушко. Есть предметы одного тиража. Крест инв. № КОМК 1682 имеет аналог по иконографии и форме в каталоге Карпенко, кат. 33, с. 65. Размеры предметов: от 10,9х6,4х0,5 до 12,5х7,7х0,8 см. Группа № 3: восемь моленных крестов, по иконографии сходных с группой № 2. Особенность: у семи крестов – наличие декора «чешуи». На оборотах шести крестов – врезной текст молитвы кресту, на обороте креста инв. № 1864 – врезной рисунок цветов, «травки». Есть предметы одного тиража. Размеры предметов: от 14,9х9,1х0,6 до 16,0х9,8х0,4 см.

II тип памятников каталога формируется группой № 4 (6 ед. хр.) – восьмиконечные наперсные кресты «Распятие Христово» центрально-русского происхождения, изготовленные в мастерских старообрядцев-беспоповцев. Иконография и стилистические особенности аналогичны I типу, отличие: в верхней части – Спас Нерукотворный и два летящих ангела с платами. Обороты: сквозное ушко, на инв. № КОМК 1753 – врезной растительный орнамент. Есть изделия одного тиража. Крест инв. № КОМК 1719 выполнен с предстоящими. Размеры: от 8,3х5,0х0,4 до 9,0х6,1х0,5 см.

III тип памятников каталога формируется группами № 5, 6 (всего 10 ед. хр.) – кресты восьмиконечные наперсные со Спасом Нерукотворным на неподвижном оглавии, выполненные в мастерских старообрядцев-беспоповцев. Иконография и стилистика предметов аналогична II типу. Отличие: наличие неподвижного оглавия со Спасом Нерукотворным и большая проработанность фигуры Христа по сравнению с I и II типом. Есть изделия одного тиража. Имеются аналоги по форме и иконографии: инв. № КОМК 1726 в каталоге Боровика – Корытина, кат. 30, с. 118, в каталоге Карпенко, кат. 17, с. 63; инв. № КОМК 1725 – в каталоге Боровика – Корытина, кат. 4, с. 50; в каталоге Карпенко, кат. 19, с. 63; инв. № КОМК 19419 – в каталоге Карпенко, кат. 18, с. 63. Размеры: от 15х8,5х0,6 до 16,5х10,3х1,0 см.

IV тип памятников каталога – кресты восьмиконечные напрестольные, киотные, поморского типа формируются группами № 7: пять обычных крестов

размером до 20,4 см; и № 8: три больших креста размером до 37,2 см. Иконография по II типу. Особенности: на концах средокрестия – Солнце и Луна. Стилистические особенности: фигура Христа выполнена уплощенным низким рельефом, имеет изящные удлиненные пропорции, соразмерные кисти и стопы; обороты изделий с пышным растительным орнаментом, либо гладкой полированной поверхностью. В группе № 7 инв. № КОМК 1724, 1675 – предметы одного тиража, высокое качество и тонкость литья которых позволяет с большой долей вероятности отнести их к изделиям поморских мастерских. Аналоги в каталогах Гнутовой – Зотовой, кат. 36, с. 29; Карпенко, кат. 70, с. 21, 72. В группе № 8 – аналоги в каталоге Карпенко, кат 62, с. 70. Остальные изделия близки к московской школе или ее последователям, к числу которых относится малмыжский крестьянин-старообрядец Л. А. Гребнёв – владелец меднолитой мастерской в с. Старая Тушка с 1920 по 1929 гг. По мнению Н. П. Мартыновой, несколько предметов из старотушкинской мастерской попали в музей в 1930-х гг. [6]. Соответствующих документов об этом в архиве КОКМ нами не найдено, можно предположить, что старотушкинские изделия находятся среди предметов «из старых поступлений», записанных в книги поступлений в 1946–1947 гг.

V тип памятников каталога – кресты восьмиконечные напрестольные, киотные, изготовленные в старообрядческих мастерских поповского толка – формируется группами № 9 (три креста до 27,3 см) и № 10 (пять больших крестов, до 37,2 см). Имеются изделия одного тиража. Есть трудности с определением места производства данных памятников, так как стилистика их имеет смешанный тип: иконография, обработка оборотов по примеру крестов поморского IV типа (лишь у двух крестов на обороте – текст молитвы кресту). И только иконографические детали – наличие в верхней части Господа Саваофа, а также титла «ІНЦИ» позволяют определить памятники этой группы как центрально-русские. Однако известно, что кресты с Господом Саваофом отливали и на Севере после XVIII в., когда различия между старообрядческими согласиями стали постепенно стираться [7]. Неоспоримым остается факт использования поморских образцов в литейных мастерских старообрядцев-поповцев [8]. Так на кресте инв. № КОМК 10101 (аналог в каталоге Карпенко, 2006, кат. 50, с. 68) видно смещение верхней части креста: использовалась литейная форма поморского типа, при этом верхнюю часть со Спасом Нерукотворным перерубили и приставили не родную – с Господом Саваофом. Есть изделия одного тиража. Крест инв. № КОМК 1723 имеет аналог в каталоге Карпенко, 2006, кат. 46, с. 67. В группах есть замечательные по форме и исполнению кресты: инв № КОМК 11701, 1881, особо выделим крест инв. № КОМК 1943 с удлиненным нижним концом, на котором изображены символы страстей, на обороте, кроме молитвы кресту, редкая пространная надпись «Рече Господь аз же терпя…», такая же есть на кресте в собрании Карельского государственного музея (инв. № КГКМ 1995) [7].

VI тип – кресты киотные с предстоящими и избранными иконами – имеет условный характер, так как в основании конструкции подобных изделий использовались кресты из описанных ранее типов. Например, на кресте инв. № КОМК 1887 на обороте видны остатки спиленной петли, т. е. первоначально это был наперсный крест I типа. Таким образом, киотные кресты можно считать вариантами ранее представленных типов крестов при наличии дополнительных элементов (иконы, херувимы на штифтах). VI тип формируется группами № 11 (два креста со Спасом Нерукотворным в верхней части) и № 12 (три креста с Господом Саваофом в верхней части). В группах имеются аналоги в каталогах Боровика, Корытина, кат. 40, с. 124; кат. 11, с. 55; в каталоге Карпенко, кат. 72, с. 72; кат. 80, с. 74.

VII тип памятника представлен одним крестом – шестиконечный крест – реплика креста преп. Авраамия Ростовского по иконографии XII в. – инв. № КОМК 1878. Аналоги по форме и иконографии в каталогах Гнутовой – Зотовой, кат. 31, с. 27; Боровика – Корытина, кат. 11, с. 37. Размеры: 31,5х13х1,7х0,9 см.

В целом заключаем:

1. Типы памятников каталога определяются на основе иконографии, включая варианты в приемах исполнения предметов, стилистике, изображении деталей сюжета.

2. При определении групп, формирующих тип памятника, были выявлены родственные изделия, в том числе изделия единых тиражей.

3. Сравнительный анализ коллекции с предметами опубликованных каталогов выявил наличие в собрании КОКМ как предметов массовой продукции невысокого качества, так и редких ярких образцов позднего медного литья, нуждающихся в дальнейшем исследовании.

4. Предложенный принцип может использоваться в дальнейшей работе при составлении каталога меднолитых икон и складней в собрании КОКМ.

Примечания

1. Быкова Е. В. Старообрядческая икона как явление культуры XIX–XX веков: исторический и художественный аспекты. Киров, 2003. С. 3.

2. Гнутова С. В., Зотова Е. Я. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI – начала XX века из собрания Центрального музея древнерусской культуры и искусства имени Андрея Рублёва. Москва, 2000.

3. Карпенко Е. В. «Образ старинный, литой…». Медное художественное литье XI–XX вв. из собрания Национального художественного музея Республики Беларусь. Минск, 2006.

4. Русское медное литье. Избранные памятники в собраниях Урала / ред.-сост.: М. П. Боровик, Н. Н. Корытин. Екатеринбург, 2008.

5. Винокурова Э. П. О типологии медной художественной пластики конца XVII – XIX века. Принципы формирования научного каталога. // Русское медное литье. Сборник статей. Вып. 1 / сост. и науч. ред. С. В. Гнутова М., 1993. С. 35.

6. Мартынова Н. П. Старообрядческое литье села Старая Тушка // Художественный металл России: мат-лы конф. памяти Г. Н. Бочарова. М., 2001. С. 251–254.

7. Винокурова Э. П. Поморское медное литье в собрании Карельского государственного краеведческого музея (обзор коллекции) // Краеведение и музей. Петрозаводск, 1992. С. 91.

8. Горячев В. Л., Принцева М. Н. О некоторых технологических особенностях старообрядческого медного литья // Проблемы формирования и изучения музейных коллекций Государственного музея Истории религии. Л., 1990. С. 126–138.

Формирование этнографической коллекции Кировского областного краеведческого музея

Э. Г. Касимова, г. Киров

Основой для написания данной статьи послужила учетная документация отдела фондов Кировского краеведческого музея.

Сбор, хранение, научная обработка материалов, посвященных материальной и духовной культуре народов Вятского края, с самого начала деятельности краеведческого музея являлись одной из его основных задач. Уже среди первых экспонатов созданного П. В. Алабиным Вятского публичного музеума – предметы быта марийцев, русский женский костюм, удмуртская одежда и утварь. Этнографические экспонаты имелись и в преемниках Алабинского музея. Согласно «Описи предметов, находящихся в музее при Вятском Александровском реальном училище», в нем были домашняя утварь, орудия обработки льна и ткачества, земледельческие орудия, марийские гусли и удмуртская волынка, русская, удмуртская марийская народная одежда; часть этих экспонатов до сих пор хранится в собрании Кировского областного краеведческого музея. К настоящему времени музей обладает значительной коллекцией предметов, посвященных народному костюму, быту, традиционным занятиям народов, проживающих в Кировской области.

Этнографическая коллекция музея формировалась несколькими способами. Первый из них – это предметы, которые жители г. Вятки (позднее – Кирова), Вятского края сами приносили в музей. В создаваемый П. В. Алабиным музей уже упоминавшиеся предметы быта марийцев передал становой пристав Ф. П. Мышкин, старинный женский нарядный костюм – А. И. Рязанцев, удмуртскую одежду и утварь – священник С. Стефанов [1]. Поступления от частных лиц продолжались на протяжении всей истории музея.

Второй источник пополнения музейной коллекции – это поступления из собраний музеев, в основном тех, которые по тем или иным причинам прекратили свою деятельность. Уже при создании Вятского публичного музеума по просьбе

П. В. Алабина в него было передано собрание недействовавшего к тому времени музея Палаты государственных имуществ, среди экспонатов которого были предметы народного быта, элементы традиционного костюма, а из вятской гимназии были переданы в числе других предметов и «одежды вотяков» [2].

Эта практика продолжилась и после Октябрьской революции. В 1918–1919 гг. коллекция музея была дополнена экспонатами закрытого Трифоновского церковно-археологического музея. Среди поступивших предметов – «принадлежности языческих жертвоприношений», прежде всего переданный священником с. Верх-Порзинского А. Лупповым «Вотский Воршуд (украшение идола), состоящий из беличьей шкурки, украшенной цветными лоскутками и привесками из нескольких старинных серебряных мелких монет», а также блюда, лубяные короба, чашки, ковши и т. п. [3].

После закрытия созданного Александром Ивановичем Янкиным Шурминского районного музея часть его предметов тоже попала в областной краеведческий музей. Хотя пока не удалось выявить все экспонаты этого музея, пополнившие нашу коллекцию, но сам факт их поступления подтверждается наличием предметов, переданных А. И. Янкину известным вятским старообрядцем, владельцем типографии в с. Старая Тушка Лукой Арефьевичем Гребневым. Это образцы шрифта старообрядческих типографий, в том числе типографий самого Л. А. Гребнева (еще подпольной в д. Дергачи и в с. Старая Тушка), заставки гребневской типографии, листы рукописных книг, напечатанный в тушкинской типографии Псалтырь [4].

В 1940 г. в дар от Советского районного музея была получена холщовая вышитая рубаха, несколько марийских и татарский головные уборы.

Ценные предметы поступили в фонды Кировского краеведческого музея из ликвидированного в 1941 г. Антирелигиозного музея. Среди них стоит особо выделить экспонаты того же Шурминского музея: деревянные марийские четки в виде палочки, употреблявшиеся для жертвоприношений, кости жертвенного животного из марийской священной рощи, берестяная сумочка для сбора денег во время марийского праздника. Очень интересны материалы, посвященные старообрядцам: четки, миниатюрное рукописное Евангелие, книга, напечатанная в Тушкинской типографии. Также из Антирелигиозного музея поступили свадебный марийский шерстяной платок с амулетами, старинный марийский костюм свахи, сюремная труба, мочальный кнут с ручкой из березы, употреблявшийся в праздник Сюрем для изгнания из дерева духа Явыл. К сожалению, не все из перечисленных предметов сохранились в фондах музея к настоящему времени.

Наиболее важным, на наш взгляд, источником пополнения этнографической коллекции музея являются этнографические выезды, экспедиции. Очень активно эта работа велась в краеведческом музее в 1920-е гг., что во многом было связано с деятельностью Елены Васильевны Матвеевой. На

средства, полученные из Отдела музеев Главнауки, 3–15 июля 1925 г. Вятский государственный музей провел этнографическую экспедицию в Куменскую волость Вятского уезда с целью сбора «предметов материальной культуры старой деревни» [5]. В экспедиции приняли участие члены Этнографической секции Вятского исторического общества Е. В. Матвеева (руководитель), Е. П. Луппова, Н. Н. Тихоницкая, А. В. Фищев (художник), в обсуждении вопросов ее организации также участвовали члены Вятского исторического общества А. А. Овчинников и И. И. Матвеев (супруг Е. В. Матвеевой). Местом проведения экспедиции были выбраны Куменская и Нагорская волости Вятского уезда, где, по мнению исследователей, русское население «являлось наиболее самобытным в смысле сохранившихся обычаев, костюмов, построек…» [6]. В общей сложности члены экспедиции частью проехали, частью прошли пешком свыше 160 верст, обследовали 28 населенных пунктов [7]. Была собрана богатая коллекция русской народной мужской и женской одежды, скатертей, полотенец, крестьянской утвари, выполнены планы и точный замер двух изб, А. В. Фищевым были сделаны зарисовки интерьера избы. В 1926–1928 гг. этнографическая экспедиция, также под руководством Е. В. Матвеевой и при участии И. И. Матвеева, Н. Н. Тихоницкой, Е. П. Луповой, Ю. И. Матвеева, обследовала Селезеневскую волость Вятского уезда, в музей поступило ценное собрание русской одежды. В 1927 г. Е. В. Матвеевой осуществлялся сбор экспонатуры в д. Пасегово Халтуринского уезда.

Музейное собрание удмуртской мужской и женской одежды пополнилось в 1928 г. в ходе поездки под руководством Е. В. Матвеевой в деревни Слободского уезда Вятской губернии, причем деньги на закупку предметов были выручены от концерта, проведенного Е. В. и И. И. Матвеевыми.

В 1920-е гг. этнографическая коллекция музея пополнялась и благодаря экспедициям, проводившимся Вятским пединститутом. В 1926 г. состоялась экспедиция студентов коми-пермяков в Слудскую волость Халтуринского уезда Вятской губернии, одним из результатов которой стало пополнение коллекции одежды коми. В 1929 г. в фонды музея поступили экспонаты, собранные студентами во время экспедиции в д. Старый Ягул Малмыжского уезда.

После ухода Е. В. Матвеевой из музея собственно этнографические экспедиции прекратились. Этнографические экспонаты собирались попутно, во время проведения иных экспедиций музея. В 1930 г. в результате экспедиции А. П. Фокина и Б. Б. Колокольникова в Мурашинский район для приобретения экспонатов по охотпромыслам в музей поступили, наряду с предметами охотничьего снаряжения, штаны мужские, платок, образцы набойки. В марте–апреле 1932 г. экспедицией по изучению верхнесысольских охотпромыслов Кайского района под руководством профессора А. В. Федосова были собраны охотничье и рыболовное снаряжение, соха, разнообразная крестьянская утварь, в том числе и для браговарения.

В 1939 г. во время поездки Арбузовой в Тамышевский сельсовет Белохолуницкого района было получено в дар 66 предметов, из которых 42 были оставлены в Слободском музее, а 24 (в основном домашняя утварь) поступили в Кировский музей.

В послевоенное время этнографические экспедиции музеем по-прежнему не проводились, только в 1954 г. сотрудник музея Кассина, в качестве представителя краеведческого музея, приняла участие в экспедиции Института этнографии АН СССР по ряду районов Кировской области. В музейную коллекцию поступили русская женская и мужская одежда, образцы пестряди, орудия прядения.

С 1960-х гг. этнографическая экспонатура собиралась, главным образом, во время выездов сотрудников отделов истории, фондов в районы области для сбора материалов, посвященных общеисторическим вопросам, деятельности сельскохозяйственных предприятий, участникам и героям Великой Отечественной войны. Например, в результате поездки И. И. Стефановой летом 1962 г. в Вятскополянский район в музей поступили, наряду с другими предметами, татарские украшения, нагрудник, валенки.

Но совершались выезды и непосредственно для приобретения этнографической экспонатуры. В 1962 г. зав. фондами музея А. Т. Рудаковой в Белохолуницком районе были приобретены орудия гончарного производства, в том числе и гончарный круг, образцы ткачества, в 1964 г. А. Д. Фокиным в д. Загайновцы Куменского района – элементы русского женского костюма, холсты, крестьянская утварь.

В 1970-е гг. подобная практика продолжалась. В 1972 г. Л. Л. Кощеевой в д. Плотники Куменского района были приобретены сарафаны, в 1973 г. Н. С. Ульянова проводила сборы этнографической экспонатуры в Котельническом и Даровском районах Кировской области, где ею были приобретены русская мужская и женская одежда, холсты, скатерти, полотенца, гончарный круг, жернова, посуда и другая крестьянская утварь. Кроме того, было организовано несколько довольно крупных экспедиций. В 1970 г. в Лебяжском районе сотрудниками музея Н. С. Ульяновой, В. Д. Сергеевым, А. А. Бушмелевой, А. П. Виноградовым были приобретены русская и марийская крестьянская утварь. Также в 1970 г. состоялась экспедиция сотрудников музея Н. С. Ульяновой, В. Д. Сергеева, Б. К. Ревы в Унинский район Кировской области, в ходе которой были обследованы удмуртские и русские деревни, а этнографическую коллекцию музея пополнили русская и удмуртская женская одежда, колокольцы, самопрялка, крестьянская посуда и другие предметы.

С 1979 г. активно пополняли этнографическую коллекцию сотрудники планировавшегося (но так и не созданного) Музея деревянного зодчества. Особого внимания здесь заслуживает деятельность В. А. Любимова, которым была собрана уникальная коллекция деревенской росписи, в том числе целых интерьеров крестьянской избы северо-запада Кировской области. В 1984, 1985 гг. в Унинском районе В. А. Любимов собрал одну из наиболее полных в России коллекций удмуртских прялок. Как представитель Кировского краеведческого музея В. А. Любимов принимал участие в Вятской этнографической экспедиции студентов МГУ, проходившей под руководством А. В. Логинова в 1982–1984 гг.; в Кировский краеведческий музей поступила разнообразная крестьянская утварь.

Начиная с 1990 г., ежегодно этнографические экспедиции стали проводиться отделом истории краеведческого музея. Музейное собрание русской и марийской женской одежды пополнилось в 1990 г. в результате обследования Юрьянского и Уржумского районов. Интересные старообрядческие предметы поступили в музей после поездки в д. Шишкино (бывший Починок над Ройским истоком) в семью Максимовых. Среди них – старинная одежда, утварь, семейные реликвии, в том числе поминальная книжка рода Л. А. Гребенева.

В 1991 г. было совершено несколько выездов: в удмуртские деревни Слободского района (Светозаревский сельсовет), в Лебяжский, Малмыжский, Уржумский, Тужинский районы, где были собраны традиционная народная одежда, предметы быта марийцев и удмуртов Вятского края.

В 1992 г. в отделе истории был создан сектор этнографии в составе сотрудников И. Ю. Трушковой (зав. сектором) и Э. Г. Касимовой.

В ходе поездок сотрудников сектора по районам Кировской области значительно пополнилось этнографическое собрание музея предметами, относящимися к русскому костюму, быту. Для этого были обследованы Афанасьевский, Кикнурский, Лебяжский (1992 г.), Пижанский (1993 г.), Малмыжский (1993, 1997 гг.), Вятскополянский (1993 г.), Мурашинский (1993 г.), Нолинский (1993 г.), Санчурский (1994 г.), Кильмезский (1994 г.) районы, лальская округа Лузкого района (1995 г.), Верхнекамский район (совместно с научными сотрудниками Научно-исследовательского института истории, языка и литературы Удмуртии, 1996 г.), Унинский район (совместно со студентами Удмуртского государственного университета, 1996 г.), Котельничский и Даровской (1996 г.), Зуевский районы (1996 г), с. Бурмакино Кирово-Чепецкого района (1997 г.), Омутнинский район Кировской области (1998 г.).

Для пополнения татарской коллекции были совершены этнографические выезды в с. Карино Слободского района (1992, 1993, 1997 гг.), Малмыжский (1993, 1997 гг.), Вятскополянский (1993 г.), Кильмезский (1994 г.) районы.

Марийский костюм, предметы быта, утварь, украшения собирались в ходе следующих экспедиций сектора этнографии: в Кикнурском и Лебяжском районах (1992 г.), в Пижанском (1993 г.), Малмыжском (1993, 1997 гг.), Вятскополянском (1993 г.), Санчурском (1994 г.) районах Кировской области.

Удмуртская коллекция музея была существенно дополнена в ходе поездок в Кильмезский (1994 г.), Унинский (совместно со студентами Удмуртско-

го государственного университета, 1996 г.), Зуевский (1996 г.), Малмыжский (1997 г.) районы Кировской области.

Для пополнения музейного собрания, посвященного коми, были совершены выезды: в 1992 г. в Афанасьевский район, в 1993 г. в Мурашинский район Кировской области и Слудский район Республики Коми (входивший в Орловский уезд Вятской губернии), в 1995 г. в Верхнекамский район (совместно с научными сотрудниками Научно-исследовательского института истории, языка и литературы Удмуртии).

В июле 1996 г. был совершен этнографический выезд в Опаринский район для сбора материалов по латышским, эстонским переселенцам.

В 2003 г., после определенного перерыва, были возобновлены экспедиции отдела истории Кировского областного краеведческого музея. Комплексными историко-этнографическими экспедициями в 2003 г. обследовались Малмыжский и Кильмезский районы, в 2004 г. Лебяжский район Кировской области, в 2006 г. совместно с отделом природы изучались Богородский, Зуевский, Слободской, Унинский, Фаленский районы, в 2007 г. – Арбажский, Советский, Пижанский, Тужинский районы Кировской области. Во время работы экспедиций проводился сбор экспонатуры и информации по традиционному быту, культуре русского, татарского, марийского, удмуртского населения, осуществлялась фотофиксация.

Этнографическое собрание музея, пополнявшееся с момента его основания, позволяет выполнить одну из наиболее важных функций краеведческого музея – изучение и сохранение предметов народной культуры, в том числе в настоящее время вышедших или выходящих из употребления.

Примечания

1. Дворецкая Т. А. По следам музея: очерки истории Кировского областного краеведческого музея. Киров, 2011. С. 18.
2. Там же. С. 11.
3. Каталог памятников церковной и частью народной старины вятского края, имеющихся в Вятской Трифоновском Церковно-Археологическом музее, и отчет Вятского Трифоновского Церковно-Археологического Музея за 1913–14 г. Вятка, 1914. С. 47.
4. См.: Семибратов В. К. Подвижник краеведения А. И. Янкин // Герценка: «Вятские записки» [альманах] / редкол.: С. Ю. Горбачев [и др.]. Киров, 2000. С. 100–103.
5. Матвеева Е. В. Из материалов этнографической экспедиции в Куменскую волость Вятского уезда, летом 1925 года // Труды Вятского государственного музея. Т. 1. Вятка, 1927. С. 45.
6. Москалец Е. Материалы Куменской экспедиции: [рукопись]. Киров, 1952. Л. 1–2.
7. Матвеева Е. В. Указ. соч. С. 45, 46.

Вятское кружево в трех веках (коллекция кружевных изделий в собрании Кировского областного краеведческого музея)

Л. И. Остапенко, г. Киров

Коллекция текстиля Кировского областного краеведческого музея насчитывает более 5300 ед. хр. и состоит из предметов конца XVII – начала XXI в. Включает коллекции кружева, полотенец, тканей домашнего производства, лицевого шитья, декоративного шитья, вышивки, национальных костюмов (русский, коми, удмуртский, марийский, татарский), одежды горожан и селян XIX–XX вв., культовой одежды, форменной одежды различных ведомств и армейской, головных уборов, предметов декоративного убранства жилища, а также образцы изделий местной промышленности.

Одной из жемчужин собрания является коллекция плетеного кружева – самого изысканного вида декоративно-прикладного искусства. Первые поступления кружевных изделий в фонды Кировского областного краеведческого музея датируются 1939 годом. Это были образцы мерного кружева, салфетки, дорожки, воротники, манжеты артели «Кружевница» г. Советска и артели с. Ильинское, расположенного недалеко от г. Советска.

Если в 1930-е гг. изделий кукарских мастериц поступало мало, то 1960–1980-е гг. были отмечены более активным поступлением драгоценных кружев: наследники приносили то, что осталось им от бабушек и прабабушек, создававших (или покупавших) знаменитые кукарские полушалки, шарфы и другие изделия. В 2009 г. коллекция пополнилась еще одним кукарским полушалком.

К 2016 г. количество кружевных изделий, хранящихся в фондах краеведческого музея, составило 235 ед. Хронологические рамки коллекции – конец XIX – начало XXI в. По месту производства можно выделить следующих производителей: слобода Кукарка Яранского уезда – артель «Кружевница» (г. Советск) – фабрика кружев г. Советска, кружева ТУ-28 г. Советска, кружева с. Ильинского Советского района, кружева г. Слободского, кружева г. Кирово-Чепецка Кировской области, кружева г. Вятки – г. Кирова (фабрика строчевышитых и кружевных изделий им. 8 Марта).

Родиной кружевоплетения считают Италию, но единого мнения здесь не существует. Ряд исследователей полагает, что искусство кружевоплетения возникло в Бельгии. Так или иначе, кружевные узоры и технологии их изготовления путешествовали из одной страны в другую, приобретая свои самобытные черты. Во второй половине XVI в. в Западной Европе кружевоплетение выделилось в ремесло и стало предметом торговли.

Первое упоминание о плетеных кружевах на Руси относится к XIII в. Производство плетеных кружев в XVI–XVII вв. существовало только для нужд

царского двора и высшей знати. В 1625 г. в Москве в составе Мастерской палаты (Царицыны мастерские) находилось десять кружевниц.

Широкое распространение в России кружевоплетение получило в XVIII в. в связи с переходом русской знати на западноевропейский костюм. Для плетения стали широко применяться льняные, хлопчатобумажные и шелковые нити различных цветов. Русские мастерицы создали свою неповторимую художественную традицию, огромное разнообразие узоров, приемов профессионального мастерства. Русское кружево по характеру орнамента напоминало народную вышивку и узорное ткачество настолько, что *плетеное кружево* вошло в историю мировой культуры под названием «*русское кружево*».

Начало кружевному промыслу на Вятской земле было положено в XVIII столетии в слободе Кукарка (ныне г. Советск), ставшей одним из центров кружевоплетения в России. Заботясь о развитии промысла в губернии, Вятское земство в конце XIX в. открыло девять школ для подготовки кружевниц: в Вятском уезде (с. Усть-Чепецкое), в Яранском уезде (в слободе Кукарка – 1893 г., с. Ильинском), в Слободском уезде (при Белохолуницком и Чернохолуницком заводах – 1898 г.), в Воткинске, Глазовском уезде (при Залазнинском заводе), в Уржумском уезде (д. Коряковицы), в Малмыжском уезде (с. Гоньба). К концу XIX в. в Кукарке работало 3 тыс. кружевниц. Работы воспитанниц школ, особенно кукарской и холуницкой, неоднократно отмечались наградами на различных выставках: на выставке в Атланте (США, 1894 г.), на Всероссийской выставке в Нижнем Новгороде в 1896 г., золотой медалью на Всемирной выставке в Париже в 1900 г., на кустарных выставках в Петербурге в 1907, 1908, 1909 гг., где императрица Александра Федоровна с удовольствием приобретала для себя изделия учениц слободы Кукарка и Белохолуницкой школы.

Развитию промысла по губерниям способствовала и Мариинская практическая школа кружевниц, основанная в 1883 г. в Петербурге стараниями С. А. Давыдовой. Изданный ею альбом «Кружево и русские кружевницы» стал результатом поездок по губерниям России. В этот альбом вошли сколки и кукарских кружев, краткие описания их особенностей. Выпускницы Мариинской практической школы направлялись в центры кружевоплетения для организации на местах школ для обучения крестьянских девочек ремеслу. Особое внимание при обучении уделялось черчению, рисованию и композиции.

В 1896 г. вятское земство организует *учебно-показательные мастерские*. Цель: поднять качество и эстетическое оформление изделий кустарей. Многочисленные выставки, на которые земство не жалело средств, открывали широкий рынок сбыта за пределы губернии, а деятельность кустарного склада позволила избавиться от засилья посредников и повышения цен на сырье и изделия. *Музей кустарного склада* знакомил с лучшими образцами изделий, в том числе и кружевных, технологией их изготовления.

К началу XX в. сложилось 12 центров кружевоплетения. Сегодня их осталось шесть: в Вологде, Ельце (Липецкая обл.), Советске (совр. Кировская обл., бывшая слобода Кукарка Яранского уезда Вятской губернии), Михайлове (Рязанская обл.), Киришах (Ленинградская обл.), Балахне (Нижегородская обл.).

Первая мировая война и Октябрьская революция внесли глубокие изменения в развитие кустарной промышленности. Закрывались рынки сырья, численность кустарей сократилась наполовину. Эти процессы коснулись и кружевного промысла. К 1917 г. из девяти кружевных школ в губернии осталось две – в Кукарке и Белой Холунице. Но и они требовали восстановления.

В апреле 1919 г. ВЦИК и СНК утвердили подписанный В. И. Лениным декрет «О мерах содействия кустарной промышленности». Местным органам власти предписывалось оказывать помощь в организации производственных объединений и артелей, заботиться о сбыте изделий и заготовке сырья для их производства. В Вятке земские мастерские преобразуются в Государственные художественно-промышленные мастерские со сроком обучения три года. В этом же году в с. Советское, так с 1919 г. стала называться Кукарка, на базе бывшей земской школы была открыта новая школа кружевниц со сроком обучения два года. В 1920 г. при школе самостоятельно организовалась первая трудовая артель кружевниц, объединившая 255 человек. В 1926 г. создается производственная кооперация, объединившая кустарей в артели, артели объединились в промысловый союз – «Вятпромсоюз». Летом 1929 г. в Вятке открылась первая губернская конференция кустарей, на которой кружевницы с гордостью говорили о своих достижениях.

В 1931 г. из трудовой артели кружевниц г. Советска выделилась Ильинская артель, в 1933 г. – Завертинская артель в Пижанке. В эти три артели входило 256 деревень, работало 4 тыс. кружевниц.

Первую награду мастерицы г. Советска получили в 1932 г. в Москве на Всесоюзной выставке, посвященной 10-летию промысловой кооперации. Через пять лет – награда на Международной выставке в Париже, в 1939 г. – награда на Международной выставке в Нью-Йорке.

Повышению качества русского кружева во многом способствовало создание в 1932 году Научно-исследовательского института художественной промышленности (НИИХП). В его состав входили научные работники, художники, технологи, экономисты. Здесь разрабатывались рекомендации предприятиям, создавались законченные эскизы уникальных произведений для советских и международных выставок. В 1930-е гг. вводится обязательное пользование сколком. Введение сколка не только предотвращало искажения рисунков, но и придавало кружеву двусторонность.

1930-е гг. отмечены всплеском интереса к русскому кружеву за границей. Кружевные изделия охотно покупали и в СССР. Количество кружевниц, работавших в указанный период в области, достигало 7–10 тыс. человек. Произ-

водственный план в 1934 г. составлял 630 тыс. руб., в 1935 г. – 725 тыс. руб., в 1936 г. – 925 тыс. руб. Весь 1934 г. артели работали на экспорт. Вятские кружева, так же, как и кружева из других районов страны, становятся в этот период одной из валют страны.

Несмотря на несомненные успехи в развитии кружевоплетения, художественным изделиям часто навязывали совершенно несвойственную им идейно-политическую направленность. Портреты вождей Коммунистической партии СССР, символика государства, индустриальные мотивы должны были стать основами композиций многих произведений декоративно-прикладного искусства. Для кружевного промысла это составило большую проблему.

Великая Отечественная война оборвала налаженную жизнь кружевного производства. Мастерицы уходили на промышленные предприятия, в колхозы, чтобы заменить ушедших на фронт мужчин, прокормить семью, но любимое дело не забывали.

В послевоенный период ассортимент кружевных изделий осваивался медленно, качество оставляло желать лучшего. В этой ситуации большое внимание стало уделяться работе профтехшкол, в том числе и кружевной. Происходило объединение артелей и преобразование их в фабрики, где появилась новая фигура – профессиональный художник, определявший стиль и художественную ценность изделий. Так, советская артель «Кружевница» в 1958 г. стала фабрикой кружев. Организовалась художественная лаборатория, работу которой возглавила Анна Александровна Гужавина – бывшая воспитанница Кукарской школы кружевниц. На базе бывшей профтехшколы было создано техническое училище № 28 г. Советска, выпускавшее ежегодно 30–50 мастеров кружевоплетения. Лучшие работы учениц отсылались в Москву на Выставку достижений народного хозяйства.

Следует отметить, что в 1920–1950-е гг. кружевное производство было тесно связано с бытом: исполнялось много покрывал, накидок на подушки, занавесок, дорожек, салфеток. Постельное белье на протяжении этого периода отделывалось кружевными вставками. Часто использовались изображения пятиконечных звезд, гербов, эмблем, колосьев, Московского Кремля, самолетов, индустриальных мотивов, портретов политических вождей. В одежде кружево использовалось мало. В послевоенный период в вятском кружевоплетении вновь стал преобладать растительный орнамент, который порой, дополнялся изображением человека и птиц.

В 1964 г. фабрику кружев присоединили к Кировской фабрике строчевышитых изделий им. 8 Марта, созданной в 1960 г. на базе артели «8 Марта», цветочного цеха надомников и цеха коврового ручного ткачества (артель «8 Марта» была образована в 1936 г. на базе сетевязального товарищества, в 1937 г. открылся пошивочный цех). Новое предприятие – фабрика строчевышитых и кружевных изделий им. 8 Марта – стало лучше снабжаться материалами, оборудованием. Снова, как в лучшие годы, работы кружевниц получают награды не только на отечественных, но и на международных выставках: 1967 г. – Монреаль, 1970 г. – Осака.

В 1970–1980-е гг. кружево входит в массовую моду, широко применяется для отделки одежды. Именно этот период стал золотым веком в развитии кружевного производства в Кировской области: окончательно сформировались традиции, определились художественные особенности орнаментов. Вятское кружево становится легко узнаваемым.

Таким образом, к середине XX в. творческим трудом вятских мастериц была создана самобытная традиция, позволившая говорить о вятском кружеве как о наиболее богатом по художественным приемам и красивом по рисунку и мастерству исполнения. Для него характерны богатый растительный и цветочный орнамент, изящность, нарядность, применение различных техник плетения в одном изделии:

– «вятская петля» (наложение одной полотнянки на другую);

– трилистники (удлиненные насновки, соединенные вместе за один конец и образующие новый элемент, который может быть использован как при плетении решетки, так и для оформления основного узора);

– «вятский цветочек» (особого рода фестон);

– «корчёнки» (выплетается насновка и пришивается к изделию);

– разнообразные решетки (со звездочками из насновок, отвивными петельками, «жучками», «паучками»);

– 12-лепестковые розетки из насновок (разработка Е. П. Куприной).

В работах кировских мастериц А. Ф. Блиновой, В. И. Смирновой, З. А. Вараксиной, Е. П. Куприной ярко отражается народная тема, а также местные темы – дымковская игрушка, вятские матрешки.

В 1990-е гг. филиал строчевышитых и кружевных изделий им. 8 Марта фабрики в г. Советске был закрыт, головное предприятие в г. Кирове стало банкротом и практически исчезло. В начале 2000-х гг. его удалось возродить, правопреемник получил имя ООО «8 Марта». В 2010 г. администрация предприятия предпринимала попытки восстановить коллекцию орнаментов, разработанных еще в 1960–1980-е гг. С этой целью представители предприятия посетили фонды Кировского областного краеведческого музея, в коллекции текстиля которого хранится немало образцов продукции фабрики.

Появились новые центры кружевоплетения, такие как предприятие «Юг» в Вятских Полянах, мастерские в пос. Подосиновце. Не исчез промысел и в г. Советске. Производственный кооператив-артель «Кукарское кружево» возглавляет Любовь Михайловна Анцыгина, неоднократный призер конкурсов «Мастеровые Вятки», «Серебряная коклюшка» (г. Вологда). С 2009 г. она постоянный член конкурсной комиссии в Вологде, с 2012 г. – член административного совета OIDFA – международной организации коклюшечного и игольного кружева.

В настоящее время одним из центров, где учат уникальной профессии, является ПУ-39 г. Советска, здесь же находится и музей кружева бывшего училища № 28. Его пыталась спасти бывший директор Галина Павловна Горохова: знакомые предприниматели обеспечили связь с Домом моделей Вячеслава Зайцева. Учебное заведение стало плести платья и костюмы для знаменитого кутюрье. Но производство товара в больших объемах и маленькие мастерские училища – вещи несовместимые. Следует сказать, что если в 1970-е гг. в ТУ-28 ежегодно обучали более ста человек, то сейчас менее двадцати. Поток желающих стать мастером кружевоплетения иссякает: нет больше фабрики кружев, проблема трудоустройства – главная беда. В Кировской области удостоверение мастеров народно-художественных промыслов имеют всего 28 человек.

Несмотря на проблемы, вятские мастерицы по-прежнему плетут скатерти, салфетки, воротнички, манишки, пелерины, галстуки, шали, палантины, оплечья, платья, костюмы, жакеты и даже ажурные зонты. И сейчас наше вятское кружево можно купить в Москве на Арбате в магазине «Вышивка», в Санкт-Петербурге, в художественном салоне г. Петрозаводска, в нескольких торговых точках г. Кирова.

Гражданский подвиг фотографа Д. Ф. Онохина (выставка и альбом фронтовых фотографий 1941–1945 гг. в фондах Кировского областного краеведческого музея)

Л. В. Рыжакова, г. Киров

В 2016 г. исполняется 150 лет Кировскому областному краеведческому музею. Все годы его существования формировалась и пополнялась коллекция ФОТО, которая на данный момент составляет почти пятую часть от всех фондовых коллекций. Без фотографий не оформляется ни одна музейная выставка, они дополняют экспозиции, с ними работают учащиеся, краеведы, ученые, исследователи. Фонд фотографий составляет 47378 единиц хранения (13285 основного фонда и 34093 научно-вспомогательного). Он включает фотографии, негативы и фотоальбомы с середины XIX в. до наших дней. Большая часть коллекции – это фотографии, отражающие все стороны жизни и деятельности Вятского края.

Гордостью музея является уникальная реликвия: «Каталог фронтовых фотографий (1941–1945 гг.)» Даниила Федоровича Онохина. Каталог – это фотоальбом с 123 листами, на которые наклеены 536 фотографий размером 6х9 см, каждый снимок подробно аннотирован. На основе фотографий, вошедших в каталог, автором создана фотовыставка «От Вятки до Эльбы» (206 снимков размером 50х60 см), музей приобрел ее в 1976 г. На снимках боевой путь 311 дивизии, сформированной в г. Кирове. Во время войны дивизия защищала Ленинград, вела бои за освобождение Новгородской и Псковской областей, воевала в Белоруссии, Латвии, Литве, Польше, Германии. За отличные боевые действия была награждена орденами Красного Знамени и Суворова II степени, получила наименование Двинской. К 30-летию Победы фотограф написал документальную книгу «От Вятки до Эльбы», рассказывающую с позиции рядового солдата о героическом пути 311-й дивизии. Ниже будут приводиться воспоминания Даниила Федоровича из этой книги.

Д. Ф. Онохин (1914–2003) три года до войны работал фотокорреспондентом областной газеты «Комсомольское племя». В первые дни войны был призван в армию в качестве дивизионного фотографа, его основной обязанностью на фронте было изготовление фотокарточек для партийных документов. Даниил Федорович как человек творческий, неравнодушный, осознававший важность происходящего, проявил собственную инициативу в съемке всех событий, происходивших в дивизии. Его фронтовые фотографии – это уникальный материал, так как они были созданы в чрезвычайно трудных условиях войны. Все четыре года фотограф снимал военную жизнь, используя любую передышку. На его снимках солдаты на отдыхе и в бою, в атаке и в отступлении, за чтением писем из дома. Все фотографии пронизаны болью и ужасом войны, и, несмотря на всю жестокость, драматизм, все они дышат воздухом Победы.

Отличительной особенностью почти всех снимков является то, что они подробнейшим образом проаннотированы, это еще более увеличивает их ценность. Даниил Федорович всю войну вел записные книжки, где фиксировал все происходившее и записывал имена, фамилии, даты и события. В своей книге он пишет об этом так: «Мне выпала участь быть свидетелем великих событий, участником великих боев. Я фотограф, но у меня за спиной снайперская винтовка, через плечо верный спутник – фотоаппарат “ФЭД”. Я стараюсь все видеть, все запечатлеть на пленку, чтобы показать советским людям великую битву за нашу прекрасную Родину, показать героизм бойцов, показать изуверство фашистских захватчиков. Но на пленке запечатлеваются только мгновения, а хочется запомнить, крепко запомнить все, что видишь, свидетелем чего был. И вот я решил делать записи, завел что-то вроде дневника» [1].

Даниил Федорович подробно пишет, как перед отправкой на фронт он составил чертеж походной фотолаборатории, которую ему смастерил рядовой Анатолий Щукин. Лаборатория состояла из ящика, в котором можно было в полевых условиях проявлять пленки, получать при дневном и искусственном свете необходимые по размеру увеличения, делать контактные отпечатки. На время переездов в ящик-лабораторию укладывалось все служебное имущество фотографа. Изготовление фотографий в условиях войны было не только опасным, но и трудным делом, особенно в зимнее время, иногда сушить готовые отпечатки фотографу приходилось у себя на груди, под рубашкой.

Фотограф 311-й стрелковой дивизии Д. Ф. Онохин с походной лабораторией. 1942 г. Фотопечать ч/б; фотобумага глянцевая ч/б. 6,0х8,1. КОМК 26852/225

Д. Ф. Онохин был инициатором выпуска фотогазеты. Он рассказывал, что дивизионная газета не имела технической возможности помещать фотографии на своих страницах, а Даниил Федорович считал, что его пулей по врагу должны быть фронтовые снимки и каждый из них должен работать на победу с наибольшей отдачей. Дивизионная фотогазета была очень популярна среди фронтовиков, ее использовали и в пропагандистской работе.

О первых снимках на разрушенной фашистами советской земле Д. Ф. Онохин пишет: «Потрясающее впечатление произвел на меня изуродованный бомбардировкой районный центр Чудово. Ни одного жителя в нем не было видно, город казался пустым. Я не знаю, что такое ад, но Чудово в тот день мне, необстрелянному, показалось таковым: горят дома, склады, полыхают бензохранилища, в окнах – ни одного целого стекла» [2].

Для только что ставших солдатами кировчан было больно слышать мольбы мирных жителей, вынужденных покинуть свои дома. Один из первых фронтовых снимков, с изображением группы колхозников у дороги, подписан словами одной из женщин: «Не пускайте же, родимые, дальше немцев, остановите их. Не отдавайте немцам нашу землю».

О первом наступлении под Киришами фотограф написал так: «Помню темные фигуры бегущих немцев, согнутые спины, сапоги с подковами. Видеть драпающего немца, слышать наше крепкое “ура!” – это была радость» [3]. Появились и первые снимки пленных фашистов.

Ценным считал Д. Ф. Онохин снимок, отображающий бой в лесу в апреле 1942 г., где он сфотографировал известного пулеметчика Бородина, о котором говорили, что идти с ним в атаку – все равно, что под броней.

В боях под Погостьем отличился прославленный разведчик Павел Михайлович Зыков, истребивший около 150 фашистов, взявший шесть «языков». К медали «За отвагу» у него прибавилась почетная награда: боевой автомат, изготовленный в блокадном Ленинграде. Фотограф запечатлел момент вручения автомата ленинградской делегацией.

Сам Даниил Федорович тоже не зря носил свою снайперскую винтовку, которая была вручена ему за меткую стрельбу. Об этом говорят его награды: ордена Красной Звезды и Отечественной войны, многие медали, среди которых «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда».

На многих фотографиях рядом с бойцами и военной техникой запечатлены лошади, которые оказали неоценимую помощь в трудные первые годы войны. Почти вся артиллерия была на конной тяге. На лошадях подвозили продовольствие, снаряды, почту, увозили раненых. В период жестоких боев раненые лошади поступали в дивизионный ветеринарный лазарет на лечение, где ветврач П. М. Лютин и санитар А. Щукин ловко оперировали их. Были случаи, когда за один день вынимали из тел животных до ста осколков. Лошади на фронте были дороже золота. Их любили и берегли, ухаживали за ними. В бездорожье – от рядового до командира полка – все впрягались в упряжку и помогали лошадям в трудном месте. Артиллеристы делали для лошадей земляные укрытия, и у животных вырабатывался условный рефлекс: как только начинался артналет, лошади сами забегали в укрытие. Для лечения чесотки лошадей ветеринар А. И. Южаков сконструировал передвижную газокамеру, а санитар А. Щукин изготовил ее. Газокамера обслуживала лошадей всей дивизии, и опасное заболевание не имело распространения.

На одном из снимков Даниил Федорович запечатлел мастера на все руки санитара Анатолия Щукина с двумя его моделями: газовой камерой и передвижной баней на санях, в которой с одинаковым наслаждением мылись и рядовые, и командиры, вплоть до генерала. Баню возили по всей дивизии. «Баня, баня! С какой радостью посещал тебя боец – усталый, прозябший, пропотевший. Какое облегчение приносила ты ему на фронте! Солдаты, помывшись, надевали чистое белье и тут же к огневым точкам. Идти в бой в чистой рубашке было традицией» [4].

Радовались солдаты каждому живому существу, которое скрашивало суровый военный быт. О снимке, где на вытянутой руке Даниила Федоровича сидит белка, он вспоминал, что с весны до зимы 1942 г. белка жила в солдатской землянке, все ее любили. Подкармливали солдаты и лося, которого прозвали

Д. Ф. Онохин с прирученной белкой. Июль 1942 г. Фотопечать ч/б; фотобумага глянцевая ч/б. КОМК 26852/289

Храбрым за то, что он каким-то чудом не раз пересекал линию обороны, сплошь усыпанную минами. И даже когда солдаты остались на несколько дней без горячей еды, ни у кого не возникло мысли убить этого лося, чтобы подкрепиться.

На снимках Д. Ф. Онохина много женщин, воевавших бок о бок с мужчинами. Это медсестры, врачи, связистки, штабные служащие – все они внесли свой вклад в дело Победы.

В январе 1944 г. фашистская оборона, воздвигнутая вокруг Ленинграда на глубину до 250-ти километров, была прорвана. Войска все время были в движении и на большом подъеме. Бойцы спали на снегу, о сооружении блиндажей или каких-нибудь капитальных укрытий никто даже не думал. Все жили под одним лозунгом, который запечатлел фотограф: «Вперед, на прорыв блокады!».

Даниил Федорович сделал снимок жителей освобожденной д. Бараново, которые долго прятались от фашистов в лесной землянке. На всех уцелела одна корова, но воинов угостили молоком и вареной картошкой, а те пообещали, что больше не допустят возвращения фашистов. Сфотографировал он и партизан, которые сражались в тылу у немцев.

Снимками о полевой почте Даниил Федорович рассказывает, какую радость доставлял солдатам почтальон. Письма читали вслух, передавали из рук в руки, особенно радовались солдаты фотоснимкам, на которых были отец и мать, жена с ребятишками, родственники. Эти снимки бойцы аккуратно завертывали в газету и прятали в карман, поближе к сердцу. Выдавалась свободная минутка, солдат доставал их и снова смотрел, смотрел. В передышках между боями солдаты старались сфотографироваться, чтобы послать домой фронтовой снимок. Даниил Федорович при ограниченных возможностях в полевых условиях изготавливал фотографии бойцов, хотя это и не входило в его обязанности. После этого полевая почта отправляла в тыл не обычные фронтовые треугольники, а прямоугольники, хотя и тоже самодельные, старательно заклеенные мылом, или картошкой, хлебом, а то и сосновой смолой.

В выставку вошло несколько снимков, подтверждающих зверства фашистов во время войны, делать которые, как говорил Даниил Федорович, было

На прифронтовой дороге. Станция Погостье. Февраль 1942 г. Фотопечать ч/б; фотобумага глянцевая ч/б. 5,1х7,0. КОМК 26852/187

тяжело, не выдерживали нервы. Гнев и содрогание вызывают снимки, на которых обожженные и изуродованные страшными пытками тела раненых советских воинов и жителей захваченных немцами деревень. Смотреть на эти снимки тяжело, больно. Но они – самое яркое разоблачение фашизма.

После отступления немцев под Новыми Киришами Даниил Федорович сделал снимки прорванной немецкой обороны. В поселке не осталось ни одной постройки, ни одного сарая, ни одного забора, ни птиц, ни животных, ни людей – все уничтожили фашисты. О тяжелых боях свидетельствовало огромное фашистское кладбище, на его воротах наши солдаты прибили большой щит с большими буквами: «Кто пришел к нам с мечом, тот от меча и погибнет. На том стояла, и стоять будет земля русская». Сами немцы называли Кириши вторым Верденом и говорили: «Кто не воевал под Киришами, не знает, что такое война». В боях за рядовую русскую деревню фашисты потеряли около десяти тысяч солдат – примерно столько, сколько при захвате всей Польши.

Киришская земля стала священной для кировчан. Шестьсот дней и ночей вели они здесь тяжелые бои, в обильно политую кровью землю полегло навечно немало кировских парней. А впереди было еще много тяжелейших дней и ночей, километров, и новых снимков, рассказывающих об ужасах войны.

О встрече с союзниками на р. Эльбе Даниил Федорович сделал большой репортаж: вручение американских наград советским воинам, групповые совместные снимки советских и американских военных. С выходом на Эльбу война для дивизии практически закончилась. Сообщение о долгожданной капитуляции поступило из Москвы глубокой ночью. Разбуженные солдаты радовались как дети, салютовали из всех видов орудий. Даниил Федорович сделал снимки ночного артиллерийского салюта и митинга в честь Победы. Никому не верилось, что все закончилось: взрывы бомб, выстрелы, постоянная опасность. И когда наступило время завтрака, солдаты впервые за четыре года сели за стол без оружия, шинелей, касок.

Бойцам дивизии очень хотелось посмотреть своими глазами на поверженный Берлин. 11 мая первая группа экскурсантов отправилась в столицу Германии. Город был разрушен, улицы завалены кирпичом. Даниил Федорович сделал много снимков в Берлине, снялись воины дивизии и у поверженного Рейхстага.

В своей книге фотограф размышляет о пути к Победе: «Чудес на свете не бывает! Чудо, которое произошло на глазах у всего человечества, оно сотворено руками, умом и совестью советских людей, оно творилось на фронте и в тылу, где отливались пушки, снаряды, строились танки, добывался хлеб».

По пути домой, в г. Киров, Даниил Федорович фотографировал ликующих, играющих на гармонях и поющих песни солдат. «Труден и долог был путь наш к Победе, нестерпимое желание снова увидеть родную землю подавляло все другие чувства. Кажется, мы не ехали, а летели. Из вагонов неслись веселые голоса, в каждом звенела гармошка, раздавались песни. Возвращались домой победители! Только вот развалины и остатки пожарищ навевали грусть. Сколько же бедствий причинила война!» [5].

Первая выставка военных фотографий Д. Ф. Онохина была организована Кировским областным краеведческим музеем в 1946 г., затем выставка демонстрировалась во многих местах г. Кирова. В 1981 г. выставка побывала в Государственном музее истории Ленинграда, ее дважды продлевали, и за шесть месяцев её посетило около 200 тыс. человек. В 1985 г. выставка экспонировалась на родине автора в Архангельском областном краеведческом музее. О ценности и значимости военных фотографий Д. Ф. Онохина хорошо сказала в своем отзыве о выставке профессор Кировского сельскохозяйственного института Э. А. Штина: «Выставка “От Вятки до Эльбы” прежде всего вызывает чувство глубокой благодарности Д. Ф. Онохину, сумевшему зафиксировать и донести через десятилетия страшную правду о войне… Когда смотришь фотографии, сначала не думаешь о технической стороне их исполнения, они потрясают своим содержанием и выразительностью. И лишь потом, представив, каких усилий стоило фотографу в фронтовых условиях сделать эти фотографии, понимаешь, что Д. Ф. Онохин совершил большой гражданский подвиг. Выставка имеет огромное воспитательное значение и для тех, кто был ровесником Великой Отечественной войны, и особенно для тех, кто знает о ней лишь по книгам и кинофильмам. Она учит мужеству и патриотизму. Она служит делу мира».

О подвиге Даниила Федоровича как фотографа и человека оставил свой отзыв его однополчанин: «У нас на всю дивизию был один ФЭД. Один! А как были нужны его редкостные кадры! Нагрузка у Даниила Федоровича была большая, все снимки на партийные документы выполнялись им же, а их были тысячи, он честно прошел войну солдатом, бойцом и патриотом. Спасибо ему за нелегкий репортерский, корреспондентский труд».

Даниил Федорович говорил, что такую коллекцию фотографий желали бы иметь в своих фондах работники многих музеев, но он передал выставку и альбом Кировскому областному краеведческому музею, потому что 311-я стрелковая дивизия формировалась в Кировской области, в основном из кировчан. Фотодокументы были созданы им, архангельским парнем из д. Кутованга Онежского района, в чрезвычайно трудных условиях в течение четырех лет военной службы.

Наш музей обладает раритетами огромного эмоционального воздействия, и задача сотрудников музея – наиболее эффективно использовать их в работе по патриотическому воспитанию молодого поколения, наиболее полно представить их обществу.

Примечания

1. Онохин Д. Ф. От Вятки до Эльбы. Записки военного корреспондента. Горький, 1975. С. 19.
2. Там же. С. 20.
3. Там же. С. 24.
4. Там же. С. 69.
5. Онохин Д. Ф. Домой с победой. Кировская правда. 1984. 8 мая (№ 107).

Источники личного характера о боевом пути Героя Российской Федерации Н. И. Галушкина из фондов Кировского областного краеведческого музея

С. В. Березин, г. Киров

Кировская область – родина более чем двухсот Героев Советского Союза и шестерых Героев России. Среди тех, кто навеки вписал свое имя в плеяду Героев, есть и Николай Иванович Галушкин, один из самых результативных снайперов в истории Советской и Российской армии. За три с половиной года на фронте Галушкин уничтожил 418 солдат и офицеров противника, в том числе 17 снайперов и 113 пулеметчиков. Галушкин отличился и как диверсант, в ходе боевых

заданий ему удалось сжечь 23 склада с боеприпасами, кроме того, он занимался подготовкой молодых солдат, обучив более 150 стрелков. За подвиги на фронтах Великой Отечественной войны Галушкин был награжден медалью, тремя советскими и одним иностранным орденами. 26 июня 1943 г. по инициативе маршала Р. Я. Малиновского он был представлен к званию Героя Советского Союза. Однако награду Галушкин получил лишь 52 года спустя. 21 июня 1995 г. Указом Президента РФ № 619 ветерану было присвоено звание Героя Российской Федерации с последующим вручением медали «Золотая Звезда» [1].

Став еще при жизни легендой, он многократно привлекал внимание журналистов и писателей. Очерки о снайпере то и дело появлялись на страницах фронтовых газет, в послевоенное время он удостоился очерка Василия Смирнова «Галушкин, которого боялись фрицы» и главы в книге «Адрес подвига – вятский» того же автора [2], кроме того, о нем была написана документальная повесть «Снайпер» [3]. Комплекс экспонатов, свидетельствующих о жизни и боевом пути Николая Галушкина, демонстрировался в МВК «Диорама» Кировского областного краеведческого музея, а в настоящее время представлен в Музее воинской славы. Кроме прочего, комплекс включает в себя фронтовой дневник.

Как известно, в годы Великой Отечественной войны в действующей армии существовал негласный запрет на ведение дневниковых записей. Этот запрет исходил от высшего командования армии, но официально не был закреплен ни в письменных распоряжениях, ни в уставах вооруженных сил. Он был продиктован соображениями секретности.

В отношении того, насколько неукоснительно соблюдался запрет на ведение дневника, даже среди ветеранов существуют разные точки зрения. В частности, Г. Ф. Токарев в книге своих воспоминаний, которая так и называется «Вести дневник на фронте запрещалось», отстаивает точку зрения, что запрет действовал строжайшим образом [4]. В то же время знаменитая книга «Малая Земля» Л. И. Брежнева, как известно, начинается фразой: «Дневников я на войне не вел», – что может служить косвенным свидетельством того, что это было возможно, ведь в противном случае фраза была бы просто бессмысленна. О нарушении запрета на ведение дневников как о типичном явлении в своем интервью историку А. В. Драбкину сообщил ветеран Александр Журнаков: «Кто там будет запрещать? Мы же все свои там были» [5].

Вероятно, запрет на ведение дневника действительно соблюдался не очень строго, поскольку писатель В. Васенев сообщал, что в годы войны он встречал фрагменты дневника Николая Галушкина, опубликованные в местной прессе. Этот факт находит подтверждение и в самом дневнике: «18 июня 1944 г. Я выехал на родину в отпуск в город Киров… за мой отпуск в газете “Кировская правда” были помещены несколько моих эпизодов, и портрет мой был помещен» [6]. Следовательно, была возможность свободно заявить о том, что, находясь на передовой, вел ежедневные записи.

Дневник Николая Галушкина – это записная книжка карманного формата, исписанная с двух сторон частично химическим карандашом, частично чернилами нескольких цветов. Дневник охватывает период с 9 января 1942 г. по 20 августа 1944 г., хотя имеется и краткое вступление: «В РККА был взят 16 октября 1941 г. в 13.00 в городе Омутнинск Кировской области. Работал киномехаником звукового кино» [7]. Далее день за днем, с незначительными выпадениями (связанными с болезнью или ранением), Галушкин кратко описывал свое пребывание на фронте, отмечая результаты, достигнутые им к исходу дня. Текст усыпан грамматическими и стилистическими ошибками – результат недолгого обучения в трудовой колонии пос. Усть-Чепца, где прошли подростковые годы будущего Героя. Проследим по дневнику основные вехи боевого пути Галушкина:

«9 января 1942 г. Мы погрузились в войсковой эшелон в городе Слободском и отправились на фронт. Запасный.

24 января 1942 г. Получили приказ взять деревню Огариши… Первая моя встреча с немцами в рукопашной схватке, но я еще боевого опыта не имел. При встрече с немцами на штыки, я очень освирепел и бросил свою винтовку на снег и бросился с подпрыжкой на немца, схватил я его за горло, отнял у него автомат и без выстрелов я его убил его же автоматом. После этого я лег у стенки сарая. Рядом, около меня, неподалеку, я услышал немецкую автоматную очередь. Я увидел около этого же сарая, за углом, лежит и стреляет немец, от которого несколько наших бойцов погибло. Я тут же дал хладнокровную очередь по этому немцу… Результата взять эту деревню мы не добились. Нам дали приказ с боем отойти, но я, как был первый в этой деревне, не сумел отойти и остался валяться под этим сараем.

25 января 1942 г. Все, кто мог выйти из этого окружения, вышли, но я не мог, по тому, что был у противника, как на ладони. И так мне пришлось валяться в снегу за убитого две ночи и два дня.

26 января 1942 г. Уже настала темнота, я решил выползать, начал ползти, прополз около 100 метров. Вижу, что я догоняю вторую ползущую фигуру, это такой же боец, который попал в такое же положение, но этот боец увидел меня в этой темноте и посчитал меня за немца. Он выждал момент, когда я приблизился на 3–4 метра, повернулся ко мне и штыком решил меня заколоть, но я не растерялся, выхватил у него винтовку и произнес ругательское слово, он сразу спросил, кто это. Я ему сразу ответил Галушкин Николай, он меня узнал, и решили мы вместе спасаться и друг другу помогать. Это был красноармеец Клюев Виктор. И так я понял в этом бою, как нужно побеждать и обманывать противника. И сказал я сам себе, кто меньше всего себя жалеет в бою, тот всегда победит.

30 января 1942 г. Вступили в ожесточенный бой. Противник нас начал окружать, но истреблять было противника очень хорошо. Замаскировавшись в снегу, я начал их ложить так, что они в эту сторону перестали ползти, ког-

да я убил семь немцев. Я почувствовал сильное обморожение левой коленки и левой руки. Я стал менять место… прилег и моментально сделал небольшую перебежку, как вдруг кто-то ударил меня по руке, оказалось, что я ранен в руку. Сразу мне товарищи помогли перевязаться и заставили меня вытаскивать тяжело раненного незнакомого мне старшего сержанта. Так мы с этим товарищем выбыли в госпиталь» [8].

Далее был госпиталь в Москве, просьбы вновь направить на фронт, еще одно ранение весной 1942 г. и снова госпиталь. Вновь в рядах действующей армии Галушкин оказался лишь в конце мая 1942 г. Дивизия генерала Н. Ф. Лебеденко, в которой оказался Галушкин, остро нуждалась в снайперах, и поскольку он уже имел на своем счету свыше десятка застреленных немцев, Галушкина перевели на новую воинскую специальность, выдав снайперскую винтовку.

«29 мая 1942 г. Я залег в ячейку, откуда решил убить одного немецкого офицера, который меня интересовал целых пять дней. Этот офицер как обычно выходил утром из землянки к своему подвешенному на дереве умывальнику. Когда офицер умылся, оптерся полотенцем, вытащил зеркальце карманное и решил он причесаться, тут я его решил причесать совсем к земле и навсегда. После этого я изменил свою огневую позицию и с другого места, у костра, убил одного сидящего немца и другого, вышедшего к убитому немца. Так у меня сегодня прошел день как на хорошей охоте или на хорошей работе в мирное время. Офицер: 1, солдат: 2.

2 июня 1942 г. Немцы решили минировать проходы. Я пролез в нейтральную зону и выгадал удобный момент – один немец очень удобно повернулся ко мне задницей, я ему в задницу пустил пулю. Остальные от выстрела залегли. Я успел двух лежачих убить на очень близком расстоянии. Последний хотел уйти, но я его догнал своей пулей, уложил и последнего. Чтобы успокоить крик первого, я ему дал добавочную пулю в голову. Так я всех четверых немцев на одном месте заминировал навсегда. Результат: Фриц солдат – 4» [9].

Уже к концу июня Галушкин стал наставником для молодых снайперов, но, несмотря на это, продолжал выходить на индивидуальную охоту. День за днем в дневнике появляются записи: «Я дал им два метра русской земли», – или: «день неудачный, подстрелил только одного сопливого немчика». Вместе с тем он отмечает ранения или гибель напарников, успехи своих курсантов и собственные ранения. В одной из вылазок Галушкину довелось с риском для жизни уничтожить 26 немцев:

«21 августа 1942 г. Наступали на деревню Дорогино... За целый день я убил перебегающих немцев всего лишь 7. Но мы попали в окружение – 7 наших красноармейцев и 2 лейтенанта. Мне один боец сказал: “Галушкин, нас немцы берут в плен”… немцы предложили нам сдаться. Я пулеметчику говорю: “Стреляй!”. Он молчит, он уже был мертв. Я ему положил свою снайперскую винтовку и лежа взял его ручной пулемет… встал во весь рост и стал крутиться и стрелять из пулемета, два фрица убежали, остальные легли. Стало рассветать. Мне один лейтенант говорит: “Галушкин, вокруг нас немцы убитые”. Я собрал ихнее оружие и документы, и нам дали команду отойти. 26 немцев были убиты. Из наших два лейтенанта и три бойца вышли невредимыми» [10].

С февраля 1943 г. Галушкин с центрального направления был переброшен на Юго-запад, дальнейший его путь пролегал через Донбасс к Днепру. На тот момент на счету снайпера было уже более 130 уничтоженных солдат противника. Советские войска вели крупномасштабное наступление, бои шли напряженные. Записи в дневнике становятся все более лаконичными, порою отмечается только количество уничтоженных врагов. Даже подвиг, за который уже лейтенанта Галушкина представили к званию Героя Советского Союза, занимает лишь несколько строк:

«4 июня 1943 г. Начали охотиться. За пять часов мы уничтожили в деревне Сидорово 3 склада с боеприпасами, одну конюшню, 3 офицерских дома, убили пять лошадей и 36 немцев, из них я убил 14 немцев, одного мотоциклиста, одного велосипедиста и одного наблюдателя-корректировщика» [11].

Вскоре Галушкин был ранен и надолго выбыл из строя: «Шесть дней я был при смерти… В госпитале мне в четырех местах зашили кишки». Лишь в ноябре 1943 г. Галушкин вновь оказался на фронте, но ранение продолжало его сильно беспокоить. Приказом командования он был направлен на родину для отдыха и лечения, но уже в августе 1944 г. снова вел бои под городом Яссы. Августом 1944 г. и заканчивается дневник снайпера, дальнейший его путь до Праги, где Галушкин встретил победу, к сожалению, в дневнике не отображен.

Дневник нашего земляка-Героя – уникальный документ огромной силы, демонстрирующий не только реалии войны, но и передающий личное к ней отношение. Он много говорит о личности Николая Ивановича Галушкина – выдающегося снайпера, прошедшего пол-Европы и вернувшегося домой с Победой.

Примечания

1. Смирнов В. В. Адрес подвига – вятский. Киров, 1995. С. 86.
2. Смирнов В. Галушкин, которого боялись фрицы // Вятский край. 2007. № 4. С. 4; Смирнов В. В. Адрес подвига – вятский. Киров, 1995.
3. Васенев Н. Снайпер: документальная повесть. Горький, 1970.
4. Токарев Г. Ф. Вести дневник на фронте запрещалось. Новосибирск, 2005.
5. Драбкин А., Бровцын А. «Сапер ошибается один раз»: войска переднего края. М., 2012. С. 98.
6. КОМК. ВН-88. С. 35–36.
7. Там же. С. 1.
8. Там же. С. 2, 5–7.
9. Там же. С. 15–16, 20–21.
10. Там же. С. 6–7.
11. Там же. С. 23–24.

Японское холодное оружие в фондах Кировского областного краеведческого музея

Д. В. Гришин, г. Киров

Настоящая статья посвящена японскому холодному оружию периода Второй мировой войны, находящемуся в фондах Кировского областного краеведческого музея, если быть точнее, единственному предмету холодного оружия из этой далекой восточной страны – офицерскому мечу син-гунто [1].

За 150 лет существования коллекция оружия Кировского краеведческого музея пополнялась множеством интересных образцов холодного и огнестрельного оружия, относящихся к разным периодам, в разной степени сохранности. Подавляющее большинство оружия произведено в нашей стране, а количество образцов иностранного оружия минимально. Среди них наибольший интерес вызывает меч син-гунто, редкая для провинциальных музеев Европейской части России и оттого очень ценная и интересная вещь. В ходе работы над статьей автор ставил задачу рассказать об истории и особенностях этого вида холодного оружия, а также, по возможности, проследить путь попадания меча в коллекцию оружия нашего музея.

В Японии 1930-х гг. на фоне ярко выраженной идеологии традиционализма, милитаризации общества и начала агрессивной внешней политики, направленной на захват и колонизацию сопредельных стран Азии, высшие чины императорской армии пришли к мысли, что мечи армии и флота, созданные по образцу европейских, должны быть в полной мере приближены к образцам традиционного японского холодного оружия, как нельзя лучше выражавшим традиции японских самураев. Так появился син-гунто, самый распространенный тип армейского меча, который зачастую ошибочно называют самурайским. Название меча представляет собой комбинацию из трех иероглифов: «син» – новый; «гун» – военный и «то» – меч. Таким образом, дословно «син-гунто» можно перевести на русский как «новый военный меч».

Офицерский меч син-гунто. Фонды КОКМ

Некоторые зарубежные исследователи японского холодного оружия дают несколько иное название. В частности, Ричард Фуллер в работе «Японское военное и гражданское холодное оружие» дает его описание под названием «Рикугун но гунто» (то есть армейский боевой меч), что в принципе относится к любому армейскому мечу. Впрочем, по уставу он числится как «образец армейского офицерского меча типа 94 (1934 г.)» [2].

В список боевого оружия японской императорской армии син-гунто был введен 14 февраля 1934 г. и предназначался для армейских офицеров и унтерофицеров. В 1938 г. также появился вариант син-гунто для сержантского состава сухопутных войск. Такова история появления меча син-гунто в армии Страны восходящего солнца.

Начать описание меча хотелось бы с упоминания его параметров. Согласно данным Ричарда Фуллера, параметры стандартного син-гунто были следующими: общая длина меча в ножнах – 838–1015 мм; длина клинка – 483–692 мм; длина рукояти – 225–260 мм; максимальная ширина клинка – 24–38 мм; длина ножен – 96–190 мм» [3].

Внешний вид меча син-гунто очень своеобразен и выделяется среди других видов холодного оружия зарубежных стран. Клинок меча представляет собой продукт машинной ковки. Форма клинка называется синоги-дзукури, то есть ребро на боковой поверхности клинка меняется к сужению. У синоги-дзукури ребро находится примерно посередине клинка. Клинок снабжен так называемым хабаки, воротником на основании.

Рукоять меча изготовлена из латуни. Гарнитура состоит из набалдашника (кабуто-ганэ) с втулкой для продевания веревочного темляка сарутэ и муфты (фути), выполненных в технике литья. Края втулки на габуто-ганэ по обеим сторонам рукояти оправлены розеткой с зубчатыми краями. Муфта фути декорирована рельефным изображением в виде цветков сакуры и листьев. Рукоять обмотана коричневой перекрученной тесьмой. Узел обмотки располагается около кабуто-ганэ. Под рукояткой имеются штампованные украшения из меди, называемые «мэнуки», в виде трех цветков сакуры, однако некоторые образцы син-гунто могли включать в себя мэнуки старого образца в виде драконов, цветов и другие изображения, типичные для старых самурайских мечей.

Гарда меча, именуемая по-японски «цуба», изготовлена из латуни и имеет овальную форму «аои» или «мальва». Цуба имеет четыре уплотненных лопасти, в центре каждой из которых имеется заостренный выступ. По краям имеется четыре рельефных цветка сакуры, выступающих на фоне поверхности. На обеих сторонах цубы помещаются прокладки (сэппа) в виде плоских муфт. В сэппа имеются отверстия для зажимной скобы, служащей для удержания меча в ножнах.

Зажимная скоба помещена у основания рукояти и, будучи сцепленной с устьем ножен, фиксирует меч. Рельефная пусковая кнопка, регулирующая

положение зажимной скобы, находится на муфте фути. Маркировка производителя на цубе как правило отсутствует.

Меч помещался в деревянные ножны с металлическим покрытием коричневого цвета. Ножны, в свою очередь, состоят из устья (кутиганэ), обоймицы (аси), нижней скрепы (сибабаки) и устья (исидзукэ). Для защиты от непогоды рукоять меча либо обматывалась белым холстом, либо помещалась в кожаный чехол.

Весьма необычным делает син-гунто и способ приобретения. В отличие от стрелкового вооружения, меч не выдавался офицеру, а приобретался либо у торговцев, либо через так называемую Армейскую ассоциацию «Кайкося». Варианты отделки меча напрямую зависели от финансового положения офицера. К сожалению, до наших дней не дошло каких-либо прейскурантов на мечи син-гунто. Многие исследователи японского холодного оружия, в частности, уже упоминаемый нами Ричард Фуллер, подтверждают прямую зависимость цены меча от жалования офицера следующими данными: «В 1944 году второй лейтенант (воинское звание в японской армии, соответствующее званию старшего лейтенанта в российской армии. – *Д. Г.*) получал в месяц в среднем 70,83 йен, что позволяло ему приобрести весьма ординарный стандартный меч» [4]. Это было одной из причин того, что меч берегли и старались обращаться с ним максимально бережно.

Меч син-гунто являлся одним из символов доблести и чести японского офицера, без меча он терял лицо и уважение подчиненных. Именно поэтому по требованию союзников при сдаче в плен японские офицеры в обязательном порядке сдавали мечи вместе с пистолетами, винтовками и другим огнестрельным оружием. Первым настоял на этой процедуре лорд Л. Маунтбеттен, главнокомандующий союзными войсками в Юго-Восточной Азии. С течением времени сложилась определенная последовательность сдачи мечей при капитуляции. Японские военнослужащие проходили строем мимо вооруженных солдат союзников. Нижние чины к тому времени были уже разоружены. Офицеры же несли свои мечи. Старший офицер, либо тот, кто был в части старшим по званию на момент капитуляции, отдавал свой меч старшему офицеру союзников, назначенному принимать капитуляцию. При этом он должен был отстегнуть меч и передать его в руки старшего офицера, затем отсалютовать и вернуться в строй. Остальные офицеры подразделения складывали мечи на землю. Подобный ритуал был характерен и для Красной Армии, и для армий союзников.

Дальнейшая судьба сданных при капитуляции мечей довольно разнообразна. В некоторых подразделениях союзных армий с мечами поступали так: «Старший офицер союзников, ответственный за процедуру, мог вручить эти мечи своим подчиненным офицерам на той же церемонии или позднее. Иногда мечи передавали гражданским лицам, пострадавшим от японцев или

помогавшим в борьбе с оккупантами. Большинство мечей собиралось и хранилось для последующего распределения, что было, как правило, достаточно частым явлением. Их дарили офицерам или другим чинам в качестве официальных сувениров. Остатки мечей уничтожались» [5].

Установить точное количество мечей, сданных при капитуляции, никогда не удастся. Тем не менее, некоторые цифры существуют: «Согласно официальным американским данным, число захваченных ими и полученных при капитуляции мечей в юго-западной части Тихого океана и в Японии достигает 661621 экземпляра. Порядка 372609 образцов роздали в качестве трофеев музеям и для технических нужд. Оставшиеся 289012 были уничтожены» [6]. Несколько по-иному сдавали свои мечи офицеры Квантунской армии, капитулировавшей перед войсками Красной Армии. В воспоминаниях современников это выглядело так: «22 августа капитулировал начальник гарнизона Порт-Артура Кобаяси. Но, когда он протянул советскому представителю свой самурайский меч, – тот вернул клинок обратно: личный приказ Сталина предписывал оставлять холодное оружие бывшим японским офицерам» [7]. Случай, упоминаемый в воспоминаниях, является, по-нашему мнению, скорее исключением, чем правилом. Дело в том, что какого-либо документа, разрешавшего японским офицерам оставлять при сдаче в плен холодное оружие, нами не обнаружено.

Описываемый в настоящей статье меч попал в фонды Кировского областного краеведческого музея при весьма загадочных обстоятельствах. Согласно данным книги учета поступивших в фонды музея экспонатов, меч, которому был присвоен инвентарный номер 5976, поступил в фонды музея 28 марта 1964 г. из милиции. Как меч оказался там, вопрос, найти ответ на который, к сожалению, невозможно.

Подводя итог, необходимо отметить, что наличие различных образцов японского холодного оружия, в частности, мечей син-гунто в российских музеях является достаточно редким явлением, практически прекратившимся в настоящее время. Все это делает эти экспонаты уникальными предметами, являющимися гордостью музейных коллекций холодного оружия.

Примечания

1. КОМК. № 5976.
2. Фуллер Р. Японское военное и гражданское холодное оружие. М., 2003. С. 54.
3. Там же. С. 71.
4. Там же. С. 75.
5. Там же. С. 247.
6. Там же. С. 248.
7. Я дрался с самураями. От Халхин-Гола до Порт-Артура // Сост. А. Кошелев. М., 2005. С. 283.

Вятские львы: реставрация экспонатов Кировского областного краеведческого музея

Д. С. Погодин, Л. А. Сенникова, Н. В. Кривошеина; г. Киров

В 1985 г. в фонды Кировского областного краеведческого музея были переданы две скульптуры львов (№ 26155/1,2 КОМК), вырезанных из опоки (опоковидного известняка, белого камня). Скульптуры были изготовлены в 1910-е гг. в камнерезной мастерской, которая располагалась в г. Вятке на ул. Никитской (совр. ул. Володарского, 137, не сохр.), братьями Владимировыми, Константином и Николаем Егоровичами. Владельцем дома и участка являлся крестьянин Константин Егорович Владимиров. В 1916 г. на участке был построен амбар, в котором располагался склад опоки. Кроме того, братья Владимировы имели камнерезную мастерскую и в слободе Кукарка (совр. г. Советск).

Это так называемые «воротные львы» или «львы стерегущие» – они изображены в позе сфинкса: спокойно лежащими на лапах с поднятой головой. Туловище несколько утолщено, по бокам показаны ребра, хвост продет между лапами и закинут на спину. Морда зверей вырезана тщательно, но в целом более уплощенная и имеет в некоторой степени «очеловеченное» выражение, глаза укрупнены, в приоткрытой пасти видны зубы и язык, грива изображена прядями. Анатомически неправильно показаны лапы, на которых большой палец противопоставляется как на человеческой руке. Шерстистый покров передан условно. Основанием для скульптуры служит массивная плита высотой 10 см. Возможно, мастера раскрашивали скульптуры львов. На туловище сохранилась желтая краска, имитирующая шерсть, грива была выделена черной или темно-зеленой краской, язык и уши были красными, подставка – темно-зеленой.

Скульптуры львов в г. Нолинске и г. Кирове

Скорее всего, эти скульптуры были сделаны на заказ, но по каким-то причинам остались в мастерской. Они находились на участке, а не были поставлены на постаменты у ворот. Скульптуры имеют почти одинаковые размеры – 75х40х100 см и 70х40х90 см, вес каждой – более 400 кг.

Львы вырезаны из цельного блока опоки (убрано лишнее). Можно предположить, что размер скульптур обусловлен стандартным размером блоков, добываемых в штольнях. Размер плит определяли четвертями. На Кукарских каменоломнях добывали «большие камни» в 1,5 аршина (1,07 м) по ребру и «малые камни» в три четверти аршина (0,5 м) [1].

Но прежде чем скульптуры «львов стерегущих» оказались в музейной экспозиции, они прошли сложный путь реставрации [2]. Реставрационные работы включали очистку поверхности скульптур от многочисленных исторических наслоений краски, восстановление целостности скульптуры (крепление отломанной части лапы), частичное восстановление рельефа. В ходе предыдущих работ по восстановлению одной из скульптур были использованы металлические штифты. Обильная коррозия металла и невозможность замены штифтов потребовали восстановления поверхностного слоя установленной арматуры и проведения дополнительных работ по защите поверхности от повторной коррозии. Совместно с художником-реставратором Вятского художественного музея И. А. Трапезниковым был подготовлен новый клеящий состав по немецким технологиям на основе гипсовых составляющих [3]. Сколотые элементы смонтированы при помощи этого клеящего состава, а поверхностный рельеф скульптуры восстановлен по месту склейки. В процессе реставрации скульптур сохранено более раннее покрытие желтой, красной, темно-зеленой краской.

Торжественное открытие отреставрированных скульптур состоялось 3 февраля 2016 г. в рамках выставочного проекта «Жемчужина вятской старины», приуроченного к 150-летию со времени основания Кировского областного краеведческого музея. Два новых экспоната достойно вошли в экспозицию музея и будут радовать посетителей.

Залежи природного камня – опоковидного известняка – в Вятской губернии были достаточно обширны, его добывали в Сарапульском, Орловском, Яранском, Уржумском уездах. Но лучший по качеству природный камень залегал в месте впадения р. Пижмы в р. Вятку – Кукарское месторождение, местность Жерновогорская – так называемая «кукарская опока» или «вятский камень». Этот материал хорошо переносит сезонные изменения погоды, легко обрабатывается металлическим инструментом [4]. Для резки камня часто использовали тот же инструмент, что и для резьбы по дереву [5]. Простота обработки и большие залежи способствовали быстрому развитию камнедобывающего и камнерезного промысла в XIX в.

С конца XVIII в. основным занятием камнерезов было изготовление и оформление надгробных плит и памятников. Конец XIX – начало XX в. –

время наивысшего расцвета промысла. Мастерство резчиков, отточенное на изготовлении памятников, широко использовалось и для выполнения архитектурного декора. Работая над проектами архитекторов, кукарские камнерезы освоили скульптурные формы [6].

Изображение львов в русской архитектуре имеет давние традиции. Одни из самых ранних сохранившихся до наших дней – образы над порталами церкви Покрова на Нерли XII в.; они исполняют роль бдительных стражей, которые никогда не смыкают очей [7].

Начиная с XVIII в., после постройки Санкт-Петербурга, скульптуры львов-хранителей устанавливали на территориях дворянских усадеб и у общественных зданий во многих русских городах. Богатое купечество губерний, в том числе и Вятской, стремилось украсить свои дома по подобию столичных зданий.

Существовало два типа скульптурных изображений: «львы недремлющие» и «львы стерегущие». Первые предназначались для дворцов и парков; у них одна лапа покоилась на шаре и подразумевалось, что, если лев задремлет – шар выкатится, и зверь проснется. Скульптуры «львов стерегущих» размещали на воротах или при входе в дом и изображали лежащими на вытянутых лапах [8]. Встречаются одиночные, парные и групповые изображения львов.

В различных городах Кировской области (Киров, Котельнич, Нолинск, Оричи, Слободской, Советск, Уржум) на воротах и зданиях XIX в. сохранились резные скульптуры львов. В ходе экспедиционных работ, изучения письменных источников был составлен список сохранившихся скульптур:

1. г. Киров, ул. Спасская, 6, Кировский областной краеведческий музей. Пара львов; авторы К. Е и Н. Е. Владимировы, 1910-е гг.;

2. г. Киров, ул. Московская, 33. Пара львов; ворота усадьбы купца Я. А. Прозорова; (1791 г., арх. Ф. М. Росляков, перестроен в 1845 г., арх. И. Т. Соловкин);

3. г. Котельнич, ул. Советская, 83. Пара львов; ворота перед домом купца М. И. Кардакова (1859 г.);

4. г. Нолинск, ул. Ленина, 30. Пара львов; перед входом в Нолинский краеведческий музей;

5. пгт. Оричи, ул. Колхозная, 27. Скульптура льва на постаменте; перед входом в Оричевский краеведческий музей;

6. г. Уржум, ул. Советская, 57. Скульптура льва; на воротах дома Л. П. Матвеева; (конец 1840-х или начало 1850-х гг.);

7. г. Слободской, ул. Советская, 82. Пара львов; ворота усадьбы купца 1-й гильдии В. В. Александрова (начало XIX в.);

8. г. Слободской, ул. Советская, 104. Пара львов; ворота пивоваренного завода купца 1-й гильдии В. В. Александрова (основан в 1870 г.);

9. г. Советск, ул. Ленина, 17. Пара львов на флигелях дома купчихи Лебедевой (1880-е гг., арх. Н. А. Андриевский), авторы М. А. Шерстнев и А. М. Шерстнев (сын);

10. г. Киров, ул. Воровского / Володарского, 27/138. Пара львов по бокам мезонина на доме П. И. Бальхозина (1878 г., арх. Н. А. Андриевский). Львы, близкие по стилю каменным скульптурам, были выполнены из листового железа в технике выколотки в слесарной мастерской торгового дома «В. и П. Кирьяновых», автор С. И. Ложкин.

В Советском районном краеведческом музее хранится небольшая скульптура льва, укрывающего лапами львенка. Первоначально две такие скульптуры находилась на воротах земской больницы в Кукарке.

Символика львов также использовалась в архитектурном декоре в виде замковых камней. Камень выполнялся в виде рельефа с головой льва. Подобный тип замкового камня находится в г. Советске, ул. Ленина, 17; в арке ворот дома купчихи Лебедевой (1880-е гг., арх. Н. А. Андриевский).

По деталям отдельных скульптур можно выделить черты индивидуального почерка мастеров либо мастерской. Некоторые из фигур объединяют общие черты: поворот головы, мимика, изображение зубов, глаз и носа; грива показана прядями или косицами, туловище гладкое или с анатомическими подробностями, морда выполнена схематически или тщательно вырезана и, как правило, имеет довольно добродушное выражение. Так, отреставрированные в Кировском областном краеведческом музее львы имеют очевидное внешнее сходство со львами краеведческого музея в г. Нолинске. При этом следует учесть, что нолинские львы неоднократно подвергались непрофессиональным работам по восстановлению многочисленных сколов и покрыты масляной краской. По характерным особенностям в изображении вятских львов можно говорить о самостоятельных поисках мастерами образа льва.

Несмотря на то, что добыча и обработка природного камня велась в Вятской губернии издавна, глубоких исследований камнерезного промысла до настоящего времени практически не имеется. Большинство изысканий касались горных работ и добычи камня. Труд камнерезов редко попадал в область исследований и оставался неизвестным.

Использование опоки в историко-культурных сооружениях Вятской земли, а также в качестве материала скульптуры малых форм позволяет рассматривать ее в качестве составляющей части художественного наследия Вятского края.

Примечания

1. Липинская В. А. Вятский камень // Энциклопедия земли Вятской. Т. 5. Ремесла. Киров, 2000. С. 178.

2. Погодин Д. С., Сенникова Л. А., Кривошеина Н. В. Каменные львы Вятки: выявления, история и реставрация (в печати) // VII Научно-практическая конференция «Развитие современного искусства в области технической эстетики и дизайна»: сб-к мат-лов СПГУТД. СПб., 2015.

3. Погодин Д. С., Кривошеина Н. В. Реставрация скульптуры, явление проникающей коррозии при армировании камня // Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция «Общество, наука, инновации» (НПК-2016) [электронный ресурс]. Секция ФАМ: 18–29 март. 2016 г.: сб. материалов. Вят. гос. ун-т; отв. ред. С. Г. Литвинец. Киров, 2016. Электрон. Опт. Диск (CD-ROM).

4. Погодин Д. С., Кривошеина Н. В., Лисовский В. А. Кукарская опока: методики определения механических характеристик материала и исследование факторов его разрушения // Всероссийская ежегодная научно-практическая конференция «Общество, наука, инновации» (НПК-2015) [электронный ресурс]. Секция ФАМ: 13–24 апр. 2015 г.: сб. материалов. Вят. гос. ун-т; отв. ред. С. Г. Литвинец. Киров, 2015. Электрон. Опт. Диск (CD-ROM).

5. Липинская В. А. Опочный промысел в Вятском крае // Новое в этнографии. Полевые исследования. Вып.1. М., 1989. С. 15.

6. Липинская В. А. Указ. соч. С. 187.

7. История русского искусства. Т. 1. М., 1953. С. 403–405.

8. Липинская В. А. Указ. соч. С. 187.

Посетитель в жизни музея

Н. Ю. Осколкова, г. Киров

Музеи открываются для посетителей и живут до тех пор, пока востребованы у публики.

За 150-летнюю историю Кировского областного краеведческого музея огромное число посетителей побывало в его стенах. Это люди из всех уголков России и из-за рубежа. Музей открылся как «Вятский публичный музеум», и со дня его открытия по настоящее время посетителям уделялось и уделяется большое внимание.

Открытие музея, состоявшееся 22 января 1866 г., завершилось речью правителя канцелярии губернатора М. С. Мусерского, в которой было сказано: «В настоящее время с открытия для пользования публики этого музея и мы, жителя Вятского края, имеем возможность многое вычитанное, многое доселе известное нам только понаслышке проверить собственным наблюдением, увидеть собственными глазами, осязать своими руками» [1].

И публика пошла в музей.

В отчете о состоянии Вятской публичной библиотеки и музеума за 1870 г. количество посетивших уже достигло 4619 чел. Все посетители были расписаны по сословиям. Из отчета видно, что учащихся гимназий, семинарий, студентов и детей большинство – 2387 чел. (что мы отмечаем и сегодня), дам – 795, купцов, мещан и крестьян – 734, дворян и чиновников – 481, священников – 150, военных офицеров – 79 [2].

В газете «Вятские губернские ведомости» помещена статья крестьянина Д. Сенникова (редактор А. Сырнев), в которой говорится: «Я был в музее 13-го декабря. Посетителей было довольно. Большинство их – ученики и крестьяне» [3].

В 1872 г. музей посетили уже 8938 чел. [4]. За два года музей увеличил посещаемость на 194%.

Много трудностей преодолел музей. Первая мировая война и две революции 1917 г. чуть не привели его к гибели, да и населению в тот период было совсем не до музеев. С 1917 г. судьбу музея уже решает новая советская власть. Обращаясь к истории музея, удивляешься, как, поменяв столько раз адреса (здания), музей сохранял коллекции, пополнял фонды, при этом думал о посетителях, принимал и обслуживал их.

В книге Т. А. Дворецкой «По следам музея» находим, что 1 мая 1922 г. открыли экспозицию в здании газеты «Вятская правда» по улице Московская, 17. Открытие было приурочено к международному пролетарскому празднику. «Ежедневно от 20 до 60 человек приходило в музей. Среди них были и иностранцы: французы (2), американцы (1), немцы (2)» [5].

В 1920-е гг. музей развивался, но это совсем не долгий период. Население Вятской губернии в 1920-е гг. насчитывало более 2 млн. чел. (в 1926 г. числилось 2 224 832 жителя). До того, как в 1934 г. краеведческий музей был переведен в здание на ул. Ленина, 82 (в тот период там располагался Музей революции), музей сменил несколько зданий. Разместившись в здании Благородного собрания, музей с первых дней пользовался успехом у посетителей. В 1935 г. Кировский краевой музей Революции и краеведения посетили 59 тыс. человек.

В 1941 г. музей отметил свое 75-летие, а в августе месяце был законсервирован, расконсервирован осенью 1944 г. В 1945 г. готовятся первые выставки, было открыто пять экспозиционных залов, но здание нуждалось в капитальном ремонте, в 1949 г. приступили к ремонту помещений. После полуторалетнего перерыва 20 июня 1951 г. музей вновь открылся для посетителей. В музее проходили самые разнообразные выставки. В 1960 г. экспозиция музея в здании на ул. Ленина, 82 была полностью завершена.

В год своего 100-летия (1966 г.) краеведческий музей принял 78 тыс. посетителей, «у музея, отметившего свое столетие, казалось, появилось второе дыхание. В начале 1970-х годов он достиг вершин зрелости и популярности» [6]. Население области в 1970 г. составляло 1 727 348 чел.

14 июня 1982 г. было принято решение Кировского исполнительного комитета Совета народных депутатов о создании Кировского государственного объединенного историко-архитектурного и литературного музея. В объединение вошли музеи-отделы Кировского областного краеведческого музея и музеи области на правах филиалов. В 1984 г. объединенный музей посетило

428 тыс. чел., население области составляло свыше 1,6 млн. человек, т. е. более чем каждый третий житель области посетил музей. К 1995 г. в объединение входило 35 музеев области. Велась общая статистика посещаемости всех музеев. 16 июня 1997 г. распоряжением Администрации Кировской области музейное объединение было расформировано.

11 мая 1993 г. экспозиция краеведческого музея на ул. Ленина, 82 в связи с аварийной ситуацией здания закрылась. С тех пор здание ждет ремонтных работ. Безусловно, это большая потеря для горожан и гостей города. До сих пор посетители, приходя в наши музеи-отделы, помнят, хорошо отзываются об экспозиции музея и сетуют на то, что за такой длительный период не нашлось возможностей восстановить это здание музея в исторической части города.

К началу нового столетия (2000 г.) Кировский областной краеведческий музей насчитывал в своей структуре семь экспозиционных отделов-музеев: Дом-музей М. Е. Салтыкова-Щедрина (1968), музейно-выставочный центр «Диорама» (1977), «Вятские народные художественные промыслы» (Приказная изба, 1977), музей А. С. Грина (1980), «Выставочный зал» (1986), «Вятская кунсткамера» (1992), музейно-выставочный комплекс «Природа» (2000). Каждый из отделов имел свою специфику и принимал посетителей. Население Кировской области в 2000 г. – 1 553 595 чел., плановый показатель приема посетителей на год составлял 140 тыс. чел. Музей в 2000 г. принял 156 069 посетителей. До 2006 г. плановый показатель по приему посетителей оставался неизменным – 140 тыс. чел. в год.

В 2006 г. в год 140-летия музея для посетителей открывается главное здание с исторической экспозицией «Россия-Вятка: особенности национальной истории» по ул. Спасская, 6. Увеличивается и план по приему посетителей – 216 тыс. чел. В 2006 г. музей посетили 227 225 чел. К главному зданию, как новому отделу музея, был большой интерес населения, в 2006 г. его посетили 64,2 тыс. чел. [7].

В 2009 г. из структуры музея исключается «Выставочный зал» (на ул. Воровского, 52). Здание передано в безвозмездное пользование некоммерческому партнерству «Вятские народные художественные промыслы и ремесла Вятки». В связи с этим было уменьшено государственное задание «плановый показатель по приему посетителей» до 201,8 тыс. чел.

С 2010 г. в музейно-выставочном центре «Диорама» организуется Детский образовательный центр. С каждым годом увеличивается число постоянных участников клубов «Дошкольник», «Первоклассник», «Вятказнайка». В 2015 г. 7891 ребенок являлся постоянным посетителем и участником клубов Детского образовательного центра.

В 2013 г. победителем среди областных музейных инновационных проектов стал проект краеведческого музея «Ожившая экспозиция». Техническая составляющая проекта и сегодня работает на привлечение посетителей. Экскурсионное обслуживание с помощью аудиогидов заменяет лекторов-экскурсоводов. Это – возможность прослушать экскурсии на русском, английском и немецком языках. Ежегодно только при посещении экспозиции «Россия – Вятка: особенности национальной истории» аудиогидами пользуются более 200 чел.

В 2014 г. появился новый отдел-музей в структуре краеведческого музея – Музей воинской славы (по ул. Красноармейская, 1-а), открывается экспозиция «Страницы ратной доблести». Благодаря хорошо построенной экспозиции о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., комплексу, посвященному подвигу наших современников в «горячих точках» (экспонаты передавали в музей из семейных архивов), и эмоциональным экскурсиям музей за два года обрел своего посетителя, партнеров и друзей. Ветераны Великой Отечественной войны, труженики тыла, ветераны-афганцы, учащиеся школ с кадетскими классами являются бессменными помощниками при организации выставок и мероприятий. В музей приходят не только посмотреть экспозицию, здесь собираются ветераны Афганской и Чеченской войн, проходят музыкальные встречи «Музы в погонах». В День защитника Отечества и в День Победы проходят праздничные мероприятия, отмечаются памятные даты военной истории России. Инновационной формой работы сотрудников музея стало проведение костюмированных экскурсий, что очень привлекает посетителей. «Книга отзывов» музея насчитывает более 500 положительных отзывов. В первый год (2014) музей посетили 6521 чел., а в 2015 г. уже 17325 чел.

В 2015 г. в связи с оптимизацией были закрыты два отдела музея: музейно-выставочный комплекс «Природа» и «Вятская кунсткамера», что привело к снижению общего потока посетителей. Государственное задание музея по приему посетителей в 2015 г. составило 207 тыс. чел. при населении в области 1 304 348 жителей.

Музей в течение последних десяти лет принимает в год более 200 тыс. чел. Надеемся, что он и в дальнейшем будет активно развиваться, и каждый его посетитель еще неоднократно вернется в музейные стены.

Примечания

1. Вятские губернские ведомости. 1866. 28 янв. (№ 8).

2. Личность и время: мат-лы регион. науч. конф., посв. 180-летию со дня рождения П. В. Алабина. Киров, 2005. С. 46.

3. Вятские губернские ведомости. 1870. 22 дек. (№ 102).

4. Вятский музей. Специальный выпуск Кировского областного краеведческого музея. Киров, 2006.

5. Дворецкая Т. А. По следам музея: очерки истории Кировского областного краеведческого музея. Киров, 2011. С. 41.

6. Там же. С. 113.

7. Отчеты НПР отделов Кировского областного краеведческого музея.

Раздел II

СТАНОВЛЕНИЕ МУЗЕЙНОГО ДЕЛА В РОССИИ

Реформы Александра II и развитие музейного дела в Сибири

Е. В. Игумнов, г. Санкт-Петербург

Реформы Александра II оказали значительное влияние на все сферы жизни государства, хотя и носили ограниченный, противоречивый характер. Результатом преобразований сверху явилось пробуждение общественной активности, что, например, нашло отражение в стремлении различных кругов участвовать в решении социально-экономических и культурных вопросов, заниматься изучением своего края и просвещением народа. К этому времени относится появление целого ряда провинциальных музеев, выполнявших как образовательные, так и научные функции. Сибири реформы коснулись лишь частично, но и здесь мы наблюдаем процесс развития музейного дела в рамках сложившихся официальных форм.

В контексте Великих реформ Александра II можно выделить деятельность статистических комитетов и городских дум по созданию новых музеев в Сибири. Первые попытки организации сибирских статистических комитетов относятся еще ко второй половине 1830-х гг. Несмотря на энергичное начало, через некоторое время их деятельность фактически полностью прекратилась. Во второй половине 1850-х – начале 1860-х гг., накануне готовящихся реформ, значение статистических учреждений заметно выросло. Это привело к реорганизации статистической службы в России и активизации работы статистических комитетов.

Основное внимание комитетов было направлено на обеспечение центральной и местной власти статистическими данными. Одновременно они занимались исследовательской деятельностью, собиранием естественно-научных, археологических и этнографических предметов. Большая часть передавалась ими в распоряжение научных учреждений, но некоторые оставались у них. Тем самым они закладывали основу для формирования собственных музейных коллекций. В Сибири один из первых таких музеев возник в 1870 г. при Тобольском губернском статистическом комитете [1]. Его основателем считается секретарь комитета И. Н. Юшков. Сохранились сведения о том, что в 1874 г.

он приобрел для музея чучела лисицы, белки, песца, колонка, трех горностаев, череп мамонта, части кольчуги и медного оружия. Среди первых жертвователей также значатся почетные члены комитета Е. А. Рязанцев и В. Т. Зенцов. В 1875 г. от них поступило 36 предметов по этнографии. После смерти И. Н. Юшкова музей оказался в тяжелом состоянии, и пополнение его коллекций новыми предметами возобновилось только с середины 1880-х гг. Кроме Тобольского в 1880-е гг. работы по созданию музеев велись при Забайкальском и Семипалатинском статистических комитетах, в 1891 г. был учрежден музей Якутского областного статистического комитета [2].

Развитие музейного дела в пореформенный период во многом связано с преобразованиями в области городского самоуправления. Согласно Городовому положению, принятому 16 июня 1870 г., в городах Российской империи вводились городские думы. Среди вопросов, которые они могли решать, находилось устройство «театров, библиотек, музеев и других подобного рода учреждений». В 1877 г. был открыт музей городской думы в Минусинске – административном центре Минусинского округа Енисейской губернии. Его основоположник, Н. М. Мартьянов, специально приехал в Сибирь из Центральной России с целью заниматься сбором естественно-исторических коллекций. Пользуясь поддержкой со стороны городской думы, музей сначала располагался в здании минусинского приходского училища, а затем в доме городского головы И. Г. Гусева. В 1879 г. городская управа выделила музею отдельное помещение. С каждым годом его популярность все возрастала – в отдельные годы число посетителей достигало восьми и более тысяч человек. Количество экспонатов увеличивалось, и в 1890 г. для музея было построено новое большое здание.

Деятельность Минусинского музея стала известна далеко за пределами края и послужила примером для других сибирских городских дум. В последней четверти XIX в. подобные музеи были созданы в Енисейске (1883 г.), Нерчинске (1886 г.), Ачинске (1887 г.) и Красноярске (1889 г.). Н. М. Мартьянов в качестве признания его заслуг перед обществом и государством получил несколько высочайших наград: в 1892 г. – орден Святого Станислава 3-й степени, 1895 г. – орден Святой Анны 3-й степени и в 1897 г. – орден Святого Станислава 2-й степени [3].

Помимо музеев, находившихся в ведении статистических комитетов и городских дум, в эпоху правления Александра II получили дальнейшее развитие музеи научных обществ. В Иркутске продолжилась деятельность музея Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества, созданного в 1851 г. В Омске, при содействии генерал-губернатора Западной Сибири Н. Г. Казнакова, в 1878 г. открылся музей Западно-Сибирского отдела ИРГО.

Таким образом, вследствие реформ Александра II благодаря росту общественной активности во второй половине XIX в. в Сибири складывается сеть музеев, выполнявших роль культурных и научных центров региона.

Примечания

1. Л. Л. По поводу деятельности комитета Тобольского музея // Тобольские губернские ведомости. 1893. 10 февр. (№ 6). С. 75–77.

2. Николаев М. Исторический очерк развития Якутского музея и постройки здания Музея – Публичной библиотеки // Якутские областные ведомости. 1911. 17 нояб. (№ 46). С. 5–6.

3. АМКМ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 3. Л. 1–3.

Создание Дворянского музея в Казани в начале XX в.

Е. В. Миронова,
г. Казань, Республика Татарстан

После крестьянской реформы 1861 г. дворянское сословие все быстрее стало утрачивать влияние на экономику страны. Многие дворяне разорялись, будучи не в состоянии приспособиться к новым условиям, продавали свои родовые поместья со всем имуществом, которое копили предыдущие поколения иногда на протяжении нескольких веков. В итоге дворянство теряло не только экономическую опору, но и свои корни, традиционную связь с землей и культурное наследие. Чтобы хоть как-то замедлить этот процесс, дворянство и государство стало предпринимать определенные меры. Так на рубеже веков в составе Министерства внутренних дел создается Канцелярия по делам дворянства, проводятся общедворянские съезды для консолидации высшего сословия и роста его самосознания. В провинции местные дворяне, сохранившие крупные земельные участки, также предпринимали попытки возродить сословный дух.

В январскую сессию 1902 г. на Казанском очередном губернском собрании дворянства было заслушано заявление Дмитрия Петровича Арцыбашева о необходимости устройства исторического музея в доме Дворянского собрания и предложение К. А. Юшкова об избрании комиссии с участием казанского губернского и уездного предводителей дворянства и других членов собрания, проявлявших интерес к искусству, а также деятелей науки. Собрание единогласно приняло оба предложения и создало комиссию, которой было поручено заняться устройством Казанского дворянского исторического музея-хранилища. В ее состав вошли казанский уездный предводитель дворянства А. Н. Боратынский, профессора Д. А. Корсаков, А. В. Васильев, М. И. Догель, а также дворяне А. П. Горталов, Лихачев, Л. А. Казем-Бек и зачинатель создания древлехранилища Д. П. Арцыбашев [1]. Комиссии поручили представить проект музея к майскому чрезвычайному собранию [2].

В комиссию вошли представители крупного землевладения губернии, активно занимавшиеся общественной работой как в Казани, так и на общероссийском уровне. Арцыбашев, кроме создания музея, в то же время занимался организацией дворянской кассы взаимопомощи, входил в дворянское депутатское собрание (1905–1916), присутствовал на съезде губернских предводителей дворянства в Москве (1905).

Проект положения художественно-исторического хранилища составлялся при участии члена комиссии казанского дворянина и профессора Императорского Казанского университета по кафедре русской истории Д. А. Корсакова и профессора того же университета по кафедре истории искусств Д. В. Айналова [3]. Предполагались три отдела: собрание устных, вещественных и письменных памятников; библиотека; архив.

Одобренный дворянским собранием проект музея был представлен на утверждение министру внутренних дел 3 июля 1902 г. Через полгода (5 января 1903 г.) устав хранилища был возвращен без утверждения – в нем содержались изменения в соответствии с замечаниями Главного управления по делам печати департамента полиции МВД. Лишь в 1905 г. на чрезвычайном Казанском губернском дворянском собрании был поднят вопрос о возобновлении ходатайства с целью утверждения устава хранилища уже в исправленном виде. Тем не менее к этому времени, не дожидаясь утверждения устава, совет художественно-исторического музея казанского дворянства проводил свои заседания. В первый состав совета вошли А. Н. Боратынский, С. С. Толстой, М. И. Догель, его почетным председателем стал Н. Д. Сазонов, управляющим древлехранилища был избран Д. П. Арцыбашев. Постоянным участником заседаний был профессор Д. А. Корсаков, в 1905 г. избранный председателем музея [4]. Дмитрий Александрович был видным историком той эпохи, занимавшимся историей России XI–XVIII вв. Его присутствие позволяло подойти к отбору материала в будущий музей с научной точки зрения.

Возникает вопрос: в Казани были городской научно-промышленный музей, университетские музеи. Так зачем же нужно было такое хранилище?

Художественно-историческое хранилище состояло в ведении казанского дворянского общества. Его цель заключалась в изучении, сборе и хранении материалов по истории дворянства и Казанского края в целом [5]. Несмотря на то, что в соответствии с изменениями, внесенными в устав, в хранилище выделялись лишь два отдела, третий, то есть архив, продолжал функционировать. В нем находились каталоги, реестры входящих и исходящих бумаг, дела с денежными документами. В настоящее время делопроизводственная документация представлена в фондах Национального архива Республики Татарстан.

Основу хранилища должны были составлять предметы и произведения, переданные из ведения казанского дворянского общества, предводителей и отдельных дворян. В дальнейшем коллекции хранилища пополнялись пред-

метами, подаренными или приобретенными на средства дворянского собрания и частные пожертвования, а также путем обмена дубликатов. Причем предметы могли быть зачислены в коллекцию лишь после одобрения их советом хранилища. Допускалась временная передача предметов в ученые учреждения для научных целей. В хранилище были представлены портреты уездных и губернских предводителей дворянства – Л. П. Есипова, И. К. Горталова, А. Н. Евсевьева, А. Л. Молоствова, П. Л. Молоствова, В. П. Молоствова, О. П. Молоствова, П. А. Манасеина, а также были приобретены работы, написанные казанским художником В. Тюфяевым.

Хранилище собрало богатое разнообразие письменных памятников, став, по сути, первым архивом на территории Казанского края. Среди них акты по казанской истории XVI–XVII вв. [6], «Московский Некрополь» великого князя Николая Михайловича, Труды съездов уполномоченных дворянских обществ, «Библиографический указатель по истории, геральдике и родословию Российского дворянства» Л. М. Савелова, монографии по истории дворянства и т. д. [7]. По свидетельству профессора Б. Ф. Султанбекова, часть из них хранилась в помещении церкви на ул. Старой, затем они переместились в здание Национального архива Республики Татарстан по ул. К. Наджми [8].

В хранилище также поступили отчеты нижегородских губернских предводителей дворянства (А. А. Турчанинова, И. А. Анненкова и др.) с 1861 по 1902 г., эстляндского, черниговского, екатерининского, херсонского предводителей дворянства, постановления собраний дворянства Нижегородской губернии (1896–1901).

Находясь в ведении казанского дворянского общества, художественно-историческое хранилище было под наблюдением специально созданного совета и в непосредственном заведывании управляющего хранилищем, которые избирались на три года губернским дворянским собранием.

Первоначальный проект предусматривал проведение вечеров, спектаклей, выпуск бесцензурного издания «Сообщения Хранилища». Но в соответствии с внесенными в устав изменениями совету предоставлялось право проводить лишь ученые собрания, публичные лекции, а также выпуск не более двух раз в год и с разрешения предварительной цензуры «Трудов Художественно-исторического хранилища Казанского благородного дворянства», где предполагалось размещать ученые статьи, монографии и мемуары.

Проект дворянского хранилища стал одной из попыток преодолеть кризис дворянского сословия в сфере самосознания. Оно должно было напомнить как молодым, так и взрослым дворянам об его истоках, былой мощи, вернуть ощущение исключительности. В то же время музей представлял интерес и для представителей других сословий, так как в нем были собраны материалы по истории Казанского края в целом из частных дворянских коллекций, прежде недоступных для широких слоев населения. В ходе создания хранилища казанского дворянства организаторы столкнулись и с некоторым противодействием со стороны государства, которое, казалось бы, должно было всячески поддерживать дворянскую инициативу в деле возрождения сословия. Тем не менее хранилище было создано и даже вышло за рамки первоначальной цели создания, послужив не только подъему дворянской сознательности, но и став, по сути, первым казанским архивом.

Примечания

1. Выписка из журнала казанского очередного губернского собрания дворянства в сессию 1902 г. от 18 января // НА РТ. Ф. 350. Оп. 1. Д. 1807. Л. 7 к.
2. Там же. Оп. 2. Д. 627. 25 л.
3. Докладная записка дворянина Д. П. Арцыбашева особой комиссии по вопросу об организации при казанском дворянском обществе художественно-исторического хранилища, 20 мая 1902 г. // Там же. Оп. 1. Д. 1807. Л. 7.
4. Журнал заседания совета художественно-исторического хранилища казанского дворянства. 25 января 1903 г. // Там же. Л. 12.
5. Проект положения о художественно-историческом хранилище казанского дворянства // Там же. Л. 10 а.
6. Национальный архив Республики Татарстан: Путеводитель / сост. Л. В. Горохова и др. Казань, 1999. С. 5.
7. НА РТ. Ф. 897. Оп. 1. Д. 3. Л. 6, 8, 20.
8. Султанбеков Б. Хранители исторической памяти народа // Гасырлар авазы (Эхо веков). 2006. № 2. С. 133.

План устройства музея им. Н. И. Пирогова в Пермской губернии

А. А. Горбушина, г. Пермь

Имя Н. И. Пирогова было памятно Пермскому губернскому земству. Во времена своего становления оно обратилось к знаменитому врачу с просьбой дать «указания относительно желательной организации медицинской помощи в губернии» [1]. Развернутый ответ Пирогова послужил основанием считать его одним из участников «закладки здания земской медицины в Пермском крае» [2].

В 1910 г., по предложению доктора Г. Д. Петрова, 10-й съезд врачей и представителей земств Пермской губернии единогласно постановил возбудить ходатайство перед губернским и уездными земскими собраниями об ассигновании средств на увековечение памяти Н. И. Пирогова в пределах Пермской губернии. Обязанность по выработке формы увековечения памяти легла на сани-

тарное бюро и губернский санитарный совет. На том же съезде по предложению заводской секции было решено разработать вопрос об организации музея.

По мнению бюро, при обсуждении вопроса о форме увековечения памяти Н. И. Пирогова, с готовностью откликнувшегося на призывы Пермского земства в затруднительное время становления народной медицины, необходимо было исходить из самого ответа его земству, а также из того факта, что профессор был не только знаменитым врачом, но и педагогом, под руководством которого находилось два учебных округа. Кроме того, знаменитый врач в течение всей жизни являлся «ярким поборником культуры» [3]. Исходя из всего вышеперечисленного, бюро предложило организовать при губернской управе «Пироговский музей наглядных пособий по медицине, гигиене и естественным наукам» с целью распространения знаний среди населения. Предполагалось также чтение лекций как местными докторами, так и приглашенными специалистами. Музей должен был быть губернским, так как иметь широкий выбор наглядных пособий в каждом уезде было затруднительно в виду их дороговизны и не совсем целесообразно, поскольку даже в губернии немногие врачи согласны были читать лекции.

В нашем распоряжении имеется примерная программа устройства музея: при нем предлагалось открыть библиотеку, в которой были бы собраны все труды Н. И. Пирогова, справочные издания по внешкольному образованию, популярные издания по медицине и гигиене, а также журналы «Вестник воспитания» и «Общественный врач». Сам музей должен был делиться на два отдела – педагогический (по внешкольному образованию) и медицинский (по госпитальной и профессиональной гигиене).

В первом отделе часть коллекции, как планировалось, предназначалась для рассылки по уездам во временное пользование, другая часть находилась бы все время в музее и была доступна для осмотра и объяснения всем посетителям. По мнению комиссии, в стационарном отделе должны были располагаться образцы всех теневых картин Пироговского общества по медицине, гигиене, ветеринарии, зоологии и ботаники, модели, муляжи, таблицы, картины и другие наглядные пособия по физике, химии, ботанике, зоологии, школьной гигиене, а также микроскоп и скелет. Кроме того, предполагалось закупить наборы посуды и материалов для проведения опытов по брошюрам Мальчевского и Мамаева, наглядные пособия по педагогике и школьной гигиене, образцы лучших школьных парт того времени и образцы настенных досок из линолеума.

В число передвижных коллекций вошли бы одинаковые комплекты теневых картин, сложенные в отдельные ящики в тематическом порядке с приложением лекций для возможности их пересылки. На первое время предлагалось приобрести восемь комплектов к 14 лекциям по программе общества пермских врачей. Программа состояла из следующих глав: 1) как устроено человеческое тело и как идет в нем жизнь; 2) паразиты, живущие в теле человека; 3) невидимые друзья и враги людей (бактерии); 4) о так называемой дурной болезни; 5) о болезни глаз, называемой трахомой; 6) воздух и климат, и их значение для здоровья человека; 7) загрязнение почвы и воды как причина болезней; 8) жилище и как его сделать здоровым; 9) пища и ее значение для здоровья; 10) полезны ли спиртные напитки; 11) первая помощь в несчастных случаях; 12) чахотка как народное бедствие и борьба с ней; 13) отчего болеют и мрут дети; 14) о труде и значении его для здоровья. В число передвижных коллекций входили также таблицы по школьной гигиене, модели и муляжи к вышеуказанным лекциям.

Для объяснения по коллекциям и для дачи различных справок как устных, так и письменных по почте, для заведывания деятельностью педагогического отдела музея необходимо было пригласить специалиста, имевшего опыт в данных делах. Лучше всего на такую должность подходили работники справочно-педагогических бюро или аналогичных музеев. Для работы необходимы были знания о наглядных пособиях разного рода, о фирмах, их изготовлявших, и обширные сведения в области внешкольного образования и педагогики.

Что касалось второго отдела музея – медицинского, то комиссия руководствовалась следующими принципами при разработке его устройства: во время губернских съездов врачей в целях усовершенствования больничного хозяйства многие земства стали устраивать выставки по госпитальной обстановке и больничному хозяйству. Данные выставки привлекали достаточно большое количество посетителей, так как на них экспонировалось все наиболее практичное и оригинальное, зачастую придуманное самими врачами и дальше их уездов неизвестное, несмотря на всю значимость. Однако такие выставки были временными и проводились редко. В связи с этим комиссия по разработке музея имени Пирогова и высказалась по поводу создания отдела по госпитальному делу и больничному хозяйству. Экспонаты предлагалось заказывать земским и заводским врачам, в число которых вошли бы модели мебели, посуды, образцы тканей для белья и одежды, модели приспособлений по уходу за больными. Еще часть экспонатов необходимо было выписывать у различных фирм и лучших земских больниц других губерний в качестве образцов наиболее передовых технологий того времени: шины, повязки, протезы и другие предметы по хирургии – специальности Н. И. Пирогова.

Для музея было выбрано здание – старая типография губернского земства, в которой после ремонта должны были разместиться сразу три музея – агрономический, кустарный и «пироговский». Но, к сожалению, музей так и не был открыт: в следующем месяце на 41-й очередной сессии Пермского губернского земского собрания было постановлено отклонить ходатайство управы об устройстве музея в связи с дороговизной сметы в 7600 руб., а в целях увековечения памяти Пирогова в пределах губернии назвать две из уже существовавших стипендии в высших учебных заведениях «Пироговскими» [4].

Примечания

1. ГАПК. Ф. 1762. Оп. 1. Д. 38.
2. Доклад Пермской губернской земской управы Пермскому губернскому земскому собранию 41-й очередной сессии по вопросу об увековечении памяти Н. И. Пирогова в пределах Пермской губернии // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1910. № 10. С. 72.
3. Там же. С. 74.
4. Постановления 41-го очередного Пермского губернского земского собрания 1910 г. по медицинским вопросам // Врачебно-санитарная хроника Пермской губернии. 1910. № 11. С. 18.

Антирелигиозная составляющая в создании музеев во Владимирской губернии в 1918–1925 гг.

О. В. Калюжная, г. Владимир

В соответствии с документами первых революционных лет, регламентирующими передачу государству всех художественных ценностей, а также культовых зданий, «имеющих историческое, художественное или археологическое значение», сразу после образования в 1918 г. Губернской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины, а также с назначением на должность директора А. И. Иванова (1890–1976), во Владимирском регионе началась активная деятельность по созданию музейной сети и развитию музейного дела. Музейным органам удалось взять под охрану государства пять художественных собраний в городских особняках и 12 усадеб с общим количеством заключающихся в них предметов до 4000 [1].

В марте 1920 г. губисполком издает постановление, по которому все владельцы художественно-исторических предметов должны представить в губернский подотдел по делам музеев сведения о принадлежащих им памятниках искусства и старины. В поле зрения теперь были не только учреждения, но и частные лица, а также монастыри и храмы. На последние было обращено особое внимание, так как хранившиеся в них художественно-исторические предметы в большей части своей представляли исключительное значение. Характерно, что через несколько лет взятые на учет храмы считались отделениями музея, тогда же и ответственность за их сохранность и поддержание в надлежащем виде была возложена на сотрудников музея [2].

Происходившие в первые послереволюционные годы события трудно оценить однозначно. С одной стороны, было узаконено принудительное изъятие ценных в художественном отношении зданий и предметов, с другой – благодаря аккумуляции многих культовых сооружений и предметов церковного имущества в руках губмузея они были спасены от уничтожения [3].

В условиях Гражданской войны и при почти полном отсутствии транспортных и денежных средств работа в данном направлении во многом держалась на личном энтузиазме сотрудников. Заведующий губмузеем А. И. Иванов, описывая положение дел в период с 1918 по 1925 г., даже позволил себе следующее нескромное высказывание: «В распоряжении музейного ведомства никогда не было достаточных сил и средств к осуществлению своих стройных проектов. Намеченные Положением штаты для Губмузея и Умузеев остались только на бумаге. Работу Губмузея всегда вел один человек (заведующий)» [4].

История и опыт работы всех музеев Владимирской губернии подробно описаны в брошюре 1926 г. «Музейное дело во Владимирской губернии за время революции», на редкость информативном источнике, сохранившемся в фондах Владимирской областной научной библиотеки. Оттуда мы узнаем, что Владимирская губерния в области музейного строительства занимала одно из видных мест в ряду других губерний, и что за время революции в регионе появилась целая сеть новых музеев (всего 12), которые росли довольно быстрыми темпами.

Много помогла делу охраны учета памятников кампания изъятия, так как в процессе работы музейным сотрудникам удалось зарегистрировать целый ряд новых предметов высокой музейной ценности и обогатить музеи новыми поступлениями. Опираясь на архивные данные, можно сделать вывод о том, что во время изъятий важных в историческом отношении предметов или объектов часто присутствовал представитель губмузея, выделявший вещи, имевшие особое художественно-историческое значение [5].

К концу 1922 г. на учете музейных органов Владимирской губернии состояло 60 памятников культуры (из них 50 – церковных и семь – гражданских) и более 12000 экспонатов (из них почти 7000 были взяты на учет в период с 1918 по 1922 г.). Характерно, что самое большое число художественных ценностей (3851 экспонат) поступило в губмузей в 1921 г. в результате деятельности комиссии по изъятию церковных ценностей во время голода в Поволжье. Все то, что имело «музейную» ценность (иконы, книги, утварь, ювелирные изделия), работники Владимирского губмузея пытались спасти от реализации или сдачи в финансовые органы [6].

Параллельно этому процессу происходило изъятие мощей из храмов и монастырей. Вопреки расхожему мнению и опыту соседних регионов о превращении самого процесса изъятия в некое антирелигиозное действо, изучение документов Государственного архива Российской Федерации и Государственного архива Владимирской области относительно этих мероприятий во Владимирской губернии и ее уездах позволяет сделать выводы о том, что в подавляющем большинстве случаев этот процесс не встречал серьезного со-

противления со стороны населения [7]. В ежемесячном отчете губкома в ЦК РКП(б) с грифом «совершенно секретно» за май 1922 г. читаем: «<…> Изъятие ценностей прошло как будто бы незамеченным, хотя у нас народ религиозный и множество попов. Работа по изъятию заканчивается» [8].

На этом фоне особенно интересной представляется деятельность по организации музеев антирелигиозной направленности. По признанию А. И. Иванова, большая роль в атеистическом воспитании трудящихся принадлежала антирелигиозным отделам в музеях Владимира, Александрова, Мурома, Коврова, Вязников, Юрьев-Польского, Кольчугина, Киржача.

По данным на начало 1926 г., главным антирелигиозным музеем губернии являлся Церковный музей, расположившийся в Успенском соборе. Он являлся одним из пяти отделений Владимирского губмузея, но по богатству и ценности экспонатов считался его лучшим отделом. Реликвии в этот музей поступили из церковных древностей бывшего древлехранилища при Братстве Александра Невского, ризниц Успенского и Дмитриевского соборов и ризниц Суздальского Спасо-Евфимиева монастыря и Флорищевой пустыни. В музее было зарегистрировано пять разновидностей экспонатов: церковная живопись, церковная пластика, церковное шитье, парча и ткани, церковная утварь, церковные металлические изделия, общей численностью 2490 предметов.

Суздальский историко-художественный и краевой музей имел отдел церковной старины, в котором экспонировался 531 предмет, среди них «иконопись XVI–XIX, церковные облачения XVIII–XIX вв., церковная утварь серебряная и оловянная, шитье XVII–XIX вв.» [9].

В Александровском государственном музее «Александровской слободы», расположенном в «2-х комнатах большого корпуса» бывшего Успенского монастыря, имелся отдел под названием «Памятники церковного убранства и церковной археологии», среди которых наиболее ценными экспонатами были «Новгородские и Тверские двери XIV и XV вв., художественное серебро XVII в., шитье и ткани XVI в. и иконы с пробной расчисткой XV в. (три Рублевские)» [10]. Всего отдел имеет 349 предметов.

Вязниковский отдел четко выделенного церковного, или правильнее будет сказать антицерковного, отдела не имел. Имевшиеся иконы и картины с православными сюжетами – всего 200 экспонатов – были выделены в отдел древней живописи.

Киржачский историко-бытовой музей имел два отдела. В одном из них, отделе церковного искусства, были «сосредоточены иконы XIV–XVII вв., серебряные изделия XV–XIX и др.» – всего 206 предметов.

Юрьевский художественно-исторический и бытовой музей, располагавшийся в здании бывшего Архангельского монастыря XVII в., в одном из своих четырех отделов – культурно-историческом – собрал предметы религиозного культа численностью 190 экспонатов.

А вот основанный в 1923 г. в здании бывшего Богоявленского собора в погосте Мстера Мстерский музей церковных древностей, можно сказать, был специализированным. По описанию современников, «в музей был превращен древний Богоявленский храм со всеми находящимися в нем предметами церковной старины XV–XVII вв. Часть экспонатов оставлена на местах исконного их нахождения, другая же часть размещена в шкафах и витринах под стеклами, количество последних доходит до 150» [11].

Наконец, в Муромском музее даже «был организован особый подотдел – агитационный, куда были привезены так называемые “мощи” местных святых, “чудотворные” кресты с “мощами пророка Даниила” и частями “жезла Ааронова”. Весь это материал давал хорошую иллюстрацию благочестивых фокусов и позволял устраивать целые диспуты на эту тему» [12]. Число экспонатов – 613.

Таким образом, во вновь созданных отделах музеев и музеях антирелигиозной направленности количество экспонатов приблизилось к 5000, что было больше, чем на момент создания в регионе в 1918 г. губернской коллегии по делам музеев и охране памятников искусства и старины.

После изучения вопроса устройства во Владимирской губернии в 1918–1925 гг. экспозиций, направленных против религии, можно сделать вывод о том, что храмы и монастыри, утратившие свою функцию, продолжали существовать как музеи церковного быта и «музеи отживающего культа». Понятие «антирелигиозный» в период с 1918 по 1925 г. не использовалось в названии таких музеев даже во внутренних отчетах губернской музейной организации. Переименование музеев и их отделов и смена вектора работы произошли чуть позже, во второй половине 1920-х гг., когда музеи «церковного быта» были закрыты или перепрофилированы в антирелигиозные музеи для борьбы с «церковной контрреволюцией» [13]. Тогда же была получена рекомендация «использовать все научные коллекции для материалистической и антирелигиозной пропаганды», изменились принципы музейной политики. От цели всемерно приблизить научно-культурные сокровища к массам многие музеи перешли к решению проблемы повышения уровня атеистического воспитания трудящихся любыми средствами [14]. И были обязаны проводить антирелигиозную пропаганду в экспозиции, в экскурсиях, в индивидуальных консультациях и при организации тех или иных мероприятий [15].

Примечания

1. Иванов А. И. Музейное дело во Владимирской губернии за время революции. Владимир, 1926. С. 5.

2. Личак Н. А. Создание музейной системы во Владимирской губернии в начале 1920-х гг. // Ярославский педагогический вестник 2015. № 5. С. 304.

3. Бондарчук В. Г. Анализ литературы о музеефикации российских культовых зданий // Музей в храме-памятнике. Мат-лы науч.-практ. конф. СПб., 2005. С. 33.

4. Иванов А. И. Указ. соч. С. 5.
5. ГАВО. Ф. 24. Оп. 1. Д. 390. Л. 222.
6. Аксенова А. И. История. Судьба. Музей. Владимир, 2001. С. 113.
7. ГАРФ. Ф. 130. Оп. 3. Д. 356. Л. 75.
8. РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 33. Д. 186. Л. 26.
9. Иванов А. И. Указ. соч. С. 20.
10. Там же. С. 22.
11. Там же. С. 23.
12. Там же. С. 22.
13. Ануфриев А. В. Музейное дело и охрана культурных ценностей. Иркутск, 2013. С. 48.
14. Шлессонский Г. Б. Опыт антирелигиозной пропаганды Владимиро-Суздальского историко-художественного и архитектурного музея-заповедника. М., 1961. С. 34.
15. Бондарев С. В., Петров И. В. Из истории антирелигиозной музейной кампании… // Новейшая история России. 2014. № 2. С. 118.

Некоторые подробности истории первых лет существования Центрального чувашского музея (1921–1925 гг.)

А. Н. Зарубин,
г. Чебоксары, Чувашская Республика

В 2016 г. Чувашский национальный музей отмечает свое 95-летие. Несмотря на выход некоторых статей, освещающих вопросы создания музея [1], в истории первых лет его существования имеются многочисленные «белые пятна»: недостаточно изучена деятельность первых сотрудников музея, история создания первых экспозиций и их посещаемость. В данной статье представлена попытка осветить эти неизученные вопросы.

Согласно одному из первых отчетов музея, идея о его создания возникла в 1918 г. у некоторых преподавателей Народного Университета г. Чебоксары. Тогда начался сбор «редкостных вещей» и «предметов, характеризовавших местный край» [2]. Экспонаты собирались в комнате нижнего этажа Народного дома – бывшего купеческого особняка П. Е. Ефремова. 9 февраля 1921 г. Областная секция по делам музеев и охраны памятников искусства и старины Чувашской автономной области приняла решение открыть Центральный чувашский музей 12 февраля 1921 г. Несмотря на принятое решение, с февраля 1921 г. по лето 1922 г. музей был закрыт для публики, так как экспонаты в это время еще не были распределены в музейном помещении в виде экспозиции.

С самого начала помощь Центральному чувашскому музею оказывал Главный комитет по делам музеев и охране памятников искусства и старины (Главмузей) при Народном комиссариате просвещения РСФСР. Главмузей передал в фонд Центрального чувашского музея «ценные коллекции картин из фарфора, бронзы и мрамора» [3]. Уже к лету 1922 г. в музее была накоплена значительная и разнообразная по составу коллекция экспонатов [4].

Документы Государственного исторического архива Чувашской Республики проливают некоторый свет на деятельность первой заведующей историческим отелом Центрального чувашского музея Е. М. Юровской.

Е. М. Юровская имела хорошее образование: окончила Казанско-Мариинскую гимназию и историко-филологический факультет Казанских высших женских курсов. С 1911 г. по август 1918 г. работала в Чебоксарской женской гимназии в качестве преподавателя истории, а с августа 1918 г. – в Чебоксарской школе II ступени [5]. В музее Е. М. Юровская проработала с февраля 1921 г. по лето 1922 г. Помимо должности заведующей историческим отделом она являлась членом коллегии Областной секции по делам музеев Чувашской Автономной области, принимая участие в реорганизации уездных музеев. Е. М. Юровская ставила перед собой задачу «всеми мерами и силами разыскивать и приобретать ценный и интересный в историческом отношении материал, рисующий историческое прошлое местного края с различных сторон, включая сюда литературу по истории местного края» [6]. Один из путей решения этой задачи она видела в попытке «выйти в соглашение с Архивной комиссией Оботнароба [Областного отдела народного образования. – *А. З.*], предложив ей отдать в распоряжение заведующего историческим отделом Музея весь исторический материал, который будет найден при работе местных архивов» [7]. Е. М. Юровская подготавливала планы и проекты археологических раскопок по Чувашской области [8]. Также она занималась сбором и описанием монет и старых рукописей [9].

В первые годы музей получал некоторые финансовые средства от центральных органов власти, но затем музею было совсем отказано в финансировании [10]. Первый заведующий музеем Н. П. Неверов неоднократно писал в своих отчетах, что основным тормозом развития музейного дела в Чувашии является отсутствие финансовых средств. Неслучайно, заслушав доклад Областного комитета по делам музеев и охраны памятников искусств, старины, народного быта и природы Чувашской Автономной Области, в начале декабря 1921 г. II Областной съезд деятелей просвещения Чувашской автономной области постановил ходатайствовать перед Главмузеем «об отпуске полного количества кредитных ассигнований по испрашиваемым Облотнаробом сметам на музейную работу» [11]. В 1922 г. музей жил средствами, полученными от Областного комитета помощи голодающим (Обпомгола). Средства эти составляли 160 пудов ржи и 216 пудов муки [12].

До лета 1922 г. в музее работало 66 сотрудников: заведующий музеем, два инструктора Областного отдела народного образования, 58 уполномоченных

музейных работников на местах, пять заведующих отделами [13]. К лету 1922 г., вследствие сокращения из первоначального состава музея, были оставлены только три музейных работника: М. С. Спиридонов, А. В. Васильев, М. П. Петров (Тинехпи) [14].

Следует сказать несколько слово об активной собирательской работе М. П. Петрова (Тинехпи), начавшего работу в Центральном чувашском музее с августа 1921 г. Для сбора музейных материалов М. П. Петров «вошел в личную связь и переписку со всеми знакомыми» ему деятелями [15]. Им был получен архив священника Д. Ф. Филимонова, эпистолярное наследие создателя современной чувашской письменности И. Я. Яковлева, письма священника и этнографа А. В. Рекеева, дневник директора народных училищ Казанской губернии И. А. Износкова, материалы 1-го Всероссийского чувашского военного съезда. Через секретаря съезда Чистопольского кантона Татарской АССР он получил чувашское знамя [16]. Им было собрано для музея около 8 тыс. томов книг [17]. По словам М. П. Петрова, он и другие сотрудники музея собирали «главным образом религиозные журналы, книги», тем самым сохранив эти книги и журналы от уничтожения, которое им грозило от советской власти [18].

30 июля 1922 г. заведующим музеем был назначен М. С. Спиридонов. С этого времени начинается второй этап развития Центрального чувашского музея, когда была создана первая стационарная экспозиция и стали проводиться первые экскурсии. В течение лета и осени 1922 г. была проведена проверка и классификация всех коллекций и экспонатов, внесение их в инвентарную книгу и размещение по залам музея. Летом 1922 г. музей был открыт для посетителя. К этому времени музей имел следующие отделы: этнографический, историко-археологический, промышленный, естественный, художественный, медицинский [19]. К лету 1924 г. в списке отделов, приводимых в докладе-отчете музея, мы уже не видим медицинского отдела, но зато появился отдел по истории борьбы с голодом [20]. На организацию отдела, посвященного голоду в Чувашской автономной области, в октябре 1922 г. Обпомгол выделил музею 100 пудов хлеба. На эти средства в музее была создана экспозиция, в которой были представлены картографические материалы (географическая, почвенная и этнографические карты; карты состояния земледелия до Гражданской войны, перед голодом и в 1922 г.), фотографии, диаграммы в количестве 30 штук, изображающие поступательное движение голода по месяцам, а также его воздействие на численность населения Чувашской автономной области и его хозяйственно-бытовое и духовно-моральное состояние. Были показаны также народные средства по борьбе с голодом, а также помощь Помгола голодающим [21].

Важным показателем работы музея является количество его посетителей. В отчетах музея отмечалось, что в 1923–1924 гг. количество посетителей составляло 2417, в 1924–1925 гг. – 6212 [22]. В 1923–1924 гг. в Центральный

чувашский музей в г. Чебоксары приезжали посетители из отдаленных мест Чувашской автономной области, например, из Вурнарского сельскохозяйственного техникума, Ишаковской школы II ступени [23]. Среди экскурсантов преобладала учащаяся молодежь города и деревни – 34%, затем крестьяне и красноармейцы – 22%, другие слои населения составляли 4% [24]. Увеличение количества посетителей музея в 1925 г., по-видимому, было связано с тем, что «студенты-уроженцы Чувашской республики в летние каникулы, учащиеся школ I и II ступеней в течение учебного времени использовали музей для практических занятий» [25]. Из типов экскурсий преобладающими были историко-бытовые по следующим темам: «чувашские древности, чувашский быт, чувашское искусство, гнет старой государственности и общественности и борьба за свободу» [26]. Внимание детей больше всего привлекали естественно-исторические и художественные разделы музея, взрослых же – археология, этнография и быт [27].

Заслуживают внимание отзывы посетителей музея. Так, представитель «Американской администрации помощи» (АРА) Тёрнер 13 июля 1922 г. оставил в книге отзывов следующую запись: «Мне доставило громадное удовольствие обозревать интересные результаты археологических изысканий» [28].

Примечательно, что посетители настаивали на том, чтобы музей не носил узкокраеведческий характер. Так, в отчете за 1925–1926 гг. отмечалось, что «общее положение экскурсантов является горячее заявление о необходимости пополнить музей коллекциями из русского и мордовского искусства древнего и новейшего времени, что даст возможность делать и полезные сравнения и выходить из узких рамок родной действительности» [29].

В заключение следует отметить, что в 1920-е гг. Центральный чувашский музей являлся научно-исследовательским учреждением, осуществлявшим комплексную краеведческую работу в Чувашии. Этому содействовало и созданное при нем Общество по изучению местного края, представители которого активно включились в сбор экспонатов для родного музея.

Примечания

1. Михайлов Е. П. Чувашский национальный музей: история создания // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. (1993–2000): Сб. статей, посв. 80-летию музея. Чебоксары, 2001. С. 8–12; Шляхина В. Г. М. П. Петров в истории Центрального чувашского музея // Чувашский национальный музей. Люди. События. Факты. 2008: Сб. статей. Вып. 6. Чебоксары, 2009. С. 37–42.

2. ГИА ЧР. Ф. Р. 235. Оп. 1. Д. 4. Л. 6.

3. Резолюции II Областного съезда деятелей просвещения Чувашавтообласти. Чебоксары, 1921. С. 24.

4. ГИА ЧР. Ф. Р. 235. Оп. 1. Д. 4. Л. 20.

5. Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 15.

6. Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 4.
7. Там же.
8. Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 15.
9. Там же. Л. 73.
10. Там же. Оп. 1. Д. 4. Л. 21 об.
11. Резолюции II Областного съезда. С. 24–25.
12. ГИА ЧР. Ф. Р. 235. Оп. 1. Д. 4. Л. 21 об.
13. Там же. Л. 20.
14. Там же.
15. Там же. Оп. 3. Д. 27. Л. 45.
16. Там же.
17. Там же.
18. Там же.
19. Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 91
20. Там же. Д. 4. Л. 20 об.
21. Рукописный фонд Чувашского национального музея. ВМ 4492. Папка 22.
22. ГИА ЧР. Ф. Р. 235. Оп. 1. Д. 4. Л. 20 об., 77.
23. Там же. Л. 20 об.
24. Там же. Л. 77.
25. Там же. Л. 80.
26. Там же. Л. 77.
27. Там же.
28. Там же. Л. 21 об.
29. Там же. Л. 77.

Становление советского музея в 1920-е гг.: опыт строительства в Среднем Поволжье

Е. П. Кузьмин,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

К 1917 г. Россия имела довольно развитую музейную сеть. В рамках рассматриваемой территории в губернских центрах существовали музеи различного профиля и вида собственности. В 1866 г. был учрежден один из старейших музеев России – Вятский публичный музей (ныне Кировский областной краеведческий музей). Музей был создан благодаря инициативе известного государственного и общественного деятеля, почетного гражданина Вятки П. В. Алабина. Примечательно, что сам император Александр II Николаевич обратил внимание на это событие и передал новому музею коллекцию из 645 минералов. Также по инициативе Петра Владимировича в 1886 г. был учрежден Самарский публичный музей, находившийся в ведении Попечительского комитета Александровской публичной библиотеки [1].

В 1895 г. был открыт Казанский городской научно-промышленный музей (ныне Национальный музей Республики Татарстан), находившийся в ведении городской думы. Годом позже, 1 января 1896 г. Симбирская ученая архивная комиссия учредила историко-археологический музей (ныне Ульяновский областной краеведческий музей им. И. А. Гончарова). В том же 1896 г., летом открылся Нижегородский художественный музей. Его открытие было приурочено к проведению в Нижнем Новгороде Всероссийской художественно-промышленной выставки. В 1905 г. Пензенское общество любителей естествознания инициировало открытие Пензенского естественно-исторического музея (ныне Пензенский государственный краеведческий музей), который стал доступным для публики в 1911 г. В том же году по предложению Усть-Сысольского отделения Архангельского общества изучения Русского Севера был открыт археолого-этнографический музей (ныне Национальный музей Республики Коми) [2].

Таким образом, все вышеуказанные музеи были открыты благодаря частной инициативе конкретных личностей, различных обществ и местных выборных органов власти. Какой-либо общегосударственной политики в постановке задач, регулирования музейных отношений не видно.

Кардинальные перемены произошли после Февральской и Октябрьской революций 1917 г. Была выстроена новая модель взаимоотношений *музей – государство*, изменились подходы к организации музейного дела, появились совершенно новые задачи. Одной из самых заметных перемен была искусственная организация, или организация «сверху» музеев по административно-территориальному принципу. Во всех новообразованных областях и республиках Советской России (РСФСР) были организованы музеи. Это явление – своего рода феномен и заставляет раз за разом обращать внимание на историю данного вопроса.

Итак, после Октябрьской революции 1917 г. все имевшиеся музеи и их коллекции были национализированы. Новым руководством страны и старыми музейными «спецами» были согласованы и сформулированы основные принципы музейного дела советского государства: отношение к музейным ценностям как национальному достоянию, демократизация музейного дела как необходимое условие его развития, неприкосновенность коллекций музеев [3].

Все подробности стратегии и тактики музейного дела в системе новых культурных координат были выработаны на судьбоносной I Всероссийской конференции в феврале 1919 г. в Москве. Программа, принятая на конференции, ставила своей целью создать единую сеть музеев Советской России, подчиненную государственному руководству и контролируемую со стороны общественности [4].

В марте 1918 г. для практического решения вопросов управления и контроля при Наркомате просвещения была образована Коллегия по делам му-

зеев и охране памятников искусства и старины. В провинции с 7 декабря 1918 г. организовывались губернские подотделы по делам музеев при местных отделах народного образования. Так, 7 декабря 1918 г. Казанский городской музей был преобразован в губернский и подчинен подотделу по делам музеев, охране памятников искусства и старины Казанского губернского отдела народного образования, с 1921 – Центральный музей Татарской АССР. В том же году были национализированы и получили статус государственных музеи Пензенской, Симбирской, Самарской, Вятской губерний.

Если трансформация имевшихся музеев в советские научно-культурные центры была закономерной и неизбежной в условиях новой идеологии, то массовое строительство новой музейной сети было новым явлением даже в мировой практике. Политика советской власти в области науки и культуры требовала развития сети исторических музеев как важного фактора в образовании и воспитании народа. Музей в культурно-просветительской работе, в просвещении широких масс населения встал вровень со школой. Повсеместно создавались историко-краеведческие музеи и музеи революции. Всего на территории РСФСР за 1918–1920 гг. было создано 246 музеев, из них 22 – в Петрограде, 38 – в Москве, 186 – на местах [5].

В рамках рассматриваемой территории новые музеи были учреждены во всех новообразованных национальных административно-территориальных единицах – Марийской, Чувашской, Вотской (Удмуртской) автономных областях и Мордовском округе Средне-Волжского края. В уездном Козьмодемьянске еще в 1918 г. в условиях Гражданской войны застряла Волжско-Камская передвижная выставка казанских художников. И благодаря стараниям художника и общественного деятеля А. В. Григорьева картины данной выставки составили основу музея, по профилю художественного, который открыл двери в сентябре 1919 г. (ныне историко-художественный музей им. А. В. Григорьева – составная часть Козьмодемьянского культурно-исторического музейного комплекса). Полгода спустя, в марте 1920 г., решением коллегии уездного отдела образования был учрежден музей в Краснококшайске, ныне Национальный музей Республики Марий Эл им. Т. Евсеева [6].

В ноябре 1918 г. был учрежден Саранский уездный музей, который распахнул свои двери 15 июня 1919 г. В ноябре 1920 г. был открыт Ижевский музей местного края (с 1929 г. – Вотский музей краеведения), 12 февраля 1921 г. – Центральный чувашский музей [7].

Новообразованные музеи должны были стать проводниками идеологии и культуры новой власти, новой жизни. И желательно было показать хорошую новую и плохую старую жизнь народа через сравнение. Если вышеуказанная задача с точки зрения сегодняшнего дня крайне спорна (а для того времени абсолютно необходима), то остальные сформулированные центральным ведомством задачи были понятны, объективны и полезны.

Статус и деятельность музеев в 1920-е гг. можно выделить в особое историческое явление. Дружные усилия краеведов и музейщиков (в большинстве случаев это были одни и те же лица) превратили музеи в местные «академии наук» и «НИИ», что свидетельствовало об особом месте, которое им отводилось в жизни региона в качестве своеобразных научно-культурных центров, сосредотачивавших и популяризировавших краеведческие материалы и знания.

Уже к концу 1920-х гг. политика Советского государства как в отношении краеведения, так и музейного дела заметно меняется. На рубеже 1929–1930-х гг. начался разгром краеведческого движения и арест его видных деятелей в рамках чистки кадров и процесса «Промпартии». Наиболее сильно пострадали национальные регионы, так как к определению «буржуазной интеллигенции» еще появилась приставка «национал-». Так, в Маробласти в конце 1930 г. было инициировано так называемое «дело федералистов» (арестован директор Марийского музея Т. Е. Евсеев), в Удмуртии – «дело СОФИН» (арестован бывший директор Вотякского музея Кузебай Герд), за «националистические подходы и взгляды» сняли с поста директора Чувашского музея М. П. Петрова-Тинехпи. Целая плеяда старых музейных «спецов» покинула Государственный музей Татарской АССР [8].

Постепенно, от центра к регионам, пересматривалась суть музейной работы. Музеи «мобилизовались» на участие в многочисленных политических кампаниях, на пропаганду индустриализации, колхозного строительства, атеизма. Основной задачей являлось внедрение в общественное сознание господствующей политической доктрины, основным критерием оценки – массовость охвата населения. К сбору, сохранению, изучению памятников истории и культуры, без чего теряется сам смысл существования музея, власти относились прохладно. Все эти новые тенденции были окончательно закреплены в решениях I Всероссийского музейного съезда, состоявшегося в Москве в декабре 1930 г. Таким образом, функционально советский музей перестал отличаться от сельского клуба или избы-читальни.

Примечательно, что при начатой государством резкой антирелигиозной политике в начале 1930-х гг. многие музеи были переселены в помещения закрытых церквей. Так, в 1932 г. Марийский областной музей оказался в Троицкой церкви, в том же году в здание Смоленского собора был переведен Козьмодемьянский музей. В 1930 г. Чувашский музей вынужден был перебраться в неприспособленные помещения Успенской церкви, где, кстати, он размещался в течение последовавших 50 лет. Областной музей Вотской автономной области переселяли дважды – в 1931 г. в здание Александро-Невского собора, 1932 г. – в здание Михайловского собора. Мордовский Музей родного края разместили в здании Владимирской церкви бывшего Петропавловского монастыря еще в 1928 г. Очевидно, что такая политика преследовала цель замены христианских культурных ценностей на советскую светскую культуру с ярко выраженной

идеологической основой. И музеи невольно оказались на переднем крае антицерковной борьбы за новые культурные ценности и ориентиры [9].

Рассмотренное десятилетие в становлении и развитии музейного дела в регионах Среднего Поволжья, как и Советской России в целом, оказалось противоречивым. Безусловной победой можно характеризировать итоги музейного строительства в молодых областях и республиках Среднего Поволжья. Появление двух новых музеев в небольшой Маробласти – в Козьмодемьянске и Краснококшайске (Йошкар-Оле) – является наглядным примером. Направление культурного строительства, взятое советской властью в 1920-е гг., его формы и приемы оказали благотворное влияние как на развитие музейного дела, так и на приобщение к культуре широких слоев населения.

Глубокие перемены рубежа 1920–1930-х гг., выражавшиеся в окончательной победе партийной диктатуры над советскими органами власти, главенства политической идеологии в культурной, педагогической и научной деятельности, нетерпимость творческого инакомыслия трансформировали советский музей в 1930-е гг. в «политико-просветительный комбинат» (как любили выражаться советские чиновники от культуры). Такой прикладной подход стал стержнем музейного дела на многие годы и десятилетия. Тем не менее, музейное сообщество достаточно быстро приспособилось к новым требованиям и условиям. Уже к концу 1930-х гг. музеи, сохраняя привычную политико-просветительную «обертку», возобновили краеведческие изыскания, строили новые экспозиции, основываясь на базовых музейных подходах.

Примечания

1. Кировский областной краеведческий музей [Электронный ресурс]. URL: http://www.muzey43.ru/; Самарский областной историко-краеведческий музей им. П. В. Алабина [Электронный ресурс]. URL: http://www.alabin.ru/.

2. Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: http://www.tatmuseum.ru/; Ульяновский областной краеведческий музей им. И. А. Гончарова [Электронный ресурс]. URL: http://www.uokm.ru/; Нижегородский государственный художественный музей [Электронный ресурс]. URL: http://www.artmuseumnn.ru/; Пензенский государственный краеведческий музей [Электронный ресурс]. URL: http://www.kraeved.museum-penza.ru/; сайт Национальный музей Республики Коми [Электронный ресурс]. URL: http://www.museumkomi.ru/.

3. Златоустова В. И., Каспаринская С. А., Кузина Г. А. Музейное дело в России // Российская музейная энциклопедия. Т. 1. М., 2001. С. 402; Турьинская Х. М. Музейное дело в России в 1907–1936 годы. М., 2001. С. 31.

4. Златоустова В. И., Каспаринская С. А., Кузина Г. А. Указ. соч. С. 402.

5. Грицкевич В. П., Гужаловский А. А. История музеев мира. Минск, 2003. С. 159.

6. Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс [Электронный ресурс]. URL: http://www.kmkmuzey.ru/; Национальный музей им. Т. Евсеева. Страницы истории / сост. А. В. Муравьев. Йошкар-Ола, 2011. С. 3–8.

7. Мордовский объединённый краеведческий музей им. И. Д. Воронина [Электронный ресурс]. URL: http://www.mrkm.ru/; Национальный музей Удмуртской республики им. К. Герда [Электронный ресурс]. URL: http://www.nmur.ru/; Чувашский национальный музей [Электронный ресурс]. URL: http://www.chnmuseum.ru/.

8. Энциклопедия Республики Марий Эл. Йошкар-Ола, 2009. С. 518–519; Чувашский национальный музей [Электронный ресурс]. URL: http://www.chnmuseum.ru/; Национальный музей Удмуртской республики им. К. Герда [Электронный ресурс]. URL: http://www.nmur.ru/; Национальный музей Республики Татарстан [Электронный ресурс]. URL: http://www.tatmuseum.ru/.

9. Национальный музей им. Т. Евсеева. С. 5; Козьмодемьянский культурно-исторический музейный комплекс [Электронный ресурс]. URL: http://www. kmkmuzey.ru/; Чувашский национальный музей [Электронный ресурс]. URL: http://www.chnmuseum.ru/; Национальный музей Удмуртской республики им. К. Герда [Электронный ресурс]. URL: http://www.nmur.ru/; Мордовский объединенный краеведческий музей им. И. Д. Воронина [Электронный ресурс]. URL: http://www.mrkm.ru/.

Художественный музей Соликамска: история и современное осмысление

Л. В. Болдорева,
г. Соликамск, Пермский край

История Художественного музея подошла к 40-летнему рубежу. Сейчас трудно представить, что до середины XX в. в Соликамске не было такого музея. Как же так сложилось, что стало необходимым появление музея такого формата?

Началось все с необычного письма. В 1972 г. на имя директора краеведческого музея пришло письмо от А. И. Богоявленской, которая интересовалась, имеются ли в соликамском музее работы ее мужа – художника М. П. Богоявленского. Действительно, на тот момент в музее хранились десять работ этого художника, но музейные работники ничего не знали о нем. Полученное письмо очень заинтересовало директора музея Дину Геннадьевну Соколкову и спустя некоторое время приоткрыло «тайну» этих картин. Завязалась переписка между директором музея и женой художника [1].

Из писем стало известно, что в Великую Отечественную войну, в 1942 г., художник М. П. Богоявленский с ценностями Краснодарского художественного музея был эвакуирован на Урал, в г. Соликамск. В этот период он написал картины, о которых спрашивала его жена. После двухгодичного пребывания спецгруза в Троицком соборе в 1944 г. коллекции Краснодарского музея были возвращены на родину, но память о Соликамске в сердцах художников и краснодарской интеллигенции оставалась всегда. Пройдет много лет, пре-

жде чем Соликамск снова сыграет важную роль в творчестве М. П. Богоявленского, а творчество Богоявленского – в судьбе Соликамска. Но все по порядку…

В 1971 г. Богоявленский решил передать свою художественную коллекцию в дар г. Судаку, где он жил и работал долгие годы, но внезапная смерть все приостановила. Во имя светлой памяти мужа продолжать это дело стала сама Александра Ивановна. С руководством Судака переговоры затягивались, вопрос с помещением не решался, а время шло. Коллекция картин хранилась в небольшой тесной квартире Богоявленских. Как-то в одном из писем Дине Геннадьевне Соколковой Александра Ивановна написала, что если бы не расстояние между городами, она бы подарила коллекцию Соликамску. Директор музея решает воплотить эту идею в жизнь. Она ходила по вышестоящим инстанциям и рассказывала о переписке с женой художника, объясняя, как коллекция могла послужить городу и его жителям. Городские власти пошли навстречу: предложили для размещения коллекции просторное здание магазина «Ткани», которое располагалось рядом с краеведческим музеем. Оно идеально подошло. Географическое положение Крыма и уральского города Соликамска не стало препятствием для рождения нового культурного очага – Художественного отдела при музее. 21 ноября 1975 г. прошло важное культурное событие в жизни города – открытие Художественного отдела. Он расположился на территории архитектурного ансамбля, в окружении старинных исторических зданий: Дома воеводы, Богоявленской церкви, Троицкого собора, соборной колокольни. В октябре 1999 г. Художественный отдел стал филиалом Соликамского краеведческого музея, потому что прослеживалось функциональное развитие от хранилища предметов искусства до современной сложной музейной работы, являвшейся научно-исследовательской [2].

40 лет филиал «Художественный музей» ведет научно-просветительную, фондовую и экспозиционно-выставочную работу.

Сегодня Художественный музей – кладезь собирательной и выставочной деятельности, изучающий и экспонирующий декоративно-прикладное искусство, живопись, графику, скульптуру с целью предоставления и удовлетворения эстетических и познавательных потребностей современного человека. В коллекцию Художественного музея входят произведения профессиональных художников, народного и детского творчества. По сложившейся традиции наследники ушедших из жизни художников передают музею в дар произведения искусства. Фонды пополняются ежегодно. Так, 2015 г. оказался щедрым на подарки: фонды музея обогатились картинами художников П. Ф. Шардакова, А. З. Давыдова, переданными в дар женами художников. Народные мастера и местные художники на юбилей подарили свои картины и работы декоративно-прикладного искусства.

Одним из главных направлений музея является экспозиционно-выставочная работа, где одновременно экспонируются до семи–восьми выставок постоянного и временного хранения. Музей объединил в одном выставочном пространстве культурное наследие г. Соликамска и наследие разных культур и эпох, соединив историческое прошлое с настоящим.

В залах музея представлены полотна крепостных и неизвестных художников Прикамья XIX в., произведения художников XX в. из России, Грузии, Украины и других государств, а также творчество местных художников: Г. Ложкина, А. Вороны, М. Язевой, В. Кехтер, О. и Б. Макаровых, И. и Л. Сусековых и многих других. Значительный интерес представляет творчество М. Потапова на тему истории и культуры Древнего Египта.

Достоянием музея является коллекция графики, в которой представлена серия работ Е. Гаврилова, Н. Кузанян, Н. Чернышова, А. Варновицкой, Г. Ечистова, М. Доброва. Очень ценно, что старейшая жительница Перми Е. В. Камшилова подарила Художественному музею свои живописные и графические работы.

В музее хранится коллекция керамики специалиста по западноевропейскому искусству Т. П. Знамеровской, представленная предметами из Италии, Германии, Венгрии, Польши.

Филиал «Художественный музей» является местом продуктивного межкультурного взаимодействия через зрительное восприятие и работает по следующим направлениям:

– эстетическое воспитание;

– патриотическое воспитание;

– экспозиционная и просветительская деятельность.

Посетители музея – жители и гости города, люди разного возраста: дошкольники, школьники, студенты, рабочая молодежь, пенсионеры. К каждому посетителю мы находим индивидуальный подход.

Музей готов дарить людям радость и знания, наши двери открыты для тех, кто хочет окунуться в искусство. Ежегодно на фоне выставок проходят тематические мероприятия, приуроченные календарным праздникам: к 23 февраля – «Учусь служить Отечеству», к Дню Победы – «Весна, Победа, Любовь», к Дню пожилых людей – «Мудрости важные года», к Дню народного единства – «СССР – это наша эпоха» и т. д. В музее в сотрудничестве с ЗАГСом разработаны мероприятия для семей: обряды для молодых, расписавшихся в отделе ЗАГСа г. Соликамска, выездные регистрации по случаю юбилейной даты, имянаречение – чествование новорожденного.

Особое внимание сотрудники Художественного музея уделяют взаимодействию подрастающего поколения с музейной культурой. Музейный потенциал защищает детей и молодежь от духовной деградации. При подготов-

ке программы или экскурсии для этих категорий посетителей мы ставим своей целью развитие интереса к изобразительному искусству и понимание его языка. Тщательно разрабатываем формы и методы работы с учащимися и со студентами, используя материал искусствоведческого, исторического и методического характера, а также современные приемы – слайды, репродукции, аудиозаписи, видеоролики.

Наряду с интересными подходами прошлых лет появились принципиально новые подходы к историко-культурному наследию, а значит, и к деятельности музея. Истоки многих ценных педагогических находок, которыми отмечена деятельность нашего филиала, используются и сегодня, только в обновленном виде.

Приведем в пример любимую посетителями выставку «Дымковская игрушка». Этой выставке много лет, она всегда была востребована гостями и жителями нашего города. С 2014 г. мы решили подойти к выставке по-новому, «оживив» ее. Научный сотрудник в костюме дымковской барыни рассказывает о Вятской земле, слободе Дымково. Мультемидийная аппаратура позволяет детям увидеть на экране, как игрушку делают, обеливают и расписывают. Костюмированная экскурсия заканчивается мастер-классом, на котором ребята и взрослые делают из глины дымковскую игрушку, ощущая себя мастерами, которые сотворили маленькое чудо своими руками.

Групповая экскурсия по экспозиции Художественного музея заканчивается в «мастерской художника», где любой желающий может нарисовать то настроение, которое его посетило в нашем музее, или собрать пазлы, на которых изображены картины. Каждый ребенок получает от музея подарок – лист-раскраску, на котором изображен тот или иной персонаж выставок.

Филиал «Художественный музей» Соликамского краеведческого музея по праву можно назвать сердцем духовной культуры города. Родившийся из частной коллекции М. П. Богоявленского, сегодня он поражает разнообразием коллекций и богатством фондов. Используя этот потенциал, сотрудники музея через различные грани искусства приобщают посетителей к мировой культуре, пробуждая чувственный внутренний мир и неповторимые эмоциональные ощущения.

Примечания

1. Соколкова Д. Г. Рождение художественного отдела // Художественному музею Соликамска – 25 лет: мат-лы науч.-практ. конф. 2000 года / сост. Л. В. Баньковский, В. П. Пономаренко. Соликамск, 2005. С. 4–5.

2. Ревякин В. И. Художественные музеи. М., 1974. С. 7.

Дело государственной важности (формирование коллекции «Живопись» в Музее истории и культуры Среднего Прикамья)

М. В. Бондарь,
г. Сарапул, Удмуртская Республика

Коллекция «Живопись» в Музее истории и культуры Среднего Прикамья г. Сарапула – одна из сокровищниц искусства. Коллекция начала пополняться с момента основания музея в 1909 г. и на сегодняшний день составляет более тысячи предметов. Комплектование фондов музея – одна из проблем музейного дела. За время работы музея живописные произведения были подарены, закуплены у жителей и художников, но самые масштабные полотна поступили в 1920–1930-х гг. из Государственного музейного фонда. На протяжении нескольких лет Государственный музейный фонд стал важнейшим источником пополнения музеев страны.

20-е гг. XX в. – это новый период в развитии музейного дела страны. 5 октября 1918 г. вышел Декрет СНК «О регистрации, приеме на учет и сохранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [1], где были определены основные задачи в деле сохранения культурного наследия прошлого, а также предусматривалось проведение ряда мероприятий для решения этих задач. По положению Декрета контроль над учетом и отчуждением предметов искусства и старины возлагался на комиссию по охране и регистрации памятников, коллегию в Петрограде и Москве по делам музеев. Сотрудники коллегии и комиссии по охране памятников позже вошли в состав членов комиссии Государственного музейного фонда, осуществлявшего хранение, инвентаризацию и перераспределение предметов музейного значения между музеями страны. При создании Государственный музейный фонд мыслился «в виде гигантского резервуара, из которого щедрой рукой, в государственном масштабе, с соблюдением интересов общерусского искусства и разумной художественной политики должны были распределяться предметы искусства и старины по всем русским музеям, как столичным, так и провинциальным, пополнявшимся скудно, случайно и вразброд» [2]. Хранилищами для изъятых ценностей являлись Зимний дворец, здание Английского клуба в Москве, особняки в Москве и Петрограде.

Государственный музейный фонд в 1920–1930-е гг. стал одной из форм государственной поддержки в комплектовании фондов музеев страны. К сожалению, основными музеями, пополнявшими свои фонды конфискованными у коллекционеров предметами стали музеи крупных городов, таких как Москва, Петербург, Одесса, Омск, Свердловск и другие.

В 1924 г. благодаря активной краеведческой деятельности директора научного музея Прикамского края Уральской области г. Сарапула Дмитрия Васильевича Шабердина в музей из Государственного музейного фонда поступили живописные полотна знаменитых художников конца XIX – начала XX в. Дмитрий Васильевич, ведомый своим талантом собирателя, считал первоочередными задачами музея охрану и собирательство памятников искусства. Он постоянно и настойчиво разыскивал предметы. Из воспоминаний правнучки Д. В. Шабердина Юлии Дмитриевны Преловской: «Дмитрий Васильевич очень любил и понимал живопись, старался обогатить музей работами местных художников. Часто выполнял работу художника-реставратора, писал сам удивительно тонкие пейзажи с животными, которых любил, и знал о них все» [3].

В 1924 г. на период с 9 по 14 декабря Д. В. Шабердин был командирован Уральским областным бюро краеведения в г. Москву на Всесоюзный краеведческий съезд. В ходе стечения обстоятельств и времени Дмитрий Васильевич не мог упустить представившейся возможности, и в 1924 г. из поездки были привезены двадцать четыре живописные работы из музейного фонда. Известно, что картины находились в собрании известных коллекционеров. Ранее коллекционеру Пермякову принадлежали работы И. К. Айвазовского «Закат солнца» и А. Г. Гаравских «Закат на берегу моря». Три пейзажа известных авторов А. П. Боголюбова, П. А. Нилус, П. Ф. Соколова были переданы Д. В. Шабердину Гучковым. От коллекционера Алексея Викуловича Морозова – известного предпринимателя конца XIX в. – были получены картины Финк «Вечернее настроение» и Егорнова «Вечереет». Коллекция А. В. Морозова составляла 2,5 тыс. предметов, она была национализирована в августе 1918 г. В 1921 г. в Москве на основе его предметов был создан музей фарфора, часть коллекций передана в Исторический музей, Оружейную палату, Третьяковскую галерею. А две работы из его коллекции хранятся в музее г. Сарапула.

В 1924 г. поступила работа русского живописца-импрессиониста Николая Васильевича Досекина «Гавань», ранее принадлежавшая Генриху Брокару, российскому предпринимателю, парфюмеру, коллекционеру живописи и произведений искусства. Из собрания К. Т. Солдатенкова в музей Сарапула была привезена картина художника римской колонии В. А. Котарбинского «Две римлянки». Козьма Терентьевич Солдатенков собирал произведения русских и западных художников. В его доме размещались комнаты «Помпейская», «Византийская», «Античная», «Мавританская», «Светелка». В них были представлены произведения искусства, в том числе и картина «Две римлянки». От английского клуба Д. В. Шабердин получил работу А. П. Боголюбова «Балтийское море».

В 1926 г. в служебную командировку в целях пополнения коллекции музея г. Сарапула Прикамского края Уральской области был направлен сотрудник музея Рудольф Михаилович Рабич-Преловский. Момент был выбран не случайно, так как в это же время в г. Москве Цветковская галерея была

присоединена к Третьяковской галерее. Здесь важно было не упустить момент. Часть произведений искусства поступили в Третьяковскую галерею, а остальная часть – это свыше 300 картин – были переданы в Государственный музейный фонд и распределены по музеям страны. Из Цветковской галереи в музей г. Сарапула поступили работа Федота Васильевича Сычкова «Катание на салазках» (работа публиковалась в 1980-е гг. в учебниках русского языка), работа русского художника-пейзажиста Михаила Маркияновича Гермашева «Начало зимы», художника-реалиста Ивана Семеновича Куликова «Пряха». Тогда же Рабич-Преловским были привезены картины из Румянцевского музея г. Москвы: живописные полотна мастера лирического пейзажа второй половины XIX в. П. И. Петровичева «Дача зимой», М. К. Клодта «Зима» и картина В. К. Бяльницкого-Бирули «Пруд». В это же время из Государственного музейного фонда поступили работы знаменитых художников: М. П. Боткина «Декоративное панно»; С. П. Кувшиникова «Полевые цветы»; П. И. Геллер «На закате»; И. А. Вельц «Озеро в Швейцарии»; Ю. Ю. Клевер «Море» и др. За период 1920–1930-х гг. в музей поступили тридцать две живописные работы высокого художественного уровня.

Собирание, хранение и активная популяризация произведений искусства должны стать делом первой важности в государственной политике страны. На приведенных примерах мы видим, как новая форма пополнения музейной коллекции позволила музею г. Сарапула собрать ценные произведения живописи. В 1994 г. картины экспонировались на выставке «Русский портрет и пейзаж» в Венгрии. На сегодняшний день жителям и гостям г. Сарапула представлена уникальная возможность осмотра ценных произведений искусства в художественно-выставочном комплексе музея «Дача Башенина».

Примечания

1. Сборник Узаконений рабочего и крестьянского Правительства. 1920. № 27. С. 133.

2. Грабарь И. Э. Первая выставка Национального музейного фонда. Каталог. М., 1918. С. 3.

3. МИКСП. Ф. Письменные источники. Воспоминания Преловской Юлии Дмитриевны от 23.04.2015 г. Ф. 96. КП-20165.

О музее природы в г. Кирове

А. Н. Соловьев, г. Киров

Каких только музеев сегодня не создается: Музей снежинки (на японском о. Хоккайдо) с экспозицией из более 200 снежинок; Лондонский музей естествознания с интерактивной экспозицией, где можно пережить ощущение

землетрясения, рассмотреть скрытно-живущих насекомых, услышать по телефону стрекот кузнечиков; Голландский музей человеческого тела, где, совершив путешествие по внутренним органам, можно наглядно узнать об их функционировании; Музей обуви в Торонто; Музей картофеля фри в Бельгии; Музей марципана в Таллине; Музей палочек для еды в Шанхае; Музей мафии на острове Сицилия; Музей НЛО в США; Музей магов и алхимиков в Праге, Музей игрушки в Сергиевом Посаде… Есть даже Музей лжи в немецкой Саксонии, Музей несчастной любви, Музей греха в Тамбове… И в Кирове от краеведческого и художественного музеев «отпочковались» профильные и мемориальные, образовались новые – зоологический, минералогический, палеонтологический, Музей шляп, Музей шоколада…

Разумеется, музеи нужны разные, но никакие узкопрофильные экспозиции никогда не заменят комплексной краеведческой с присущими ей познавательной и просветительской функциями. При надлежащем уровне создания и соответствующем использовании краеведческие экспозиции способствуют воспитанию патриотических чувств, что особенно важно.

В условиях нарастающего экологического кризиса все более очевидным становится первостепенное, определяющее значение экологизации сознания людей, создания духовно-нравственной основы взаимоотношений человека и природы [1]. Много сил и времени было потрачено автором на разработку обоснований, проектирование и подготовку решений местных властных структур по созданию музея природы в г. Кирове [2]. Главный экспозиционный замысел Музея природы заключался в пространственном, композиционном и функциональном сочетании собственно музейной экспозиции с зимним садом и ландшафтным парком, показом части природных объектов в натуре, в естественных условиях.

Музей природы представляется региональным центром экологического природоохранного просвещения, как место познавательного отдыха, и в то же время – как научно-исследовательский центр, осуществляющий изучение и документирование местной природы, ее достопримечательностей [3]. Научная концепция этого музея получила высокую оценку в НИИ культуры. В рецензии, в частности, говорится, что при реализации этого замысла «не только Кировская область может получить очень хороший музей, но практика отечественного музееведения получит опыт, достойный изучения и распространения».

В 1985 г. основные положения концепции были опубликованы в статье «Как построить музей природы с открытой ландшафтной экспозицией» в журнале «Советский музей».

Были приняты решения всех уровней местной власти о создании Музея природы в г. Кирове. Согласно научной концепции и принятых решений по его созданию было составлено архитектурно-планировочное здание, выполнен эскизный проект и макеты с привязкой музейного комплекса к специально выделенной территории в квартале улиц Герцена, Свободы, Володарского, Горбачева. Эта территория была зарезервирована в качестве особо охраняемой, но в условиях начавшейся в стране «перестройки» значительная часть ее оказалась застроенной жилыми зданиями, что исключило возможность размещения здесь музея с благоустройством прилегающих склонов и дна оврага Засора. В связи с этим мной были предложены два новых варианта размещения музейно-паркового комплекса – в городском парке «Аполло» или в Дендропарке лесоводов Кировской области у пос. Сошени (Нововятск).

При создании Музея природы в комплексе с ландшафтным парком г. Киров мог обрести достопримечательность непреходящей социальной значимости. Музейно-парковый комплекс мог стать изюминкой города, достойным объектом экскурсионного обслуживания не только жителей города и области, но и зарубежных гостей и туристов.

Лесохозяйственные организации могли обрести базу для организации обучающих семинаров работников лесного хозяйства. В музейной экспозиции могли быть всесторонне отражены региональные проблемы лесного хозяйства, лесопользования и лесовосстановления, охраны и защиты леса. Не случайно Министерство лесного хозяйства в своих ведомственных циркулярах неоднократно обращало внимание руководителей лесохозяйственных организаций на тесное сотрудничество с музеями в пропаганде лесоохраны и эффективного лесопользования, нацеливая на создание музеев леса.

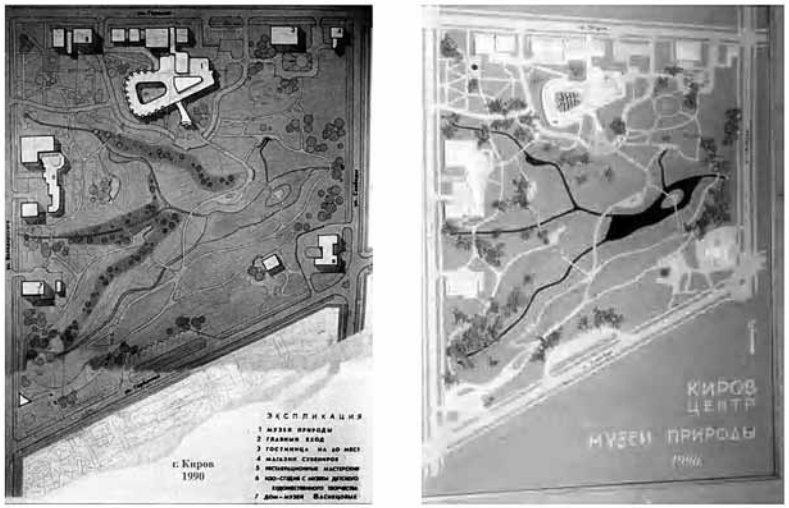

Рис. 1. Таким бы мог стать овраг Засора в центре г. Киров. Макет Музея природы. 1990 г.

Одними из наиболее заинтересованных ведомств в создании Музея природы представляются природоохранные службы, тем более на особо охраняемой природной территории (ООПТ), каковой является Дендропарк. Создание Музея природы как базового научно-исследовательского центра с ведущими специалистами по изучению флоры и фауны согласуется с концепцией автора по созданию единой системы ООПТ Кировской области с централизованным научно-исследовательским обеспечением особо охраняемых природных территорий, инвентаризацией и коллекционным документированием флоры и фауны региона, разработкой научных основ сохранения биоразнообразия в регионе, организацией феномониторинга и других направлений научных исследований, связанных с решением задач биомониторинга и охраны природы, организацией новых и функционированием существующих особо охраняемых природных территорий [4]. Именно в отделе природы областного краеведческого музея эти направления успешно развивались на протяжении нескольких десятилетий, благодаря чему оказалось возможным издание ряда монографических сводок по флоре и фауне, создание автором пионерного проекта областного закона «Об особо охраняемых природных территориях», выявление и организация охраны памятников природы области, обоснование автором создания Нургушского, Кайского и Тулашорского заповедников, национального парка «Атарская лука», природного парка «Заречный», составление и утверждение первого списка подлежащих охране животных и растений, а затем и подготовка первого издания Красной книги Кировской области.

Не менее заинтересованным в создании Музея природы представляется Министерство (департамент) народного образования, поскольку основной контингент посетителей природоведческих экспозиций – учащаяся молодежь. Учебные программы общеобразовательной школы предусматривают посещение природоведческой экспозиции, как в начальных, так и в старших классах. С открытием новой полноценной экспозиции отдела природы областного краеведческого музея в мае 1974 г. каждый учащийся городской школы только с учебными экскурсиями посещал ее за все время обучения в среднем не менее трех раз до закрытия музея в 1993 г.

Необходимость создания Музея природы как научно-исследовательской базы биологического мониторинга диктуется реальной ситуацией, сложившейся в Кировской области, которая не располагает академическими институтами естественно-научного профиля, в то время как, например, в соседней Республике Татарстан, по площади в два раза меньшей Кировской области, имеется Институт биологии Российской академии наук и Институт экологии природных систем Татарской академии наук. С ликвидацией в 1941 г. Кировского НИИ краеведения исследования флоры и фауны области стали носить стихийный характер и осуществляться отдельными энтузиастами.

Главная проблема реализации замысла заключается в необходимости специального здания. Пример строительства в нашем городе нового здания Художественного музея показывает, что такие затраты окупаются сторицей и добавляют чести и городу. В 2016 г. построено оригинальное здание Музея космонавтики. Неужели земная природа уже неинтересна?

Создание Музея природы как центра экологической культуры – насущная необходимость. В условиях нарастающего экологического кризиса это объект особой важности.

Примечания

1. Соловьев А. Н. Краеведение и экология // Проблемы изучения, использования и охраны природы Кировской обл.: мат-лы Первых естеств.-науч. краевед. чтений памяти А. Д. Фокина. Киров, 1992. С. 3–6; Соловьев А. Н. Вопросы экологии в структуре краеведения как формы познания // Фундаментальная и методическая подготовка будущего специалиста по экологии и охране природы: тез. докл. конф. Орел, 1994. Ч. 2. С. 157–158.

2. Соловьев А. Н. Как построить музей природы с открытой ландшафтной экспозицией // Советский музей. М., 1985. № 3. С. 31–33; Соловьев А. Н. Проблемы экологии и современный музей // Советский музей. М., 1989. № 6. С. 2–8; Соловьев А. Н. Музей природы в системе неформального экологического образования и воспитания // Проблемы экологического образования и воспитания: тез. междунар. конф. М. – Пермь, 1991. С. 51–53; Соловьев А. Н. Напрасно ищем (О создании региональных музеев природы) // Природа и человек. М., 1991. № 2. С. 21–23; Соловьев А. Н. Музей природы как элемент геоэкоинформационной системы // Проблемы изучения, использования и охраны природы Кировской обл.: мат-лы Первых естеств.-науч. краевед. чтений памяти А. Д. Фокина. Киров, 1992. С. 101–104.

3. Соловьев А. Н. Краеведческие направления естественнонаучных исследований в музее // Музей как центр научной и краеведческой работы: мат-лы конф. Пермь, 1994. С. 230–234; Соловьев А. Н. Недостающее звено в структуре краеведения как формы познания // Вятская земля в прошлом и настоящем: мат-лы 3-й науч. конф. Киров, 1995. Т. 4. С. 190–193; Соловьев А. Н. Координация исследований и документирование вятской природы // Энциклопедия земли Вятской. Т. 7. Природа. Киров, 1997. С. 40–46; Соловьев А. Н. Зоологические коллекции в выставочной деятельности краеведческого музея // Сбор, обработка, хранение и использование естественнонаучных коллекций: тез. докл. Всероссийск. науч.-практ. конф. М., 1998. С. 63–64.

4. Соловьев А. Н. Координация исследований и документирование вятской природы. С. 40–46; Соловьев А. Н. Кадастровое и мониторинговое значение музейных коллекций // Сбор, обработка, хранение и использование естественнонаучных коллекций: тез. докл. Всерос. науч.-практ. конф. М., 1998. С. 62–63; Соловьев А. Н. Краеведческий музей как научно-информационный центр в региональной системе биомониторинга, изучения и охраны объектов природного наследия // Природное наследие и географическое краеведение Прикамья: мат-лы межрег. науч.-практ. конф. Пермь, 1998. С. 85–87; Соловьев А. Н. Роль краеведческого музея в изучении и охране объектов природного наследия // Природное наследие и географическое краеведение Прикамья: мат-лы 2-ой межрегион. научно-практ. конф. Пермь, 2000. С. 60–61.

Раздел III

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ: КОЛЛЕКЦИИ, ЭКСПОЗИЦИОННО-ВЫСТАВОЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Историко-культурное наследие России в музейных коллекциях США

Н. О. Осипова, г. Киров

Полиэтничность населения Соединенных Штатов Америки определяет и многообразие представленности народов и культур, живущих на этой территории, истории их быта и искусства в музейно-выставочном пространстве (Музей иммиграции, музей культуры и быта индейцев, алеутов, музей «Старый мир Висконсина» и др.). Русской культуре принадлежит здесь особое место, хотя основные коллекции историко-культурного наследия представлены на территории США эмигрантскими политическими и частными архивами, произведениями искусства и личными вещами (больше 40 больших и малых русских музеев и архивов сосредоточено на территории США). Заслуга в создании историко-культурных музеев и заповедников зарубежной России принадлежит преимущественно русским общественным объединениям и организациям, ставившим цель сохранения наиболее важных памятников отечественной истории и культуры через их приобретение, получение в дар независимо от того, к какому периоду они относятся, их материала и принадлежности.

Вполне естественно, что, отражая вехи повседневности, истории и культуры России, хранители и создатели музейных коллекций не избежали тенденциозности и не решали задачу создания через собранные экспонаты всесторонней картины жизни страны. Сыграли свою роль и идеологические разногласия с Советским Союзом – вот почему основной корпус музейных коллекций формировался из эмигрантских документов и вещей. Но в этой сфере «русская Америка» создала поистине драгоценные музейные коллекции и архивы, ставшие основой для соответствующих типов исторических музеев – церковно-исторических, археологических, политических и др.

Этому способствовали и объективные условия, когда в период первой эмиграции, а особенно после Второй мировой войны, в результате исхода в США Дальневосточной ветви эмиграции, ДиПи (displaced persons, перемещенные лица) из стран Европы в крупнейших архивах США были собраны огромные фонды типа Гуверовского, Бахметевского (при Колумбийском университете) архивов, коллекций Русской православной церкви, войсковых и дипломатических корпусов. Почти все они сегодня открыты, значительная часть оцифрована и передана России. Благодаря финансовой поддержке Русского центра, эмигрантских организаций и частных лиц фонды и коллекции постоянно пополняются, здания реконструируются, осуществляется многообразная музейная деятельность [1].

Одним из крупных центров музейно-архивного типа является Архив русской культуры при Русском центре Сан-Франциско, созданный в 1948 г. и провозгласивший в числе других направлений своей миссии открытость и доступность, участие в совместных выставках и обмен материалами, бесплатный доступ публики к выставочному залу.

На начальной стадии собирания архивные материалы касались только дореволюционного периода (история Российско-Американской компании, Русской Аляски), но музей расширил хронологию и тематику экспонатов, собрав уникальную коллекцию рукописей, дневников и писем русских писателей, религиозных деятелей, ученых. Сегодня музей обладает редким собранием документов, по-новому освещающих события Первой и Второй мировых войн. Среди экспонатов музея – археологические находки, старинные документы, царские подарки, научные достижения русских ученых-эмигрантов [2]. Примечателен и своеобразный музейный экспонат – встречающая посетителей музея вывеска, когда-то венчающая бывшее здание консульства Российской империи в Сан-Франциско.

Самый большой русский военно-исторический музей и архив расположен на территории русского общественного центра «Родина» (г. Лейквуд, штат Нью-Джерси). У истоков работы по сохранению бесценных материалов русской истории и политики стоял историк-эмигрант В. П. Стеллецкий (он же и открыл музей в 1958 г.). В основном это материалы и документы, вывезенные из Европы русской военной эмиграцией. В фондах музея хранятся вещи императорской семьи, ордена и медали, оружие, образцы русской военной формы, ювелирные изделия, коллекции русских костюмов, произведений русских художников, граверов, ювелиров. Примечательно, что большая часть фондов по завещанию В. П. Стеллецкого (40 тыс. ед. хр.) в 1990-е гг. была передана России в Музей Вооруженных сил.

По традиции, существующей и в России, крупнейшими центрами собирания и хранения культурного наследия являются храмы и монастыри. Эта традиция продолжилась и в годы эмиграции – как в Европе, так и в США. Практически любой приход РПЦ на Западе является хранилищем бесценных экспонатов и архивов. Для «русской Америки» таким музейным комплексом является созданный при Свято-Троицком Русском монастыре в Джорданвилле (штат Нью-Йорк)

Музей русской истории, содержащий редкие материалы по церковной истории, документы российских общественных организаций, а также личные и семейные фонды эмигрантов. Добавим к этому, что особую ценность коллекции составляет уникальный свод материалов, связанных с историей масонства.

Как показывает анализ источников, до недавнего времени интерес ученых ограничивался в основном музейными коллекциями и документами, связанными с эмигрантским наследием и сосредоточенными в крупных научных центрах и общественных фондах [3]. Гораздо реже исследователи обращаются к характеристике многочисленных музеев других видов – между тем в музейных коллекциях США сосредоточен огромный корпус произведений русского искусства, этнографических и археологических материалов и артефактов, касающихся культурной памяти нашего народа и его этнонациональной составляющей. Разумеется, большая часть крупных коллекций тоже составлена из материалов, предоставленных русскими эмигрантами – произведений искусства, вещей повседневного быта, фотоматериалов, археологических раритетов, древних артефактов. Следует подчеркнуть, что именно такие коллекции представляют интерес для самих американцев, стремящихся понять «загадочную русскую душу», о чем свидетельствует статистика посещения русских музеев в США.

Так, важное место в русском историко-краеведческом конвенте американских музеев занимает относительно молодой Музей русского искусства в Нью-Джерси, где сосредоточена богатая коллекция русского искусства, в том числе и современного. Небольшие комнаты, где располагаются экспонаты, представляющие русский быт, воссоздают его с исторической точностью и скрупулезностью, с тем чтобы посетители сразу же ощутили комфортную атмосферу того или иного периода. Несмотря на преимущественное внимание к неофициальному искусству СССР (экспозиции русского быта советского нонконформизма), значительное место отводится и другим периодам русской культуры (от Древней Руси до сегодняшнего дня).

«Жемчужиной» «русской Америки» не случайно называют одно из ярких историко-этнографических мест на американском континенте – Музей русской колонии в Калифорнии *Форт-Росс* (Fort Ross State Historic Park) – некогда русская крепость и поселение в 80 км от Сан-Франциско. Сегодня это историко-этнографический заповедник, имеющий статус объекта национального значения. В прошлом (до 1841 г.) центр Российско-Американской торговой компании, этот своеобразный музей под открытым небом объявлен историческим парком штата, национальным достоянием и объектом особой исторической ценности, поддерживаемым властями штата, общественными организациями и спонсорами.

Именно в Форт-Россе стали функционировать единственные на тот период в Калифорнии ветряные мельницы, судостроительные верфи, виноградники и фруктовые сады. От русских колонистов Америка получила и такие достижения европейской цивилизации, как оконные стекла, приборы для наблюдения над погодой и другие технические новшества.

Сегодня на территории музейного комплекса воспроизведены детали русского быта, проводятся русские фестивали, ярмарки ремесел, выставки интернациональной кухни, фольклорные праздники, которые, как правило, из исконно русских перерастают в общеславянские. В тексте музейного буклета представляет интерес обращение к посетителям: «Also in the Call Picnic area, enjoy our International Food Bazaar. Choose from a wonderful variety of local vendors, including traditional Russian Borscht, Pelmeny (meat dumplings), Bliny (pancakes) with stuffings, Vinegret (beet root salad) from the brand new Russian House» (комментарии излишни).

Историко-этнографический пласт русской Америки сохранился и на современной Аляске. Публикации, посвященные истории Аляски, представляют обширный сегмент отечественной американистики и русистики. Отсылая читателя к некоторым из этих работ [4], следует подчеркнуть, что несмотря на «американизацию» основной части населения (в том числе и в сфере языка), в местах бывших русских поселений сохранились историко-этнографические комплексы, находящиеся под охраной штата как имеющие особый историко-культурный статус. Так, в современном Кадьяке, городе, основанном русскими в 1793 г., функционируют два исторических музея, где представлены предметы быта русских поселенцев: орудия труда, предметы вооружения XIX в., церковная утварь, редкие иконы, колокол, отлитый на Аляске в 1812 г. В городе Ситхе (в прошлом Ново-Архангельск), бывшей столице «русской Америки», сохранилась постройка русского периода – «Епископский дом», ставшая музеем, где воссозданы жилые комнаты владыки Иннокентия, его библиотека, церковные реликвии. На месте сгоревшей старинной деревянной церкви в 1966 г. построен Свято-Михайловский собор, обладающий коллекцией уникальных икон, золотых и серебряных изделий (собор знаменит тем, что в нем хранится редкая икона кисти В. Боровиковского).

Подводя итоги, отметим, что изучение и поддержка историко-культурного наследия «русской Америки», знакомство с ее историческим прошлым, традициями, литературными достижениями является уникальной основой для развития положительного имиджа России, который, несомненно, может играть большую роль в диалоге культур и народов, в продвижении отечественной истории и культуры за рубежом.

Примечания

1. Петров Е. В. Архивная россика в США в первой половине XX века // Россика в США: Сб-к статей. Материалы к истории русской политической эмиграции. Вып. 7. М., 2001. С. 146–160.

2. Подробнее см.: Хисамутдинов А. А. Музей русской культуры в Сан-Франциско: материалы дальневосточной эмиграции // Отечественные архивы. 1999. № 5. С. 22–29; Меняйленко М. К. Деятельность русской эмиграции по сохранению историко-культурного наследия (по материалам Музея русской культуры в Сан-Франциско). Дисс. … канд. ист. наук. М., 2008.

3. Муромцева Л. П. Типология российских эмигрантских музеев // Вопросы музеологии. 2013. № 1 (7). С. 49–59.

4. История Русской Америки (1732–1867): в 3-х т. Т. 3 / под ред. Н. Н. Болховитинова. М., 1999; Корсун С. А. Русское наследие на Аляске // Кунсткамера. Этнографические тетради. Вып. 13. СПб., 2003. С. 57–70.

Мемориальный музей и культурное пространство города

В. В. Фостийчук,
г. Ейск, Краснодарский край

Каждый город обладает своим культурным пространством, самобытным, уникальным культурным климатом, историко-культурной основой, за которой просматривается городская среда, формирующаяся благодаря деятельности многих поколений городских жителей, запечатлевшая в себе опыт жизни обычных горожан, разнообразных общин, организаций, объединений, социальных групп.

Необходимо отметить, что усилиями отечественной и зарубежной науки понятие «культурное пространство» рассматривалось достаточно широко. Исследованием культурного пространства занимались историки, искусствоведы, философы, представители других наук. Однако до сих пор словосочетание «культурное пространство», «культурное пространство города» принадлежит к числу недостаточно изученных.

В этой связи заслуживают внимания, например, работы Л. В. Кошман, А. Н. Быстровой и других российских и зарубежных авторов. Так, в исследовании доктора исторических наук Л. В. Кошман культурное пространство города определяется как «совокупность архитектурного облика, инфраструктуры муниципального хозяйства, общественно-культурной среды – социального пространства функционирования культуры». Подчеркивается, что «культурное пространство города определяет общественно-культурная среда, поскольку она характеризует наполненность и многообразие духовно-интеллектуальной жизни, функционирование культуры в обществе, объективные и субъективные возможности бытования ее в различных социальных слоях» [1]. По мнению автора, определение культурного пространства города, предложенное доктором философских наук А. Н. Быстровой, раскрывает сущность, содержание, структуру и функциональные связи данной категории. Исследователем под культурным пространством города понимается «системная целостность четырех уровней: культурное пространство окружающей среды, культурное пространство социума, культурное пространство коммуникации и культурное пространство интеллекта» [2]. Его составляющие взаимодействуют между собой и отличаются качественным своеобразием.

В своем исследовании А. Н. Быстрова дает следующие определения элементов культурного пространства города:

– природные условия, с одной стороны, и возможности развертывания человеческого присутствия – с другой, составляют определенную «пульсацию» культурного пространства природы;

– культурное пространство социума – это пространство возможностей каждого социального слоя и каждого человека; культура труда и хозяйственная деятельность; культура межличностных отношений; взаимодействие официальной и народной культуры; место и роль в обществе системы образования;

– культурное пространство коммуникации – диалог, осуществляемый каждым человеком с природой, с социумом, с любым Другим;

– культурное пространство интеллекта – это, в конечном смысле, некий уровень диалога с природой, обществом и любым Другим [3].

Рассматривая понятие «культурное пространство города», следует отметить, что оно включает в себя субъекты и объекты культуры города, а также события культурной жизни, возникающие в процессе отношений между субъектами. Культурное пространство города как многослойное явление включает в себя культурные пространства социальных институтов, социальных групп, жителей в пределах городского сообщества. Оно взаимодействует с экономическим, политическим, информационным, рекреационным и иными пространствами и реально является интегрирующим фактором, способствующим функционированию и развитию города.

При исследовании культурного пространства города полезно пользоваться следующей классификацией видов социального пространства города: информационное, нормативное, поведенческое, коммуникативное и ментальное пространство [4].

Учитывая названные подходы к пониманию культурного пространства города, автор счел возможным дать его определение как среды, состоящей из культурных пространств социальных институтов, социальных групп, жителей городского (местного) сообщества, социального, экономического, политического, информационного, рекреационного и других пространств города, формируемой и развиваемой в процессе осуществления разнообразных отношений между субъектами культуры. Возможно использование определения культурного пространства города как среды, оказывающей влияние на формирование отношений между субъектами культуры.

На примере Мемориального музея И. М. Поддубного рассмотрим место мемориала в культурном пространстве города Ейска.

Мемориальный музей И. М. Поддубного – один из филиалов Ейского историко-краеведческого музея им. В. В. Самсонова. Мемориал занимается сбором, хранением, систематизацией и пропагандой материалов о жизни и деятельности шестикратного чемпиона мира по французской (ныне – греко-римской) борьбе Ивана Максимовича Поддубного, становлении и развитии отдельных видов спорта в Ейске. Как следует из этого, мемориалом великого борца Ивана Поддубного реализуются основные социальные функции, в первую очередь документирования, хранения, исследования, образования и воспитания, рекреационная, коммуникативная и другие функции.

Торжественное открытие Мемориального музея И. М. Поддубного было приурочено к 100-летию со дня рождения чемпиона и состоялось в октябре 1971 г. Мемориал был построен в парке, носящем имя борца, недалеко от его могилы. Уникальность здания и его функциональность заключается в том, что наряду с музеем в нем размещен зал борьбы.

В экспозиции Мемориала размещено значительное число экспонатов – личные вещи, фотографии, афиши соревнований борцов, документы, книги, журналы, газеты, рассказывающие о спортивных победах борца, о его жизни, спортивные снаряды…

Следует подчеркнуть, что сотрудниками музея была проделана значительная работа по сбору материалов о И. М. Поддубном. С этой целью в более чем 70 музеев и архивов рассылались запросы о спортивной и артистической деятельности борца. Полезным оказалось взаимодействие с известными борцами А. И. Грековым, А. И. Кречетом, А. Г. Мазуром и др. Интереснейшие экспонаты были переданы в дар Мемориальному музею воронежским коллекционером, историком борьбы П. Н. Потокиным в 1988 г.

Экспозиция Мемориального музея неоднократно обновлялась, активно реагируя на возрастающие запросы посетителей. Четыре года назад мемориал открыл свои двери после очередной реэкспозиции. В экспозиции впервые были размещены материалы об учениках И. М. Поддубного, о борцах-современниках, стихотворение, собственноручно написанное «чемпионом чемпионов» и другие уникальные предметы.

В настоящее время в фондах музея насчитывается около 3000 уникальных экспонатов.

По многим видам спорта в Ейске проходят спортивные соревнования, в том числе турниры памяти И. М. Поддубного. Наиболее яркими событиями в спортивной жизни города являются Всероссийские турниры памяти И. М. Поддубного по греко-римской борьбе. Замечательной традицией турниров стало построение участников соревнований и торжественное открытие турнира у Мемориального музея с обязательным посещением могилы великого борца.

К образу великого богатыря постоянно обращаются кинематографисты, писатели, художники, скульпторы. Так, о нем сняты художественные фильмы «Борец и клоун», «Поддубный», поставлен спектакль «Под черной маской». Писателями Я. П. Гринвальдом, Д. А. Жуковым, В. И. Меркурьевым, В. И. Ворониным, Е. А. Котенко, М. В. Прилипко, Ю. П. Коротковым, В. Ф. Цапко, Е. В. Белоусовым написаны книги. Образ борца запечатлели художники Н. И. Струнников, А. Панов, П. К. Лихин, скульпторы Е. В. Вучетич, М. М. Плохоцкий, В. П. Поляков, А. В. Коноз, А. А. Мурзин. Этот список можно продолжить.

В этом году, в преддверии 145-летнего юбилея со дня рождения И. М. Поддубного, учитывая возросший интерес горожан и гостей города к личности шестикратного чемпиона мира, к его спортивному подвигу, к его честности в спорте, в мемориальном музее открывается выставка, которая позволит ищущему, пытливому посетителю музея реализовать свой запрос на новые знания, на новые впечатления.

Надо отметить, что новая выставка открывается в преддверии нового курортного сезона. В последние два года значительно возросло число посещающих мемориал. Повышенный интерес к личности великого борца связан с тем, что ранее отдыхающие за пределами нашей страны сделали выбор в пользу нашего курортного города, с усилиями местных властей по благоустройству города и развитию территории, а также с выходом на экраны отечественных кинотеатров фильма «Поддубный». Посетителями нашего мемориала являются жители практически всех регионов нашей страны, за исключением Республики Тува, Чукотского и Ненецкого автономных округов. Большое внимание к фигуре шестикратного чемпиона мира по французской борьбе проявляют гости музея из Украины, Беларуси, Казахстана, других стран ближнего и дальнего зарубежья.

Рост посещаемости мемориала свидетельствует о возрастающем интересе граждан к спорту, к здоровому образу жизни. Многие посетители знакомятся с техникой и правилами французской (сейчас – греко-римской) борьбы, этапами жизненного пути борца. Посетители в мемориале имеют возможность прикоснуться к спортивным снарядам И. М. Поддубного, поупражняться с ними, стать сопричастными к ежедневным тренировкам Ивана Максимовича, благодаря которым он смог стать непобедимым шестикратным чемпионом мира.

Имя Поддубного ассоциируется с Ейском. Когда гости нашего города прибывают к нам, после купания в Азовском море на первом месте в их планах посещение Мемориального музея И. М. Поддубного.

Факторами, сделавшими мемориал привлекательным и посещаемым, являются: удобное местоположение в парке культуры и отдыха им. И. М. Поддубного; красивая архитектура музея и знаменитая скульптура Поддубного у

входа в музей; ценовая доступность; многочисленные спортивные турниры в городе, в том числе турниры памяти «чемпиона чемпионов».

Мемориальный музей И. М. Поддубного занимает достойное место в культурном пространстве г. Ейска. Исторический потенциал мемориала, являющегося одним из элементов культурного пространства города, способствующий повышению интереса посетителей, заключается в том, что жизнь борца – это спортивный подвиг. Востребованность мемориала всеми поколениями горожан и гостей города свидетельствует о том, что музеем в полной мере реализуются его научные, воспитательные и культурные возможности и им осуществляется связь между прошлым, настоящим и будущим.

Примечания

1. Кошман Л. В. Культурное пространство русского города XIX – начала XX в. К вопросу о креативности исторической памяти // Человек и культура. 2013. № 2. С. 42–115. URL: http://e-notabene.ru/ca/article_639.html (дата обращения: 10.02.2016).

2. Быстрова А. Н. Структура культурного пространства: автореф. дис. … д-ра филос. наук. Томск, 2004. – 38 с.

3. Там же.

4. Радионова Л. А. Город как социальная система. Курс лекций для студентов 1 курса всех форм обучения. Харьков, 2008. – 99 с.

К проблеме комплектования музейных фондов в современных условиях (на примере Березниковского историко-художественного музея им. И. Ф. Коновалова)

В. В. Швец,
г. Березники, Пермский край

Комплектование музейных фондов – это целенаправленный планомерный процесс выявления и сбора предметов музейного значения для формирования и пополнения музейного собрания. Комплектование фондов можно рассматривать также как способ осуществления музеем своей социальной функции документирования процессов и явлений, происходящих в обществе и природе.

В Березниковском историко-художественном музее им. И. Ф. Коновалова процесс комплектования ведется на основе ежегодных планов исторического отдела, сформированных по тематическому принципу (развитие системы городского транспорта, учреждений здравоохранения, общественных и политических организаций), а также перспективных планов отдела фондов. Эти планы рассчитаны в среднем на три года, в них отражена задача по системному принципу комплектования, в основном для пополнения фондов недостающими и редкими предметами.

Так как штат музея и двух его филиалов относительно небольшой (19 специалистов), то непосредственно к собирательской работе, то есть практической деятельности по реализации программы, привлечены в разной мере все сотрудники. Функционально данная задача закреплена за научными сотрудниками исторического отдела музея.

Доминирующей формой комплектования, как и прежде, продолжает оставаться передача в дар музею отдельных предметов или коллекций. В 2013–2015 гг. фонды нашего музея пополнили коллекции по темам «Развитие в городе культурной и общественно-политической жизни, системы здравоохранения и образования», комплекс по промышленному предприятию «Бератон» (бывший Березниковский химзавод), ведущему свою историю с периода Великой Отечественной войны, внушительные документальные материалы фонда общественных и социальных инициатив «Березниковский характер» и родоначальника городских строительных организаций, предприятия «Березникихимстрой». Эти поступления пополнили фонды более чем на 6 тыс. ед. хр.

Налаживание постоянных контактов и тесное взаимодействие с руководителями и представителями общественных организаций позволило возобновить ежегодное пополнение фондов по тематике политических организаций и выборов, организовать совместную выставку на базе музея «Выборы. Вчера. Сегодня. Завтра» с привлечением финансирования из краевой территориальной избирательной комиссии. Деятельное сотрудничество музея с руководителями основных религиозных общин пополнило фонды редкими экземплярами литературы XIX в. (фонд редкой книги), предметами культа основных религиозных конфессий. Появилась возможность расширить тему для исследовательской работы по проблемам «Национальности г. Березники», «История политических репрессий в Верхнекамье». Многие религиозные общины в нашем городе являются и национально-культурными автономиями (общество российских немцев «Возрождение», татаро-башкирское общество).

Доброй традицией становится чествование особо активных граждан, регулярно помогающих пополнять музейные фонды. Проходит это в виде мероприятия «День дарителя» с торжественным вручением благодарственных писем «друзьям музея». Таким образом, музею удается частично восполнить вакуум по некоторым разделам новейшей истории города. К сожалению, в современных рыночных условиях данная форма комплектования стремительно теряет популярность. Неравнодушные горожане, сдавая в музей предметы, имеющие историческую и культурную ценность, справедливо рассчитывают на достойную материальную компенсацию. Однако целевых

бюджетных ассигнований за последние три года на закуп выделялось в недостаточном количестве. В значительной степени это связано с усложнением бюрократических процедур, которые необходимо соблюдать музею при осуществлении закупочной деятельности. По словам главного хранителя музея, это одна из наиболее острых проблем комплектования на современном этапе.

Менее распространенным, но не менее важным приемом пополнения фондов являются экспедиции по комплектованию. Последняя крупная экспедиция состоялась в далеком 1986 г. Посвящена она была сбору предметов быта уральской кистевой росписи Усольского района. Летом 2015 г. сотрудники исторического отдела музея совместно с участниками Пермского отделения молодежного «Мемориала» участвовали в проекте «По рекам памяти-2015». Было собрано значительное количество устных воспоминаний репрессированных в 30-е гг. прошлого века березниковцев и спецпоселенцев. Это были, в основном, дети раскулаченных и «трудармейцев» – российских немцев, сосланных на Урал в начале войны. Впоследствии все воспоминания были расшифрованы и записаны в цифровом виде.

Определенные трудности составляет возможность наполнения фондов предметами музейного значения XIX в. и ранее. В 1965 г. после очередного административного изменения был ликвидирован Березниковский район, а старинные селения северного Прикамья располагаются на территории Соликамского, Чердынского, Усольского и Красновишерского районов и большей частью находятся под исследовательской «опекой» местных краеведческих музеев. Данная проблема решается путем совместных межмузейных проектов по сбору и изучению, например, фольклора. В середине 1990-х гг. березниковские музейщики совместно с фольклорно-этнографическим коллективом «Веретье» из соседнего Усолья провели научную экспедицию в поселения Усольского района по сбору данных о свадебных обрядах и традициях в Верхнекамье. В результате фонды музея пополнились солидной коллекцией аудиозаписей с познавательным фольклорным материалом.

Как уже упоминалось выше, непосредственно комплектованием фондов музея в соответствии со своими должностными обязанностями занимаются научные сотрудники. Всегда требуется четко определять хронологические рамки, историческую и художественную ценность отбираемого материала. В данной работе зачастую необходима консультация профессионального искусствоведа, археолога или архивиста. Сейчас таких специалистов в Березниках просто нет. Не стоит забывать и о кадрах со значительным профессиональным стажем и опытом. Хотелось бы больше иметь при музее высококвалифицированных специалистов. Эта проблема успешно решается нашим музеем путем повышения образования и квалификации сотрудников, большинство из которых на сегодняшний день являются молодыми специалистами. Также на помощь приходит межмузейное сотрудничество. В 2015 г. в березниковском музее работали сотрудники фонда редкой книги Пермского краеведческого музея. Они составляли научное описание книжных фондов нашего музея. Результатом такой работы стал выпуск каталога редких изданий из собраний музеев Пермского края.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на наличие явных проблем в комплектовании, большинство из которых характерно не только для Березниковского историко-художественного музея, все они имеют выше обозначенные пути решения и постепенно преодолеваются. По данным главного хранителя музея, в 90-е годы прошлого века фонды (сейчас около 130 тыс. ед. хр.) в среднем пополнялись на полторы тысячи единиц, в последние же пять лет комплектование составляет от двух до трех тысяч. Будем надеяться, что данная тенденция продолжится и в последующем.

Фонды музеев Удмуртского государственного университета как источник по изучению истории края

О. А. Казанцева,
г. Ижевск, Удмуртская Республика

Становление и развитие ведомственных, университетских музеев – актуальная тема в истории музейного дела в России [1]. Университетские музеи играют большую роль в образовательном и научном пространстве вуза [2], а отдельные собрания и коллекции принадлежат к категории уникальных объектов высшей школы.

В Удмуртском государственном университете таких музеев три: Гербарий, Естественно-научный музей, археологический музей «Древняя и средневековая история Камско-Вятского междуречья» [3]. Деятельность университетских музеев способствует исследованию локальной истории.

В данной статье рассматриваются пути формирования и состав фондов музеев УдГУ по истории родного края – Удмуртии. В 2015 г. в ходе реорганизации структурных подразделений вуза музеи были преобразованы в учебные кабинеты, поскольку основное назначение музеев – обеспечение учебного процесса.

Университетские учебные кабинеты располагают фондами, охватывающими огромный хронологический период, содержащими вещественные, письменные и изобразительные источники – памятники природы, истории и культуры Удмуртии.

Особенностью и формой комплектования фондов и тематических экспозиций университетских учебных кабинетов-музеев является их пополнение в ходе разработок научных исследовательских тем, ежегодных учебных сту-

денческих полевых практик (археологической, этнографической, ботанической и других), а также – дары преподавателей, студентов и выпускников вузов, интеллигенции г. Ижевска и т. д.

Фонды используются в учебном процессе, являются ресурсом для выполнения научных работ разного уровня и спектра по истории Удмуртии.

Природа Удмуртии отражена в фондах четырех учебных кабинетов. По количеству и составу фондов учебный кабинет Зоологии и палеонтологии (Институт естественных наук) является уникальным и самым богатым в Удмуртии. Лидирует он и по разнообразию представленных экспонатов животных со всех континентов земного шара и природных зон. В фондах содержатся источники о флоре и фауне Удмуртии и сопредельных территорий: Пермского края, Кировской области. Фонды насчитывают около 10 тыс. ед. хр. и среди них прекрасные чучела – произведения искусства университетских таксидермистов. Способы комплектования фондов: учебные полевые практики, экспедиции, охота по лицензии на определенные виды фауны, плановые закупки. Отдельные предметы, чаще всего экзотические для Удмуртии, были получены в дар, например, чучело миссисипского аллигатора – подарок В. И. Рощиненко, доцента кафедры экологии животных и общей экологии [4].

На кафедре ботаники и экологии растений действует Гербарий УдГУ, в котором собрано все видовое разнообразие растений, произрастающих в Удмуртии. Одновременно Гербарий является открытой научной лабораторией, где с образцами работают как отечественные, так и зарубежные ученые. Коллекция Гербария состоит из трех фондов: научный, учебный и обменный, – насчитывающих более 60 тыс. ед. хр. В научном фонде сосредоточены образцы с территорий Удмуртии, России и зарубежья, отдельно хранятся коллекции флоры, собранные с соседних территорий: Кировской области, Пермского края и других. В обменном фонде содержатся образцы флоры Удмуртской Республики. В учебном фонде представлен демонстрационный материал, который используется преподавателями при чтении специальных курсов. Все коллекции фондов систематизированы и классифицированы. Для удобства пользователей в Гербарии создана компьютерная база данных «Гербарий флоры Удмуртской Республики» [5].

Учебный Ботанический сад – опытное подразделение вуза, на базе которого студенты проходят практику по ботанике, зоологии и экологии. Ботанический сад выполняет работы по акклиматизации и интродукции растений, создает и поддерживает коллекции живых растений, предназначенных для выполнения учебно-образовательных, просветительских, научно-исследовательских и прикладных задач.

На кафедре геологии нефти и газа (Институт нефти и газа УдГУ) существует Геологическая учебная экспозиция. В ее фондах содержатся ископаемые останки беспозвоночных – самая богатая коллекция среди государственных музеев Удмуртии.

Дарители музея – преподаватели, студенты географического факультета УдГУ: А. А. Перевощиков, А. Г. Илларионов, И. И. Рысин, И. Е. Егоров; выпускники: М. Разин, Н. Красноперова и др. Формирование фондов было ориентировано на учебные дисциплины и используется на практических занятиях по геологии уже более 30 лет. Незначительное количество образцов приобреталось в магазине наглядных пособий г. Ижевска. Предметы поступают в фонды в результате полевых учебных практик и экспедиций и периодически дополняют коллекцию образцами пород, минералов и окаменелостей. Комплектование фондов музея происходило путем научного обмена (со столичными профильными музеями), целевых закупок экспонатов. Благодаря учебным геологическим практикам, география которых обширна и охватывает не только Удмуртию, но и Алтай, Карелию, Кольский полуостров, накоплены фонды, насчитывающие более 3 тыс. экспонатов.

История Удмуртии представлена археологическими и этнографическими источниками на кафедре истории Удмуртии, археологии и этнографии (Институт истории и социологии УдГУ). При кафедре в фондах учебного кабинета «Археологический музей» содержатся вещественные материалы, связанные с древнейшим периодом населения Камско-Вятского бассейна. Многочисленные коллекции получены в результате систематических полевых археологических работ (и студенческих выездных учебных практик, в том числе) под руководством доктора исторических наук, профессора Р. Д. Голдиной за более чем 35-летний период и содержат 160 тыс. ед. хр. основного фонда [6]. Один из дарителей музея – П. Н. Петухов, преподаватель истории и обществоведения, выпускник УдГУ, преподнес музею уникальную бронзовую парадную секиру (VI–IV вв. до н. э.), найденную им около с. Галаново (Каракулинский район, Удмуртия). Подобных предметов в научном археологическом мире существует всего несколько экземпляров [7]. Археологическая коллекция является самой представительной в Удмуртии и одной из интереснейших в Приуралье.

В Этнографической экспозиции (Институт истории и социологии УдГУ) хранятся предметы быта яркой материальной культуры удмуртского народа: подлинные образцы вышивок, нематериальные музейные предметы (записи обрядовых песен, праздников), интереснейший архив фотодокументов. Особый фонд экспозиции составляет полевой фольклорно-этнографический материал, собранный экспедицией под руководством доктора исторических наук, профессора В. Е. Владыкина. В течение многолетних учебных этнографических практик был собран богатый материал со всей территории Удмуртии, а также территорий, где проживают удмурты: Татарстана, Башкортостана, Пермского края, Кировской, Свердловской,

Томской областей, Красноярского края [8]. Фонды содержат вещественные (предметы хозяйственной деятельности человека, предметы декоративно-прикладного искусства), изобразительные источники (графика удмуртских художников), видео, фотоматериалы. Оригинальны письменные источники – архив личных записей руководителей экспедиций во время полевых учебных практик. В числе дарителей: художники Удмуртии – М. Г. Гарипов (графика), С. Н. Виноградов (живопись). Гордость фондов – тканые панно З. М. Лебедевой. В фондах экспозиции имеются уникальные предметы, которых нет даже в крупнейших музейных собраниях этнографических музеев России, например, богатая коллекция предметов удмуртского узорного ткачества.

Искусство Удмуртии. Музей института искусств и дизайна и галерея художников (Институт искусств и дизайна УдГУ) представляет в экспозиции местных художников-корифеев и молодых авторов. Фонды состоят из произведений живописи, графики, скульптуры, декоративно-прикладного и народного искусства, детских рисунков. Ядро фондов учебного кабинета составило собрание подлинников, переданных из отдела «Росизопропаганда» Министерства культуры России, в которое входили: живопись, графика, скульптура. Комплектование фондов музея систематически пополняется благодаря дипломным работам студентов, научно-этнографической экспедиции, даров. В результате деятельности научно-этнографических экспедиций факультета искусств (сейчас Институт искусств и дизайна. – *О. К.*) по территории Удмуртии под руководством профессора, доктора искусствоведения В. Б. Кошаева была собрана коллекция предметов народного искусства. Среди дарителей – известные художники Удмуртии: Б. А. Постников, П. С. Семенов, В. И. Михайлов, Ф. П. Матанцев. В фондах имеется коллекция детских работ, поступивших с выставок-конференций лучших педагогов-новаторов в области изобразительного искусства, проводимых в Удмуртской Республике.

Самый молодой в вузе – Музей истории УдГУ находится на стадии организации и будет своеобразной летописью вуза, прошедшего путь от пединститута до университета, история которого насчитывает уже 85 лет! Фонды содержат личные вещи, документы, фотографии видных деятелей науки и образования, ветеранов труда. Особый фонд составляют документы о ректорах УдГУ Б. Н. Шульге и В. А. Журавлеве.

Таким образом, учебные кабинеты и экспозиции УдГУ иллюстрируют развитие и достижения разных отраслей науки, а их фонды хранят не только массовые источники, но и редкие, уникальные предметы не только для музеев Удмуртской Республики, но и для ведомственных музеев России. Фонды ведомственных университетских учебных кабинетов и экспозиций составляют важную часть историко-культурного и природного наследия России.

Примечания

1. Казанцева О. А. История музеев Удмуртского государственного университета. Ижевск, 2011; Казанцева О. А. Из истории музеев Удмуртского государственного университета // Вестник Музея Археологии и Этнографии Пермского Предуралья. Вып. 5. Пермь, 2015. С. 10–14.

2. Казанцева О. А. Роль музеев Удмуртского государственного университета в научно-исследовательском процессе вуза // Музеи Евразийских университетов в поддержании и развитии общего образовательного процесса: мат-лы Междунар. науч.-методич. конф. (26–29 сентября 2012 г.). Томск, 2013. С. 225–234.

3. Казанцева О. А. История музеев. С. 154.

4. Наш юбиляр. 50 лет служения УГПИ–УдГУ. Ижевск, 2007. С. 13–17.

5. Баранова О. Г., Маркова Е. М. Гербарий Удмуртского университета (посвящается 60-летнему юбилею) // Вестник Удмуртского университета. Сер. Биология. Науки о Земле. 2009. Вып. 2. С. 146–149.

6. Сабирова Т. М. Археологическому музею УдГУ 35 лет: история и перспективы // Вестник образования и науки Удмуртской Республики. 2015. № 1. С. 14–15.

7. Казанцева О. А. История музеев. С. 94.

8. Историческая наука в УГПИ–УдГУ. Историографические очерки. 1931–2006 / отв. ред. О. М. Мельникова. Ижевск, 2007. С. 117.

Археологическая коллекция ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей»

А. Г. Едовин, г. Архангельск

По состоянию на конец 2015 г. в фондах ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей» насчитывается 217677 предметов основного фонда, из которых более 20% – 45945 ед. – относится к коллекции «Археология».

Формирование археологических коллекций началось на заре существования музея, основанного в 1837 г. Предыстория этого события такова: в 1836 г. министром внутренних дел по приказу Николая I было послано распоряжение «Об учреждении во всех губерниях выставок изделий и образцов фабричных, заводских ремесел и всякого рода местной промышленности…». Уже в 1837 г. со всех уездов стали посылать в Архангельск предметы, среди которых значился наконечник стрелы из д. Побоище – первый археологический экспонат музея. Выставка в нескольких залах публичной библиотеки имела большой успех, и в 1861 г. ее передали губернскому статистическому комитету, она получила наименование музея [1]. В третьей четверти XIX в. состав музея пополнился коллекциями Архангельской палаты государственных имуществ [2].

Отсутствие регулярных археологических исследований и профессиональных кадров археологов до конца XIX в. стали причиной того, что в музей попадали предметы, привлекавшие обывателей своей эстетической привлекательностью. Поэтому неслучайно все предметы коллекции «Археология» из старых поступлений имеют высокую аттрактивность – каменные топоры и целые наконечники охотничьего вооружения, украшения из цветных металлов.

Вплоть до конца XIX столетия археологические предметы было принято отсылать в центральный музей императорской России – Императорский исторический музей (ныне – ГИМ) [3]. Однако с образованием в 1897 г. на базе Архангельского древлехранилища и Палаты государственных имуществ Архангельского городского публичного музея часть предметов, собранных в регионе, стала оседать в этом учреждении [4].

Среди археологов, внесших наиболее значительный вклад в формирование коллекции «Археология» ГБУК АО «АКМ», нужно отметить, прежде всего, первого директора музея с 1920 г., а до революции – учителя Ненокской церковно-приходской школы К. П. Реву. Собранные им предметы с дюнных стоянок Белого моря положили начало первым коллекциям артефактов первобытного прошлого края.

Большой вклад в археологическую изученность края внес В. И. Смирнов (1882–1941), известный советский археолог, до 1931 г. работавший руководителем Костромского общества краеведов. Сосланный в Архангельск в годы репрессий, В. И. Смирнов до смерти проработал в Северном геолого-разведочном тресте, попутно исследуя стоянки первобытного человека в Беломорье и Каргополье.

Огромный вещественный материал был собран в ходе исследовательской деятельности на Севере О. В. Овсянникова. Выпускник кафедры археологии Ленинградского университета с 1959 по 1996 г. с перерывами продолжал изучение средневековых могильников, памятников оборонного зодчества, культурных слоев древних посадов на Севере.

Одноклассник и однокурсник О. В. Овсянникова – А. А. Куратов (1936–2013) с 1963 по 1983 г. работал археологом и директором Архангельского краеведческого музея. Он открыл и исследовал десятки первобытных памятников на территории Архангельской области, внес огромный вклад в формирование местных кадров археологов.

С 1997 г. и до настоящего времени основную работу по формированию коллекции «Археология» проводит автор настоящей статьи. За пятнадцать лет с 1997 по 2011 г. включительно в коллекцию поступило 16338 ед. хр. – более трети всех археологических предметов. Это связано с активизацией археологических исследований в регионе на рубеже веков.

Одним из принципов классификации археологического материала является географическая картотека. В этой картотеке коллекции сгруппированы по районам Архангельской области и субъектам РФ и СНГ.

№	Район и субъект	Количество коллекций	Количество предметов
1	г. Архангельск	69	5945
2	Беларусь	1	9
3	Вельский	55	3316
4	Верхнетоемский	12	41
5	Вилегодский	1	1
6	Виноградовский	8	63
7	Вологодская область	3	207
8	Каргопольский	45	10437
9	Республика Карелия	14	28
10	Республика Коми	1	43
11	Коношский	2	4
12	Котласский	12	429
13	Красноборский	6	25
14	Лешуконский	3	9
15	Мезенский	21	702
16	Мурманская область	12	399
17	Ненецкий АО	51	4425
18	Няндомский	8	135
19	Онежский	13	122
20	Пинежский	143	1368
21	Плесецкий	75	1437
22	Приморский	315	8674
23	Соловецкие острова	11	222
24	Тверская область	1	8
25	Устьянский	43	936
26	Холмогорский	102	6148
27	Шенкурский	28	505
28	Ямало-Ненецкий АО	6	136
29	Безинвентарные	32	171
ИТОГО		**1093**	**45945**

Самой большой по количеству единиц хранения является коллекция из раскопок В. И. Смирнова 1940 г. стоянки Кубенино близ г. Каргополя – 8263 предмета (18% всех артефактов). Более 3 тыс. ед. хр. насчитывают коллекции из раскопок архангельских Гостиных дворов XVI–XIX вв. (3117 ед.). Несколько меньше – 2664 ед. – собрано в разные годы А. А. Куратовым при раскопках стоянки Орлецы в Холмогорском районе. Коллекция из раскопов и сборов О. В. Овсянникова и А. А. Куратова на посадах Холмогор насчитывает 1762 ед. хр. Свыше тысячи (1633) единиц содержится в сборах разных лет Д. Ф. Кравченко в Ледяной гавани Новой Земли, на зимовке В. Баренца 1596–1597 гг., а также в коллекции из раскопок автора статьи на стоянке Пуйское озеро Вельского района в 2006–2007 гг. – 1556 предметов.

Рис. 1. Первый экземпляр археологической коллекции ГБУК АО «АКМ». Железный наконечник стрелы XIV в. из д. Побоище Холмогорского района. Утерян

Рис. 2. Кремневый нож из д. Борок Шенкурского района. Неолит. V–IV тыс. до н. э. КП-51585

Если характеризовать археологическую коллекцию по периодам древней истории, то здесь мы наблюдаем существенный дисбаланс – очень представительно выглядят сборы с неолитических стоянок и городских культурных слоев нового времени Архангельска и Холмогор, гораздо меньше материалов относятся к эпохам мезолита, бронзового, раннего железного века, средневековья и совсем мало вещественных источников по палеолиту и позднему железному веку.

Наибольшая коллекция эпохи верхнего палеолита собрана А. А. Куратовым с Ичково-Ступинских карьеров на Северной Двине – в разные годы поступило всего 36 предметов. Остальные коллекции по палеолиту еще менее информативны и представлены в основном отдельными находками макролитических орудий.

Мезолитические коллекции вплоть до конца 1970-х гг. в сборах почти отсутствовали. Первой более или менее значимой коллекцией этого времени, собранной А. Я. Мартыновым (137 предметов), можно считать инвентарь стоянки Матвеевской Вельского района. Положение изменилось в 1990-х гг., когда экспедициями Поморского государственного университета и АКМ были исследованы ряд памятников эпохи мезолита на Пинеге (Шулонемь III – 183 ед.) – и Ваге (Пуйское озеро 1 – 703 ед.).

Как говорилось выше, эпоха неолита представлена в музее значительным количеством предметов. Помимо коллекции Кубенино сюда же можно отнести сборы с других каргопольских стоянок (Устье Кинемы, Ольский мыс и пр.), яркие коллекции из Орлецов Холмогорского района и Цигломени близ Архангельска. Многочисленны и коллекции переходного от неолита к эпохе бронзы этапа, называемого в научной литературе «энеолитом». Отметим такие памятники как стоянка на р. Кузнечиха в Архангельске, часть комплекса стоянки Орлецы, беломорские стоянки Люленьга, Галдарея и др.

Проблемой при проектировании археологической экспозиции в музее является незначительное количе-

Рис. 3. Каменные сверленые топоры из коллекции АКМ: 1 – д. Юрома, Лешуконский район, КП-4966/4, 2 – д. Топса, Виноградовский район, КП-4968, 3 – карьер Золотуха, Онежский район, КП-41096, 4 – р. Чача, Холмогорский район, б\н

Рис. 4. Бронзовая культовая плакетка, III–VIII вв. н. э., д. Смоленец, Лешуконский район, КП-4970

Рис. 5. Эполетообразная бронзовая застежка, III–VIII вв. н. э., р. Вага, Вельский район, КП-34763

Рис. 6. Золотой «левендаальдер» из Русского Гостиного двора, Голландия, 1689 г., раскопки 2009 г., КП-49745/1

ство коллекций и предметов эпох бронзы и раннего железного века, а также материалов раннего средневековья. В частности, коллекции эпохи бронзы происходят всего из двух районов – Приморского и Каргопольского, это материалы стоянок Лопшеньга, Тихманьга и пр. Еще меньше коллекций раннего железного века – предметы стоянки Студенческая (близ Орлецов) и ряда беломорских стоянок. К счастью, эти эпохи иллюстрируются рядом уникальных случайных находок – сверлеными топорами, бронзовыми орудиями и украшениями.

Эпоха средневековья долгое время ограничивалась лишь случайными сборами финно-угорских украшений в окрестностях с. Воскресенского на Ваге. Несколько исправили положение раскопочные работы археологического отряда Ленинградского отделения Института археологии АН СССР в 1970–1990-х гг., благодаря которым появились интереснейшие коллекции с важских могильников Корбала и Усть-Пуя, Городецкого святилища и Ортинского городища Ненецких тундр.

Среди наиболее информативных коллекций позднего средневековья и нового времени отметим инвентарь раскопок архангельских Гостиных дворов XVI–XIX вв. и коллекцию из Холмогорского Падрокурского посада того же времени. Уникальной находкой является золотая монета 1689 г. «левендаальдер» (голландский талер со львом) весом 47 г, найденная в 2009 г. на Гостиных дворах.

Значительная часть предметов из коллекции «Археология» нашла свое место в залах постоянной исторической экспозиции «История и культура Поморья XVI–XVII вв.». Сюда относятся материалы из раскопок средневековых посадов в Холмогорах и Архангельске, Ледяной гавани на Новой Земле, памятников оборонного зодчества позднего средневековья, саамского поселения в бухте Дворовая и пр.

Археологическая коллекция часто становилась основой для временных выставок как на площадях Архитектурно-выставочного комплекса «Архангельские Гостиные дворы», так и в филиалах учреждения и муниципальных музеях Архангельской области. Например, к 420-летию Архангельска в 2004 г. была смонтирована выставка «Архангельск – портрет в истории», которая отражала историю места, где возник город, с древнейших времен до момента его основания в 1584 г.

На основе коллекций ГБУК АО «АКМ» созданы залы археологических экспозиций в Мезенском историко-краеведческом музее (филиал АКМ) и Шенкурском краеведческом музее. Здесь мы практикуем передачу предметов на временное хранение с ежегодным продлением договорных отношений.

Значительное место археологии и археологической коллекции уделяется в музейно-образовательной деятельности. Ежегодно осуществляется археологическая практика студентов Северного федерального университета, и в большинстве случаев музей является партнером как адресат коллекций с исследованных объектов. Кроме того, среди музейно-образовательных занятий, проводимых отделом музейной педагогики, существует занятие, посвященное археологии – «Аз и буки музейной науки» [5]. Школьники получают первичное представление об археологии и археологических источниках, наглядно представляют реальные артефакты.

Примечания

1. Цветкова Л. И. К вопросу об образовании краеведческих музеев в России на примере Архангельского областного краеведческого музея // Музеи и краеведение на Русском Севере. Петрозаводск, 2001. С. 132–135.
2. Дальнейшая история музея такова: в 1920 г. было принято решение о создании Северного краевого музея на основе Архангельского городского публичного музея и объединения в его составе Епархиального древлехранилища при Архангельском Церковно-археологическом комитете, Рыбопромышленного музея Крайнего Севера и музея Архангельского общества изучения Русского Севера. В 1938 г., после образования Архангельской области, музей получил название Архангельский краеведческий музей.
3. В ГИМе хранятся коллекции из сборов Н. Н. Зенгера, А. И. Кельсиева, И. Сандберга, А. Г. Тышинского, И. П. Лерха, К. В. Маркова, А. В. Маслова, частично К. П. Ревы.
4. Это касается случайных находок и работ местных краеведов и археологов. Коллекции предметов, полученные в ходе археологических экспедиций центральных учреждений, поступали в эти учреждения – в Эрмитаж, ГИМ и др.
5. «От 7 до 17»: Сб. информационно-методических мат-лов. Архангельск, 2015. С. 47.

Археологические источники в коллекциях музеев Приуралья: по материалам сети Интернет

Т. К. Ютина,
г. Ижевск, Удмуртская Республика

Ценными источниками по региональной истории являются археологические материалы. Истоки формирования археологических коллекций музеев Приуралья относятся к XVIII–XIX вв., когда началось развитие частного коллекционирования и активное исследование Уральского региона на государственном уровне. Изначально это был процесс собирания коллекций предметов быта, культуры народов, проживавших на данной территории, а также археологических древностей. В XIX – начале XX в. активным становится процесс создания краеведческих музеев в городах Приуралья.

Во второй половине XIX в. появляются земские музеи. В музеях губернских центров и уездных городов происходит накопление археологических

коллекций. В этом ряду можно назвать коллекции музеев Оренбурга, Перми, Уфы, Сарапула и др. Фонды пополнялись предметами археологии из собраний частных лиц, за счет даров благотворителей. Музеи проводили небольшие археологические раскопки. В конце XIX – начале XX в. появляются первые археологические экспозиции. Это был показ, собственно, предметов археологии как отражения хозяйственной деятельности человека различных исторических эпох. Посетители в тот период узнавали новые аспекты истории населения родного края. Знакомство населения с археологическими коллекциями музеев включало два способа: визуальный, при посещении музея всеми желающими, и посредством изучения опубликованных в местной и центральной печати научных работ исследователей.

Музеи Приуралья в советский период продолжили работу по наполнению фондов археологическими коллекциями и их изучению. Период XX в. был временем развития новых подходов в экспонировании археологических источников. В основу был положен принцип хронологической последовательности смены общественно-экономических формаций и культурной принадлежности археологического материала. До 70-х гг. XX в. представление этнических, социально-экономических процессов посредством артефактов археологии было ограничено в силу еще недостаточной разработанности теоретической археологии Приуралья. В 70–80-е гг. XX в. экспозиции и выставки государственных и муниципальных музеев, ведомственных учебных и научных учреждений Приуралья начали шире отражать результаты научных археологических и музейных исследований. Проведенные масштабные археологические исследования памятников региона в 50–80-е гг. XX в. позволили получить уникальные археологические источники, нашедшие отражения в музейных экспозициях и выставках.

Особая роль в представлении источников археологического наследия принадлежит ведомственным музеям, учебным кабинетам образовательных учреждений – вузов Приуралья [1]. В их числе музеи Пермского госуниверситета (ныне национального исследовательского университета), Удмуртского госуниверситета, Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, Сыктывкарского госуниверситета и др. [2]. Вопросы формирования музейных коллекций вузов отражены в работе О. А. Казанцевой [3]. Интересные факты из истории формирования археологических коллекций музеев Башкирии и в целом Южного Урала приведены в работе И. М. Минеевой [4]. Важным событием в развитии форм представления археологии в музейных экспозициях было открытие в 1976 г. Музея археологии и этнографии Института этнологических исследований УНЦ РАН им. Р. Г. Кузеева (г. Уфа). В 1985 г. был открыт Музей археологии Европейского северо-востока отдела археологии Института языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (г. Сыктывкар) [5]. Информация об археологических источниках по истории региона в различные хронологические эпохи, хранящихся в музеях Приуралья, стала более доступна для широкого круга населения и ученых.

На современном этапе развития музейной деятельности наблюдаются новые аспекты в технологиях представления археологического наследия приуральского региона. Во-первых, археологические источники стали основой экспозиций, раскрывающих исторический процесс во всех его проявлениях: этнической и культурной интерпретации, истории техники и технологий древних и средневековых производств и т. д. Например, это экспозиции Национального музея им. К. Герда (г. Ижевск), Пермского краеведческого музея, упомянутых выше музеев академических учреждений, Оренбургского губернаторского историко-краеведческого и Кировского областного краеведческого музеев [6]. Во-вторых, в период 1990-х гг. – первых двух десятилетий XXI в. отмечается широкое использование компьютерных технологий в музейной деятельности. С развитием информационных технологий расширились возможности представления археологических источников: создаются виртуальные музеи, экспозиции, выставки, экскурсии, призванные познакомить аудиторию с историко-культурным наследием прошлых эпох. На сайте «Музеи России», в разделе – «Музеи археологические», указан 261 российский музей, в число которых вошли и 17 музеев Приуралья [7]. В действительности количество музеев Приуралья, имеющих экспозиции, выставки и фонды археологических коллекций, гораздо больше. Многие из музеев имеют статус «краеведческие» или «историко-краеведческие». Лишь открывая сайт самого музея, можно узнать ценную информацию о наличии коллекций археологии в фондах. На сайтах музеев Приуралья, как и на сайтах других российских музеев, есть указания на то, какими археологическими источниками – коллекциями он располагает. В некоторых случаях прилагается описание артефактов, фотогалереи археологических предметов и персоналий ученых, указание на публикацию в виде каталога археологических коллекций и т. д.

Таким образом, доступность посетителя к археологическому виду источника достаточно высокая. Следует отметить, что археологические древности, представленные в экспозициях музеев, являются важными для понимания исторических процессов, происходивших в Приуралье в различные эпохи. Эта информация имеет ценное значение для развития научных исследований в области региональной археологии и исторического гуманитарного образования населения региона. Размещенные на сайтах виртуальные экскурсии по музею, рассказывающие об истории музея и его археологических экспозициях, выставках, позволяют познакомиться с археологическим наследием Приуралья из любой точки планеты в удобное для посетителей время.

Итак, в музеях разного профиля – исторических, комплексных (краеведческих и т. д.) – в XIX–XX вв. были накоплены разнообразные археологические коллекции, которые в дальнейшем стали основой фондов для современных го-

сударственных, ведомственных и муниципальных музеев Приуралья. Богатыми коллекциями археологии располагают ведомственные музеи вузов и академические учреждения Приуралья. В настоящее время практически в каждом музее региона имеются экспозиции или выставки по археологии. В течение XX в. изменялись формы экспонирования археологических объектов в музеях: от показа коллекций артефактов к представлению панорамы археологических эпох, как периодов целостного исторического процесса региона и сопредельных территорий. Это обусловлено тем, что во второй половине XX – начале XXI в. был накоплен значительный материал памятников Приуралья. Уральскими археологами были выполнены глубокие теоретические и практические разработки исследовательских научных тем. Развитие информационных и дистанционных технологий позволило музеям на новом уровне организовать реальное и виртуальное представление археологического наследия. Не только крупные государственные, муниципальные и ведомственные музеи научных учреждений и вузов, но и районные музеи находят возможности, используя компьютерные технологии, показать миру археологию своего региона, раскрыть потенциал музеев как информационных ресурсов для исследователей родного края – археологов, историков и всех любознательных граждан.

Изучение сайтов музеев Приуралья показало, что они представляют собой виртуальные представительства реально существующих музеев; в то же время идет процесс создания собственно виртуальных археологических музеев.

Информационные технологии позволяют в виртуальном пространстве представить богатый источник по истории древнего и средневекового населения региона – археологическое наследие Приуралья.

Примечания

1. Ютина Т. К. Археологические музеи Приуралья в системе высшего профессионального образования // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда в Казани: (Казань, 20–25 окт. 2014 г.). Казань, 2014. Т. IV. С. 266–268.

2. ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Ижевск, 1996–2016. URL: http://v4.udsu.ru/default/arh_museum (дата обращения: 15.01.2016 г.); ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Пермь, 2013. URL: http://pspu.ru/university/fakultety-i-instituty/istoricheskij/laboratorii/muzej-arkheologii-i-etnografii-permskogo-predurala/ (дата обращения: 02.02.2016 г.); Пермский государственный национальный исследовательский университет [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Пермь, 1916-2016. URL: http://www.psu.ru/fakultety/istoriko-politologicheskij-fakultet/kafedry/kafedra-drevnej-i-novoj-istorii-rossii (дата обращения: 02.02.2016 г.); ФГБОУ ВПО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина». Музей археологии и этнографии [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Сыктывкар, 2016. URL: http://www.syktsu.ru/about/museums/geology-and-ethnography-syktgu/ (дата обращения: 09.02.2016 г.).

3. Казанцева О. А. История музеев Удмуртского государственного университета. Ижевск, 2011. С. 23–40.

4. Минеева И. М. Археологические исследования в музеях Башкортостана: опыт истории и проблемы современности. Уфа, 2004. С. 29–42.

5. Институт этнологических исследований УНЦ РАН им. Р. Г. Кузеева. Музей археологии и этнографии [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Уфа, 2003–2012. URL: http://ikuzeev.ru/node/246 (дата обращения: 02.04.2014 г.); Музей археологии Европейского северо-востока Института языка, литературы и истории Коми НЦ УрО РАН. [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Сыктывкар, 2016. URL: http://illhkomisc.ru/today/podrazdeleniya-i-sotrudniki/muzej-arxeologii-evropejskogo-severo-vostoka (дата обращения: 03.02.2016 г.).

6. «Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Ижевск, 2016. URL: http://nmur.ru/visitors/expositions/item/4-history (дата обращения: 23.01.2016 г.); ГКБУК «Пермский краеведческий музей» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Пермь, 2012. URL: http://www.museum.perm.ru/ (дата обращения: 16.01.2016 г.); ГБУК «Оренбургский губернаторский историко-краеведческий музей» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Оренбург, 2014. URL: http://www.ooikm.ru/ (дата обращения: 10.02.2016 г.); «Кировское областное государственное бюджетное учреждение культуры “Кировский областной краеведческий музей”» [Электронный ресурс]: офиц.сайт. Киров, 1866. URL: http://www.muzey43.ru/ (дата обращения: 08.02.2016 г.); БУК УР «Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской республики “Иднакар”» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Глазов, 2010–2012. URL: http://www.idnakar.org/index.html (дата обращения: 26.01.2016 г.); МБУК «Музей истории и культуры Среднего Прикамья» [Электронный ресурс]: офиц.сайт. Сарапул, 2016. URL: http://museumsarapul.ru/; ГБУК «Елабужский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. Елабуга, 2009–2016. URL: http://www.elabuga.com/kraev/kraj.html (дата обращения: 13.02.2016 г.).

7. Музеи России [Электронный ресурс]: офиц. сайт. М., 2014 URL: http://www.museum.ru/ (дата обращения: 06.02.2016 г.).

Проблемы комплектования археологических коллекций Березниковского историко-художественного музея им. И. Ф. Коновалова

Н. В. Сабаш,
г. Березники, Пермский край

Березниковский историко-художественный музей им. И. Ф. Коновалова (БИХМ) уже на протяжении 90 лет формирует свои коллекции по разным направлениям. Проблемы комплектования, учета и атрибуции имеются в каждой коллекции. После документального фонда самым многочисленным му-

зейным собранием является коллекция археологии. Учитывая тот факт, что на территории г. Березники и Усольского района находится более 30 памятников археологии [1], будет уместно рассмотреть проблемы комплектования коллекции археологии за разные годы работы БИХМ, многие из которых актуальны и по сей день для других муниципальных музеев.

Одна общая проблема для большинства музеев – это нехватка площадей для хранения коллекций. Она ставит перед сотрудниками следующие вопросы: какие археологические находки можно принять и от кого, а от каких следует отказаться? Таким образом, неизбежно возникает проблема отбора предметов.

Археологическая коллекция Березниковского историко-художественного музея им. И. Ф. Коновалова начала формироваться с 1954 г. Комплектование шло за счет комплексных поступлений в результате археологических экспедиций, а также за счет единичных находок:

№ п/п	Археологический комплекс:	Количество археологических комплексов	Количество ед. хр.
1.	Результат археологических раскопок	32	19197
2.	Археологические находки (клады, подъемка, археологическая разведка, поступления в дар от физических лиц)	33	562

Всего в 1954–2014 гг. в археологическое собрание музея поступило около 20 тыс. предметов. Из приведенных статистических данных видно, что по количеству предметов археологический материал больше всего поступал в коллекцию по итогам раскопок.

Если за единицу измерения брать не предмет, а полностью археологический комплекс, то количество поступлений по двум рассматриваемым категориям будут практически равны. Отсюда возникает вопрос – нужно ли принимать в музейные археологические собрания предметы, найденные и переданные от частных лиц, или же необходимо от них полностью отказаться? Попытаемся найти ответ, проанализировав археологический комплекс «Орел-городок», датируемый учеными XVI – началом XVIII в.

Памятник археологии «Орел-городок», основанный в 1564 г. солепромышленниками Строгановыми и просуществовавший до конца XVIII в., неоднократно изучался и советскими и российскими специалистами, но и на сегодняшний день остается до конца неисследованным.

Подобное обстоятельство объясняется следующими факторами. Во-первых, сказывается местонахождение – археологический памятник располагается на правом берегу Камы, который в весенне-летний период затапливается поднявшимися водами реки. Время, когда берег Орла-городка выступает над водой, как правило, приходится на апрель. Но даже в этот период провести осмотр территории можно лишь очень бегло из-за схода снега и паводковых вод.

Во-вторых, на работе специалистов с комплексом отражается отсутствие водного транспорта, обременяющее финансирование экспедиции. Так, чтобы осмотреть памятник необходимо проделать большой путь и перебраться с левого берега на правый берег, а это достаточно проблематично.

История формирования коллекции «Орел-городок» началась в 1950-е гг. Уже в 1952 г. доктором исторических наук, руководителем Камской археологической экспедиции В. А. Обориным был получен богатый археологический материал. По результатам проведенных им раскопок Орла-городка часть предметов была передана в Березниковский краеведческий музей. Согласно записи в акте за № 52 от 3 июня 1955 г. в музей поступило 16 коробок – 12205 ед. хр. В основном это были фрагменты керамических сосудов, относящиеся к московской чернолощеной, а также черной и поливной керамике [2]. В большинстве случаев фрагменты стенок и венчиков керамических сосудов не орнаментированы. На немногочисленных фрагментах сосудов можно выделить растительный орнамент и теснение в виде волн либо в виде прямых насечек (всего 14 подобных фрагментов).

Среди переданных предметов следует отдельно выделить изразцы и муравленую черепицу. Поступившие в музей в 1955 г. изразцы можно разделить на три группы: терракотовые, полихромные с изображением растительного орнамента и полихромные с рисунком птиц. Так как во время раскопок была обнаружена кузнечная мастерская, среди переданных предметов в удовлетворительной сохранности были подковы, гвозди, ножи, наконечники стрел, рыболовные крючки. Развитие в Орле-городке рыбного промысла позволило на месте раскопок гончарной мастерской получить сохранившийся археологический материал в виде глиняных рыболовных грузил [3].

По Орлу-городку это было единственное крупное поступление в Березниковский историко-художественный музей. Из 16 коробок, переданных в 1955 г., предметов, имеющих удовлетворительный экспозиционный вид, с трудом наберется до 300 единиц. Большая опасность заключается в том, что остальные предметы могут остаться в коллекции невостребованными.

До 2002 г. археологическая коллекция «Орел-городок» не комплектовалась и не формировалась. С 2002-го по 2004 г. благодаря жителю поселка Орел А. В. Еловикову музейная коллекция по археологии пополнилась 254 ед. хр. Данный археологический материал был найден на берегу затопленного Орла-городка в период весеннего паводка. Эти находки отличаются своим качественным разнообразием от поступлений 1955 г. Условно их можно классифицировать по типу материала: изделия из метала, стекла, глины. Кроме того, все поступившие предметы можно условно разделить по прямому назначению: предметы быта (подковы, замки, ключи, гвозди, крючки, на-

кладки на замки, дверные накладки, ножи, обкладки ножен, навершия ножей, изразцы, гиря, фрагменты стеклянных сосудов), холодное оружие (наконечники стрел, копий), предметы личного пользования (гребень, бусины, брошь, поясные пряжки, подвески, фрагменты височного кольца, кольца, перстни), игрушки (глиняная птичка), культовые предметы (нательные кресты, восьмиконечное распятие).

В 2002–2004 гг. комплектование археологической коллекции в основном происходило из поступлений отдельных предметов. Так, в апреле 2002 г. руководители Камской археологической экспедиции Г. П. Головчанский и П. А. Корчагин передали в музей 108 предметов по результатам обследования памятника «Орел-городок». Они же в качестве экспертов провели первичное определение исторической значимости коллекции, в ходе которой было установлено, что археологические артефакты относились к XVI–XVII вв. Из наиболее интересных предметов данного поступления можно выделить замок шарообразной формы, навесной, изготовленный с применением технологии сварки (высота с душкой составляет – 8 см), обкладки ножен и навершия ножей, выполненные в технике сольвычегодской эмали. В этой же технике с применением бело-сине-зеленой эмали был обнаружен перстень с восьмигранной вставкой (вставка утеряна). Всего было передано восемь перстней, включая их фрагменты. На щитке одного из перстней имеется насечка, а на другом медном перстне есть изображение единорога. Подобные объекты встречались в Новгороде (XV–XVI вв.).

Отдельно следует сказать о переданных пятнадцати крестах-тельниках. В основном они были изготовлены из медного сплава и имели либо лучистую орнаментацию средокрестия, либо строго прямоугольную форму. На лицевой стороне крестов имеется изображение голгофской композиции.

В декабре 2002 г. в музей были переданы еще 37 предметов. В основном это были ножи, наконечники копий, фрагменты полихромных изразцов с растительным орнаментом, обломки нательных крестов, пуговицы, бусины из камня, кольца. В этом поступлении особый интерес вызывают два предмета: навершие и кольцо – часть рукояти кинжала с растительным рельефом.

В 2004 г. в ходе двух поступлений сотрудниками музея были приняты к хранению 108 предметов. В основном это были нательные кресты, предметы одежды, украшения и изразцы. В удовлетворительной сохранности было передано восьмиконечное распятие (9х5,5 см), в верхней части которого был изображен Спас Нерукотворный, крест Царь Славы, предположительно XVII–XVIII вв.

Из всего числа фрагментов изразцов, найденных на месте Орла-городка, стоит упомянуть два терракотовых изразца. Первый является бордюром с изображением человеческого лица, окруженного растительностью. И второй – фрагмент изразца с растительным орнаментом, в верхней части сохранилась надпись «ЦАРЯI».

В 2015 г. в качестве безвозмездного пожертвования жителем пос. Орел А. В. Еловиковым было передано в музей более ста предметов, которыми заинтересовались специалисты Пермского государственного национального исследовательского университета. Для работы были переданы нательные кресты, среди которых были старообрядческие и кресты, выполненные в технике сольвычегодской эмали. Также были переданы навесные замки и ключи, перстни с вставками из камня, сделанные в обозначенной технике. На некоторых перстнях сохранились вставки из камня, что делает их привлекательными для посетителей исторической экспозиции. Уникальной находкой в последнем пополнении коллекции «Орел-городок» была игральная кость для игры в зернь, выполненная в технике сольвычегодской эмали.

Благодаря научным статьям по материалам раскопок в Орел-городоке за период 1951–1953 гг. мы имеем научное описание по керамическому и кузнечному производству, частично по культуре и быту.

Анализ предметного ряда коллекции показал, что при качественном подходе находки, переданные жителями пос. Орел в Березниковский музей, имеют историческую и культурную ценность. Это указывает на целесообразность принятия в фонды, исследования и дальнейшего экспонирования археологических предметов. Для облегчения работы специалистов, а также сохранения исторической достоверности подобные поступления от физических лиц должны оформляться музейными сотрудниками с подробным описанием места находки.

При решении проблем, с которыми сталкивается муниципальный музей, имеющий археологические коллекции, необходимо учитывать в первую очередь качественный, а не количественный показатель. Если полностью отказаться от возможности принимать качественные находки от частных лиц, то при условии невозможности проведения раскопок можно потерять большую часть неисследованной части археологического памятника.

Сотрудники Березниковского историко-художественного музея имени И. Ф. Коновалова надеются, что полученный за последние годы археологический материал послужит новым этапом в исследовании памятника, который, несомненно, даст новый материал для изучения материальной и духовной культуры Орла-городка XVI–XVIII вв.

Примечания

1. Памятники археологии и архитектуры Березниковско-Усольского района: каталог. Усолье, 1994. С. 21–32.

2. Коллекция из раскопок Орла-городка 1952 г. // Фонды БИХМ. БИХМ КП-101.

3. Соколова Н. Е. Керамическая мастерская Орла-городка // Мат-лы Международной науч.-практ. конф. / сост. В. В. Шилов. Березники, 2012. С. 243–248.

Коллекция оружия в фондах Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева

В. Г. Самойлов,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

В марте 1920 г. в г. Краснококшайске на ул. Советской, 32 был открыт Центральный музей (сейчас Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева).

В 1950 г. в музее насчитывалось 40 ед. хр. оружия, а в 1955 г. с целью пополнения фондов было передано 19 ед. хр. оружия из Государственного исторического музея г. Москвы, что послужило основой для формирования и пополнения оружейной коллекции. В 1972 г. из музея средней школы пос. Оршанка на хранение было передано 92 предмета (оружие, снаряжение, боеприпасы), которые вошли в состав основного фонда Национального музея.

На сегодняшний день коллекция оружия систематизирована, но научно не обработана, не составлены паспорта научного описания. Многие экспонаты нуждаются в реставрации, а также в определении времени и места изготовления. В настоящее время часть оружия (26 ед. хр.) экспонируется в этнографической экспозиции и на исторической выставке. Наш музей не располагает тем оборудованием, которое необходимо для экспонирования оружейной коллекции огнестрельного и холодного оружия, нет специальных витрин с охранной сигнализацией. С 80-х гг. XX в. средства на закупку оружия не выделялись, и мы можем только принять экспонаты в дар. Сотрудники, которые работали в фондах музея в 1950–1970-е гг., не были специалистами по оружию. Отсюда возникла путаница с наименованием (правильным), датировкой, местом изготовления экспонатов. Также проблемой остается соблюдение температурно-влажностного режима в фондах. Сейчас основной задачей является каталогизация музейной оружейной коллекции и составление научных паспортов.

На 2016 г. в музее насчитывается оружия – 245 ед. хр., из них холодного оружия – 72 ед. хр.; огнестрельного – 94 ед. хр., экспонатов военного снаряжения, приборов и боеприпасов (выхолощенных) – 79 ед. хр. В основной фонд (КП) входят – 229 ед. хр., в научно-вспомогательный фонд (НВФ) – 15 ед. хр., в экспериментальный фонд – 1 ед. хр. Учет и хранение предметов оружия осуществляется в соответствии с требованиями Федерального закона РФ «Об оружии» от 13.12.1996 г. № 150-ФЗ, п. 331, «Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР» от 17.07.1985 г. № 290.

Холодное оружие

Холодное оружие представлено 72 экспонатами, в основном это образцы XVIII–XX вв.: сабли, полусабли (тесаки), палаши, шашки, ножи, кинжалы, кортики, штыки, наконечники копий, боевые топоры. Из них на выставке представлено 14 экспонатов. Интерес представляет восточное оружие, украшенное инкрустацией, гравировкой с «арабской вязью» (не выставлено). В фондах музея представлена шпага XVIII в. с обломанным клинком длинной около 15 см. Нуждается в реставрации, особенно эфес.

В XVIII в. у драгун и кирасир (тяжелой кавалерии) основным видом холодного оружия был палаш. В музее имеется палаш солдатский 1839 г.

Коллекция располагает образцами сабель. В 1827 г. на вооружение была принята кавалерийская сабля с двумя дополнительными защитными дужками, в 1841 г. на смену ей приходит драгунская сабля. Ее гарда состоит только из одной крестовины, переходящей в переднюю защитную дужку [1].

В коллекции музея представлены турецкая сабля с рукоятью, сделанной из черного рога XVIII в.; турецкая сабля «килидж» XVII–XVIII вв.; западноевропейские сабли XVIII–XIX вв.; русские сабли XIX в. с «золингеновскими» клинками (г. Золинген, Германия) и клинками, сделанными в г. Златоусте.

Сабля с клинком, напоминающим сабельный, но более коротким, назывался полусаблей, или тесаком. В коллекции представлены: полусабля с ножнами (Австрия, XIX в.; «золингеновский» клинок) – единственный экспонат, которой находится в идеальном состоянии; полусабля XIX в.; полусабля (г. Златоуст, Россия, 1918 г.); тесак, клинок прямой однолезвийный однодольный с обухом.

Шашка – это рубящее, рубяще-колющее оружие. Однолезвийный клинок небольшой кривизны с обоюдоострым передним концом и эфесом без гарды. В музее представлена шашка кавалерийская (1932 г., Россия, г. Златоуст).

В музее имеются протазан, алебарда, эспантон. Это типы древкового западноевропейского оружия, которые были на вооружении офицеров и унтерофицеров в XVII–XVIII вв.

В музее также есть алебарда (Россия, XVIII в.), эспантон (Россия, конец XVIII в.).

Огнестрельное оружие

Огнестрельное оружие представлено западноевропейскими, восточными и русскими образцами. На музейной выставке можно увидеть шесть экспонатов.

В Западной Европе и в России огнестрельное оружие появляется в первой половине XIV в. Порох поджигали с помощью горящего фитиля или раскаленного железного прута через затравочное отверстие в стволе.

Около 1500 г. был изобретен «колесцовый замок», состоявший из 30–50 деталей и представлявший собой сложное устройство; в дальнейшем он сыграл важную роль в появлении и развитии пистолета [2]. У нас представлен подобный экспонат – ружье с колесцовым замком (замок отсутствует) (Западная Европа, XVIII в.).

В середине XVI в. появился новый тип замка – ударно-кремнёвый. Распространение получил французский батарейный замок, созданный в начале XVII в. В России оружие с ним появилось в первой четверти XVII в. и просуществовало до середины XIX в. В музейной коллекции широко показаны образцы ружей, пистолетов с ударно-кремнёвым замком:

– ружье охотничье кремнёвое (Западная Европа, XVIII в.);

– карабин охотничий с английским замком (Западня Европа, XVIII в.);

– карабин охотничий с кремнёвым замком (XIX в.); и т. д.

В русской армии использовали различные образцы пистолетов с ударно-кремнёвым замком. Распространение получили дуэльные пистолеты, их делали парами и помещали в специальные ящики. В фондах мы можем увидеть комплект итальянских дуэльных кремнёвых пистолетов XVIII в. (на выставке); пару дуэльных пистолетов с кремнёвым замком (Польша, XVIII в.); пистолет с кремнёвым замком (Персия, XVIII в.); пистолет кремнёвый (Россия, первая половина XIX в.).

Восточное огнестрельное оружие представлено ружьем охотничьим с кремнёвым замком (Персия, около XVIII в.), у него характерный изгиб приклада в форме «синд», который украшен инкрустацией. Нуждается в реставрации.

В первой половине XIX в. на смену ударно-кремнёвому оружию приходит капсюльное, оно не давало осечек и было удобнее в обращении.

В России в 1844 г. был издан указ о переделке ударно-кремнёвого оружия в капсюльное, а в 1845 г. на вооружение русской армии были приняты новые капсюльные образцы. В музее есть образцы такого оружия: ружье охотничье капсюльное (переделанное; Россия, XVIII–XIX вв.); ружье охотничье капсюльное (конец XIX – начало XX в.); ружье охотничье капсюльное (Россия, вторая половина XIX в.); ружье охотничье капсюльное (середина XIX в.); ружье пехотное капсюльное (Бельгия, 1830–1840 гг.); ружье охотничье капсюльное (переделанное; Дальний Восток, XIX в.); ружье охотничье капсюльное (Ижевский завод, начало XX в.); ружье охотничье капсюльное кустарной работы (Россия, конец XIX – начало XX в.); винтовка охотничья капсюльная (Германия, XIX в.); револьвер 6-зарядный капсюльной системы Лефоше (Бельгия, вторая половина XIX в.); пистолет 6-ствольный капсюльный (Россия, вторая половина XIX в.).

В 1866 г. в России начинается переделка дульнозарядных капсюльных винтовок в казнозарядные по системе Терри-Нормана [3].

В 1868 г. у российской армии появилась стрелковая винтовка «Бердана № 1» образца 1868 г. американского конструктора Х. Бердана, которую усовершенствовали русские офицеры А. П. Горлов и К. И. Гуниус. В 1869 г. вместо откидного затвора к винтовке образца 1868 г. был предложен продольно-скользящий, и в следующем году у русских солдат появилась винтовка образца 1870 г. «Бердана № 2» [4]. В коллекции музея представлено ружье охотничье «Бердана № 2» (Россия, конец XIX – начало XX в.; нужна реставрация).

Есть интересные экспонаты: ружье охотничье с затвором системы Крнка (Ижевский завод, ружейная фабрика А. Н. Евдокимова, конец XIX – начало XX в.); ружье системы «Винчестер» (Ижевск, 1936 г.); ружье охотничье, переделанное из винтовки системы «Винчестер» образца 1895 г. (Ижевск, 1938 г.).

Во второй половине XIX в. дульнозарядные капсюльные пистолеты в русской армии были заменены револьверами. У нас представлены револьвер 5-зарядный «Бульдог» (Англия); револьвер 6-зарядный (конец XIX–XX в.); револьвер 6-зарядный системы Нагана образца 1895 г. (Россия, начало XX в.).

16 апреля 1891 г. винтовка конструкции С. И. Мосина была принята на вооружении под наименованием «3 линейная винтовка образца 1891 г.». В 1910 г. винтовка С. И. Мосина стала называться «3 линейная образца 1891/1910 гг.». В 1930 г. произошла вторая модернизация и винтовка получила называние «3 линейная образца 1891/1930 гг. [5]. В нашей коллекции есть винтовка С. И. Мосина образца 1891/1930 гг.

Автоматическое оружие

Автоматическое оружие появилось в XIX в. Отличие его в том, что в нем использовалась энергия пороховых газов, образующихся при выстреле, для производства всех действий, связанных с перезаряжанием и производством выстрела [6]. В 1883 г. американский изобретатель Х. Максим создал легендарный пулемет, который был принят на вооружение многих армий мира. Тульские оружейники П. П. Третьяков и И. А. Пастухов усовершенствовали конструкцию, они внесли в нее 200 изменений. В 1908 г. Соколовым изобретен колесный станок к пулемету «Максим». Осенью 1941 г. он был снова подвергнут модернизации, кожух охлаждения ствола теперь мог заполняться водой, снегом, льдом. В музее находятся учебный 7,62 мм станковый пулемет системы «Максим» образца 1941 г.; пулемет Дегтярёва образца 1927 г.; пулемет Горюнова образца 1943 г.

Пистолет-пулемет – это автоматическое оружие, стреляющее пистолетными патронами непрерывным пулеметным огнем. В музее представлены пистолет-пулемет Дегтярёва образца 1940 г. (ППД-40), СССР (остов автомата, отсутствуют ложе, приклад, дисковый магазина); пистолет-пулемет Шпагина образца 1941 г. (ППШ-41), СССР; пистолет-пулемет Судаева образца 1943 г. (ППС-43), СССР.

С течением времени все большую историческую значимость приобретает музей, где хранятся вещественные памятники нашей истории, которые являются научной базой для изучения и описания фондовых коллекций.

Примечания

1. Тульский государственный музей оружия / под ред. В. А. Парамонова. Тула, 2004. С. 12.

2. Там же. С. 16.
3. Там же. С. 21.
4. Там же. С. 22.
5. Там же. С. 24.
6. Там же. С. 47.

Художественное оформление колоколов Бакулевского колокололитейного завода в XVIII–XIX вв. (по материалам коллекции Слободского музейно-выставочного центра)

Т. М. Долматова, С. М. Бушмакин,
г. Слободской, Кировская область

Колокола и колокольные звоны – один из главных символов духовности России. Многие колокола являются художественными произведениями. Хотя качеству звучания всегда уделялось большое внимание, мастера со временем все больше сил стали вкладывать в оформление колоколов.

Постепенно выработался стиль узоров, различных украшений и изображений, в том числе икон и святых, которые стали активно помещаться на колоколах с XVIII в., так как колокол стали считать как бы звучавшей иконой, молитвой в звуке. Художественное оформление колоколов – мало исследованная тема в декоративно-прикладном искусстве. Существует немного работ, посвященных конкретным музейным собраниям.

Прекрасные образцы художественного оформления колоколов XVIII – начала XIX в. сохранились в Слободском музейно-выставочном центре. В 1718–1918 гг. в г. Слободском Вятской губернии работал Бакулевский колокололитейный завод. Известны некоторые имена мастеров, отвечавших за украшение колокола. Так, в 1884–1904 гг. формовщиком-художником на заводе работал А. И. Афанасьев [1].

Сегодня в собрании местного музея находятся четыре церковных колокола, звонница из семи колоколов, подписной подарочный колокол. На колокольне Спасо-Преображенского собора, которая входит в состав музейного комплекса, размещено 18 колоколов.

Самый ранний колокол собрания – «часовой», находящийся на колокольне Спасо-Преображенского собора. Вверху – ряд сердцевидных пальметт с растительным орнаментом (виноградная лоза). Ниже – жемчужник и две пары полукруглых валиков, между которыми литая надпись на церковнославянском языке в две строки: «1754 ГОДУ ЛИТЪ СЕЙ КОЛОКОЛЪ В ГОРОДЕ СЛОБОДСКОМ К ЦЕРКВИ СОБОРНОЙ ПРЕОБРАЖЕНИЯ БЛАГОВЕЩЕНИЯ ПРЕСВЯТЕЙ

БОГОРОДИЦЕ // ИС ПРЕЖДЕ БЫВШАГО КАЗЕННАГО КОЛОКОЛА КОТОРОЙ БЫЛЪ 48 ПУДЪ И В ОНЫЙ КОЛОКОЛ ПРИЛОЖИЛ …ТРИФОН ВСЕГО МЕДИ 116 ПУД» («116 ПУД» гравированы). Надпись прерывается иконкой «Благовещение Пресвятой Богородицы». Под валиками – широкий вьющийся растительный орнамент, жемчужник и сердцевидные пальметты с растительным орнаментом. В средней части в овальной узорчатой рамке (картуше) – литая надпись кириллицей в четыре строки и изображение херувима: «ЛИЛ СЕЙ КОЛОКОЛЪ МАСТЕРЪ АВСЕНТИЙ БАКУЛЕВЪ». Над ударной областью – четыре ступеньки, растительный орнамент и три ступеньки. У среза – две пары узких валиков, между которыми растительный орнамент. Барочная пышность украшений делает колокол очень декоративным.

Остальные колокола относятся к более позднему времени – второй половине XIX – началу XX в. Интересен колокол с. Ильинского Слободского района, датируемый 1863 г. Его вес – 14,1 пуда (231 кг). Размеры: высота (без ушей) – 55 см, диаметр – 68,5 см. На сковороде два уступа; вверху – широкий растительный орнамент с зубцами из семилистника и жемчужник; ниже – три полукруглых валика; под ними – зеркальное отражение верхнего орнамента. Пояс прерывается иконкой Святого Николая Можайского; над ударной областью – пять ступенек.

Святой Николай издавна почитался как защитник городов и крепостей. Иконографический тип Николы Можайского представляет святителя в рост с разведенными в стороны руками: в правой руке – меч, а в левой – символическое изображение города. Можайский образ Святого Николая издревле является одним из самых почитаемых на Вятской земле [2]. Существовал особый крестный ход «с Николою Можайским» из Успенского монастыря г. Хлынова через г. Слободской в монастырскую вотчину на р. Вобловице. Там пребывание Николы продолжалось в течение четырех-пяти дней и сопровождалось «празднеством Николина приходу». «Шел Никола» до г. Слободского и обратно по р. Вятке на монастырском струге с монастырскими гребцами [3]. Колокол из собрания музея является подтверждением почитания данного образа и дополнением к известной иконографии.

Иконкой Святого Николая украшен один из колоколов на колокольне Спасо-Преображенского собора. Он отлит в 1892 г. Вес – 11,7 пудов (192 кг). Общий вид колокола очень декоративен, что достигнуто сочетанием разных орнаментов, надписей, выполненных разным шрифтом, изображением. Вверху колокол украшен растительно-геометрическим орнаментом и канатиком. Ниже – две пары полукруглых валиков, между которыми литая надпись прописью и кириллицей обрамлена сверху и снизу жемчужником: «СЕЙ ГЛАСЪ ДАСЕ СВОЕМУ ГЛАСУ СИЛУ». Под валиками зеркальное отражение верхнего орнамента, который прерывается иконками в прямоугольных рамках «Преображение Господне» и «Свт. Николай Чудотворец».

Большое количество подтверждений почитания Святого Николая – ряд колоколов из коллекции, а также несколько сохранившихся форм для отливки икон на колоколах с изображением Чудотворца.

Сохранившиеся формы из опоки и гипса – важный источник по истории украшения колоколов. Они наглядно показывают многообразие орнаментов, образов, тенденции в украшении колоколов XIX – начала XX в. Формы из коллекции музея – рельефные изображения (барельефы и контррельефы) показывают мастерство специалистов завода. Особенно явно оно в формах для отливки икон. В собрании таких форм восемь. Иконы представляют почитаемых в крае святых: Святого Николая, Святую Екатерину и др. Свято-Екатерининская церковь являлась одной из самых древних в городе, находилась на территории средневекового Слободского кремля. Особо почитаемым на Вятской земле является Великорецкий образ Святого Николая [4]. Две формы из коллекции музея иллюстрирует обращение именно к этому образу.

Сравнительный анализ показывает, что на заводе в разные периоды времени работало несколько мастеров со своим узнаваемым авторским почерком. Так, мастер – автор форм с изображением Святой Марии Магдалины и Святого Пантелеймона – склонен к упрощению и уплощению формы, схематичности в изображении. Большими художественными достоинствами отличается форма с изображением Святого Николая (Инв. № 7441), выполненная в более высоком рельефе, чем все другие иконы (размеры 29х22,5х5). Наивным обаянием отличаются работы мастера – автора изображения Троицы (контррельеф).

Гораздо больше сохранилось форм для отливки орнаментов (более 50), как более распространенных при украшении колоколов. Но часть их находится в худшей сохранности, представлена фрагментами, так как большие по размеру плиты были более хрупкими.

Материалы, используемые мастерами, – опока, гипс. Сырье добывалось в Вятской губернии в больших количествах и разнообразно использовалось местными мастерами: в архитектуре, для изготовления игрушек и сувениров, бюстов и икон [5].

С возрождением отечественного колокольного литья тема изучения старинных традиций дизайна колокола становится особенно важной и актуальной.

Примечания

1. Фонд А. В. Ревы // Архив СМВЦ.

2. Верещагин А. С. Почитание Николы Можайского на Вятке в XVII веке. Вятка, 1912.

3. Шутова Н. И. К истории почитания Св. Николая Чудотворца в Камско-Вятском регионе // Вестник Удмуртского университета. 2013. Сер. история и филология. Вып. 1. С. 58–64.

4. Крупина О. В. Иконография Великорецкой иконы Святителя Николая Чудотворца: древний образ и его списки // Великорецкая икона Святителя Николая: История и современность. Вятка, 2008. С. 162–201.

5. Липинская В. А. Вятский камень // Энциклопедия земли Вятской. Т. 10. Киров, 2000. С. 170; Перминова Н. И. Гипсовое литье // Энциклопедия земли Вятской. Т. 10. Киров, 2000. С. 154.

Классификация коллекции женских костюмов восточных мари (на материалах Национального музея им. Т. Евсеева)

А. А. Айгузина,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Национальный музей РМЭ им. Т. Евсеева – старейший музей Республики Марий Эл, ведущий научно-методический и информационный центр для муниципальных и ведомственных музеев республики, располагающий уникальным музейными предметами и музейными коллекциями. В структуре Национального музея находятся два филиала: музей народно-прикладного искусства и Дом-музей И. С. Ключникова-Палантая [1].

Деятельность каждого музея развивается в зависимости от фондовых коллекций. Со дня основания Национального музея в ходе многочисленных экспедиций в районах проживания марийского населения собраны бесценные памятники народной культуры. На сегодняшний день в фондах Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева выделено собрание редких экспонатов, куда вошли материалы первых этнографических экспедиций (так называемый Евсеевский фонд): коллекции костюмов различных этнографических групп мари, обрядовой вышивки, музыкальные инструменты, орудия охоты, рыболовства, бортничества, обрядовая утварь.

В настоящее время фондовые коллекции Национального музея составляют боле 234 тыс. ед. хр., в которых свыше 12000 предметов этнографического характера, раскрывающих различные стороны материальной и духовной культуры народа мари. Фондовые коллекции представлены подлинными предметами, рукописными материалами, иллюстративными зарисовками, художественно-этнографическими картинами. Большая часть этнографических собраний – это подлинные вещественные первоисточники, датируемые второй половиной XIX – XX в. [2].

Основная масса этнографических собраний отражает культуру и быт марийского населения. Однако не все группы мари представлены в коллекциях одинаково. Наиболее многочисленны коллекции луговых мари северо-восточной и приволжских групп; менее сформированы коллекции луговых

мари центральной группы. Единичными предметами (национальной одежды и обрядовой утвари) представлены северо-западные (нижегородские) и кокшамарские мари. Довольно многочисленными являются коллекции по горным мари. Коллекция национального костюма по источникам информации делится на четыре группы:

1) праздничные костюмы;

2) костюмы, обладающие признаками возраста, пола, социального положения их бывшего владельца;

3) одежда, свидетельствующая о роде занятий (пчеловода-бортника, охотника, рыболова и т. д.);

4) местные костюмы со знаками родоплеменного отличия или этноконфессиональной принадлежности.

Целью нашего исследования является коллекция женских костюмов восточных мари в фондах музея. Не все локальные группы восточных мари представлены полно: наиболее многочисленна коллекция прибельских и уральских мари, менее – коллекции прикамских мари. Единичными предметами представлены марийская диаспора Удмуртии и икско-сюньские мари из Шаранского района Башкортостана. К примеру, за 2015 г. в фонды музея поступило более 90 предметов этнографического характера, из которых 38 предметов (элементы костюма, полные комплекты женских костюмов) по восточным мари (прибельская и прикамская группы). С целью анализа и выявления полной картины фондовых коллекций музея по марийцам был проведен анализ качественно-количественного состава всей коллекции.

Аналитическая справка по качественно-количественному составу фондовых коллекций Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева за 2015 г.

№ п\п	Этнографическая группа	Типология коллекции	Количество
1	Восточные мари		
	прикамские	Женский костюмный комплекс	65 ед. хр.
		Мужской костюмный комплекс	36 ед. хр.
		Бытовые ткани	28 ед. хр.
	уральские	Женский костюмный комплекс	261ед. хр.
		Мужской костюмный комплекс	55 ед. хр.
		Бытовые ткани	31 ед. хр.
	прибельские	Женский костюмный комплекс	173 ед. хр.
		Мужской костюмный комплекс	15 ед. хр.
		Бытовые ткани	18 ед. хр.
	икско-сюньские	Женский костюмный комплекс	14 ед. хр.
		Бытовые ткани	18 ед. хр.
		Итого	**850 ед. хр.**
2	Горные мари		
		Женский костюмный комплекс	1048 ед. хр.
		Мужской костюмный комплекс	13 ед. хр.
		Детский костюмный комплекс	3 ед. хр.
		Бытовые ткани	21 ед. хр.
		Обувь	15 ед. хр.
		Итого	**1100 ед. хр.**
3	Луговые мари		
	приволжские	Женский костюмный комплекс	711 ед. хр.
		Мужской костюмный комплекс	38 ед. хр.
		Детский костюмный комплекс	1 ед. хр.
		Бытовые ткани	30 ед. хр.
		Обувь	7 ед. хр.
	северо-восточные	Женский костюмный комплекс	401 ед. хр.
		Мужской костюмный комплекс	51 ед. хр.
		Детский костюмный комплекс	4 ед. хр.
		Бытовые ткани	66 ед. хр.
	центральные	Женский костюмный комплекс	321 ед. хр.
		Мужской костюмный комплекс	22 ед. хр.
		Детский костюмный комплекс	2 ед. хр.
		Бытовые ткани	21 ед. хр.
	северо-западные	Женский костюмный комплекс	42 ед. хр.
		Мужской костюмный комплекс	2 ед. хр.
		Бытовые ткани	8 ед. хр.
	вятско-полянские	Женский костюмный комплекс	26 ед. хр.
		Бытовые ткани	5 ед. хр.
		Итого	**1750 ед. хр.**

По результатам данной аналитической справки выявляются проблемы комплектования костюмного комплекса некоторых групп восточных мари и перспективы последующих этнографических экспедиций. Кроме этого, при анализе коллекций обнаруживается неточное или же полное отсутствие аннотирования к ранее поступившим объектам, что создает трудности при использовании данных предметов на выставках. В связи с этим автор предлагает провести мониторинг фондовых коллекций, составить аналитические справки всей музейной коллекции и новых поступлений, информировать каждого научного сотрудника музея.

Примечания

1. Национальный музей им. Т. Евсеева. Страницы истории / сост. А. В. Муравьев. Йошкар-Ола, 2011.

2. Национальный музей Руспублики Марий Эл им. Тимофея Евсеева [Электронный ресурс]. URL: http://www.fumus.ru/.

«Надену – ободом сведет…»: из истории коллекции поясов Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка

Л. В. Караваева,
г. Кудымкар, Пермский край

Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка является хранителем уникальной коллекции поясов, отображающих материальную культуру, мировоззрение, художественный вкус коми-пермяков XIX–XX вв. Ее формирование под руководством художника-авангардиста П. И. Субботина-Пермяка (1886–1923) восходит к началу XX в. Петр Иванович вместе с женой Евстолией Ивановной обходили близлежащие к Кудымкару деревни и села, где собирали предметы коми-пермяцкого быта, одежду, набойку и пояса. За первые годы было собрано более двух десятков поясов, которые и заложили основу коллекции. Среди первых сборов были в основном широкие пояса – кушаки, изготовленные из овечьей шерсти и льна домашнего прядения, датируемые концом XIX в.

Наибольший вклад в сбор и изучение поясов внесла В. В. Кривощёкова, главный хранитель музея с 1975-го по 1995 г., при которой была сформирована и описана большая часть коллекции. На сегодняшний день она насчитывает 477 ед. хр. основного и научно-вспомогательного фонда. В составе коллекции 246 кушаков и 231 покромок и тельников. Пояса отражают культуру косинско-камских, иньвенских и зюздинских коми-пермяков. В 2014 г. в ходе реализации проекта «Искусство четырех рек», победившего в конкурсе музеев Русского Севера и направленного на исследование и изучение традиционных и инновационных видов прикладного искусства зюздинских и язьвинских коми-пермяков, поступили пояса-тельники и покромки зюздинских коми-пермяков, живущих в Афанасьевском районе Кировской области. Эти пояса датируются началом XX в. и отличаются от основной части коллекции тем, что они очень узкие, до 2 см, но сохранили сложные орнаментальные формы.

В коллекции научно-вспомогательного фонда 55 поясов, большая часть которых входит в передвижной фонд музея и используется на различных выставках, мероприятиях и выездных лекциях.

Сохранность поясов, их количество, изготовление современными мастерами свидетельствуют о том, что пояс в культуре коми-пермяков был не просто предметом народной одежды, а выполнял для «лесного жителя» несколько важных функций, в частности, магическую, утилитарную и эстетическую. Пояс использовался в большинстве обрядов жизненного цикла и лечебной магии коми-пермяков. Многие семьи в память о своих родственниках и как оберег до сих пор хранят такие пояса.

Пояса датируются концом XIX – началом XXI в. и делятся на два вида – широкие и узкие. Узкие пояса (покромка, опояска, тельник – пӧкрӧм, йи, вонь), шириной до 5 см и длиной до 2 м, носили мужчины и женщины: мужчины поверх рубахи, женщины – по сарафану и фартуку. Женскому пояску полагалось быть длиннее и шире. Их завязывали только на левой стороне, реже – спереди. Широкие пояса – кушаки – носили только мужчины, ими опоясывали верхнюю одежду, зипун или шабур. Кушаки ткали шириной от 5 до 15 см, длиной до 3 м. Мужчины, отправляясь на работу, свой пояс подвязывали справа, а праздничный могли завязать на любой стороне, как им было удобнее. Основным материалом для изготовления поясов служили домашняя льняная и шерстяная пряжа, гарусная и хлопчатобумажная нити. По способу изготовления пояса делятся на тканые, сделанные с помощью ткацкого станка, и плетеные на нить или с помощью дощечек «табов».

По расцветке выделяются четыре основные группы поясов: двуцветные и многоцветные с черным полем, двуцветные и многоцветные с белым полем. Самыми распространенными являются нити красного, алого, желтого, зеленого и черного цветов. В основе узоров – геометрический рисунок, образованный прямыми линиями, треугольниками, квадратами, ромбами. Узоры имеют коми-пермяцкие и русские названия: сынан – гребешок, перна – крест, радз – цедилка, катша кок – сорочья нога, тупӧсь – оладушка, дзуган сер – путанка, зигзаг, баран сюр – бараний рог, пила пинь – зубья пилы и др. Пояса являлись воплощением духовной жизни народа, запечатленной в смыслах декоративных узоров и использовании их в обрядах народа. Свадебные и дарственные пояса декорировались не только с помощью узоров, расцветок нитей, но и с помощью кистей, валяных шариков, бахромы на концах. Причем подобным образом могли декорироваться как женские, так и мужские пояса.

Одним из самых интересных поясов коллекции является пояс-тельник, поступивший в музей в феврале 1971 г. от М. И. Кольчуриной, жительницы д. Мелюхино Юсьвинского района Пермской области. Пояс изготовлен в 1909–1910 гг. как оберег для брата. Выткан красным гарусом на коричневом поле. Кайма зеленого цвета. По всей длине пояса расположены начальные буквы воскресной молитвы «Да воскреснет бог и расточатся врази, ненавидящие его, яко исчезнет дым…» На концах пояса выпущена бахрома из нитей основы и красного гаруса. Это единственный пояс в коллекции с тканными надписями, вероятнее всего, технология его изготовления заимствована у русского населения.

Самым широким кушаком коллекции является пояс, сделанный в начале XX в. в д. Ивашково Кудымкарского района Пермской области мастером А. М. Бражкиной. Длина пояса составляет 242 см, а ширина – 16,7 см.

Кушак изготовлен на табах из разноцветных нитей, узор – в виде радужной полоски. Концы пояса украшены: нити подвязаны между собой, образуя сеточку. Вероятнее всего, пояс изготовлен для свадебного торжества.

Особый интерес представляют пояса, в основе узора которых расположен «бараний рог» («баран сюр») или «свастика», вызывающие вопросы у большинства посетителей. Дело в том, что эта орнаментальная форма, как стилизация креста, является одной из самых распространенных в культуре многих народов, в том числе и коми-пермяков. У коми-пермяков она символизирует солнце, круг жизни и плодородие. Орнамент широко использовался на тканых поясах, полотенцах, женских головных уборах и вязаных изделиях конца XIX – начала XX в. На сегодняшний день в коллекции насчитывается 26 кушаков и покромок с подобным узором. Орнамент встречается на изделиях как в виде креста с загнутыми под прямыми углом концами, так и в различных стилизованных формах. В 1940-е гг., во время Великой Отечественной войны, да и после нее, по воспоминаниям А. И. Корепиной, библиотекаря музея, большая часть музейных предметов с узором «свастика» была уничтожена. Все 26 поясов, сохранившиеся в коллекции, собраны уже во второй половине XX в. и в 2000-е гг.

Пояс, как основной предмет коми-пермяцкой одежды, эволюционируя, не унифицировался и не упрощался, как это случилось с русским поясом, а сохранил в себе традиционные способы изготовления и использования. Свидетельством этому служат изделия современных мастеров, сделанные в 1970–2000-е гг. В собрании есть кушаки, покромки, тельники, изготовленные в ТОО «Енӧшка» («Радуга») г. Кудымкара. Они полностью повторяют традиционные узоры, ручной способ производства, размеры. Отличаются лишь материалами, из которых изготовлены пояса. Это уже не шерсть и лен, а современные фабричные полушерстяные и синтетические нити.

Особо следует выделить пояса Народного мастера Пермского края Г. А. Казанцевой, которая с 1990-х гг. занялась ручным ткачеством в домашних условиях. Сейчас имя этого мастера известно далеко за пределами Пермского края. Сохраняя традиции в изготовлении поясов, она привносит в ткачество и свое искусство, расширяя тематику узоров, используя новые материалы, такие как люрекс, объемная нить.

Многофункциональность предмета одежды и традиции коми-пермяцкого народа позволили сохранить пояса в коллекциях музеев и в семьях до сегодняшнего дня. Декоративные пояса украшают костюмы фольклорных и художественных коллективов края. Мастера прикладного творчества Г. А. Казанцева, С. С. Шипицина, Н. Г. Аксёнова создают шедевры на основе традиционных геометрических форм и народных мотивов, пополняя коллекции музеев и представляя народное творчество на различном уровне. Ряды именитых мастеров пополняются новыми именами – П. М. Крохалева, В. А. Зубова, Т. А. Трушникова, Н. Л. Симанова и др. Исследователям предстоит продолжить на современном уровне изучение семантики коми-пермяцких поясов и региональных особенностей их изготовления.

Народная одежда как один из важнейших компонентов национальной культуры (из фондов музея «В мире забытых вещей»)

И. С. Ананьев,
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

Одежда является памятником материальной культуры. История ее тесно связана с историей развития производства; она рассказывает о быте и художественном вкусе народа.

В коллекции музея «В мире забытых вещей» представлена главным образом бытовая одежда русских и бурят, предназначенная для ношения в различных бытовых и общественных условиях. Группы одежды, в свою очередь, делятся на внесезонную и межсезонную, используемую в течение года.

Пройдя сквозь время, многие предметы одежды во многом потеряли свое утилитарное значение и стали исчезать из повседневного быта. До наших дней они дошли только в небольшом количестве, сохранившись только в отдельных семьях, музейных коллекциях и фондах.

Художественные традиции народов Забайкалья складывались на протяжении долгого времени и претерпевали эстетические изменения.

В прошлом натуральное производство предметов одежды и повседневного быта было неразрывно связано с искусством. В некотором роде художником был каждый человек, он стремился создать для себя вещь не только полезную, он хотел сделать ее уникальной в повседневной, обыденной жизни.

Пригодность одежды к определенным погодным условиям, а также отражение ее статуса в обществе имели огромное значение. К примеру, специфические условия кочевой жизни бурят еще с древности определили основные черты искусства, направленного на украшение жилища, одежды, оружия и домашнего обихода. От поколения к поколению передавался опыт предков в обработке кожи, дерева, металла. Изготовливая необходимые вещи, народные умельцы хорошо понимали значимость и свойства различных материалов, умело показывали их декоративные качества.

Узоры, вышивки и другие декоративные дополнения являлись принадлежностью человека к определенному социуму.

Музей «В мире забытых вещей» берет свое начало с небольших временных и постоянных экспозиций по различной краеведческой тематике. Основная цель деятельности – пробудить у молодежи, школьников и дошкольников интерес к истории родного края, своим корням. В целях воспитания молодого поколения патриотами своей страны, очень важно приобщать их к прошлой и современной жизни своей малой Родины, активизировать работу по изучению родного города средствами музееведения, создавать условия

для формирования внутренней потребности личности в непрерывном познании родного края.

В фондах нашего музея собрано более четырехсот предметов одежды, некогда принадлежавших представителям различных забайкальских диаспор: русской, семейской, казачьей, бурятской. Вся эта одежда используется для создания новых тематических выставок и экспозиций по различной тематике, чтобы посредством музейной экспозиции отразить и показать быт, культуру, эстетические воззрения и специфические особенности прикладного и декоративного творчества народов Забайкалья.

К примеру, коллекция бурятского костюма представлена предметами верхней одежды и головными уборами. К общим чертам бурятского костюма можно отнести использование овчины и других видов сырьевой базы, получаемой в скотоводческом хозяйстве. Покрой верхней одежды – распашной, с запахом левой полы на правую. Отличительной чертой женской бурятской одежды было повсеместное распространение безрукавок с различной отделкой в зависимости от времени года. Обычай покрывать волосы головным убором также был важен при кочевом образе жизни. Одежду отделывали различными нашивками из ткани (шелк, бархат, сукно), меха, кожи. Дополняли отделку различными вышивками и орнаментами черных, зеленых, красных, желтых тонов.

Своеобразие женского костюма дополняли различные украшения из полудрагоценных камней и серебра, а у мужчин – пояса и подвешенные на них предметы. Также внешний вид бурятской одежды характеризуется формой и силуэтом. Форма одежды может быть объемной, мягкой, или малообъемной, строгой, угловатой, в зависимости от того, чем занимался ее владелец. Очертания одежды внешне ограничиваются линиями, которые называются силуэтными. Конструктивность линии обусловлена дополнительными швами, рельефами, вытачками, подрезами. Конструктивно декоративным оформлением являются линии, подчеркнутые строчкой, вышивкой, шнуром, тесьмой.

Силуэты классифицируются по степени прилегания к фигуре – полуприлегающий, прилегающий, свободный, расширенный, зауженный книзу и по виду геометрической фигуры, которой он может характеризоваться, прямой, трапециевидный, овальный.

В настоящие время в обществе идет процесс возрождения забытых народных традиций и традиционных атрибутов прошлого. Подобные вещи никогда не бывают лишними, несмотря на смену эпох. Постепенно в условиях советской действительности семиотический статус народного костюма у большинства народов был утрачен. Стал преобладать утилитарный подход к одежде. Народный костюм постепенно стал большой редкостью и надевался только на этнокультурные праздники.

Сейчас заново происходит осознание значимости общечеловеческих ценностей. Костюм при этом стал снова выполнять важную коммуникативную функцию, осуществляя своеобразный диалог человека и общества. Большое значение в сохранении неповторимости культуры каждого народа играет костюм как носитель социальных и художественных тенденций.

Музей «В мире забытых вещей» тесно сотрудничает с различными музеями, школами и культурными учреждениями республики с целью создания новых тематических выставок и экспозиций по различной тематике, чтобы посредством музейной экспозиции отразить и показать материальную культуру народов Забайкалья в различные исторические периоды. Сборы фондового материала по группе «Одежда» ведутся постоянно по нескольким направлениям. Наиболее укомплектован фонд бурятской и семейской одежды. Необходимо дополнить фонд эвенкийской одежды и различных городских сословий. Даже небольшие вещи, которые считались самыми обыденными, с течением времени становятся ценными свидетельствами о прошлой жизни и оставляют добрую память о предыдущих поколениях.

Тканевая коллекция Нижневартовского краеведческого музея: состав и опыт хранения

Н. А. Катаева, г. Нижневартовск,
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра

Тканевая коллекция в Нижневартовском краеведческом музее насчитывает около 3000 ед. хр.

Формирование коллекции осуществлялось с разной интенсивностью на протяжении всего времени существования музея (43 года). На начальном этапе, в 1970–1980 гг., он формировался как музей освоения нефтяных богатств и назывался «Музей освоения нефтяных богатств Среднего Приобья». В его фонд поступали такие тканевые коллекции фабричного производства, как вымпелы, ленты, знамена организаций и предприятий советского периода, знамена союзных республик. Поступление этнографических тканей (лен, домоткань), кустарных, непромышленного производства, носило случайный, эпизодический характер.

Начало новому подходу к формированию коллекции ткани, разноплановой по содержанию и видам изготовления, положила идея создания в городе Музея истории русского быта. В 1991 г. Прасковья Ивановна Ламбина, старожил города, ветеран тыла и труда, передала в фонд тканевую коллекцию, состоявшую из 18 предметов постельного и столового белья, датированных 1930–1950 гг. С этого времени сбор тканевых предметов по этнографии русского населения принял системный и целенаправленный характер.

Формировалась в этот период и тканевая коллекция, относившаяся к истории малочисленных народов Севера. Большое значение в ее пополнении имели плановые командировки и экспедиции по селам и деревням Нижневартовского района.

В настоящее время самая многочисленная часть коллекции – бытовые ткани. Она составляет более 1000 ед. хр. и включает в себя самостоятельные образцы различных видов тканей домашнего и фабричного производства конца XIX – начала XX в. Это скатерти, полотенца, салфетки, постельное белье, шторы, занавесы, половики и другие образцы предметов крестьянского и городского быта.

Объемная часть коллекции бытовой ткани – предметы одежды. Коллекция представлена национальной одеждой, в составе которой полные женские костюмы русских, украинцев, марийцев, узбеков, ханты, манси конца XIX – начала XX в., детали и предметы одежды башкир, татар, мордвы. Также имеются предметы русского городского костюма конца XIX – начала XX в. (кофты, юбки).

В коллекции представлена и форменная одежда различных родов войск Советской Армии, медицинских работников, железнодорожников, работников авиапредприятий, речников, лесников, строителей, нефтяников, бойцов студенческих строительных отрядов. В фондах хранится костюм пионера лагеря «Артек» и школьная форма разных лет.

Выделяется коллекция головных уборов и обуви, включающая головные уборы и обувь русских, марийцев, татар конца XIX–XX в., а также головные уборы и обувь к форменной одежде. Более 300 ед. хр. насчитывает коллекция знамен советского периода, вымпелов, лент, галстуков и тканевой атрибутики времен СССР.

В целях обеспечения сохранности тканевой коллекции выделено отдельное помещение, соответствующее требованиям хранения, оснащенное металлическими стеллажами. Все ткани систематизированы по видам материалов (шелк, шерсть, хлопчатобумажные ткани, лен и т. д.).

Нужно сказать, что на сегодняшний день площадь хранения под фондовые коллекции увеличилась почти в 2,5 раза (было 96 кв. м, стало – около 300 кв. м). Как мы сказали выше, тканевая коллекция хранится в отдельной комнате, оснащенной металлическими стеллажами. В Нижневартовском краеведческом музее для хранения тканевой коллекции используются недорогие плотные коробки, выполненные из бескислотного картона.

Коробки изготовлены на заказ с учетом размеров под каждый предмет в Центре консервации и реставрации документов Всероссийской государственной библиотеки иностранной литературы имени М. И. Рудомино (г. Москва). Коробки расположены на полках горизонтально. Высота коробок не более 15–20 см. В одной коробке хранится три-четыре предмета одежды, на каждый из которых изготовлен чехол из микалентной бумаги. На чехле указан инвентарный номер. Такой же номер обозначен на коробке.

В горизонтальных плоских коробках хранятся платки и шали, знамена без древков, ленты, лозунги на тканях, вымпелы с надписями красками хранятся в развернутом горизонтальном положении.

Горизонтальное хранение в коробках из бескислотного картона удобно тем, что наблюдается наименьшее число перегибов ткани. Ткань не сечется, предмет одежды не вытягивается, как это случается при хранении на плечиках. Кроме того, бескислотный картон и микалента защищают предмет от пыли и вредителей, позволяя предметам «дышать».

Научное описание кириллических изданий и рукописей в хранилищах Пермского края

С. В. Пигалева, г. Пермь

Научная каталогизация и поэкземплярное описание старопечатных книг на настоящий момент являются не только формой введения в научный оборот новых историко-культурных материалов, которые можно получить в ходе внимательного изучения экземпляров старинных книг. Научная каталогизация в виде печатных каталогов, а также федеральных и региональных баз является также способом сохранения старопечатных книг и одновременно их представления как для ученых, так и для широких кругов российского общества без нарушения главного принципа работы с книжными памятниками «приоритет сохранности над доступностью» [1].

Прикамье играло особую роль в истории Русского государства. Пермская земля представляла собой одну из важнейших в политико-географическом и экономическом плане территорий, являясь связующим звеном между Востоком и Западом. Города Перми Великой, солеварницы Строгановых, горнозаводское производство, уникальное соединение водных и сухопутных транспортных магистралей – все это внесло своеобразие в формирование духовной культуры края. На протяжении столетий Пермь Великая была важнейшим перевалочным пунктом и в движении русских книг с запада и северо-запада Европейской России на восток и юго-восток в Сибирь, поэтому трудно переоценить значение региона для развития книжного знания в целом и кириллической книжности в частности.

С 2001 г. в Пермской области была начата программа «Книжные памятники Прикамья», ориентированной на выявление, учет, поэкземплярное описание, актуализацию в научной и экспозиционной деятельности музеев, библи-

отек и архивов документов, обладающих свойствами книжных памятников федерального и регионального уровня. Ее первоначальными задачами были: выявление во всех хранилищах Пермской области кириллических книг (печатных и рукописей), их определение, полное поэкземплярное научное описание в соответствии с требованиями современной науки. С самого начала программа велась при поддержке Департамента культуры и искусства Пермской области, а также неоднократно финансировалась Федеральным агентством по культуре и кинематографии в рамках программы «Культура России». С 2012 г. работа по поэкземплярному описанию книжных памятников входит в ежегодное госзадание Пермского краеведческого музея (раздел «Сохранение и изучение книжных памятников Пермского края»).

Работа с кириллическими книжными памятниками (изданиями и рукописями) проводилась в три этапа. Научные описания кириллических книг на всех трех этапах проводились по методике, разработанной руководителем и сотрудником Археографической лаборатории Московского государственного университета, доктором исторических наук, профессором И. В. Поздеевой. С самого начала велась активная работа по обучению кадров для проведения полномасштабного описания кириллических книг, регулярные лекции и обучающие семинары по проблемам хранения и изучения старопечатной книги.

Первый этап изучения кириллических книг Прикамья (2001–2003 гг.) был связан с научным описанием изданий XVI–XVII вв. Одним из результатов первого этапа стал каталог «Кириллические издания XVI–XVII вв. в хранилищах Пермской области» [2]. В него вошло 371 поэкземплярное описание кириллических изданий (21 – XVI в. и 350 – XVII в.), выявленных в семи городах Пермской области (Пермь, Чердынь, Березники, Соликамск, Кунгур, Чайковский, пос. Ильинский), представленных десятью фондами. Речь о необходимости изучения и публикации научных описаний старинных книг в пермском научном мире велась еще с середины 1980-х гг. Каталог, выпущенный в 2003 г., стал значительным событием в пермской науке и культуре, сдвинул с мертвой точки описание книжных памятников, которыми так богат Пермский край.

Второй этап (2004–2008 гг.) – выявление и научное поэкземплярное описание кириллических изданий XVIII в. в хранилищах Пермского края. Был выявлен 781 экземпляр 451 изданий 18 типографий, расположенных в 14 городах пяти государств (Россия, Польша, Литва, Белоруссия, Украина). В процесс презентации своих собраний было вовлечено 15 государственных и муниципальных хранилищ (музеи, библиотеки, архив) из 11 населенных пунктов Пермского края (Чердынь, Пермь, Березники, Соликамск, Кунгур, Кудымкар, Ильинский, Чайковский, Добрянка, Уинский, Чусовой). Удалось выявить три разыскиваемых издания московской Синодальной типографии, а также десять книг, не найденных в опубликованной ранее библиографии и, вероятно, представляющих достаточно редкие и уникальные издания. Поэкземплярные их описания вошли в каталог «Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края» [3], который до сих пор остается в русской научной литературе уникальным: это пока фактически единственное описание печатной кириллицы XVIII в., бытовавшей в определенном исторически сложившемся регионе и являющейся значительной и важной частью его культурного наследия.

Третий этап изучения кириллических книжных памятников (2009–2014 гг.) был связан с выявлением и описанием уникальных ранних рукописей XV–XVII вв., сохранившихся в музеях и библиотеках Пермского края. 65 рукописей этого периода были выявлены в восьми государственных и муниципальных хранилищах четырех городов Пермского края (Пермь, Соликамск, Березники, Чердынь).

В Пермском краеведческом музее (ПКМ) было выявлено и описано 16 рукописей (одна – XV в., пять – XVI в., девять – XVII в.), в том числе рукопись 80-х гг. XV в. Исаака Сирина «Слова постнические» [4], «Псалтырь малая (келейная)» рубежа XVI–XVII вв. [5], «Измарагд» XVII в. [6], «Хронограф» XVII в. [7], две «Минеи» XVII в., четыре «Пролога» XVI–XVII в., сборники (литургический, иноческий, поучительный) и прочее.

В Чердынском краеведческом музей им. А. С. Пушкина (ЧКМ) было описано 15 рукописей (одна – XVI в., 14 – XVII в.). Из них восемь книг – это музыкальные рукописи (на крюковой и пятилинейной квадратной ноте), а также различные литургические рукописи (Минеи, потребник, службы Николаю Чудотворцу и Георгию Победоносцу) и сборники.

Пермская государственная краевая универсальная библиотека имени А. М. Горького (ПГКУБ) предоставила для описания 14 рукописей (пять – XVI в., девять – XVII в.). Среди рукописей библиотеки книга «Прохладный Вертоград» рубежа XVII–XVIII вв. (список с Лечебника, переведенного в 1670-е гг. в Аптекарском приказе) [8], крюковые рукописи, а также литургические и поучительные рукописи, в том числе сборники.

В фондах Пермской государственной художественной галереи сохранилось 11 рукописей (одна – XVI в., 10 – XVII в.), в том числе «Евангелие-тетр» XVII в. [9], «Синодик-помянник» общий [10] и соликамской Богоявленской церкви [11], а также «Деяния церковные и гражданские» Барония Цезаря [12], «Синопсис» Иннокентия Гизеля [13], «Кормчая» Кирилло-Белозерской редакции XVII в. [14], сборники литургические, певческие, смешанного состава.

Фундаментальная библиотека Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета (ПГГПУ) представлена шестью рукописями (одна – XV в., три – XVI в., две – XVII в.), в том числе уникальной «Кормчей с Мерилом Праведным» Чудовской редакции, Крестининского вида, тре-

тьей четверти XV в. [15]. По одной ранней рукописи сохранилось в Научной библиотеке Пермского государственного национального исследовательского университета (ПГНИУ), Березниковском историко-художественном музее им. И. Ф. Коновалова (БИХМ) и Соликамском краеведческом музее (СКМ). В ПГНИУ описан «Пролог» XVI в., в БИХМ – «Патерик сборный» XVII в., в СКМ – «Октоих» рубежа XVII–XVIII вв.

Поэкземплярные описания всех этих книг вошли в каталог «Кириллические рукописи XV–XVII веков в хранилищах Пермского края» (Пермь, 2014) [16].

Работа на протяжении всего периода описания рукописей XV–XVII вв. продвигалась непросто. Это связано, прежде всего, с особенностями самих ранних рукописей. По сути дела, каждая из них – это уникальное произведение, неповторимый предмет, имеющий свои особенности создания и бытования. Методика описания и издания этих описаний разработана Археографической лабораторией Московского государственного университета на базе существующих методик, опубликована и использована уже в ряде работ. Этой методикой определены обязательные разделы описания: дефиницию (включающая автора и название рукописи, место написания и имя писца, когда это возможно; датировку, формат, размер, листовую формулу, язык, количество писцов и характер почерка; в певческих рукописях – характер нотации, реже – роспевы); описание и датировку филиграней бумаги, украшений, содержания, переплета, передачу всех записей и маргиналий, описание сохранности, при необходимости – примечания автора-составителя, а также раздел библиографии (если рукопись или ее содержание были ранее опубликованы или упоминались в научной литературе). В случае необходимости вводятся также «Приложения» к отдельному описанию рукописи или ко всему каталогу.

В каталоге 2014 г. были поэкземплярно описаны и каталогизированы также 51 экземпляр 45 кириллических изданий XVI–XVII вв., которые поступили в хранилища Пермского края после уже выхода каталога 2003 г. Эти описания вошли в Приложение к каталогу 2014 г. и стали его существенным дополнением, показывающим возросший интерес и общества, и хранилищ к древней кириллической книге. Среди новых приобретений особый интерес представляет первый экземпляр в государственных хранилищах Пермского края Острожской Библии Ивана Федорова 1581 г. из фондов Сивинского районного краеведческого музея (СРКМ) [17].

Книжные памятники, описания которых опубликованы в каталогах кириллических печатных и рукописных книг в хранилищах Пермского края, составляют достаточно представительный комплекс, позволяющий судить об исчезнувшем навсегда целом, о его богатстве и разнообразии и сделать достаточно убедительные выводы о характере и особенностях книжной культуры края в XV–XVIII вв.: о постоянной потребности в пополнении книжного фонда, о путях поступления книг в регион, об особой демократичности книжной культуры и длительности живого использования древней книги в ее первоначальной функции. Очевидно, что ряд сохранившихся рукописей принесли сюда многочисленные, бежавшие в отдаленные края старообрядцы. Именно в этой среде древние рукописные книги и бытовали, пока не были конфискованы или не поступили в государственные хранилища от наследников бывших владельцев.

Для завершения работы по научной каталогизации кириллических книг требуется продолжение выявления и изучения рукописей, но теперь уже XVIII в. В связи с тем, что каждая рукопись уникальна, а рукописей XVIII в. в хранилищах Пермского края уже не десятки, а сотни, а специалистов не десятки, а единицы, и их возможности очень ограничены, то описание рукописей этого периода пока откладывается на неопределенный срок. Тем не менее, уже полученные результаты позволяют активно использовать кириллические книжные памятники в научно-фондовой, экспозиционно-выставочной и культурно-просветительской деятельности как крупных пермских музеев и библиотек, так и небольших муниципальных музеев.

Примечания

1. Федеральный закон № 78-ФЗ «О библиотечном деле» от 29.12.1994 с изменениями на 27.12.2009; Закон Пермского края № 205-ПК «О библиотечном деле в Пермском крае» от 21.02.2008; Приказ Министерства культуры Российской Федерации № 429 «Об утверждении порядков отнесения документов к книжным памятникам, регистрации книжных памятников, ведения реестра книжных памятников» от 03.05.2011.

2. Кириллические издания XVI–XVII веков в хранилищах Пермской области: каталог / под ред. И. В. Поздеевой. Пермь, 2003.

3. Кириллические издания XVIII века в хранилищах Пермского края : каталог / под ред. И. В. Поздеевой. Пермь, 2008.

4. ПКМ 18226/1. Исаак Сирин. Слова постнические, 2-я (полная) редакция, с добавлениями. XV в., 80-е гг.

5. ПКМ 16353. Псалтырь малая (келейная). XVI–XVII вв., рубеж; XVII в., втор. треть.

6. ПКМ 16925/39. Измарагд. XVII в., 10–20-е гг.

7. ПКМ 17369/1. Хронограф редакции 1512 г., сокращенного вида. XVII в., 40–50-е гг.

8. ПГКУБ 09Р 61600. Прохладный Вертоград. XVII–XVIII вв., рубеж. Список с Лечебника (так называемая «редакция 1672 года»), переведенного в 1670-е гг. в Аптекарском приказе.

9. ПГХГ Р-1399. Евангелие-тетр. XVII в., перв. треть (до 1633 г.).

10. ПГХГ Р-1396. Синодик-помянник общий. XVII–XVIII вв., рубеж.

11. ПГХГ Р-5618. Синодик-помянник соликамской Богоявленской церкви. XVII в. 90-е гг.

12. ПГХГ Р-5611. Бароний Цезарь. Деяния церковные и гражданские. Ч. I. Век I–V. XVII в., кон.

13. ПГХГ Р-4114. Иннокентий (Гизель). Синопсис, или краткое собрание от разных летописцев. XVII в., 80-е – 90-е гг.

14. ПГХГ Р-5525. Кормчая Кирилло-Белозерской ред. XVII в., 10–20-е гг.

15. ПГПУ № 1. Кормчая с Мерилом Праведным (Чудовской редакции, Крестининского вида). XV в., третья четв.

16. Кириллические рукописи XV–XVII веков в хранилищах Пермского края: каталог / под ред. И. В. Поздеевой, Ю. С. Белянкина. Пермь, 2014.

17. СРКМ КП 309. Библия. Острог: Тип. К. К. Острожского: Печ. Иван Федоров, 12.08.1581.

Материалы по истории Гражданской войны в фондах Кильмезского муниципального краеведческого музея

Г. Н. Гаптрахманова, И. А. Соловьева,
г. Киров

Кильмезский краеведческий музей – один из самых молодых муниципальных музеев в Кировской области. Он открылся 1 октября 1992 г., а вопрос о его создании был поднят на заседании бюро совета ветеранов пос. Кильмезь в январе 1986 г. Председателем организационной комиссии по созданию музея была избрана Лидия Ивановна Есипова (1924–1993) – профессиональный журналист, член Союза журналистов СССР, в то время уже вышедшая на заслуженный отдых. Лидия Ивановна родилась в д. Малые Метели Нолинского уезда Вятской губернии. Окончив Уральский государственный университет, она отдала более 40 лет профессиональной деятельности журналистике. За время работы в редакциях районных газет любимым занятием Лидии Ивановны стал сбор и публикация материалов историко-краеведческого характера. Нужные сведения Лидия Ивановна собирала буквально по крупицам: работала с документами в архивах, вела переписку с краеведами, записывала воспоминания очевидцев значимых исторических событий.

В формировании фондов будущего краеведческого музея активно участвовали жители Кильмезского района, к которым организационная комиссия обратилась с просьбой помочь в сборе экспонатов. А вот решение вопроса о выделении подходящего для музея помещения потребовало от комиссии значительных усилий. Долгое время собранная старинная утварь, иконы, документы, фотографии, археологические находки хранились в доме у Есиповых. И только благодаря настойчивости совета ветеранов и поддержке администрации района музею было передано пустующее здание бывшего дома купца первой гильдии Ивана Михайловича Выгодчикова постройки конца XIX в. На момент открытия в музее были представлены исторический, археологический, природно-геологический и этнографический отделы. Первым директором стала Лидия Ивановна Есипова.

Сейчас в Кильмезском краеведческом музее одна коллекционная комната и четыре зала: истории, природы, выставочный зал и зал Боевой славы; насчитывается 3713 ед. хр., из них 2481 предмет основного фонда [1].

На протяжении уже двух лет мы занимаемся научным исследованием по теме «Юго-восточные волости Малмыжского уезда в период Гражданской войны». Территориальные рамки исследования охватывают Кильмезскую, Рыбно-Ватажскую, Большепорекскую, Вихаревскую и Волипельгинскую волости Малмыжского уезда Вятской губернии в 1918–1919 гг., которые сейчас составляют территорию Кильмезского района Кировской области. Как показал историографический анализ, данная тема являлась неизученной, поэтому за поиском источников мы решили обратиться, прежде всего, в Кильмезский краеведческий музей. Вот здесь мы и смогли в полной мере оценить вклад Л. И. Есиповой в изучение истории Кильмезского района.

Написанных авторской рукой мемуаров по интересующей нас теме в фондах музея не обнаружилось, однако нашлось немало различных записей Лидии Ивановны: это и фрагменты изученных ею научных публикаций, и наброски статей, и выписки из официальных документов, архивных дел, и записи бесед со старожилами, и многое другое. Именно Лидия Ивановна является автором двух статей, связанных с событиями Гражданской войны в юго-восточных волостях Малмыжского уезда и опубликованных в районной газете «Сельская трибуна» осенью 1987 г. [2]. Поскольку эти публикации были приурочены к празднованию 70-летия провозглашения советской власти, они наполнены не только фактологическим, но и идеологическим содержанием. Здесь же хранятся еще два выпуска газеты «Сельская трибуна» со статьями, описывающими некоторые события в ходе борьбы за власть на юго-востоке Малмыжского уезда в 1918–1919 гг. [3]. В качестве источников авторы статей использовали в основном собранные воспоминания очевидцев Гражданской войны. Также в краеведческом музее хранится запись достаточно подробных и интересных воспоминаний жителя д. Селино Петра Адриановича Лялина о ссыльном революционере Александре Петрове. Эти воспоминания Л. И. Есипова использовала при написании статьи «Вы будете лучше нас…»

В фондах музея сохранились два письма участников Гражданской войны, с которыми переписывалась Лидия Ивановна. В них рассказывается о дальнейшей судьбе этих людей, и хотя какой-либо конкретной информации для реконструкции событий Гражданской войны они не несут, примечателен сам факт, что директор музея разыскала земляков, живших за пределами Кильмезского района.

В Кильмезском краеведческом музее сейчас проводятся тематические экскурсии «Наш край в годы установления советской власти и Гражданской войны»; оформлен стенд, посвященный событиям Гражданской войны. Однако тек-

стовой информации на стенде очень немного, в основном представлены фотографии. Просматривая их, мы узнали, что житель д. Бураши Фома Панфилович Логинов был во время Гражданской войны личным шофером В. К. Блюхера.

Дополнительные ценные источники для исследования обнаружились в Кильмезской средней школе. Раньше в ней существовал школьный музей, который комплектовался учащимися: в 1970–1980-х гг. они ходили в походы, посещали исторические места, опрашивали современников событий. В результате школьники записали воспоминания некоторых участников Гражданской войны; вся собранная информация представлена в нескольких альбомах. Например, в альбоме «Уржумский полк на защите завоеваний Октября», датированном 1976 г., представлены воспоминания комиссара Уржумского полка РККА Семена Тихоновича Калужских. Воспоминания Ильи Ивановича Модышева, Александра Ивановича Штина, Сергея Николаевича Двинских, Александра Александровича Богомолова описывают общероссийские события в ходе Гражданской войны и представляют интерес для понимания жизни человека в военных условиях, но для изучения событий на территории Малмыжского уезда существенной информации не дают [4]. А вот собранные учащимися воспоминания красноармейцев П. П. Двоеложкова, А. П. Орехова, вдовы В. М. Федорова подробно освещают борьбу за власть в юго-восточных волостях Малмыжского уезда [5]. Но эти ценные сведения были только записаны и не вовлекались в научный оборот. В школьном музее собрано большее количество фотографий участников Гражданской войны, чем в краеведческом музее. Именно в школьном музее мы обнаружили официальный документ – «Справку от комиссии по выяснению исторических событий в период Гражданской войны в пределах Кильмезского района», где излагается хроника военных действий и описываются некоторые эпизоды Гражданской войны [6]. Содержащиеся здесь сведения сыграли большую роль в реконструкции военных событий.

В целом можно сказать, что материалы школьного музея оказали большую помощь в изучении событий Гражданской войны в самой Кильмези, а краеведческого музея – на территории юго-восточных волостей Малмыжского уезда, особенно летом 1919 г., когда разворачивались самые драматические процессы.

В заключение хотелось бы еще раз отметить подвижническую деятельность Л. И. Есиповой по формированию исторического фонда Кильмезского краеведческого музея. Не будучи профессиональным историком, она все сделала для того, чтобы оставить молодым поколениям возможность услышать голоса ушедшей эпохи – прочесть воспоминания участников исторических событий. В листах использования многих дел Государственного архива Кировской области, с которыми мы работали по данной теме, фигурирует единственное имя – Л. И. Есипова. В наших планах – максимально полное изучение событий Гражданской войны на территории современного Кильмезского района.

Примечания

1. МКУК «Кильмезский районный краеведческий музей» [Электронный ресурс]. URL: http://vyatkamuseums.ru/kilmez/.

2. Есипова Л. И. Вы будете лучше нас… // Сельская трибуна. 1987. 29 сент. (№ 117); Есипова Л. И. Полыхала Гражданская война // Сельская трибуна. 1987. 22 окт.

3. Мельникова Н. Слава далеких лет // Сельская трибуна. 1989. 12 янв. (№ 6); Некрасов П. События и судьба // Сельская трибуна. 1986. 23 мая (№ 61).

4. Калужских С. Т. Воспоминания [Рукопись] // Материалы музея МКОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов п. Кильмезь»; Модышев И. И. Воспоминания [Рукопись] // Материалы музея МКОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов п. Кильмезь»; Штин А. И. Воспоминания [Рукопись] // Материалы музея МКОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов п. Кильмезь»; Двинских С. Н. Воспоминания [Рукопись] // Материалы музея МКОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов п. Кильмезь»; Богомолов А. А. Воспоминания [Рукопись] // Материалы музея МКОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов п. Кильмезь».

5. Двоеложков П. П. Воспоминания [Рукопись] // Материалы музея МКОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов п. Кильмезь»; Орехов А. П. Воспоминания [Рукопись] // Материалы музея МКОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов п. Кильмезь»; Воспоминания вдовы В. М. Федорова [Рукопись] // Материалы музея МКОУ «Средняя общеобразовательная школа с углубленным изучением отдельных предметов п. Кильмезь».

6. Справка от комиссии по выяснению исторических событий в период Гражданской войны в пределах Кильмезского района. Кильмезь, 1967.

«Поэзия – любимая подруга»: основные вехи творческого пути первого народного поэта из мари Миклая Казакова (1918–1989) (по материалам фондовой коллекции Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева)

А. В. Шурыгин,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

В фондах Национального музея им. Т. Евсеева – ведущего краеведческого музея Республики Марий Эл – содержатся обширные и уникальные мемориальные коллекции, описывающие биографии известных деятелей культуры и искусства республики. Многие из них на протяжении довольно долгого времени были незаслуженно забыты, и в этом смысле музеям как хранителям

исторической памяти принадлежит важная роль в деле сохранения и передачи будущим поколениям знаний о творческом наследии знаменитых уроженцев Марийского края, популяризации этого наследия.

В рамках данной статьи хотелось бы познакомить более широкую аудиторию с мемориальным фондом первого народного поэта из мари, лауреата Государственной премии СССР Миклая Казакова (1918–1989), 100-летие со дня рождения которого Республика Марий Эл отпразднует через два года. Обратимся к некоторым важным фактам биографии поэта и обзору его творчества по фондовым материалам Национального музея им. Т. Евсеева.

М. Казаков – уроженец Моркинского района Марий Эл, после окончания сельской школы работал в редакции республиканской газеты «Ямде лий!» («Будь готов!»). Перед войной учился в Марийском учительском институте, по окончании которого был редактором в Марийском книжном издательстве. С 1940 г. служил в рядах Красной Армии, участвовал в Великой Отечественной войне. Демобилизовавшись в 1946 г. поэт работал редактором журнала «Марий альманах», в аппарате Союза писателей Марийской АССР. В 1950–1955 гг. М. Казаков учился в Литературном институте им. М. Горького в Москве, посещал семинары советских поэтов А. Твардовского, М. Светлова, В. Луговского и др. Эти годы своей жизни сам поэт впоследствии вспоминал как самые благоприятные в жизни: «Старшие товарищи учили нас творческому труду, стремились передать свой опыт, помогали добрыми советами. Наши предшественники любили родной фольклор, хорошо знали литературу братских народов и прежде всего – русского народа. Да и их первые творческие шаги начались именно с переработки народных песен, легенд, преданий, а также с перевода произведений других литератур» [1]. В это же время было написано одно из самых известных стихотворений поэта, наполненное гражданской любовью к сердцу России, ощущением своей приобщенности к повседневной жизни советской столицы и ее жителей:

Я иду по Москве, москвичи мне навстречу,
Наши думы едины и путь наш един.
– Кто ты? – спросят меня, и тогда я отвечу:
– Я – мариец, Советской страны гражданин!
(«Я иду по столице», перевод М. Матусовского, 1950)

По приезду в Йошкар-Олу М. Казаков был редактором в Марийском книжном издательстве, сотрудником газеты «Марий коммуна», литературным консультантом Союза писателей республики.

Поэзия всегда, начиная с раннего возраста, была задушевной подругой народного поэта Миклая Казакова. Первое его стихотворение «Ленин» было опубликовано в 1933 г. в журнале «Пионер йӱк» («Голос пионера»). В 1938 г. издается его первый сборник «Стихи», позже им были изданы сборники «Отважный комсомол» и «Жить весело». В стихотворениях того времени автор стремится глубже осмыслить советскую действительность, нарисовать образ нового человека. Многие стихотворения этого периода наполнены искренней, преданной любовью к родной земле, малой Родине, характерной для всего творчества поэта:

Сыграй же на гуслях на звонких,
Лесным отзовись родничком,
Чтоб песни родимой сторонки
Свели нас, как прежде, вдвоем.
(«Сыграй же на гуслях», перевод А. Смольникова, 1938)

«Каждый поэт, как и любой художник, прежде всего – певец своего народа. Таким является и Миклай Казаков: он пишет о своей родной земле, на которой родился, рос, за которую воевал, на которой живет и работает, о ее лесах и полях, реках и озерах, о ее городах и деревнях, обо всем, что так близко и дорого его сердцу…» – писал о нем друг, соратник, народный поэт Геннадий Матюковский (1926–1994) [2].

В годы Великой Отечественной войны поэт выпустил сборники «В огне» и «На нашей улице праздник», написал ряд статей и рецензий. Многие его стихотворения, воспевающие героизм советских воинов, патриотизм тружеников тыла, вошли в фонд советской литературы патриотической направленности:

Зовет Москва, зовет страна на бой!
Йошкар-Ола зовет мари к оружью!
И встанем мы гранитною стеной,
Пойдем когортой – грозною и дружной.
(«Городу Йошкар-Ола», перевод Э. Левонтина, 1941)

В 1950 г. в Москве вышел в свет сборник «Поэзия – любимая подруга», за который Миклаю Казакову, единственному в истории марийской литературы, была присуждена Государственная премия СССР (Сталинская премия III степени, 1951). Своеобразным лейтмотивом, точно передающим дух времени, стало заглавное стихотворение сборника:

Пожар кровавый вспыхнул впереди,
Земля в объятьях огненного круга…
Зови вперед и в бой меня веди,
Поэзия – любимая подруга!
(«Поэзия – любимая подруга…», перевод М. Светлова, 1941)

В послевоенный период поэт обращается к другим жанрам литературы. Издаются сборник рассказов для детей, детская повесть «Каникулы Эрика», книги воспоминаний, рецензий. Как подметил литературовед А. Власенко во всту-

пительной статье к сборнику избранных стихов М. Казакова (Москва, 1984), «с годами марийский поэт стал сдержаннее, скупее на живописные детали, зато его поэзия приобрела бóльшую внутреннюю эмоциональность» [3]. Именно после посещения Национального музея, называвшегося в то время научно-краеведческим, поэтом было написано стихотворение, рисующее облик новой, преображенной советской столицы Марийской республики:

Чарла, давно ты в прошлое ушла,
А под советским флагом год от года
На радость нам растет Йошкар-Ола,
Антеннами касаясь небосвода!
(«В музее», перевод П. Железнова, 1970)

М. Казаков перевел на марийский язык произведения А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, В. Маяковского, А. Твардовского, М. Исаковского, Т. Шевченко и других классиков русской литературы, многим из которых он посвятил свои стихотворения. На русский язык произведения М. Казакова переводились такими советскими поэтами, как М. Светлов, М. Матусовский, С. Поделков, П. Железнов, А. Ойслендер, В. Костров, А. Смольников и др., а также местными поэтами В. Пановым, А. Мосуновым. Произведения М. Казакова переводились на многие языки народов СССР, издавались большими тиражами в Венгрии, Финляндии, Эстонии, Чехословакии, Италии, Англии. За заслуги в области советской литературы М. Казаков был награжден орденом Трудового Красного Знамени (1951), орденом «Знак Почета» (1965), орденом Отечественной войны II степени (1985), почетными грамотами Президиума Верховного Совета РСФСР, Президиума Верховного Совета Марийской АССР, первым среди марийских литераторов удостоился почетного звания «Народный поэт Марийской АССР» (1960).

Необходимо отметить, что в мемориальном фонде первого народного поэта республики М. Казакова в Национальном музее им. Т. Евсеева находятся его книги, газеты и журналы с публикациями, буклеты о поэте, пригласительные билеты на вечера, рукописи и машинописные копии произведений, личные документы (членские билеты, грамоты и дипломы), фотографии, переписка поэта с семьей, известными литераторами. Немалую ценность представляют воспоминания советского поэта-переводчика А. Смольникова о совместной работе с М. Казаковым. В целом фондовые материалы представляют практически все этапы творческой биографии М. Казакова, при этом в основном они датируются 1950–1980 гг. В 2015 г. фонд музея пополнился новой коллекцией фотографий, рукописей поэта, переданных музею его родственниками, а также видеозаписей, предоставленных архивной службой Марийского телевидения. На основе анализа поступившего материала была создана виртуальная выставка, составлена лекция о поэте для школьников и студентов.

Исследовательская и популяризаторская работа с мемориальным фондом первого народного поэта из мари Миклая Казакова в ближайшее время будет продолжена; планируются сдача новых материалов, касающихся жизни и творческой деятельности поэта, открытие стационарной выставки, посвященной ему.

Примечания

1. Советские писатели. Автобиографии. Сборник. Т. IV. М., 1972. С. 238.
2. Матюковский Г. И. О творчестве Миклая Казакова // Казаков М. В стороне моей марийской. Стихи. Йошкар-Ола, 1982. С. 6.
3. Власенко А. Певец дружбы народов // Казаков М. Избранное. Стихи. М., 1984. С. 9.

Дореволюционные фотографии из Верхнеудинских фотосалонов в фондах музея «В мире забытых вещей»

Е. К. Синицына,
г. Улан-Удэ, Республика Бурятия

Дореволюционные фотографии из семейных архивов – сейчас большая редкость. Связано это и с революцией, и с войнами: люди бросали свое жилье, и было не до карточек (как раньше говорили). Если все-таки фотографии сохранились в семье, за это нужно благодарить старшие поколения наших родственников.

Первые фотоателье появились в крупных экономических центрах. В России это были Москва и Санкт-Петербург. Фотоискусство стало популярным. Фотография быстрыми темпами завоевывала не только губернские города, но и уезды, села. К концу XIX в. фотоателье открылись практически во всех регионах России. Появились они и в Сибири, в Забайкальской области.

Фотография пришла в Верхнеудинск (ныне Улан-Удэ) во второй половине XIX в. Причем увлечение новым искусством стало веянием моды. На заре фотографии портретная съемка стала самой популярной. Несмотря на ее относительную дороговизну, всем хотелось запечатлеть себя на память. Со старых снимков на нас взирают гимназисты и юные барышни, мещане и купцы, служащие, горничные и приказчики – жители ушедшей эпохи. Сегодня старая фотография является своеобразным мостом между прошлым и настоящим.

Из краеведческих исследований стало известно, что на рубеже XIX–XX вв. в Верхнеудинске действовало несколько фотоателье. Клиентов принимали фотомастерские Урсу, Сегельмана, Вандрач и др. Реклама магазина Урсу предлагала местным жителям «фотографические принадлежности». Нередко свои мастерские фотографы оборудовали в собственном доме или

где-то неподалеку от него. Точное местонахождение всех фотоателье и имена фотографов установить сложно: заведения то открывались, то закрывались, часто меняя владельцев.

Надо заметить, что фотоателье оставили заметный след в развитии культуры. Фотографы стали летописцами истории города. Благодаря им наши современники смогли узнать, как выглядели сто лет назад улицы Верхнеудинска, здания, церкви. Так, в дореволюционное время была выпущена серия фотографических открыток с видами города. Сотни старинных фотографий хранят фонды музеев. На них запечатлены не только памятники, старинные постройки, но и важные события в жизни города и его жителей.

Урсу, Сегельман, Вандрач, Бурлаков, Гольденберг… Все они числятся в списке верхнеудинских фотографов дореволюционного периода, но, к сожалению, узнать больше о них сегодня практически невозможно. Тем не менее память о них жива – в виде старых фотографий, которые можно найти в архивах, коллекциях музеев или семейных коллекциях.

В частном музее «В мире забытых вещей» хранится серия фотоснимков из семейного альбома Синицыных-Непомнящих, проживавших в Верхнеудинске с начала XIX в. Несмотря на то что фотографиям более 100 лет, они неплохо сохранились (а некоторые даже очень хорошо) и не требуют восстановления.

Все снимки – произведения профессиональной портретной светописи, выполненные в фотоателье Верхнеудинска в конце XIX – начале XX в. На фотографиях Урсу, Сегельмана и Вандрач запечатлены представители старшего поколения верхнеудинских мещан: семейств Левитиных, Тасс, Непомнящих. Фотографии передавались из поколения в поколение по женской линии и сейчас принадлежат автору статьи.

Первое, на что обращается внимание при рассмотрении фото, – это то, как оформлен сам снимок. Большая часть фотографий наклеена на паспарту из брюссельского картона самого распространенного формата Кабинетный – «Cabinet portrait». Есть несколько снимков не менее популярного малобюджетного формата Визитный – «Visit portrait». Вот почему на обороте нескольких паспарту виден лишь простой штамп с данными о фотографе.

Сегельман представлен оборотным штампом «Фотографія “Товарищество” М. Сегельмана», выполненным довольно крупными буквами по ширине картона. У Вандрач штамп более оригинальный – в виде рамки с большим количеством завитков и украшений, в центре рамки наискосок надпись «фотографъ К. Вандрачъ» – сохранился на двух фотографиях.

На обороте же парадного, представительского паспарту, как правило, находился фирменный рисунок, порой очень красивый, содержащий информацию о фотографе и его достижениях. Такие паспарту были недешевы, поэтому из-за недостатка средств клиенты вынуждены были на них экономить.

Чаще всего в нашей коллекции встречаются стандартные паспарту без данных о фотоателье, зато с украшениями в виде пера, виньеток, завитков, цветочков, медалей снизу на лицевой стороне и надписями там же: «Cabinet portrait» или «Visit portrait». Некоторые рисунки напечатаны простым типографским способом, есть рельефные с позолотой и комбинированные. Следует отметить, что встречаются фотографии, выполненные повторно (сохранились экземпляры у других родственников), наклеенные именно на такие паспарту.

Татьяна Алексеевна Урсу – владелица одного из самых известных фотосалонов Верхнеудинска, пользовалась, по-видимому, именными паспарту, где прямо на лицевой стороне под фото делались оригинальные подписи золотом: «Т. А. Урсу Верхнеудинскъ» или просто «Т. А. Урсу».

Большая часть фотографий формата «Cabinet portrait» хранились в большом домашнем альбоме, часть висела в рамочках. Это сразу можно заметить, просматривая фото. Их дарили близким на память, а порой они служили даже для удостоверения личности, поскольку содержали фотографию владельца, а времена были суровые – войны, революция. Фотографии в то время стоили весьма недешево, и далеко не все могли позволить себе эти расходы. Если же приходили фотографироваться, то часто делали это семьями. В этих случаях делались портреты каждого члена семьи в отдельности, затем групповой снимок и, если кто-то желал, фото в других сочетаниях. К походу в фотосалон тщательно готовились.

Все фотографии в коллекции с дарственными надписями, в основном от братьев, сестер, детей, родителей, сделанные в лучшие минуты их жизни. Подписаны фотографии обычно чернилами и пером. Поэтому почерк на многих карточках очень старательный и красивый.

Как свидетельствуют краеведы, в середине 1910-х гг. производство паспарту пошло на убыль. Начало XX в. было ознаменовано настоящим фотографическим бумом. Благодаря техническим новинкам и большому количеству фотоателье снизились цены на фотографии, исчез роскошный бристольский картон: вместо него использовались сорта дешевой бумаги. Искусство фотографического бланка (паспарту) стало угасать и постепенно исчезло.

Об этом также свидетельствует коллекция старых фотографий. После 1916 г. встречаются снимки на почтовых карточках, тонкой фотобумаге, уже нет оригинально декорированных фотосалонов, начинается ремесло, поставленное на поток.

Ознакомиться со снимками верхнеудинских фотографов конца XIX – начала XX в. – редкая удача. Даже в Интернете можно отыскать лишь единицы старинной верхнеудинской фотографии, а на сайте «Большой русский альбом», где собирается информация обо всех дореволюционных фотосалонах России, сведения о них отсутствуют полностью.

Музей «В мире забытых вещей» тесно сотрудничает с различными музеями, школами и культурными учреждениями республики с целью создания новых тематических выставок и экспозиций по различной краеведческой тематике. В настоящее время идет подготовка к созданию новой выставки, которая расскажет о местной светописи на рубеже веков и более подробно познакомит горожан с именами и работами первых верхнеудинских фотографов.

Как сделать автора узнанным (выставка автопортретов фотохудожника Алексея Михайловича Перевощикова)

Е. Н. Загайнова,
г. Кирово-Чепецк, Кировская область

В музейно-выставочном центре г. Кирово-Чепецка хранится архив фотохудожника Алексея Михайловича Перевощикова (1905–1988), признанного мастера художественной фотографии.

Его судьбу в далекие двадцатые годы прошлого века определило знакомство с замечательным русским фотографом Сергеем Александровичем Лобовиковым. Влияние мастера было так велико, что выпускник Вятского художественного училища вместо того чтобы стать художником-живописцем, стал светописцем.

Учеба у Лобовикова помогла юноше овладеть мастерством, обострила художественное чутье, но не лишила самостоятельности, не сделала его простым продолжателем дела и направления своего учителя. Годы профессиональной работы в ТАСС (корреспондент в Ленинграде, Кирове) углубили его внимание к жизни, расширили кругозор.

Имя А. М. Перевощикова стало известно широкой публике в послевоенное время, когда ему было уже 50 лет.

Каждая его выставка, где бы она ни открывалась – в родном ли городе или в Ленинграде, Риге, Даугавпилсе, Минске, Горьком – сразу становилась крупным и ярким событием в культурной жизни, привлекала тысячи зрителей.

Многочисленны публикации его работ в журналах «Советское фото», «Смена», «Советская женщина», «Москва», «Огонек», «Совиет Лайф», «USSR». Он постоянный участник международных выставок художественной фотографии. Его снимки, закупленные по линии Агентства печати «Новости», экспонировались в семидесяти четырех странах мира.

Имя А. М. Перевощикова было отмечено в 27-м томе «Большой Советской Энциклопедии» среди немногих выдающихся фотохудожников.

Большую часть своей творческой биографии он посвятил пейзажу. Отсюда эпитеты, которыми его щедро награждали: «выдающийся пейзажист, Левитан в художественной фотографии», «певец суровой красоты». Но только пейзажистом он себя не считал. Ему, как художнику, было недостаточно отображения лишь природы. Хотелось полнее выразить свои переживания, мысли.

«В моем творчестве три направления, – говорил А. М. Перевощиков интересовавшимся, – пейзаж, документальные снимки и “субъективные” фотографии». Последние включали в себя фотографии-композиции, наполненные образами, символами, фантазией. В результате получалось произведение, преломленное через сознание художника.

Вопреки всем он отстоял право на существование в фотографии жанра картин-фантазий, который он, если и не создал как таковой, то основательно разработал как никто другой.

При их создании он использовал сложные способы лабораторной обработки материалов – изогелию, контратипирование, соляризацию, применял монтаж и барельефную печать. Был убежден, что конечный результат светохимических преобразований изображения не случаен, что фотограф занимается не фокусами, а выявляет нечто сокрытое от человеческого взгляда природой.

Перевощиков был известен также своими жанровыми картинами и портретом. Как он сам сказал в одном интервью, «я стал делать портреты при первом сигнале старости. Чтобы сделать их, не требуется ходить по лесам». Но даже в портрете он не забывал свой любимый пейзаж.

Его часто упрекали за то, что он фотографировал не человека на природе, а природу с человеком. На что он отвечал, что «он пейзажист, а не портретист. А если уж снимать портрет, то надо делать это так, чтобы тебя не заметили. Неожиданно, внезапно. Нужно, чтобы человек не позировал на фото, а жил, был самим собой».

Этот же принцип естественности он распространил потом и на автопортрет. Но к автопортрету Перевощиков пришел в конце своего нелегкого творческого пути, столкнувшись с непониманием и неприятием своих творческих поисков.

В 1973 г. в одном из московских издательств готовился к изданию альбом его фотографий. Казалось бы, выход к всесоюзному зрителю на долгую жизнь открыт. Но в это время один из администраторов, руководивших фотографическими делами, усомнился, настолько ли хорош Перевощиков, чтобы так широко пропагандировать его творчество. Случайно оброненная фраза сильно ранила автора. Обескураженный, он потерял интерес и к альбому и к персональной выставке в Москве.

В то же время в Минске персональная выставка Перевощикова прошла с большим успехом. Однако, вернувшись домой, он так и не стер написанные им на стене комнаты слова Бальзака: «Мы все умираем непонятыми».

Его фотографии еще будут путешествовать по свету, его еще назовут в Англии лучшим советским фотоимпрессионистом, он будет участвовать во всевозможных столичных и местных выставках – все это будет, но он уже ищет уединения. На тот момент в его архиве было около 800 работ. За последующие пятнадцать лет жизни он утроит это количество, навсегда закрыв черной тканью окно своей лаборатории, подчиняя быт работе.

В письме неизвестному ему рецензенту он писал: «Жизнь неудержимо движется вперед, эстетические требования зрителей с каждым днем повышаются. Поэтому я ищу средства и формы наибольшей выразительности. Я считаю невозможным прекратить поиски, застыть, остановиться на апробированных темах, избитом направлении. Отказаться от работы мысли, от стремления добиться сопереживания зрителей невозможно!»

В том же 1973 г. он переехал из деревенского дома, попавшего под снос, в благоустроенную квартиру. Молодой г. Кирово-Чепецк разрастался, включая в свои границы близлежащие села и деревни. Та связь с малой родиной, сельской природой и бытом, которая с детских лет питала Алексея Перевощикова, была порвана. Быть может, и по этой причине в его творчестве появились напряжение и драматизм, которые не были так очевидны раньше.

Автопортрет больше, чем другие жанры, отображает происходившие с художником перемены, его поиски, мысли, надежды.

В 1980 г. в одном из интервью его спросили: «В Ваших последних работах много самых различных автопортретов, на которых Вас не сразу узнаешь. Это даже не автор, а некий обобщенный образ художника». На что Алексей Михайлович ответил: «Есть очень расхожее выражение: показать внутренний мир героя. Но если в литературе, живописи и других видах искусства герой чаще всего вымышленный, то в фотографии он реальный. Идет человек по улице, вдруг его фотографируют, делают снимок и начинают показывать его внутренний мир. Я считаю, что фотограф-художник не всегда имеет право копаться во внутреннем мире реальных людей. А вот в своем – пожалуйста! Тот, кому он интересен, посмотрит, кому нет – пройдет мимо. Выражая свои мысли и чувства, я хочу выразить мысли и чувства художника, те трудности, которые ему приходится преодолевать в своем творчестве».

Среди самых известных его автопортретов – «Путник», «Дон Кихот Чепецкий», «Входящий», «Огнь души», «Раздумье», «Автопортрет с березами», «Сердце художника». Как пишет мастер в своих не менее знаменитых дневниковых записях «Осколки мыслей», все они являлись попыткой выразить «боль души и ярость сердца». Сейчас, когда Алексея Михайловича Перевощикова нет в живых, только эти записи могут в какой-то мере пролить свет на переживания автора, выраженные им в своих автопортретах.

Его «Путник» отвечает на извечный вопрос, что же такое творчество. Это бесконечное странствие к моменту истины. О том, как трудно это странствие, говорят слова из дневника: «В творчестве путь-дорогу я не выбирал. В творчестве путь-дорога сама меня выбрала. Я ходил, ходил, ходил по лесам, по горам и в финале – хождение по мукам. Путь художника – это хождение по мукам».

Удивительной и во многом пророческой оказалась фотография «Дон Кихот Чепецкий». В своих устремлениях А. М. Перевощиков оставался Дон Кихотом, которому нет места в его времени. А в дневнике читаем: «Я Дон Кихот Чепецкий, печальный рыцарь фотоискусства. Роль безумного чудака мне подошла. Я сверкал. Как? Покажет время, история».

При создании автопортретов каждый негатив «прочитывался» им по-новому много раз, на одном и том же материале создавались листы и вполне реальные, и фантастические. Работа над автопортретами также велась с применением «техники». Но от этого они становились более выразительными и многозначными. Так возникли фотокартины «Проводы скворцов», «Симфония», «Птичья метель», которые без применения фототехники ничего не дали бы ни зрителям, ни автору. Перевощиков пояснял: «Негативы – это блоки, кирпичи, глина, цемент. Для меня это – тот материал, из которого я пытаюсь строить фотокомпозиции, выражая свою душу».

При всем при этом Алексей Михайлович не надевал на себя фальшиво-глубокомысленной маски и признавался, что не все свои фантазии он понимает, а только чувствует их, не находя словесных образов для объяснения.

Первая посмертная выставка работ А. М. Перевощикова состоялась через год после его смерти в 1990 г. И потом каждые один-два года Городской Фонд культуры им. А. М. Перевощикова, к которому перешел архив мастера, выкупленный городом у наследников, устраивал его выставки. В 1990-е гг. выставки прошли также в Кирове и Москве. С 2008 г. архив А. М. Перевощикова (более двух тысяч фотографий и негативов, дневники, библиотека, фототехника) хранится в музейно-выставочном центре г. Кирово-Чепецка.

При отборе работ для выставок члены Фонда культуры им. А. М. Перевощикова, а это, главным образом, его друзья и ученики, участники городского фотоклуба «Двуречье», основанного еще при непосредственном участии Алексея Михайловича, руководствовались желанием «показать лучшее», поэтому в выставки включались разножанровые работы, где главное место занимал пейзаж.

Публикации тех лет подчеркивают, что какую бы коллекцию Перевощикова не представляли, его работы по-прежнему завораживали зрителей. У каждой картины чувствовалось его присутствие – движение мысли и души, питаемые его жаждой совершенства, той сверхзадачей, которую он перед собой когда то поставил – «изобразить невидимое». Перед зрителями вставал оригинальный человек – «любитель Вагнера и Ван-Гога», сумевший развить свой талант и реализоваться в скудных условиях советского бытия.

При организации выставок в музейно-выставочном центре, а они обязательно устраивались к памятным датам мастера, поначалу по-прежнему выполнялась задача показать наследие мастера широкому зрителю. В 2015 г., к 110-летию со дня рождения А. М. Перевощикова, мы предположили, что прежде чем представлять его творчество, надо попробовать понять автора, ведь к работам обращается уже совершенно другой зритель.

Было решено выставить для экспонирования только автопортреты, крайне редко принимавшие участие в выставочных проектах. Возможно, это было наследие семидесятых, когда среди самых противоречивых мнений и оценок существовало и такое мнение, что творчество Перевощикова народу не понять, а потому избегали показывать все «сложные» фотографии мастера, окрещенные «новациями», и прежде всего автопортреты.

Мы перенесли акцент в работе с наследием А. М. Перевощикова: не как можно больше выставлять, а как можно глубже изучать, чтобы он стал, говоря словами кировского писателя Льва Лубнина, не только известным, но и наконец-то узнанным.

Да и у самого Алексея Михайловича, по словам его учеников, было желание, чтобы его работы бесстрастно изучали искусствоведы, когда уже не будет всех тех обстоятельств, в которых он жил и отстаивал право на свое видение мира.

При подготовке выставки мы изучали публикации о творчестве А. М. Перевощикова, брали интервью у знавших его людей, расшифровывали «Осколки мыслей», одновременно готовя их к публикации. Было решено, что автопортреты на выставке будут сопровождать выдержки из дневника. Был разработан и отпечатан путеводитель, подготовлены фотографии для очередного альбома.

Наши прогнозы оправдались: в музей пришла новая аудитория с желанием узнать, кто же такой Алексей Перевощиков, чье имя носит одна из улиц г. Кирово-Чепецка. Большое впечатление от выставленных работ получила молодежь. Повальное увлечение молодых людей селфи заставило их задуматься, что в данном занятии есть другой уровень, овладение которым поможет понять самих себя. Выставка вызвала у этой категории посетителей чувство искреннего восхищения мастером, делавшим автопортреты такой сложности в век аналоговой фотографии. Конечно же, прошли традиционные встречи, вечер памяти, презентация фильма, мастер-классы.

Во многих своих работах А. М. Перевощиков оставил зрителю простор для продолжения авторской мысли. Его портреты, записи в дневниках учат отстаивать свое мнение, быть личностью и так же, как когда-то он, верить в мечту, до конца оставаясь непокоренным.

По нашему мнению, в коллекции автопортретов А. М. Перевощикова заключен большой потенциал, а значит, работа по ее изучению будет продолжаться.

Из истории формирования коллекции игрушки Коми-Пермяцкого краеведческого музея

В. И. Епишина,
г. Кудымкар, Пермский край

Коллекция игрушки Коми-Пермяцкого краеведческого музея начала формироваться в 20-е гг. прошлого века. К первым предметам относятся работы учащихся Кудымкарских художественно-промышленных мастерских, организованных П. И. Субботиным-Пермяком в 1919 г. Это деревянные, некрашеные и расписанные разными красками игрушки в виде животных, людей и деревьев, вырезанные грубой контурной резьбой или в технике скульптурной резьбы, а также лепные игрушки с изображением людей и расписанного коня в упряжке. Эти предметы были переданы в музей в 1923 г. женой Петра Ивановича Евстолией Ивановной Субботиной с выставки «Искусство Пермяка».

В 1954 г. коллекцию значительно пополнили игрушки артелей «Красный подеревщик» и «3-я пятилетка» г. Кудымкара, выполненные в 1945 и 1951 гг.: два тряпичных мячика и кукла; деревянные пирамидка, каталка и поросенок.

В 1972 г. от Елизаветы Степановны Кучевой из д. Пыдосово Косинского района поступила деревянная кукла, сделанная в 20-е гг. XX в. мастером, жителем этой же деревни, спецпереселенцем Степаном Фомичом, уроженцем г. Оханска. Мастер изготовил ее для своей внучки, затем она была подарена детям Елизаветы Степановны. Кукла вырезана из цельной части ствола липы (древесина загрунтована и раскрашена), высотой 50 см, диаметром 13 см, изображает девочку в фартуке, без рук, но с ножками (ступни утрачены). Волосы выкрашены в черный цвет, есть коричневая лента.

В 1990–2000-е гг. начинается восстановление забытых ремесел, связанных с обработкой местных природных материалов. В фонды нашего музея поступили сувенирные игрушки от мастеров-педагогов ПУ-4 Людмилы Ивановны Поповой и ее учеников: фигурки животных и людей, выполненные из дерева, бересты, мхов, лишайников, травы; Тамары Юрьевны Радостевой и ее учеников: деревянные расписные матрешки, колокольчики. Игрушки изготовлены в разной технике из дерева и бересты. От педагогов дополнительного образования детского и юношеского Центра «Радуга» (г. Кудымкар) поступили сувенирные игрушки из бересты и дерева. Скульптурной и объемной резьбой изображен хозяин лесов – медведь Сергея Ивановича Зубова. Валентина Егоровна Петухова при создании своих берестяных кукол использует резьбу, тиснение и роспись. Деревянные лошадки-каталки, матрешки, пасхальные яйца педагога Ольги Леонидовны Четиной и ее учеников школы № 5 г. Кудымкара раскрашены под гжель, хохлому и семеновскую роспись. Радует своими яркими, сочными урало-сибирскими красками матрешка Оль-

ги Васильевны Анфаловой, педагога школы искусств с. Кочево. При создании игрушек мастера используют бересту, дерево, ткани, глину, украшают свои работы резьбой, тиснением и росписью.

Особую гордость коллекции составляет керамическая игрушка мастера Ивана Ивановича Канюкова из с. Белоево Кудымкарского района. Это глиняные пары, символизирующие три основные группы народов, проживающих на территории Пермского края: славянскую, финно-угорскую и тюркскую языковые группы, – а также костюмированные фигуративные пары разных народов России. При работе над ними мастер обращается к традициям дымковской игрушки. Есть в коллекции домашние животные, звери и птицы, которые встречаются в лесах нашей Пармы; сюжетная работа, изображающая животных с охотниками. Предметы украшены росписью, глазурью и элементами пермского звериного стиля.

В ярких, колоритных глиняных игрушках Марины Владимировны Тотьмяниной (жила в г. Кудымкаре в 1990-е – начале 2000-х гг.) изображены животные, деревья и люди в современных и национальных костюмах в виде отдельных фигурок и небольших композиций.

Глиняные игрушки учащихся школы искусств и Дома творчества юных г. Кудымкара, сделанные руками детей в 1990-е гг. под руководством педагогов Надежды Кузьминичны Подъяновой и Татьяны Петровны Баяндиной, стали их первым творческим опытом в работе с глиной.

Удивляют своими находками и фантазиями детские тканевые куклы, выполненные в кружках «Мягкая игрушка» Дома творчества юных и Кудымкарской школы-интерната в 2000-е гг., которые изображают животных, людей в виде отдельных фигур и небольших композиций. Вдохновителями идей являются руководители кружков Людмила Артемьевна Жужгова и Марина Ивановна Сайкинова.

В последние годы наш музей приобрел большое количество народных кукол из разных материалов от мастеров-кукольников кружка Культурно-делового центра г. Кудымкара и участников Межмуниципального фестиваля народной игрушки «Акань», который проводится в г. Кудымкаре с 2007 г. В составе коллекции – народные куклы-обереги, обрядовые куклы, авторские сувенирные куклы, клоуны. Особый интерес представляют куклы Светланы Леонидовны Тотьмяниной из г. Кудымкара, среди которых куклы «Перевертыш» с двумя головами в коми-пермяцкой народной одежде, «Потя и Потика», выполненная по мотивам коми-пермяцкого фольклора. Привлекают внимание валяные сувенирные игрушки Людмилы Вячеславовны Рыбьяковой (г. Кудымкар). Очень интересны куклы из композиции «Свадебный поезд» Елены Анатольевны Томилиной (г. Кудымкар): «Кума обрядовая» в сарафане с распашным шугаем, на голове кокошник с шалью; «Парень» в красной рубашке, черных штанах, сапогах и шапке.

В сувенирной кукле «Парочка на палочках» Анны Краевской из г. Перми используется техника изготовления удмуртской народной куклы минё – куколка на щепке.

Во время экспедиции 2011 г. в пос. Верхняя Старица Гайнского района была найдена сезонная кукла из разноцветных лоскутков ткани «Мартенечка», изготовленная Маргаритой Зюльгановой (12 лет).

В 2000-е гг. началось целенаправленное комплектование коллекции. В результате были закуплены куклы Кировской фабрики «Весна», мягкая игрушка и современная, выполненная в Китае. Поступили в качестве подарка одиннадцать предметов Краснокамской фабрики деревянных игрушек: набор кубиков «Поиграй с нами» с красочными изображениями, игрушка «Столик с табуретками», разборные расписные матрешки, матрешки-магниты, игрушки-каталки, пирамидка, сказочные герои «Маша и медведь».

В ходе реализации выставочного проекта «Кукольные истории» (2014 г.) музейное собрание пополнилось 109 предметами. Среди них можно выделить народную игрушку, изготовленную современными мастерами Пермского края: Л. И. Поповой, Л. Г. Гагариновой, В. Г. Рачёвой, С. Л. Тотьмяниной, А. Е. Томилиной, Л. В. Рыбьяковой, Т. П. Баяндиной, П. В. Коньшиным, Т. Н. Надымовой, Н. Л. Щербининой, И. Л. Хозяшевой, И. И. Хабышевой, Л. Л. Лихнер, И. А. Жаворонковой, Л. А. Минеевой, О. В. Мартьяновой, С. К. Враниciной, С. В. Жежера. Поступили фабричные современные куклы, сделанные в России, СНГ, Китае, Испании, Нидерландах: Барби, Реборн, Винкс, Братц, Монстер Хай. На выставке «Кукольные истории» было представлено 400 работ, рассказывавших об истории кукол народов Пермского края.

Игрушка как часть народной культуры пользуется большим спросом и популярностью среди посетителей и исследователей. Выставку кукол посетило 886 чел., проведено 44 экскурсии. Часть коллекции игрушки сегодня представлена в экспозициях «Сказки древней Пармы» и «Декоративно-прикладное искусство».

Экспозиция – визитная карточка музея и основной элемент коммуникации с посетителем

Е. Ф. Мирфасолова,
г. Чайковский, Пермский край

Во всех регионах России созданы музеи на государственном, региональном, муниципальном уровнях, среди них значительную долю занимают краеведческие – отражающие историю и культуру местного населения. Но несмотря на единое направление деятельности, ни один из краеведческих му-

зеев не похож на другой: у каждого своя экспозиция – уникальная и по внешнему оформлению, и внутреннему содержанию, и особенности коммуникации с посетителем. Экспозиция как человек: сначала привлекает посетителя своим внешним обликом, а затем вызывает зрителя на взаимодействие. Поэтому важно построить экспозицию, способствующую популяризации исторических знаний и вызывающую интерес к конкретным историческим событиям: истории города, истории края, истории страны.

Экспозиция нашего краеведческого музея «Чайковский: от древности до наших дней» знакомит с историей молодого города на реке Каме, названного в честь знаменитого композитора П. И. Чайковского. Основная экспозиция Чайковского краеведческого музея построена в 80-е гг. XX в. (она устарела морально и физически). Но подобно живому организму экспозиция музея постоянно изменяется, совершенствуется, пополняется новыми экспонатами – растет и подстраивается под потребности своего зрителя, который в условиях современного меняющегося мира стремится не только повысить свой культурный уровень, но и получить яркие впечатления [1].

В обновлении существующих и создании новых экспозиций музею помогают общественные организации и предприятия, с которыми он взаимодействует. Так, в ноябре 2014 г. благодаря поддержке компании «Сатурн-Р» в Чайковском краеведческом музее была открыта новая экспозиция «На пути к звездам», посвященная истории освоения космоса, которую мы показали на ленте времени, с запечатленными на ней самыми яркими событиями, знаменитыми личностями своей эпохи и цитатами. Это соответствует художественно-образному восприятию посетителем информации и стремлению видеть целостную картину мира. При этом посетитель видит в экспозиции только факты и имеет поле для размышления.

Путь первопроходцев космоса отмечен такими заметными вехами, как запуск искусственного спутника Земли, полет Юрия Гагарина, появление на земной орбите первой женщины – Валентины Терешковой, выход в открытый космос Алексея Леонова, запуск первой орбитальной станции. Этих успехов в освоении космического пространства наша страна добилась благодаря работе знаменитых ученых и конструкторов в области ракетостроения и астрономии, имена которых отражены в экспозиции «На пути к звездам». В этом реализуется социальная задача музея – формирование гражданской позиции и чувства гордости за свою страну [2].

Пространство экспозиции нацелено не только на зрительное восприятие, но и на размышление, личную оценку средств, затраченных на достижение мировых успехов в области освоения космоса. В попытке освоить космическое пространство проведено большое количество экспериментальных полетов с животными. У всех на слуху клички первых собак-космонавтов: Лайка, Белка и Стрелка, Чернушка, Звездочка. Далеко не все знают, что космический корабль с собачкой Звездочкой на борту приземлился на территории Фокинского (Чайковского) района 25 марта 1961 г. [3].

Центральное место в экспозиции «На пути к звездам» занимает главный экспонат – крышка люка космического корабля-спутника «Восток», вокруг которого отображено стремление людей к покорению космических просторов. В новой экспозиции этот уникальный экспонат размещен так, что его можно рассмотреть со всех сторон, а также представить размер космического корабля «Восток», посмотрев на его чертеж, выполненный пропорционально реальным размерам.

Восприятие экспозиции в значительной степени зависит от индивидуальных особенностей посетителя, поскольку идеи и образы, выраженные предметами, всегда воспринимаются сквозь призму внутреннего мира личности и осознания роли одного человека в истории своей страны. Поэтому в экспозиции представлены воспоминания Д. С. Мазунина. Будучи военным комиссаром Фокинского района, Дмитрий Сергеевич принимал непосредственное участие в поисковой операции космического корабля. В экспозиции представлены его личные вещи и карта, на которой Дмитрий Сергеевич обозначил места приземления частей космического корабля-спутника. Полетом собачки Звездочки было завершено изучение возможности полета человека в космос. Спустя 17 дней, 12 апреля 1961 г., стартовал космический корабль «Восток» с первым в мире космонавтом Юрием Алексеевичем Гагариным на борту.

Экспозиция разместилась в первом зале музея, где находится зона приема посетителей. Поэтому «ресепшен» выполнен в форме космического корабля и гармонично вписывается в пространство экспозиции. Автор экспозиции «На пути к звездам» – пермский художник Александр Заболотников – смог создать уникальное оформление, поэтому каждый гость музея сможет почувствовать себя человеком космической эры.

Сегодня для коммуникации с посетителем многие музеи используют информационные центры и киоски, вызывая тем самым посетителя на непосредственное общение с экспозицией. Современный посетитель музея – человек образованный, творчески активный и рассматривает музейный киоск как продолжение экспозиции, а для молодежи экранная культура и электронные источники информации привычнее книжных [4].

Ориентируясь на современные потребности общества, при обновлении своей экспозиции в музее предприятие «Уралоргсинтез» установило информационный киоск, который позволил отразить подробную информацию о предприятии нефтехимического комплекса, не загромождая при этом выставочное пространство множеством документов и фотографий. В информационном киоске представлена история развития и производственные подразделения предприятия, социальная и кадровая политика, огромный документальный и фотоархив, видеоролики и мультфильм об особенностях рабо-

ты предприятий нефтехимии. Так видеофильм «Просто о сложном» помогает рассказать и наглядно показать процесс работы предприятия, особенности производства и роль нефтехимической продукции в жизни человека, что не всегда удается сделать, используя лишь статичные экспонаты. При этом подлинные экспонаты: исторические документы, фотографии – остались основой экспозиции, в том числе в электронном виде.

Свои экспозиции в музее в 2016 г. обновили предприятия «Чайковский текстиль» и «Завод газовой аппаратуры». К 60-летнему юбилею города создаются экспозиции предприятий «Воткинская ГЭС» и «Газпром трансгаз Чайковский».

Экспозиции промышленных предприятий являются перспективными и вызывают интерес у музейного зрителя. Среди первых производственных музеев в нашей стране, получивших всемирную известность, выделяются музей Петербургского фарфорового завода (1744), музей Оружия при Тульском оружейном заводе (1770-е), музей хрусталя в г. Гусь-Хрустальный Владимирской области (1974), музей ивановского ситца в г. Иваново (1987) [5].

О создании и совершенствовании экспозиций промышленных предприятий в краеведческих и исторических музеях для отражения экономической политики государства начали говорить еще в советское время [6].

Именно заводские музеи способны представить общественности многогранную историю, содержащую большое количество примеров новаторства во многих отраслях экономики, трудового героизма и выдающихся достижений, и тем самым способствовать формированию у современников гордости за достижения своей Родины и желание внести посильный вклад в ее развитие [7].

Сегодня на многих предприятиях функционируют корпоративные музеи, которые большей частью ориентированы не на рядового посетителя музея – обычного жителя города или туриста – и практически не доступны ему. Поэтому создание своей экспозиции в краеведческом музее города даёт предприятиям прекрасную возможность показать себя широкому кругу общественности, сформировать благоприятное отношение к своей марке и социальной политике.

Чайковский краеведческий музей отразил в своей экспозиции два ярких бренда Чайковской территории: «Чайковский текстиль» и «Дарина». Компания «Чайковский текстиль» получила известность еще в 70–80-е гг. XX в. как Чайковский комбинат шелковых тканей, а сейчас предприятие является ведущим производителем инновационных защитных тканей для пошива специальной одежды и камуфляжа военнослужащих. Чайковский завод газовой аппаратуры – молодое предприятие города, создан в 90-е гг. XX в., но успел хорошо себя зарекомендовать в России и Казахстане своей продукцией – газовыми плитами «Дарина».

В последнее время предприятия для того, чтобы заинтересовать и привлечь посетителей к своим экспозициям, строят легкие и в то же время атрактивные пространства, которые предлагают музейному зрителю множество визуальных и тактильных стимулов [8].

Так, предприятие «Газпром трансгаз Чайковский» выстроило свою экспозицию доступной к прочтению каждым посетителем: независимо от возраста и знаний в области промышленного производства. Кроме традиционных исторических фактов в экспозиции представлены экспонаты, рассказывающие о транспорте газа: срезы газовых труб, заглушки с вентелями, породы отложений на газовых трубах, теплоизоляция и т. д. Такой ориентир на разновозрастного посетителя предполагает не только его привлечение, но и выстраивание диалога.

Краеведческие музеи с экспозициями промышленных предприятий – хранители городской идентичности и ценностей бренда территории – важная часть культурной жизни города [9].

Экспозиции Чайковского краеведческого отражают не только древнюю историю нашего района, но и презентуют индустриальное наследие города, способствуют связи поколений и являются главным элементом музейной коммуникации.

Примечания

1. Музейная экспозиция: теория и практика, искусство экспозиции, новые сценарии и практики // На пути к музею XXI века: сб. науч. трудов / под ред. М. Т. Майстровской, Н. А. Никишина, Т. П. Полякова. М., 1997. – 216 с.

2. Сапанжа О. С. Развитие представлений о музейной коммуникации // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2009. № 103. С. 245–252.

3. Приземление космического корабля «Восток» в Фокинском районе 25 марта 1961 г. // Фонды Чайковского краеведческого музея.

4. Скрипкина Л. И. Информативность экспозиций историко-краеведческих музеев в свете современных теорий научного познания // Музей в современном мире: традиционализм и новаторство. Труды ГИМ. Вып. 104. М., 1999. С. 254–255.

5. Гужова Л. Г. (и др.) Музееведение: учебное пособие для студентов специальности 031502 – Музеология / под ред. Н. В. Мягтиной. Владимир, 2010. С. 69.

6. Совершенствование экспозиций исторических и краеведческих музеев в свете решений XXVII съезда КПСС: методические рекомендации / под ред. И. Г. Лупало. М., 1986. С. 15–21.

7. Салтанова М. В. Игровые принципы в организации экспозиционного пространства музея // Вопросы музеологии. 2010. № 1. С. 133–140.

8. Болдырева Н. Е. Заводской музей как часть культурно-исторического наследия // Известия Вологодского государственного педагогического университета. 2013. № 3 (78). С. 48–51.

9. Салтанова М. В. Указ. соч. С. 133–140.

Основные направления экспозиционно-выставочной работы отдела природы Липецкого областного краеведческого музея: ретроспектива и современность

А. В. Юнченко, г. Липецк

Липецкий областной краеведческий музей (ЛОКМ) ведет свою историю от музея «Общества распространения научных и практических знаний имени Петра Великого», основанного в Липецке в 1909 г. Одним из первых его отделов был отдел природы.

С момента основания музея Петровского общества и до 1917 г. формирование его фондов носило стихийный характер, и экспозиционная работа сводилась к бессистемной демонстрации первых поступлений. Первоначально все поступившие в собрание музея дары жителей Липецка экспонировались в витринах, установленных в читальне библиотеки. Среди первых поступлений отдела природы преобладали экзотические предметы: разнообразные засушенные морские животные, «три куска мрамора – итальянского (из Тускулла и Остин) и греческого (из развалин Афинского Акрополя), кусок лавы Везувия», малахит, горный хрусталь, «чучело египетской ящерицы (длина 54 см)» и даже «верхняя челюсть (нос) пилы-рыбы» [1]. Правильность определения последнего экспоната, поступившего «от крестьянина села Кузьминские Отвержки через священника Розанова» [2], вызывает серьезные сомнения.

После Октябрьской революции музей Петровского общества был переименован в Липецкий народный музей. В экспозиции Народного музея, открывшейся для посетителей 7 ноября 1918 г., имелся отдел природоведения. В его витринах экспонировалось 80 предметов, в том числе «несколько коллекций местной флоры и фауны: коллекция насекомых», «коллекция сапрофитов и паразитов лесных деревьев», «коллекция птичьих яиц, собранных из парков Липецких Минеральных вод и в окрестностях г. Липецка» [3]. Также в этом отделе было представлено «небольшое собрание представителей фауны Черного моря» и «собрание минералов Уральских и местных, главным образом железной руды и глины» [4].

«В 1921 году удалось создать в Народном музее большой отдел – Музей местного края» [5]. С этого момента в музее существовало два отделения: «Общее» и «Музей местного края», в который были выделены экспонаты краеведческой тематики. Оба отделения включали в себя традиционные отделы, в том числе «естественно-исторический». В 20-е гг. XX в. эта экспозиция пополнялась новыми поступлениями, но в целом не претерпела серьезных изменений.

Документы, свидетельствующие об экспозиционной работе Липецкого музея в 30-х и начале 40-х гг. XX в., в архивах не сохранились.

Начиная с 1946 г. экспозиция отдела природы перестраивалась «по новой структуре» и в результате в 1948 г. в музее появилась классическая музейная экспозиция, включавшая следующие разделы: 1. Общая географическая характеристика края; 2. Рельеф и геологическое строение края; 3. Полезные ископаемые; 4. Климат Липецкого района; 5. Почвы Липецкого района; 6. Растительность района; 7. Животный мир; 8. Охрана природы.

При этом четвертый и пятый разделы были не смонтированы «ввиду незаконченного подбора материала» [6]. В этой экспозиции помимо географических карт, «живописных картин», диаграмм, таблиц и фотографий в соответствующих разделах были представлены: «окаменелости ископаемых организмов»; переданные в отдел природы кости вымерших животных, первоначально занесенные в коллекцию археологического отдела; «образцы полезных ископаемых района» и «продукция, получаемая из них»; гербарий «сорняки, лекарственные, витаминные» растения и «крупные образцы древесных пород Липецкого района»; коллекции насекомых-вредителей поля, огорода, сада, а также чучела птиц и млекопитающих [7]. Восьмой раздел был полностью посвящен Воронежскому государственному заповеднику, в нем были представлены одна картина и 36 фотографий, «иллюстрирующих жизнь бобров в заповеднике», и другие материалы [8].

В 1948 г. «в ответ на решение Сессии Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина» [9] был создан раздел «Мичуринская биология». В этом разделе экспонировались не только диаграммы, таблицы, фотоматериалы, муляжи, но и «натуральные образцы кормовых, овощных, корнеплодов государственного сортоиспытательного участка, находящегося при Липецком колхозе им. И. В. Сталина», и даже «законсервированные помидоры в банках» [10].

В 1949 г. в экспозиции появились разделы «Ландшафты района» и «Почвы района». В целом экспозиция отдела природы хорошо отражала «роль человека в преобразовании природы, использовании природных богатств края и их народнохозяйственное значение» [11].

В 1950-е гг. изменения в экспозицию вносились почти каждый год, но они сводились к пополнению отдельных разделов новыми поступлениями и не затрагивали ее структуру.

1 января 1956 г. в связи с образованием Липецкой области краеведческий музей получил статус областного. Это позволило значительно увеличить штат, в музее появился отдел природы, состоявший из заведующего и научного сотрудника.

В начале 1960-х гг. экспозиция отдела природы была дополнена разделом «Климат и фенология Липецкой области» [12], в разделе «Животный мир

края» появились биогруппы: «Лось и волк», «Кабан» [13]. В раздел «Геологическое строение Липецкой области» были помещены «6 макетов палеоландшафтов» и новые палеонтологические находки [14].

Помимо основной экспозиции в этот период сотрудниками отдела природы был оформлен целый ряд выставок: «Полезные птицы края, меры их охраны», «Охрана природы Липецкой области», «Новые месторождения полезных ископаемых Липецкой области» – в 1960 г. [15], «Охрана природы – дело всенародное» – в 1962 г. [16], «Полезные ископаемые края на службу химии» [17] – в 1964 г., «Памятники природы края» [18] – в 1965 г., «Заповедные места Липецкой области», «Диковинки русского леса», «Лесостепная опытно-селекционная станция» [19] – в 1966 г., «Природа и фантазия» [20] – в 1968 г. Кроме того, были построены выставки, имевшие идеологический характер: «Образование Земли», «Происхождение жизни и человека», «Освоение космоса» [21], «В. И. Ленин и вопросы охраны природы» [22].

В 1967 г. после капитального ремонта музея экспозиция открылась для посетителей в обновленном виде, было перестроено пять тем, но изменения не затронули важнейшие темы «Растительный мир края» и «Животный мир края» [23].

Поэтому с 1968 г. началась подготовка к реэкспозиции этих разделов, включавшая сбор информации и комплектование коллекций, которые носили научный характер и осуществлялись при помощи специалистов. Результатом этой деятельности стало открытие новых разделов экспозиции: «Охрана и преобразование природы» – в 1972 г. [24], «Растительный и животный мир», «Почвы» – в 1973 г. [25]. В разделе «Охрана и преобразование природы» были представлены материалы Воронежского заповедника, Лесостепной опытно-селекционной станции (ЛОСС), Областного отделения ВООП. В разделе «Растительный и животный мир» впервые была предпринята попытка «отражения истории формирования антропогенного ландшафта края» [26]. Он включал шесть диорам и свыше 100 биогрупп, 10 из них были «озвучены» записями, сделанными на магнитофонную пленку [27].

Но в 1975 г. в связи с аварийным состоянием здания музей был закрыт на капитальный ремонт [28], после его окончания частично сохранившаяся экспозиция отдела природы была не только воссоздана, но и дополнена новыми разделами и материалами. Открытие этой новой экспозиции, которая была «построена на высоком научном и художественном уровне» [29], состоялось 19 декабря 1980 г.

В 1980-е гг. отделом природы был создан целый ряд передвижных и стационарных выставок. Среди них были выставки природоохранной тематики («Красная книга природы» [30], «Памятники природы Липецкой области» [31], «Охрана природы-87» [32] и др.), выставка «Охота и рыболовство» (от охотников на мамонтов до современности, с использованием археологических материалов) [33], а также выставки, на которых были представлены живые животные («Зоопарк на дому» [34], «Певчие и декоративные птицы» [35] и др.).

В 1991 г. Христорождественский собор г. Липецка, в котором располагался музей, стал действующим, и ЛОКМ предоставили здание бывшего Дома политического просвещения, которое он занимает и в настоящее время. После переезда в новое здание была построена выставка «Волшебный мир леса», представлявшая собой открытое хранение зоологической и частично энтомологической коллекций. В 1998 г. была смонтирована выставка «Экологические проблемы Липецкой области», включавшая разделы об особо охраняемых природных территориях края и Красной книге Липецкой области. Основой следующих выставок – «Заповедная природа Липецкого края» (2003–2004 гг.), «По страницам Красной книги Липецкой области» (2006–2008 гг.) – являлись витрины с биологическими группами, показывающими фрагменты основных биотопов Липецкой области.

Первая в новом здании стационарная экспозиция «Природа Липецкой области», основу которой составляют диорамы и биогруппы, открылась в 2010 г. и продолжает действовать в настоящее время. Помимо экспозиционного зала отдел природы располагает выставочным блоком из 18 витрин, а также проводит временные выставки в других залах музея. В современной экспозиционно-выставочной работе отдела природы существуют следующие основные направления:

1) исторические выставки, посвященные юбилеям выдающихся ученых биологов, связанных с Липецким краем, и природоохранных организаций области (130-летию открытия ботанического феномена Галичьей горы, к 90-летию создания заповедника «Галичья гора», к 90-летию создания ЛОСС). На выставках к юбилеям заповедника и Лесостепной опытно-селекционной станции были представлены материалы, касающиеся истории и современной деятельности учреждений (фотографии, копии документов, книги, гербарные листы, личные вещи ученых и др.);

2) областные выставки работ художников-таксидермистов (в 2004, 2011 гг. в витринах экспонировались таксидермические скульптуры, принятые на временное хранение, и материалы по истории таксидермии);

3) выставки, посвященные выходу в свет очередного издания Красной книги Липецкой области;

4) выставки пейзажной живописи;

5) фотовыставки (природа глазами ученых-биологов);

6) выставки работ участников областных и городских детских конкурсов, проводившихся музеем.

Примечания

1. Отчет о деятельности Липецкого Петровского Общества распространения научных и практических знаний за 1911 год. Липецк, 1912. С. 15.

2. Отчет о деятельности Липецкого Петровского Общества распространения научных и практических знаний за 1910 год. Липецк, 1911. С. 21–22.

3. ГАЛО. Ф. Р. 9. Оп. 1. Д. 91. Л. 8 об. – 9.

4. Там же.

5. Там же. Д. 294. Л. 9, 10.

6. Там же. Ф. 1519. Оп. 1. Д. 8. Л. 4–5.

7. Там же.

8. Там же.

9. Там же.

10. Там же.

11. Там же. Д. 6. Л. 3.

12. Там же. Д. 166. Л. 17.

13. Там же. Д. 182. Л. 11.

14. Там же. Д. 149. Л. 8.

15. Там же. Л. 9.

16. Там же. Д. 182. Л. 11.

17. Там же. Д. 217. Л. 10.

18. Там же. Д. 231. Л. 10.

19. Там же. Д. 247. Л. 11.

20. Там же. Д. 279. Л. 9.

21. Там же. Д. 200. Л. 9.

22. Там же. Д. 298. Л. 4.

23. Там же. Д. 262. Л. 11.

24. Там же. Д. 349. Л. 7.

25. Там же. Д. 362. Л. 2.

26. Там же. Л. 8.

27. Там же.

28. Там же. Д. 392. Л. 2.

29. Там же. Д. 362. Л. 8.

30. Там же. Д. 515 а. Л. 3.

31. Там же. Д. 587. Л. 3.

32. Там же. Д. 674. Л. 5.

33. Там же. Д. 646. Л. 5.

34. Там же. Д. 674. Л. 5.

35. Там же. Д. 685. Л. 4.

ИТ-технологии в экспозиции «Природа Удмуртии» Национального музея Удмуртской Республики им. Кузебая Герда

Н. И. Клабукова, г. Ижевск

Национальный музей Удмуртской Республики им. Кузебая Герда является крупнейшим научно-исследовательским, культурно-просветительским и методическим центром, он отражает историю становления и развития краеведения в Удмуртии [1].

Музей обладает уникальными коллекциями исторических, археологических и этнографических памятников.

На протяжении нескольких лет научные сотрудники, преподаватели и ученые УдГУ, таксидермисты и дизайнеры готовили к открытию уникальную постоянную экспозицию «Природа Удмуртии», где представлено биоразнообразие и особенности природных ландшафтов края. Открытие экспозиции состоялось 29 октября 2015 г. и было приурочено к 95-летию государственности Удмуртской Республики и Национального музея УР.

Современная экспозиция занимает площадь в 420 кв. м, на которой представлено более тысячи экспонатов, раскрывающих историю флоры и фауны Удмуртии с доисторических времен до сегодняшнего дня. Большая часть экспонатов впервые представлена для обозрения широкой публике – жителям и гостям г. Ижевска и Удмуртии.

Великолепные чучела разнообразных животных находятся в витринах, снабженных искусственным освещением; воссозданы объекты среды обитания животных – деревья, растения, птичьи гнезда и др. Лесная опушка, городская среда – все это создает ощущение реальности происходящего у зрителя.

Для детской аудитории предусмотрен игровой компонент. Каждый маленький посетитель может почувствовать себя настоящим палеонтологом и раскопать останки плезиозавра в раскопе – ящике с песком.

В экспонировании флоры и фауны присутствуют новации, добавляющие экспозиции интерактивности, динамичности, которые столь необходимы современному посетителю. В зале размещены информационные киоски, демонстрируется познавательный фильм режиссера Льва Вахитова «Удмуртия заповедная».

В одном из информационных киосков размещена экологическая игра «Кто оставил след?», которая была приобретена у Государственного Дарвиновского музея, где она показала себя перспективно и вызывала неизменный интерес у посетителей. Игра состоит из трех разделов: «Кто оставил след?», «Кто погрыз шишку?», «Игра для опытных следопытов».

Развивающая игра позволяет посетителям в интерактивной форме знакомиться со следами птиц, грызунов и хищников. Так, на экране монитора

предлагается изображение следа, а участник игры из представленных видов должен выбрать того, кому этот след принадлежит.

В другом информационном киоске размещена мультимедийная презентация «Земноводные Удмуртии», разработанная на кафедре мультимедиа и интернет-технологий УдГУ, которая позволяет посетителю кратко познакомиться с земноводными (лягушки, жабы, ящерицы), обитающими на территории Удмуртии. Знакомство с каждым видом происходит по разделам: «Как выглядит?», «Где обитает?», «Образ жизни», «Чем питается?», «Размножение».

В этом же мультимедийном продукте в разделе «Краснокнижники» представлены сведения об исчезающих видах земноводных, занесенных в Красную Книгу Удмуртской Республики (краснобрюхая жерлянка, сибирский углозуб, прудовая лягушка, съедобная лягушка). Таким образом, через пошаговую информацию у посетителя создается общее знание по определенному виду.

Мультимедийные материалы позволяют усилить эмоциональную составляющую экспозиции, а грамотное применение кинофономатериалов помогает шире и глубже раскрыть ее тематику. Голоса птиц, городской шум, электронные презентации, кадры из фильма дают более полное представление о животном мире нашего края.

Важно, что экспозиция «Природа Удмуртии» доступна и для посетителей с ограниченными возможностями, например, с нарушениями зрения. Как известно, в современном мире 80–90% информации человек получает при помощи зрительного восприятия. Но именно оно недоступно слепым и слабовидящим людям, к которым сведения о внешнем мире поступают преимущественно через слух и осязание. Для данной категории посетителей в зале размещены тактильные таблички, мнемосхемы, выполненные рельефно-точечным шрифтом Брайля, благодаря которым можно ориентироваться в зале, знакомиться с описаниями птиц и животных.

В экспозиции четко прослеживается применение метода погружения или субмерсии – эффект погружения в атмосферу события, внедрения человека в конкретное время, среду путем включения его воображения и ассоциативного мышления, что показывает движение экспозиции от образа к действию [2].

Проектирование экспозиции – особый род занятий и, как отмечает доктор искусствоведения, заведующий Лабораторией музейного проектирования Российского института культурологии А. Лебедев, профессии музейного работника и музейного проектировщика соотносятся друг с другом так же, как «профессии моряка и кораблестроителя» [3]. Современная музейная экспозиция – это коллективный труд музейных работников, проектировщиков, дизайнеров, программистов, других пытливых людей, «которые умеют придумывать и очень ярко преподносить захватывающие истории о прошлом и будущем, поскольку сегодня современный музей становится не столько институцией, погруженной в прошлое, сколько институтом, обращенным в будущее» [4].

Таким образом, музейная экспозиция «Природа Удмуртии» совмещает в себе как традиционные, так и новые подходы к проектированию, развивает интерес посетителей к природе родного края. Дополненная мультимедийными материалами экспозиция позволяет посетителям быть не просто зрителями, но и активными ее участниками. Экспозиция сама приходит в движение [5].

Примечания

1. Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузебая Герда / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nmur.ru/, дата обращения 03.02.2016 г.

2. Богомазова Т. Г. Экспозиция без границ: от музейной базы данных к информационно-экспозиционному пространству музея [Электронный ресурс] // Электронные библиотеки. 2005. Т. 8. Вып. 4. URL: http://www.elbib.ru/index.phtml?page=elbib/rus/journal/2005/part4/Bogomazova (дата обращения 03.02.2016 г.).

3. Музейное проектирование / отв. ред. А. А. Щербакова, сост. А. В. Лебедев. М., 2009. – 256 с.

4. Каким будет музей будущего? [Электронный ресурс] // ПостНаука. – Режим доступа: http://postnauka.ru/video/29812, дата обращения 03.02.2016 г.

5. Клабукова Н. И. Музейная экспозиция как информационная система и объект проектирования [Электронный ресурс] // Научно-образовательная информационная среда XXI века: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф., посв. 75-летию ПетрГУ, (23–25 сент. 2015 г.) / отв. ред. Н. С. Рузанова. Петрозаводск, 2015. С. 102–105.

Из опыта работы по хранению естественно-научной коллекции в Соликамском краеведческом музее

Н. Ю. Ловкина,
г. Соликамск, Пермский край

Многие люди считают, что музей – это то, что они видят в залах, что выставляется. Но для того чтобы показать, нужно собрать и сохранить накопленное ранее. Одной из главных задач музейных работников и является сохранение музейных ценностей.

В филиале Соликамского краеведческого музея «Музей природы» хранится естественно-научная коллекция, состоящая из множества небольших коллекций: слайдов, карт, фотографий, ракушек, окаменелостей и т. д. Сейчас остро встал вопрос о разграничении данной коллекции, что было бы удобно и для отчетности, и для хранения.

Для разных предметов существуют разные условия хранения, которые прописаны в основных служебных и нормативных материалах [1]. Филиал «Музей природы» имеет два помещения фондохранилищ, в которых, к сожа-

лению, не всегда выдерживается температурно-влажностный режим. Перепады температур и влажности, их несоответствие нормам хранения приводят к разрушению экспонатов.

Самая большая коллекция – коллекция горных пород и минералов, она насчитывает более 1300 ед. хр. Ее формирование началось с момента организации Соликамского музея в 1929 г. Одно из первых поступлений – коллекция 1915 г. из 100 образцов (на сегодняшний день сохранилось 93). По описям 1954 г. в музее хранилось около 250 образцов горных пород и минералов.

В конце 1990-х гг. совместно со Свердловским клубом любителей камня в Соликамском музее была организована выставка «Удивительный мир камня». После этой выставки сотрудниками музея предприняты попытки целенаправленного комплектования коллекции, но получилось так, что в коллекции минералов и горных пород оказались украшения, статуэтки, вазы, подсвечники, тарелки, шары, яйца и т. д. Вопрос о том, выделять в отдельную коллекцию изделия из камня или считать их вместе с камнями, обсуждался не один год. В этом году началась работа по выделению их из общей коллекции. Конечно, это дополнительная работа в системе КАМИС по уже занесенным карточкам, но такое разграничение более удобно и для подсчета, и для поиска экспонатов.

При хранении коллекции минералов нами используются картонные коробки, изготовленные по индивидуальным размерам. Двойные стенки делают коробки более прочными, для сборки не требуется клей. Крышка предохраняет минерал от попадания пыли и солнечных лучей. Многие минералы не переносят прямого солнечного света, это приводит к изменению их цвета (выцветанию), потускнению и разрушению. Кроме того данный способ хранения позволяет избежать контактирования разных минералов. За два года было сделано более 700 коробочек разного размера. Кроме коллекции минералов в коробках хранятся ракушки и часть палеонтологической коллекции.

Минералы класса сульфидов (пирит, марказит и др.) подвержены окислению на воздухе – образцы начинают издавать специфический запах, грани тускнеют и разрушаются, обрастают белыми выцветами. Окисление приводит их к гибели. Наличие трещин, царапин, относительная влажность воздуха выше 50% ускоряют процесс разрушения. Радикальных методов защиты от окисления не существует. Рекомендуется хранить образцы в шкафу из выдержанной сухой древесины, желательно в отдельных герметизированных коробках из сухого дерева с вмонтированным стеклом вместо крышки. В коробку можно насыпать немного силикагеля. Образцы не берут в руки, так как на них остаются способствующие окислению выделения кожи и повреждается защитная пленка [2].

В 2004 г. для профилактики каждые три-четыре месяца мы оставляли на сутки открытую баночку с раствором аммиака. Профилактику проводили

два года. После первой обработки – 17 марта 2004 г. – цвет кристаллов стал яркий, насыщенный, появился блеск. Последняя обработка была проведена в августе 2005 г. На данный момент сильные изменения не замечены. Образцы хранятся в картонных коробках в обыкновенном шкафу.

При работе с разными источниками бывают получены разные версии правил хранения минералов. Так, нами были найдены два варианта хранения опалов. По одному из них опалы хранят во влажной вате, по второму – опал не переносит воду [3]. Мы попробовали оба способа и пришли к выводу, что можно использовать и тот, и другой. Но если хранить опал во влажной вате, то нельзя допускать ее высыхания. Если это происходит постоянно, камень разрушается еще быстрее.

В процессе работы сделан вывод, что минералогическая коллекция – одна из самых трудных в работе по ее сохранению.

Палеонтологическая коллекция музея насчитывает более 190 предметов. Треть ее составляют те палеонтологические находки, которые поступили в музей до Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Вторая треть коллекции Соликамского музея – переданные в дар находки жителей Соликамска и Соликамского района, найденные в 50–80-е гг. XX в. на реках Каме, Глухой Вильве, Белой. Есть одна находка прямо из самого города – ученик школы № 4 нашел в котловане рядом со школой рог первобытного быка с частью черепа. Последнюю треть коллекции составляют сборы геологов Пермской геологической экспедиции И. Б. Попова, О. Ф. Корочкиной, краеведов А. П. Суслова, Т. С. Козюковой, А. С. Самодурова. Эти предметы описаны и поставлены на учет в 2000-х гг., а найдены в разные периоды, начиная с 80-х гг. XX в.

В данный момент часть окаменелостей разрушается. Существует мнение, что окаменелости можно покрыть клеем ПВА для сохранности. Несколько экспонатов были покрыты клеем в 2004 г., они экспонируются – это бивни и зубы мамонтов. Новые сколы или трещины на них не появились.

По книге учета в коллекции «Палеонтология» числится 190 предметов (это небольшая коллекция по сравнению с другими музеями). Но мы столкнулись с такой проблемой: в свое время палеонтологические находки были поставлены на учет в коллекцию минералов. Таким образом, у нас неточные данные по количеству предметов в двух коллекциях. И если сейчас перенести палеонтологию из минералов, то по книге учета мы теряем порядковые номера. Как в таком случае проводить сверку, для нас тоже не совсем понятно.

Итак, многие музеи в небольших городах сталкиваются с описанными выше проблемами. В данный момент в Соликамском краеведческом музее получен небольшой опыт по сохранению естественно-научной коллекции, и мы надеемся на сотрудничество с коллегами.

Примечания

1. Основные служебные и нормативные материалы. Учетно-хранительская деятельность музеев. Вып. 1. Пермь, 2000. С. 58–112.

2. Соболевский В. И. Замечательные минералы. М., 1983. С. 146, 170–172.

3. Кантор Б. З. Коллекционирование минералов. М., 1991. С. 138; Соболевский В. И. Указ. соч. С. 146.

Экспонирование «восточных коллекций» Свердловского областного краеведческого музея: новые подходы

Н. А. Киселева, Е. А. Киселев,
г. Екатеринбург

В современном обществе утвердилось понимание музея как центра культуры, обладающего коммуникативными и образовательно-информационными возможностями в широком смысле слова, так как наряду с традиционными воззрениями на музей, связанными с таким понятием как «национальное наследие», возникают новые воззрения на взаимодействие музея с посетителями. Музей предстает перед нами во всем богатстве новых состояний, выявляя свои новые контуры, именно «машины времени», переносящей нас в другие времена и страны, творческой лаборатории, и, в первую очередь, нового «театра культуры». Оставаясь, как и прежде, центром научного документирования и научно-исследовательской деятельности региона, музей осуществляет процесс передачи культурных норм, традиций и опыта поколений, через свои экспозиции создавая новую культурную реальность, становясь новым объектом социокультурного ландшафта региона [1].

Примером трансформации существования музея в современной культуре является создание экспозиций музея, по-новому выстраивающих диалог с посетителем, когда создаются новые языки взаимодействия, позволяющие посетителю не только увидеть «подлинный предмет», но и почувствовать, пережить, создать своими руками, воспроизвести «подлинную историю». Это достигается как интерактивными технологиями работы с посетителем, так и благодаря новой интерпретации коллекций фондов музея в создаваемых экспозициях, что характерно для современной культуры в целом, занимающейся созданием новых реальностей (например, в виртуальных текстах: такие тексты, транслируемые современными техническими средствами мультимедийного суперхайвея, несут информацию ко всем органам чувств, осуществляют вовлечение и интерактивное взаимодействие с пользователем виртуальной реальности, погружения пользователя в новую реальность) [2].

Новое музейное высказывание формируется уже при создании коллекций, через осознание предмета как ценности, а затем получает окончательное выражение при проектировании экспозиций. Это особо очевидно, когда создается выставка, посвященная экзотичному, непонятному, иному, например, культуре Востока.

Один из трендов деятельности Свердловского областного краеведческого музея (СОКМ) в последние 20 лет стало создание выставок «восточной» тематики как с привлечением собственных фондов «Восточных коллекций», так и с использованием частных коллекций. Авторы принимали участие в ряде таких выставок [3] и в настоящее время являются кураторами новой выставки.

Формирование «Восточных коллекций» в СОКМ, не связанных с историей края, велось с самого основания музея, с начала деятельности Уральского общества любителей естествознания (УОЛЕ) в 1880 г. В состав «Восточных коллекций» уже на рубеже XIX–XX вв. вошли как целостные комплексы (такие, как китайские новогодние благопожелательные картины «няньхуа», одежда народов Центральной Азии и Дальнего Востока), так и отдельные этнографические предметы, керамика, изделия из фарфора, бытовые предметы, оружие и сувениры.

Каждое десятилетие, каждое время, каждая эпоха делала свое пополнение коллекций. И разные предметы становились предметами коллекционирования – разные стороны восточной экзотической жизни начинали становиться объектом изучения, хобби, подражания, хвастовства и любования.

«Восточные» выставки всегда были любимы и посещаемы горожанами. Но коллекционный показ имеет некоторую проблему в экспонировании, состоящую в том, что достаточно целостных, полных коллекций в фондах музея не существует. Решение этой проблемы может быть найдено в тематическом показе, когда объединяются разнородные музейные комплексы и отдельные предметы и предоставляется возможность наиболее полно использовать фонды музея. В то же время такой показ позволяет максимально широко охватить географию восточных территорий, затронув практически все варианты их представлений, – Северная Африка, Ближний Восток, Индия, Средняя Азия, конфуцианский и буддийский Дальний Восток.

Перемещение музейного предмета в экспозицию иногда бывает единственным шансом для этого предмета начать свой «разговор», вытянув вслед за своей «подлинностью» смыслы своей культуры. Экспонирование музейного предмета сопровождается исследованием и атрибуцией, что дает возможность уйти от экспозиций, в которых преобладают домыслы, фантазии, некомпетентная интерпретация, и предоставляет возможность подлинного

прочтения и формирования экспозиции как текста в диалогах: музей – исследователь и музей – посетитель.

Кроме того, период предэкспозиционной работы в фондах музея позволяет заполнять «пустоты» и «паузы» в связном тексте смыслов и ценностей, случившихся в истории другой культуры. В период подготовки выставки выявлены неэкспонировавшиеся ранее музейные предметы, в первую очередь, ранее не выставлявшиеся графические работы: японские гравюры укие-э конца XIX в.; японские пропагандистские гравюры конца XIX в.; китайский лубок с рисунками и текстом с сохранившейся маркировкой УОЛЕ; политический китайский плакат 1950-х гг. и другие предметы, относящиеся к периоду советско-китайской дружбы 1950–1960-х гг. Все они никогда не экспонировались ранее.

Даже классическая экспозиция сегодня работает иначе; за последние 20 лет посетитель кардинально изменился, он стал более знающим, побывал сам во многих странах Востока, он привык к диалогу и интерактивному сопровождению во время образовательной и досуговой деятельности. И он ждет нового языка взаимодействия и от музея.

Работа с посетителем на прежних выставках музея с использованием восточных коллекций показала, что новый неизвестный мир экзотических предметов становится основой увлекательного диалога-взаимодействия. На выставке «Письмена Желтой реки, ниспосланные миру», открытой в феврале 2002 г., экспозиция изначально задумывалась как интерактивное пространство, где посетители часто впервые знакомились с различными традициями восточной культуры и принимали участие в различных практиках.

На выставке проводились мастер-классы по каллиграфии, посетители знакомились с традиционными китайскими настольными играми, состоялись показательные выступления секций восточных единоборств, фестивали оригами, совместно с журналом «Урал» конкурсы поэтических переводов с текстов на тушнице, подаренной музею писателем Д. Н. Маминым-Сибиряком, проходили занятия клуба любителей икебаны, чайных церемоний, бонсаистов и пр.

Необходимо учесть, что многие виды интерактивного взаимодействия с посетителем в городе были впервые опробованы на этой выставке, и предметный ряд экспозиций, особая «экзотичность» и «неизвестность» – способствовали стабильному, высокому интересу к выставке, где неожиданность, непонятность предметного ряда подкреплялась синестезией воздействия – посетитель активно участвовал, он видел, слышал, обонял, создавал, творил сам еще недавно совершенно неизвестную ему культуру по канонам этой культуры: пил чай в соответствии со старинным ритуалом или примерял сандалии-гэта и пробовал в них ходить. Погружение в иную культуру происходило среди музейного пространства [4].

В нынешней ситуации выставка примет уже иного посетителя, уже знакомого со многими проявлениями культуры Востока. Восток стал доступен для путешествий, появилась возможность видеть, слышать, пробовать на вкус, посещать страны Востока. Нынешняя особенность выставки, наряду с максимально широким показом фондов, – на основе подлинности музейного предмета начать новый разговор с посетителем. Диалог культур, их встреча происходит постоянно, вопреки нам и в нас самих, каждый из нас – точка этой встречи.

Примечания

1. Киселев Е. А. Подготовка студентов туристского вуза к разработке музейных анимационных программ. Автореф. дисс. … канд. пед. наук. М., 2009. С. 11.

2. Гудова М. Ю. Чтение в эпоху постграмотности: культурологический анализ Автореф. дисс. … д-ра культурологи. Екатеринбург, 2015. С. 29.

3. Харитошкина А. Китай в выставочных проектах Екатеринбурга 2007–2009 гг. // Вестник Уральского международного института туризма. Вып. 1. Екатеринбург, 2009. С. 112.

4. Киселева Н. А. Подготовка студентов туристского вуза к разработке туристских программ при изучении культурологических дисциплин. Екатеринбург, 2006. С. 47.

Музейная презентация историко-культурного наследия старообрядчества: проблемы и опыт современных музеев

Е. С. Семилетникова, г. Москва

Изучение и осмысление истории России, начиная со второй половины XVII в., невозможно без исследования феномена старообрядчества. Прямым или косвенным образом деятельность старообрядцев влияла на сферы культуры, экономики и политики российского государства в различные его периоды. Старообрядчество (также как и церковная реформа XVII в.) на разных исторических этапах подвергалось разным трактовкам и оценкам. В связи с этим на сегодняшний день важным видится выработка объективной концепции этого сложного явления, представление полной картины истории старообрядческого движения, освещение его роли в истории страны и значения его историко-культурного наследия. Важную роль в этом процессе играют музеи. Крупный специалист по истории и культуре старообрядчества, ведущий научный сотрудник Государственного исторического музея Е. М. Юхименко писала: «География старообрядческого заселения столь широка, что, кажется, нет ни одного исторического или краеведческого музея, в котором не было бы старообрядческих памятников» [1]. Действительно, значитель-

ная часть современных российских музеев обладает предметами и коллекциями, связанными со старообрядчеством. Однако необходимо отметить, что история раскола Русской православной церкви и старообрядчества – довольно сложные темы для научного осмысления и музейного представления.

Сложность музейного показа раскола Русской православной церкви, а также зарождения и развития старообрядческого движения вызваны, прежде всего тем, что на сегодняшний день сложно говорить о наличии единой и четкой концепции относительно этих событий. До настоящего времени продолжаются научные и религиозные дискуссии между историками, старообрядцами и представителями РПЦ относительно исторического и культурного значения этой реформы, ее религиозной обоснованности, вопросов формы и содержания церковных обрядов и таинств [2]. Однако несмотря на это современная историческая наука признает, что раскол Русской православной церкви явился одним из «главнейших поворотных событий российской истории» [3], оказавшим впоследствии значительное влияние на развитие страны. Поэтому в музейной экспозиции необходим комплексный подход к представлению темы церковного раскола и старообрядчества, который не суживает никоновскую реформу и ее последствия только до внутрицерковного события второй половины XVII в.

Проблематика истории старообрядчества столь масштабна, что через нее могут быть освещены такие темы, как «церковь», «политика», «культура», «экономика» российского государства. В связи с этим можно рассмотреть экспозиции Государственного исторического музея, где тема старообрядчества представлена в двух тематических залах – «Русская православная церковь в XVI–XVII вв.» и «Традиционная народная культура послепетровского времени». В первом зале тема раскола и старообрядчества представлена через личности патриарха Никона и протопопа Аввакума Петрова. Парсуна с изображением патриарха Никона помещена над витриной, в которой представлены два памятника, связанные с деятельностью и почитанием протопопа Аввакума: это икона начала XVIII в. с изображением протопопа Аввакума и его послание царю Алексею Михайловичу. В зале «Традиционная народная культура послепетровского времени» представлены памятники, созданные мастерами Выговской старообрядческой пустыни (центре беспоповского согласия в Олонецкой губернии), – иконы, книги, складни, лубки, лестовка. Таким образом, через памятники выговских мастеров подчеркивается роль старообрядчества в развитии народной традиционной культуры XVIII–XIX вв. Опосредованно тема старообрядчества затронута также еще в двух залах – «Россия в эпоху императора Николая I. Самодержавие и общество» и «Экономика пореформенной России». В первом зале старообрядческие предметы культа – складень и киотный крест – работы мастеров Выговской пустыни представлены в контексте консервативно-охранительной политики в период царствования Николая I и репрессий относительно старообрядчества в эту эпоху. Репрессии 1830–1850-х гг.

коснулись старообрядцев практически всех губерний Российской империи; в борьбе правительства «за чистоту православия» в 1830-е гг. была разорена сама Выговская пустынь, существовавшая с конца XVII в.

В зале «Экономика пореформенной России» экспонируются портреты и фотографии представителей старообрядческих торгово-промышленных династий и выходцев из старообрядческих семей: портрет В. А. Морозовой, А. И. Хлудова, В. А. Кокорева, фотография К. Т. Солдатенкова. Помимо этого на экспозиции представлены экспонаты, характеризующие различные аспекты деятельности старообрядцев: благотворительность (письмо В. А. Морозовой присяжному поверенному с просьбой проконсультировать ее по вопросу оформления пожертвования акушерской клинике в Москве), торгово-промышленная деятельность (образец ситца с печатными клеймами Товарищества Никольской мануфактуры «Саввы Морозова сын и К^0»; памятный жетон Кренгольмской мануфактуры). Через старообрядческий складень, принадлежавший К. Т. Солдатенкову, подчеркнута религиозная принадлежность крупного фабриканта. Таким образом, Исторический музей транслирует несколько тематических направлений, которые перспективно развивать на экспозициях, используя старообрядческие памятники. Эти направления представляются вполне обоснованными, однако бесспорно, что тема старообрядчества настолько обширна и сложна, что выходит за их рамки.

При музейной презентации темы старообрядчества следует учитывать ряд специфических проблем. Одной из проблем музейного показа данной темы является множественность старообрядческих течений (согласий) с их обрядно-мировоззренческими, а также региональными особенностями. Известно, что уже в конце XVII в. старообрядчество разделилось на два основных течения – поповство и беспоповство, однако менее известны многочисленные согласия внутри этих двух течений. Так, например, согласно переписному бланку 1896 г. официальной российской статистике было известно свыше 50 старообрядческих согласий [4] на территории Российской империи, каждое из которых имело свое религиозное обоснование, мировоззренческую философию и специфические предметные атрибуты. Помимо этого старообрядческие общины одного согласия могли довольно сильно различаться в бытовом и обрядовом аспектах по местности своего проживания.

При музейном представлении старообрядческой бытовой культуры следует обратить внимание на ее взаимосвязь с традиционной крестьянской культурой, однако при этом необходимо подчеркнуть яркие специфические особенности старообрядческого быта.

Сложность музейной презентации темы старообрядчества может вызвать также и то, что определенный процент современных посетителей не всегда обладает комплексом необходимых знаний о православной церковной культуре в целом (это можно назвать своеобразным «наследством» советской эпохи с ее

атеистической идеологией), отсюда вытекает сложность понимания культуры и мировоззрения старообрядчества. Кроме того, старообрядческая церковь в силу постоянных на нее гонений традиционно была достаточно закрытой, и поэтому практическое и духовное значение многих старообрядческих предметов могут быть непонятны и человеку, сведущему в истории и культуре Русской православной церкви. В связи с этим при демонстрации культовых старообрядческих памятников и предметов необходимо объяснять их сакральный смысл и символику (символика лестовки, подручника, нательного креста и т. д.) в контексте православной культуры и старообрядческого мировоззрения.

Проблема музеефикации недвижимых памятников старообрядческого наследия является достаточно актуальной на сегодняшний день. Удачным примером музеефикации старообрядческого храмового комплекса является храм Покрова Богоматери в г. Серпухов Московской области. Храм был музеефицирован в 1990-е гг. и сейчас является филиалом Серпуховского историко-художественного музея. Важно отметить, что храм не был разорен в годы советской власти, он был передан в 1989 г. прихожанами музею. Музеем было сохранено все убранство храма, уникальный беспоповский богослужебный комплекс (на момент передачи храма музею в нем находилось 610 икон, 73 из которых относились к допетровской эпохе, 142 старопечатные и рукописные книги) [5], музеем также поддерживаются старые захоронения на территории храма. Сохранив в неприкосновенности все убранство храма, музей проводит здесь экскурсии по теме «Культура старообрядчества». Важной особенностью этой музеефицированной церкви является то, что иногда здесь совершаются настоящие богослужения приезжающими из Москвы старообрядцами-беспоповцами.

Важным направлением в современной музейной деятельности является представление и презентация нематериального культурного наследия. Егорьевским историко-художественным музеем (Московская область) был разработан проект, направленный на возрождение нематериального наследия местного старообрядчества. Проект «Провинциальный эксперимент» посвящен «возрождению гуслицкой росписи» местному старообрядческому промыслу книжной миниатюры и орнамента. Гуслицы – известный старообрядческий регион; в XIX в. здесь существовали центры иконописи, медного литья и книжности, где старообрядцы создавали рукописные книги с уникальными заставками, которые и получили название «гуслицкая роспись». В 2014 г. при поддержке «Фонда Тимченко» музеем было проведено исследование технологии промысла, созданы образцы для воспроизведения росписи на бумаге, разработана методика обучения приемам росписи [6]. В 2015 г. в рамках проекта музеем проводились мастер-классы «Райская птица Гуслиц» по обучению приемам гуслицкой росписи, в проекте приняли участие и потомки местных старообрядцев. Некоторые сувениры, созданные на мастер-

классах, были переданы в художественный салон музея. Данный проект стал победителем конкурсов «Культурная мозаика» – 2014 и «Культурная мозаика: Лучшие из лучших» – 2015, а также был презентован на международном фестивале музеев «Интермузей-2015» и стал победителем в основной конкурсной программе фестиваля в номинации «Лучший проект, направленный на сохранение нематериальной культуры».

Следует отметить и экспозиции Егорьевского историко-художественного музея, на которых представлены памятники старообрядчества. Особого внимания заслуживает так называемая живая экспозиция «Поющая книга» − на открытой экспозиции представлена копия старообрядческой певческой книги с крюковой нотацией, при переворачивании страницы книги передается информация в звуковое воспроизводящее устройство, и посетитель слышит пение старообрядческих хоров: Морозовского хора, старообрядцев Георгиевской церкви г. Егорьевска или пение старообрядческих хоров из других регионов. Экспозиция «Поющая книга» представляет собой небольшой полушатер, поэтому посетителю, который подошел послушать старообрядческое пение, не мешают посторонние шумы на экспозиции.

Несмотря на многогранность и сложность истории и культуры старообрядчества, современные музеи активно разрабатывают эти темы по разным направлениям своей деятельности, особенно выставочной. В связи с этим хотелось бы подчеркнуть важность объективной оценки старообрядчества как явления русской истории и внимательного отношения к специфическим особенностям музейной презентации темы старообрядчества.

Примечания

1. Юхименко Е. М. Старообрядчество – «исконная ветвь русского православия» // Проблемы изучения истории русской православной церкви и современная деятельность музеев. М., 2005. С. 34.

2. Например, в 2008 г. при встрече представителей РПЦ с представителями РПСЦ, историк, специалист по истории, культуре и богословию старообрядчества Г. С. Чистяков вел многочасовую полемику с миссионером РПЦ о. Данилом Сысоевым по вопросам формы и содержания церковных таинств. Официальная стенограмма диспута – URL: http://staroobrad.ru/modules.php?name=News2&file=print&sid=240 (Дата обращения: 12.02.2016); в 2013 г. по инициативе редакции исторического журнала «Дилетант» и РИА Новости состоялась дискуссия о значении церковного раскола в России XVII в. На встрече присутствовали историки, религиоведы, представители церкви.

3. Егоров В. Л. Историческая экспозиция музея в переходную эпоху: проблема интерпретации истории // Современная историография и проблемы содержания исторических экспозиций музеев. М., 2002. С. 96.

4. РГИА. Ф. 1290 – Центральный статистический комитет МВД. Оп. 11. Опись включает в себя поуездные ведомости подсчета населения по вероисповеданиям по 64-м губерниям России (свыше 100 дел).

5. Пилипенко А. Д. Коллекции, формировавшие историю музея // Собиратели, хранители, реставраторы. 3-й вып. СПб., 2005. С. 114.

6. Егорьевский историко-художественный музей // URL: http://egmuseum.ru/pages/o-muzee/nagrady (дата обращения: 12.02.2016).

Амбурский скит: история поморского старообрядчества в выставочной деятельности Северодвинского краеведческого музея

Е. Ф. Луцковская,
г. Северодвинск, Архангельская область

Музей отличают своеобразные формы выхода научной «продукции». Ведущее место здесь принадлежит выставкам, стационарной музейной экспозиции, которые являются плодом многолетней исследовательской, собирательской работы, как правило, целого коллектива авторов.

В данной статье речь пойдет о выставочной деятельности Северодвинского городского краеведческого музея на примере одной из краеведческих тем – «Старообрядчество в Архангельской губернии Архангельского уезда» (в настоящее время часть бывшего уезда – это окрестности современного Северодвинска). От первых экспонатов и простого комплектования, этнографических экспедиций в места расположения бывших старообрядческих скитов до целенаправленного комплектования музейных коллекций и подготовки их к показу на разных тематических выставках: итог этой огромной работы, воплощенный в трех больших выставочных проектах. Данная тема также вошла и в состав постоянной экспозиции по истории края.

Известно, что на «севере был 31 старообрядческий скит – в Подвинье, на Мезени, на Печоре и по всему беломорскому побережью» [1]. По официальным данным, в Архангельском уезде Архангельской епархии в 1891 г. числились следующие скиты: Половой, Слободской, Малолахотский, Большекородский, Белозерский, Пертозерский, Амбурский [2]. Амбурский скит располагался в 50 км от Архангельска и был известен староверам не только в Архангельской губернии, но и в обеих столицах Российской империи, откуда поступали богатые дары от ревнителей старой веры. До настоящего времени там сохранилась моленная и старые постройки XIX – начала XX в. [3].

С 2002 г. сотрудники музея начали изучать его историю. Тогда же была организована первая этнографическая экспедиция и знакомство с неизвестными до сей поры окрестностями когда-то закрытого г. Северодвинска. В ходе ее работы непосредственно на территории поселения и в городской среде было собрано 199 музейных предметов.

Вновь собранные и уже имеющиеся в фондах экспонаты позволили создать интересную, содержательную выставку «Амбурские. По следам экспедиций» (2003 г.), на которой были представлены результаты похода в бывший скит первого директора Северодвинского музея Тамары Александровны Ивановой в 1972 г. и экспедиции музея в 2002 г. Между двумя этими событиями прошло ровно 30 лет. На то время мы еще не владели достаточными знаниями по истории скита и основной своей задачей ставили показ музейных предметов. И нам это удалось. Новая тема и выставка вызвали большой интерес не только горожан, но и средств массовой информации. У нас это было первое публичное представление музейных предметов по старообрядческой тематике. Особое внимание привлекли коллекция старопечатных книг, церковные ткани, лубки и Острожская Библия 1581 г. печатника Ивана Федорова. Передача и поступление такого раритета в фонды музея стали настоящим событием не только для города. Они нашли отражение как на страницах местных газет, так и в центральных изданиях. В связи с этим возник интерес и к самой старообрядческой теме, которая многие десятилетия практически не изучалась.

Церемония открытия выставки завершилась выступлением камерного мужского хора Дворца культуры г. Северодвинска. В рамках ее работы были организованы различные мероприятия. Супруги Мамоновы, передавшие музею уникальные экспонаты по старообрядчеству, отметили в музее свою золотую свадьбу. Страницы из истории Амбурского старообрядческого скита и их золотая свадьба вошли в фильм, снятый северодвинским телевидением, под рубрикой «Вполне официально». При участии епископа Архангельского и Холмогорского Тихона прошел показ Библии, посвященный 440-летию начала книгопечатания на Руси.

В 2005 г. ареал изучения нашего региона был значительно расширен: последовали экспедиции на Пертозеро, в деревни Белое, а затем и Короду, где ранее располагались старообрядческие скиты. Начался поиск потомков старообрядцев, изучение письменных источников в местных архивах. Найденные и изученные документы, собранные сведения и вновь поступившие предметы позволили задуматься над подготовкой следующей выставки. В этот период происходило знакомство с новыми людьми и группами туристов походов выходного дня, которые посещали Амбурские в разные годы, начиная с середины XX в. В 1973 г. трое последних жителей поселения были вывезены в Северодвинск, а их дома приобретены новыми хозяевами. В них осталось большое количество самых разных предметов, доставшихся «по наследству», которые бережно сохранялись в течение 40 лет. Записи рассказов туристов, их энтузиазм и активность – все это вдохновляло, хотелось новый выставочный проект посвятить им. Так родилась идея выставки «Амбурские: новые находки и открытия» (2008–2009 гг.).

Подготовлена она была по итогам работы экспедиций, проведенных в период с 2005-го по 2008 г. В фонды музея за эти годы поступило 209 этнографических и культовых предметов. Значительно пополнился и фотофонд музея.

Неслучайно и название данной выставки, здесь были показаны вновь собранные уникальные предметы: кация, старообрядческая одежда, колокола с моленной, архивные документы. Это и открытие новой информации, выявление амбурских предметов в коллекциях других музеев Архангельской области [4].

Создание любой выставки – это процесс творческий. Для того, чтобы зрительное восприятие выставочного пространства было более результативным и плодотворным, требуется ее художественное оформление, и здесь очень важна грамотная, квалифицированная работа художника. Доминантой (центром) выставки стала фотография северодвинского фотохудожника В. В. Бербенца с видом на моленную и колокольню. На ее фоне – старообрядческая одежда, струсни [5] и виды Амбурских в 1940 г. и 1960-е гг.

Удачным решением стало также использование фотографий в турникете, расположенных в тематико-хронологическом порядке. Это стало своеобразной фотолетописью Амбурских.

Идея выставки – показать вновь собранные предметы, в том числе и в интерьере избы. Так появилась стилизованная печь, построенная в виде подиумов, на которых нашли свое место различные бытовые предметы, утварь.

Другой пример – «красный угол» с богатым резным деревянным киотом XIX в., иконой святителя Николая, обеденным столом, скамейкой, трехногой табуреткой, старыми фотографиями на стенах. Подобные интерьеры дают возможность ощутить время, его дух и оказывают сильное эмоциональное воздействие на посетителей. Были представлены также старинные книги, предметы культа, колокола, поклонный крест. Завершил выставку стенд с фотографиями туристов. Большая часть экспонатов была показана впервые.

В декабре 2012 г. была открыта новая постоянно действующая экспозиция «Поморский край с древнейших времен до начала XX в.», в которую вошел и раздел по старообрядчеству.

Третьим большим проектом стала выставка «Старообрядческие центры на Беломорском Севере» (2014 г.). Готовилась она в течение нескольких лет. В 117 экспонатах-подлинниках – рассказ о трех крупных старообрядческих центрах Беломорья: Соловецком монастыре, Выговской пустыни и Амбурском ските. В ее основу легли изученные архивные источники. На выставке была представлена медно-литая пластика: складни, кресты киотные, наперсные, изготовленные в Поморье. Наибольший интерес вызвал комплекс материалов по истории Выговской пустыни. Украшением выставки, ее основным контекстом стала большая уникальная фотография-баннер Владимира Александровича Плотникова «Молельный дом в Амбурском скиту», сделанная в 1906 г. во время его поездки в эти места. Подобного рода снимков по амбурской теме в фондах музея еще не было.

Новый интерьер позволил создать предметы, переданные сдатчиками за последние несколько лет. Ломберный стол для игры в карты, стулья, зеркало, на стенах в рамках фотографии жителей Белозерского скита XIX в. и последних жителей Амбурских. Из предметов культа – икона «Богоматерь с младенцем» [6], единственная в амбурской коллекции, киотный восьмиконечный крест с распятием Христа [7], подручники [8], покровец с крестом [9].

Завершили выставку представленные в витрине публикации автора в сборниках всероссийских и региональных научно-практических конференций по теме исследования.

Особенностью выставок по старообрядческой тематике является то, что каждую из них можно отнести к разным ее типам. Это и тематические выставки, объединенные единой темой «Старообрядчество на Русском Севере». Это и отчетные выставки, которые были созданы по итогам комплектования фондов, так называемые выставки новых поступлений и по результатам проведения реставрационных работ. Это и фондовые выставки, которые знакомят посетителей с малоизвестными и малодоступными коллекциями. До 2003 г. в музее не выставлялись предметы, связанные со старообрядчеством. Многие из них требовали проведения серьезных реставрационных работ да и тематически не вписывались в историю социалистического города. А подготовка к каждой выставке дает импульс научной и реставрационной деятельности в музее, позволяет по-новому оценить своеобразие и специфику собственных коллекций.

Неотъемлемой частью любой выставки является печатная продукция. Это, с одной стороны, источник информации, с другой – исторический документ, раскрывающий ту или иную сторону творческой работы по теме. Ее художественный образ всякий раз меняется и наполняется новым содержанием.

К открытию каждой новой выставки были подготовлены персональные приглашения, цветная афиша и бланк благодарности, в основу которых положена та или иная фотография. На выставку «Амбурские. По следам экспедиций» – цветная фотография В. В. Бербенца с видом на амбурскую моленную и колокольню. Сюжетом для рекламной продукции выставки «Амбурские: новые находки и открытия» стал фрагмент поклонного креста начала XX в. (фото того же автора), а для выставки «Старообрядческие центры на Беломорском Севере» – гравюра Михаила Михайловича Петренко «Амбурские озера. Староверская молельня» (г. Ленинград, начало 1970-х гг.) [10].

Таким образом, каждая выставка по старообрядческой тематике – это большой проект и комплекс организуемых и проводимых мероприятий. Интересной формой взаимодействия музея и посетителей стали музейные гостиные на самые разные темы: «Старообрядческий лубок. Древо рода Дени-

совых из Выгорецкого монастыря. История и реставрация предмета», «Нас объединили Амбурские»; «Амбурские-2014. Итоги работы по теме исследования», «Амбурские: по следам конференций». Часто на эти встречи люди приносят с собой и передают в дар хранившиеся в их семьях ценные, а порой и уникальные предметы.

В настоящее время можно с уверенностью сказать, что приобретенный опыт исследовательской и массово-просветительской работы позволяет более эффективно использовать фонды музея в организации выставок и экспозиций по истории региона.

Примечания

1. Гемп К. П. Сказ о Беломорье: словарь поморских речений. М. – Архангельск, 2004. С. 70.
2. ГААО. Ф. 29. Оп. 3. Т. 5. Д. 816. Л. 25 об.
3. См. подробнее: Луцковская Е. Ф. Из истории Амбурского старообрядческого скита // Традиционная культура Русского Севера: истоки и современность. Сб-к мат-в Всероссийской науч.-практ. конф. Архангельск, 2010. С. 159–172.
4. Тринадцать икон из амбурской молельни были вывезены одним из жителей г. Северодвинска, а затем переданы в 1982 г. в фонды Соловецкого государственного историко-архитектурного и природного музея-заповедника.
5. Струсни – примитивные туфли, сшиты из двух кусков коровьей кожи, с веревкой для подвязывания. КП 8141/1,2.
6. СГКМ КП 22991.
7. СККМ КП 22110.
8. Подручники – маленькие подушечки для рук (прикосновение к земле во время молитвы расценивался как грех). СГКМ КП 16687, 16688.
9. СГКМ КП 20233.
10. СГКМ КП 14928.

Итоги реализации проекта передвижной выставки «Караванный путь марийцев от Волги до Урала»

Д. А. Байдимиров,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

В XVII–XX вв. марийцы продвигались на Восток, заселяя современные территории Кировской, Нижегородской, Свердловской областей, республик Татарстана и Башкортостана. В настоящее время марийцы компактно проживают в Башкортостане (103 тыс. чел.), Татарстане (19 тыс. чел.), Кировской (29,5 тыс. чел.) и Свердловской областях (23,8 тыс. чел.).

Передвижная выставка – это совместный партнерский проект, где представлен уникальный по богатству историко-этнографический материал Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева по традиционной культуре народа мари, а также фондовые коллекции музеев Кировской, Свердловской областей, Татарстана и Башкортостана, которые дополнят содержание «караванной выставки».

Основная идея – всесторонний показ уникальной традиционной культуры народа мари, ее взаимодействие и взаимовлияние с культурами народов, проживающих между Волгой и Уралом (с русскими, татарами, башкирами, удмуртами). Эти народы вместе развивали хозяйство и культуру, веками укрепляя дружбу и взаимопонимание. Сказалось и культурное влияние – заимствование типов жилищ, предметов быта, одежды, создание письменности.

В основе концепции выставки лежит идея об уникальности традиционной культуры марийского народа в контексте ее открытости и близости культурам других финно-угорских народов. Название выставки «Три тотема» неслучайно. Три тотема в марийской мифологии – это три мира: мир женщины связан с образом птицы (утки), мир мужчины – с образом медведя, мир семьи, соединение женского и мужского начал – с образом синкретического животного «лось-олень». Вся выставка в своей содержательно-смысловой части построена на интерпретации этих этноопределяющих образов в традиционной марийской культуре.

Выставка состоит из следующих разделов: баннерный раздел выставки – 20 баннеров, отражающих сакральные представления традиционной культуры мари, в центре выставки – образ Мирового древа как центра мироздания, вертикали, соединяющей все три мира в мифологии народа мари, а также культового национального символа, почитаемого в марийской традиционной религии (образ священного дерева). Фотовыставка «Дорогой времени…» (48 фото), раскрывающая особенности проведения уникальных религиозных обрядов в природных культурных местах народа мари – священных рощах, сохранившихся и в настоящее время. Выставка также содержит 109 фондовых предметов: костюмные комплексы, археологические артефакты, музыкальные инструменты, предметы быта и утвари, головные уборы.

Ставшая уже традиционной передвижная выставка Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева «Караванный путь марийцев от Волги до Урала» в рамках реализации ФЦП «Культура России (2012–2018 гг.)» в 2015 г. продолжила свой путь в места компактного проживания народа мари.

В 2015 г. выставка была представлена в Малмыжском краеведческом музее Кировской области – в июле, в Тоншаевском межпоселенческом краеведческом музее Тоншаевского района Нижегородской области – в августе–сентябре, в Нефтекамском историко-краеведческом музее Республики Башкортостан – в октябре–ноябре.

Мастер-класс «Мы строим дом» в Малмыжском краеведческом музее Кировской области в июле 2015 г.

Во всех музеях выставка сопровождалась выступлениями фольклорных ансамблей, народных музыкантов, представителей органов государственной власти, общественности, ученых – финно-угроведов, деятелей культуры и искусства. В целом выставку в местах экспонирования посетили более 3500 чел.

Для приобщения учащихся школ к традиционной марийской культуре авторами проекта, сотрудниками отдела этнографии проводились музейно-образовательные программы «Кукла-скрутка» (изготовление обереговой куклы-скрутки), «Мы строим дом» (возведение дома на примере макета марийского сруба).

Реализация проекта отличается комплексностью подхода: помимо работы выставки, проводились экспедиции по маршрутам следования, «круглые столы» по проблемам пропаганды культуры марийского народа, публиковались научные статьи по проекту в печатных изданиях Национального музея, статьи и заметки в периодической печати и электронных СМИ регионов России и Марий Эл.

Передвижная выставка «Караванный путь марийцев от Волги до Урала» продолжает свою работу и в 2016 г. 26 января выставка открылась в Алатырском краеведческом музее Республики Чувашия, в мае – откроется в Костромском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике Костромской области, а в сентябре выставка будет представлена в Елабужском государственном историко-архитектурном и художественном музее-заповеднике Республики Татарстан.

Музейная выставка «Семейный архив» (по результатам научно-исследовательской работы студентов Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина)

О. И. Зезегова,
г. Сыктывкар, Республика Коми

Научно-исследовательский проект «Семейный архив» для студентов-неисториков реализуется на кафедре истории, политологии и социологии СыктГУ четвертый год. На основе стихийно формирующегося семейного архива студентам предлагается создать индивидуальную биографию семьи, являющуюся образцом микроанализа истории и позволяющую студентам на примере своей семьи прояснить макроисторические события, происходившие в стране и мире.

Территория Республики Коми в географическом, историческом и лингвистическом отношениях представляет собой уникальный регион многоязыкового пространства. Коми – многонациональная республика, большинство ее жителей по переписи населения 2010 г. являются русскими (59,6%) и коми (25,2%), далее с большим отрывом следуют украинцы, татары, белорусы, немцы и др. [1].

Республика Коми уникальна еще и тем, что на ее территории проживают люди, не по своей воле оказавшиеся на севере. Председатель комитета Госдумы РФ по проблемам Севера и Дальнего Востока Р. Гольдштейн заявил, что «вся Республика Коми – большой памятник жертвам политических репрессий» [2]. По оценкам историков, в 1939 г. «свободное» население Коми АССР насчитывало 32 тыс. человек, а «лагерное» – 112 тыс. [3]. Многие наши студенты – потомки политзаключенных, оставшихся на северной земле. Примечательно то, что люди, прошедшие лагеря (которым уже за 80–90 лет), сохраняют оптимизм, заряжая им своих правнуков.

Отдельно следует рассмотреть страницы войн, в которых принимали участие предки наших студентов. В семье Пирисмаиловых хранится кинжал – память о Крымской и Русско-турецкой войнах XIX в., передаваемый по наследству из поколения в поколение по мужской линии. В двух работах были описаны сюжеты, связанные с Первой мировой и Советско-финской войнами. В семейном архиве сохранились уникальные открытки и письма, отосланные с фронта боевых действий и плена. В работах обнаруживаются бесценные сведения повседневной жизни.

Больше всего сведений в исторической памяти семей сохранилось о Великой Отечественной войне. Это и описание великих поступков и награждений, и незаметных подвигов женщин, стариков и детей в тылу. Студенты об-

наружили в своих семейных архивах письма и фотографии с фронта, медали и награды, воспоминания, написанные прадедами.

О трудовом подвиге советского народа на примере своего предка написала И. Т. Георгиева. В семье сохранилась только одна фотография А. А. Ульянова и сведения о том, что он трудился в строительной отрасли. На основе опубликованной литературы и архивных источников И. Т. Георгиева подготовила научное, самостоятельное, оригинальное исследование. На примере трудовой деятельности А. А. Ульянова ею прослежена история нашей страны в 1931–1958 гг.: политика индустриализации, становление и развитие строительства, изменение стилей в строительстве зданий от «конструктивизма» до «классицизма», развитие системы образования, годы репрессий, Великая Отечественная война, послевоенное мирное строительство. А. А. Ульянов принимал непосредственное участие в строительстве важнейших объектов г. Сыктывкара – первой гостиницы нашего города (бывшая гостиница «Север»), здания Государственного педагогического института, Республиканской библиотеки им. В. И. Ленина. Благодаря усилиям А. А. Ульянова изменялся не только облик столицы республики, но и создавалась ее индустрия.

Прадед И. Т. Георгиевой принимал активное участие в реконструкции Нювчемского чугунолитейного завода, строительстве Маловизингской гидроэлектростанции в с. Межадор. В памяти членов семьи сохранились тревожные воспоминания об угрозе репрессий главы семейства в связи со строительством гостиницы из нестандартных кирпичей, оставшихся после разрушения Стефановского собора. К счастью, история эта окончилась благополучно: после шести месяцев ареста А. А. Ульянов был отпущен. Исследовательская работа И. Т. Георгиевой «Деятельность Александра Андреевича Ульянова в контексте градостроительной политики Республики Коми и города Сыктывкара в 1931–1958 гг.» [4] была награждена дипломом за участие в Республиканской научно-практической конференции «Молодые исследователи – Республике Коми» в секции «История и этнология».

Одним из направлений работы студентов было описание семейных реликвий и история их появления в семьях. Отметим исследование В. В. Лобиной «История одного ковра», принимавшей участие в VI республиканском конкурсе «Моя семейная реликвия», и награжденной дипломом II степени. Ковер был привезен дедушкой В. В. Лобиной Н. И. Митиным из оккупированной Австрии. Вероятно, искренние слова и сквозящая любовь к своей семье В. Лобиной были замечены членами оргкомитета конференции. Вчитайтесь в нижеприводимый отрывок, «берущий за душу»: «Австрийская страница биографии моего дедушки наталкивает на мысль, что австрийцам, наверно, не очень-то нравилось быть оккупированными, и быть оккупантом не слишком почетно <…> А ковер – вещественное доказательство этой страницы и наша семейная реликвия. Чему же учит жизнь

моего дедушки? Что не надо ныть, если голодно-холодно; что можно вполне достойно прожить жизнь при отсутствии денег и связей; что надо отдавать долг Родине, что надо учиться всю жизнь у людей и у самой жизни – быть внимательным ее учеником». Возможно, именно такие добрые и наивные слова свидетельствуют о настоящем патриотическом настрое нашей молодежи.

По итогам научно-исследовательского проекта «Семейный архив» в феврале 2013 г. в Музее истории просвещения Коми края открылась выставка студенческих работ «Семейный архив». В первый день работы выставки ее посетили и.о. ректора СыктГУ М. Д. Истиховская, заместитель председателя Комитета по социальной политике Государственного Совета Республики Коми Л. Л. Афанасьева, первый заместитель Главы администрации МО ГО «Сыктывкар» В. В. Козлов. На открытии выставки И. Георгиева рассказала о своей работе: «На примере жизни моего прадеда прослеживается история нашей страны. Сильные чувства испытываешь, когда держишь в руках документ восьмидесятилетней давности, а в нем указана фамилия твоего предка. Или видишь подпись человека, с которым никогда не встретишься» [5].

Известного краеведа, лауреата многих журналистских конкурсов, журналиста местной газеты «Республика» А. Н. Сивкову заинтересовали материалы выставочной экспозиции. Студентка Е. Капустина предоставила на выставку две фотографии и пожелтевшую выписку из немецкого госпиталя, оставшиеся как семейные реликвии от прабабушки М. Д. Костырь (в девичестве Слуцкая). Эти документы привезла М. Д. Слуцкая в 1946 г. в родную Брянскую область после трехлетнего пребывания в Германии, куда в годы войны была угнана насильно. В немецкой крестьянской семье в местечке Онсбах она выполняла домашние работы: готовила еду, убирала, стирала. Своих подневольных домработниц жаловали далеко не все, но в семье, в которую попала прабабушка Е. Капустиной, относились хорошо, а брат хозяйки даже предлагал руку и сердце. Это предложение девушка твердо отвергла. Развязка войны ознаменовалась бесконечными бомбардировками. Союзники-французы размещали вызволенных из фашистского рабства граждан в уцелевших бесхозных домах. Одно из таких зданий, в котором разместили советскую девушку, оказалось заминированным отступавшими фашистами. Под завалами она была обнаружена только через три дня. После выписки из госпиталя М. Д. Слуцкая вернулась домой, вышла замуж за фронтовика С. Костыря, а позже в поисках хорошего заработка семья переехала в Воркуту. Так, Республика Коми стала родиной потомков Костырь-Слуцких.

Благодаря проекту и выставке в историко-краеведческом выпуске газеты «Республика» «Дым Отечества» появилась новая рубрика «Семейный архив», первый выпуск которой был посвящен прабабушке Е. Капустиной [6].

За время реализации проекта «Семейный архив» было подготовлено около семидесяти научно-исследовательских работ, пятнадцать человек в разные годы подавали заявки на участие в республиканской конференции «Молодые исследователи – Республике Коми», все, прошедшие заочный этап отбора, несмотря на значительную конкуренцию, заняли призовые места и были отмечены дипломами [7]. В заключительной части своих исследований студенты отмечали гордость за своих предков и историю своей страны. Не это ли проявление патриотических чувств? Ответ на этот вопрос трудно дать, но можно констатировать, что с момента начала реализации проекта улучшились показатели качества обучения, вырос средний балл за экзамен по дисциплине «История».

Примечания

1. Официальный сайт Министерства национальной политики Республики Коми. Режим доступа: http://minnats.rkomi.ru/ (Дата обращения: 11.11.2015).

2. Информационный портал Комионлайн. Режим доступа: http://komionline.ru/news/12130.

3. Покаяние: Коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий. Сыктывкар, 1998–2001. Т. 1–4.

4. Георгиева И. Т. Деятельность Александра Андреевича Ульянова в контексте градостроительной политики Республики Коми и города Сыктывкара в 1931–1958 гг. // Молодые исследователи – Республике Коми в рамках Всероссийской научно-социальной программы «Шаг в будущее» (сборник тезисов). Республиканская научно-практическая конференция. Сыктывкар, 2013. С. 25–26.

5. В Сыктывкарском государственном университете открылась выставка «Семейный архив» // Сайт СГУ им. Питирима Сорокина. Режим доступа: http://www.new.syktsu.ru/2013/02/11/v-syktyvkarskom-gosudarstvennom-universitete-otkrylas-vystavka-semeynyy-arxiv/ (Дата обращения: 09.11.2015).

6. Сивкова А. В рубашке родилась… // Дым Отечества: историко-краеведческий выпуск газеты Республика. 2013. 23 февр. (№ 32 (4909)). С. 7.

7. Алексеева Т. С. Классификация антропонимических данных села Кожмудор // Молодые исследователи – Республике Коми в рамках Всероссийской научно-социальной программы «Шаг в будущее» (сборник тезисов). Республиканская научно-практическая конференция. Сыктывкар, 2013. С. 4–5; Мезрина Н. А. Роль П. П. Мездрина в открытии месторождения марганцевых руд Уральского региона (по материалам семейного архива) // Молодые исследователи – Республике Коми в рамках Всероссийской научно-социальной программы «Шаг в будущее» (сборник тезисов). Республиканская научно-практическая конференция. Сыктывкар, 2014; Дуракова Д. А. Северное узорное ткачество // Молодые исследователи – Республике Коми в рамках Всероссийской научно-социальной программы «Шаг в будущее» (сборник тезисов). Республиканская научно-практическая конференция. Сыктывкар, 2015.

Краеведческая деятельность музея «История Яковлевской слободы» средней школы № 59 города Ярославля

А. Ю. Рыжова, г. Ярославль

Музей «История Яковлевской слободы» расположен в МОУ «Средняя школа № 59» г. Ярославля. Музей был открыт 18 ноября 1999 г. [1]. Его деятельность осуществляется на основании локального акта учреждения – положения о школьном музее МОУ «Средняя школа № 59» г. Ярославля.

Учет и хранение экспонатов осуществляется в соответствии с существующими требованиями; имеющаяся в музее инвентарная книга занесена в номенклатуру дел средней школы № 59. Экспозиция расположена в отдельном помещении площадью 51 кв. м на четвертом этаже образовательного учреждения, оснащенном необходимым оборудованием (стенды, подставки, ширмы, столы, шкафы, стойки и др.).

Основной фонд музея состоит из документов, фотографий, книг, предметов быта, атрибутики пионерской организации, предметов культа, монет, денежных знаков, собранных в результате изготовления, покупки и приема в дар в соответствии с профилем музея.

В музее имеется постоянный актив учащихся (Совет музея), который под руководством руководителя музея и учителей ведет систематическую работу по комплектованию фондов, учету, хранению, показу и пропаганде материалов музея. Ученики школы проводят экскурсии по следующим экспозициям: «Документы о древнейшем прошлом Яковлевской слободы (XVI–XVIII вв.)»; «Археология Яковлевской земли»; «Быт села XIX в.»; «У нас же дорога большая была…»; «Предприятия и промыслы села Яковлевская слобода на рубеже XIX–XX вв.»; «Ярославский мятеж 1918 года»; «Жизнь Яковлевской слободы в 1930–1940 годах»; «Великая Отечественная война. Яковлевцы – защитники Родины»; «Яковлевская Благовещенская церковь»; «История школы в Яковлевском: от ЦПШ до МОУ СШ № 59»; «Имена наших улиц».

В 2014 г. школа праздновала сорокалетний юбилей с момента своего основания, поэтому экскурсии по экспозиции «История школы в Яковлевском» были наиболее популярны среди школьников и их родителей.

Ученики школы каждый год участвуют в социально-значимой акции «Сдай макулатуру – сохрани дерево!». В 2014 г. на заработанные от сбора макулатуры деньги ученики вместе с руководителем школьного музея Ольгой Валентиновной Сидоровой отреставрировали памятник одной из первой учительниц Яковлевской школы Надежды Михайловны Аносовской.

В 2015 г. отмечалась 70-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне. В музее велась активная работа по усовершенствованию экспозиции

«Великая Отечественная война. Яковлевцы – защитники Родины». В музее собрано немало материалов об истории Яковлевской слободы в 1941–1945 гг.: фотографии с фронта, письма, ордена и награды, оружие, предметы быта, элементы военной формы. Центральное место в экспозиции занимает стенд, на котором размещен список не вернувшихся с фронтов яковлевцев. В 2015 г. участниками Совета школьного музея было принято решение об обновлении списка погибших земляков.

Кроме работы со списками погибших, опубликованных на сайте банка данных «Мемориал», ученики обращались к жителям района с просьбой рассказать о своих родных или соседях, погибших на фронтах войны. Школьники и учителя прикрепляли на своем подъезде обращение в виде фронтового треугольника. Благодаря такой акции школьный музейный фонд пополнился похоронками, письмами, открытками с фронта, личными дневниками ярославцев [2].

За счет средств, заработанных на сборе макулатуры, был создан мемориальный комплекс «Яковлевская слобода: война и память» в рамках общешкольного проекта «Наша Победа!». Заработанные деньги, список погибших земляков и свои предложения по эскизу будущего комплекса ребята передали настоятелю Яковлевского храма отцу Алексию на создание мемориальной доски. 3 мая 2015 г. у Яковлевской церкви прошло торжественное открытие мемориального комплекса [3].

В музее средней школы № 59 г. Ярославля ведется активная научно-исследовательская работа, проводятся классные часы, уроки истории, МХК и изобразительного искусства. На основе музейных экспозиций ведутся уроки патриотического воспитания. Учителя и ученики школы самостоятельно составляют экспозиции и разрабатывают экскурсии. На базе музея работает кружок для школьников «Юный экскурсовод». Ученики получают опыт взаимодействия, реализуют свой потенциал; повышается мотивация изучения истории родного края.

Примечания

1. Приказ об открытии музея № 105/2 от 15 ноября 1999 г. // Архив МОУ «Средняя школа № 59».

2. Копенкина И. Одна судьба, одна надежда… // Городские новости. 2015 г. № 101. С. 5.

3. Официальный сайт МОУ «Средняя школа № 59» г. Ярославля // URL:http:// http://school59.edu.yar.ru/sistema_dopolnitelnogo_obrazovaniya/museum.html.

Раздел IV

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКИ

«Люби и знай свой край» (музейно-образовательная программа Белгородского государственного историко-краеведческого музея)

Т. Е. Сафонова, г. Белгород

«Все начинается с детства» – это не просто крылатая фраза, это формулировка одного из основополагающих законов общественной жизни. Сейчас ни у кого не вызывает сомнения, что приобщение к культуре следует начинать с самого раннего возраста, когда ребенок стоит на пороге открытия окружающего мира. Современный музей обладает уникальными образовательными и воспитательными возможностями в формировании личности и будущего в целом. С помощью музейной педагогики происходит погружение ребенка в историческое прошлое родного края, раскрываются и развиваются творческие способности, заложенные в каждом ребенке с рождения.

Белгородский государственный историко-краеведческий музей является культурным центром, поскольку не только изучает и хранит историю, культуру и традиции Белгородчины, но и играет роль «проводника» между богатейшим историческим прошлым и сегодняшним днем.

Музейно-образовательная деятельность – одно из ведущих направлений работы музея, которому на современном этапе уделяется особое внимание. К сожалению, далеко не все учителя реально оценивают образовательный потенциал музея, его образовательные возможности, зачастую воспринимая поход в музей как развлечение или навязанную кем-то обязанность. Поэтому одна из важнейших задач, которая стоит перед сотрудниками музея, – не просто организовать на высоком уровне музейно-образовательные проекты, но и всячески способствовать формированию восприятия музея как уникального источника знаний, особенно среди учителей и родителей.

В Белгородском государственном историко-краеведческом музее реализуется музейно-образовательная программа «Люби и знай свой край», которая включает целостную систему работы с дошкольниками, школьниками и студентами. Цель музейно-образовательной программы – не подменяя функ-

ции школы, дать детям дополнительные знания по истории, культуре и природе родного края музейными средствами, опираясь, прежде всего, на музейный предмет, используя региональный компонент. В программу входят тематические занятия и музейные уроки по краеведению, народной культуре, выездные и пешеходные экскурсии.

Разработанные тематические занятия и музейные уроки разнообразны по тематике, проводятся в основной экспозиции музея согласно расписанию с использованием подлинных музейных предметов, часто сопровождаются показом фото- и видеоматериалов. Учитывая возрастные и психологические особенности учащихся, научные сотрудники музея используют разнообразные инновационные формы и методы на уроках, например, мультимедийное сопровождение и интерактивные приемы. Тематика музейных уроков выстраивается в соответствии с рекомендациями и программами общеобразовательных школ.

Творческое сотрудничество между Белгородским государственным историко-краеведческим музеем и школами сложилось давно, более 10 лет назад. Но в последние годы оно приобретает новые формы благодаря внедрению музейной педагогики. Проводится большая работа со школьными педагогами, и начинается она еще с августовских совещаний учителей. Сотрудники музея посещают в августе методические объединения учителей истории, биологии, географии и экологии, начальных классов, завучей по воспитательной работе, где знакомят их с тематикой музейных уроков на учебный год. Для учителей выпускается брошюра «Учебный час в музее», которая содержит перечень предлагаемых музейных уроков и тематических занятий, подготавливаются пакеты документов для завучей школ, учителей предметников.

Сотрудничество с образовательными учреждениями г. Белгорода историко-краеведческий музей осуществляет на договорной основе. К договору обязательно готовится приложение, где школы заявляют интересующие их уроки и сроки (месяц) посещения. Это позволяет систематизировать работу с учебными заведениями. Хотя при выполнении договорных обязательств возникает ряд трудностей, например, несоблюдение сроков, указанных в договоре, со стороны учебного заведения. Но в этом есть свои плюсы – возможность наладить личный контакт с учителем.

С дошкольными учреждениями научные сотрудники музея работают по программе «Здравствуй, музей», рассчитанной на два года обучения. При планировании тематических занятий для дошкольников учитывалась образовательная программа дошкольного образовательного учреждения. Для дошкольников в игровой форме проводятся театрализованные тематические занятия с учетом психологических и возрастных особенностей детей дошкольного возраста, дети знакомятся с музейными понятиями, правилами поведения в музее и т. п.

Большой популярностью пользуются музейные уроки для учащихся начальных классов, которые объединены в раздел «Я поведу тебя в музей». В этот раздел входят уроки по истории края, природоведению и народной культуре, которые разработаны в соответствии с общеобразовательной программой «Окружающий мир» Н. Ф. Виноградовой. Например, в 4-м классе начальной школы в первой четверти изучается раздел «Как человек изучает окружающий мир». В музее мы предлагаем урок «Как рождается прогноз погоды?», который знакомит учащихся с приборами, используемыми для наблюдений за погодой и ее изменениями, а также с макетом белгородской метеостанции.

Раздел «Соприкасаясь с прошлым» разработан для детей среднего школьного возраста и включает музейные уроки по истории и культуре родного края. Большой интерес вызывают музейные уроки для учащихся 5–6-х классов по истории и археологии, которые вполне соответствуют программам общеобразовательных школ. Например, учащиеся 5-х классов во время урока «В гостях у прошлого», который рассказывает о жизни первобытных людей в нашем крае, участвуют в интерактивных раскопках и самостоятельно добывают артефакты, что вызывает у них сильные эмоции. Музейные уроки для учащихся 7-х классов охватывают события XVI–XVIII вв. в истории края.

Также для учащихся среднего школьного возраста разработан раздел «Биологический цикл», включающий музейные уроки по ботанике, зоологии, биологии, географии и экологии.

Раздел «Страницы минувшей эпохи» разработан для учащихся старшего школьного возраста и включает музейные уроки по истории и культуре Белгородской области. Так, в 2015 г. широко отмечалось 70-летие Великой Победы. К этой дате научные сотрудники музея активно проводили следующие уроки: «Нет, не ушла война в забвенье», посвященные событиям на Белгородчине в годы Великой Отечественной войны; «Сплав мужества и стали», который знакомит с историей Курской битвы; «Все для фронта, все для победы!», освещающий трудовой вклад Белгородчины в дело Победы в Великой Отечественной войне.

Для учащихся средних специальных и высших учебных заведений разработан цикл лекций «Летопись времен» по истории и культуре края, рассказывающий о наших замечательных земляках.

Анализируя итоги предыдущих учебных лет, можно сделать вывод, что музейные уроки востребованы. Учитывая пожелания учителей, постоянно разрабатываются и предлагаются новые темы и формы уроков. Так, в 2015 г. в музейно-образовательную программу были включены интерактивные игры, например, «Ключи от лета» – эта игра в увлекательной форме знакомит детей с животным и растительным миром Белгородчины.

Гармонично дополнили музейно-образовательную программу тематические занятия с использованием путеводителей с творческими заданиями по

различным разделам экспозиции. Идея создания цикла путеводителей по залам музея с творческими заданиями для детей, их родителей и, конечно, учителей возникла у сотрудников музея в связи с велением времени, когда посетитель уже не желает быть пассивным зрителем и слушателем, а хочет быть активным участником процесса познания. Знакомство с экспозицией при помощи путеводителя, посвященного определенной теме, исторической эпохе, ставит ребенка и взрослого в позицию исследователя, вносит элементы творчества, вызывает живой интерес к музейным экспонатам. Как показал первый опыт, путеводители пользуются большим успехом у детей, так как превращают пространство музея в пространство игры: здесь интересно, увлекательно и любопытно! Для родителей это прекрасная возможность заняться совместной творческой деятельностью, которая укрепляет семейные отношения, сближает детей и родителей, выявляет общие интересы, помогает лучше понять друг друга.

Реализация музейно-образовательной программы осуществляется с детьми-инвалидами. С 2011 г. ежегодно музей заключает договор о сотрудничестве с Белгородским инженерным юношеским лицеем-интернатом о проведении музейных уроков с детьми-инвалидами в режиме on-line. Такие уроки способствуют социализации детей с ограниченными возможностями и позволяют познакомиться с музейными коллекциями. Музейные уроки в режиме on-line получили высокую оценку не только детей, но и их родителей.

Для отдаленных школ достаточно успешно проводятся выездные занятия – «Музей едет к вам» – по различной тематике: истории, биологии, зоологии, географии, экологии, народной культуре и т. д. с использованием фондового материала. Научный сотрудник привозит с собой в школу фотографии, копии документов, музейные предметы. Иногда на уроке сотрудник демонстрирует передвижную музейную выставку. Разнообразие музейных коллекций дает возможность использовать их при изучении самых разных дисциплин в школе. Услугами музея пользуется значительное число отдаленных детских садов и школ.

Интересной находкой в работе с юными посетителями стала рабочая тетрадь «Лабиринты времени». Здесь каждая историческая эпоха представлена своими подлинными свидетелями – экспонатами из фондов музея. Это удивительное путешествие в прошлое, повод проявить находчивость и смекалку на музейных занятиях, чтобы сделать очередное открытие! Цель данного издания – в увлекательной и доступной форме посредством музейных предметов, хранящихся в Белгородском государственном историко-краеведческом музее, рассказать детям об исторических событиях, происходивших в крае с древнейших времен до наших дней. Эта тетрадь раздавалась школьникам во время занятий в музее. Наиболее активные и любознательные учащиеся на уроках в музее получали приз – наклейки, которые необходимо было вклеить в тетрадь в раздел, соответствующий определенной исторической эпохе. В конце учебного года были подведены итоги и каждый учащийся, собравший коллекцию наклеек, принял участие в розыгрыше главного приза – фотоаппарата. Сопровождает в «путешествии» ребят юный краевед Музейка, ставший своеобразным символом нашего музея. Музейка – активный персонаж – на сайте музея есть рубрика «Вопрос – ответ», где сотрудники музея готовят ответы, на вопросы по истории нашего края, которые наши юные посетители адресуют Музейке. Вопросы можно написать на отрывном листе из «Лабиринтов времени» и на специальных бланках в фойе музея.

Для дошкольников и первоклассников была разработана яркая тетрадь с наклейками «Белгородский государственный историко-краеведческий музей приглашает своих маленьких друзей в загадочный мир», которая знакомит с удивительным миром лесов, степей и водоемов Белгородской области.

Познание многообразия мира истории и культуры через игру, творчество, самодеятельность ребят, ориентация на их возрастные особенности и «включение» всех органов чувств в процесс познания – это основные принципы работы нашего музея. Мы открыты для диалога и новых идей, мы готовы к сотрудничеству и воплощению самых смелых замыслов.

Музейно-образовательные программы Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева: опыт и перспективы

Т. В. Яндулова,
г. Йошкар-Ола, Республика Марий Эл

Одним из приоритетных направлений в работе Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева является культурно-образовательная деятельность. В настоящее время музей осуществляет различные виды и формы данной деятельности, наиболее традиционные из которых, – экскурсии (обзорные и тематические на базе постоянных выставок и экспозиции музея, интерактивные), лекции, массовые мероприятия, культурные акции, музейные занятия, в том числе и выездные.

Еще одна форма работы нашего музея – тематические музейно-образовательные программы этнокультурной, исторической и экологической направленности, позволяющие детям стать непосредственными участниками событий и научиться видеть скрытый от обычного взгляда язык экспонатов. Всего у нас разработано более 60 разнообразных программ по патриотическому и экологическому воспитанию, по календарной обрядности марийского и русского народов, исторического и этнографического профиля [1]. Они являются как разовыми, так и рассчитанными на целый учебный год. Главная цель данных программ – обеспечение доступности к культурному наследию своего края. Основные задачи – долговременная и систематическая

работа, направленная на формирование исторического мышления детской и подростковой аудитории, воспитание музейной культуры и национального самосознания у подрастающего поколения.

Музейно-образовательные программы этнокультурной направленности «Мы строим дом», «Марийский женский костюм», «По Сеньке и шапка…», «Старый сундучок», «Марийские музыкальные инструменты», «Кукла из бабушкиного сундука», «Марийская народная кухня», «Путешествие в марийскую деревню» охватывают широкий спектр тем, раскрывающих специфику быта, материальной культуры, трудовых занятий, хозяйственной деятельности, календарных праздников, традиционных обрядов, народного костюма, духовной культуры, религиозных верований и нематериальной культуры.

Экологические программы «Прогулка по лесу», «Птицы – наши друзья», «По страницам Красных книг», «Особо охраняемые природные территории» и другие знакомят ребят с растительным и животным миром нашей республики, способствуют защите окружающей среды, влияют на формирование личности. В них использованы рассказы в форме беседы по теме программы, отгадывание загадок, конкурсы, игры, прослушивание голосов птиц, инсценировки, мастер-класс с использованием техники оригами, а также рисование [2].

При проведении экологических программ в игровой форме ставятся следующие цели: научить детей доброте, испытывать радость от сознания, что можно спасти животных и птиц от гибели; вызвать интерес к наблюдению за живой и неживой природой; дать детям элементарные знания о том, чем и как можно подкармливать зимующих птиц; познакомить с названиями птиц и их голосами, со способами изготовления скворечника и правилами поведения в лесу [3].

Большое значение в формировании чувства патриотизма и укреплении любви к Родине несут в себе занятия исторической тематики: «Здесь будет град заложен», «Здравствуй, милая Нюрочка!», «Именами героев-земляков названы улицы города», «Письма в треугольниках солдатских», «Воинский турнир», «Мы рождены не для войны!» и другие. Краеведческий материал дает нам возможность наглядно, доступно, на близком, родном языке донести до сознания учащихся нравственно-правовые знания, нормы и ценности. Привлекая краеведческий материал, мы учим школьников успешно взаимодействовать с людьми, сотрудничать в совместной деятельности, корректно разрешать конфликтные ситуации, толерантно относится к людям других национальностей и вероисповеданий.

Сотрудниками нашего музея также разработаны театрализованные музейные программы, экскурсии с элементами интерактивности: «Веселый Шорыкйол», «Едет Маслена по льду, везет блинцы на меду», «Пасхальная радость», «Именины Бабки-Ежки», «Проделки Вувер-кувы», «Осенины».

Такие программы несут в себе большой познавательный потенциал, потому что часто опираются на реальные события и факты. Театрализованные и

игровые моменты в них помогают оживить сюжеты давно минувших времен, пережить факты и явления культуры и истории. Данные программы представляют собой разыгранные музейными сотрудниками по специально написанным сценариям интерактивные действия. Собственными руками изготовленный национальный оберег, участие в обрядовых действиях дадут, несомненно, больший эффект, чем обычный рассказ об экспозиции.

Театрализованные музейно-образовательные программы рассчитаны на детей от трех до 18 лет и на семейного посетителя. В них дети в сопровождении сказочных героев знакомятся с бытом и культурой народов Республики Марий Эл, вспоминают знакомые и узнают новые сказки, могут рассмотреть и потрогать старинные предметы крестьянского быта. В программах такого характера используется не только сказочный, но и фольклорный материал – загадки, пословицы, прибаутки, обряды.

Например, в программе «Веселый Шорыкйол» дети знакомятся с традиционными зимними играми, гаданиями и обрядами народа мари. Перед детьми разыгрывается обход домов ряженых во главе с Васли кугыза – стариком Василием и Васли кува – старухой Васли.

Программа «Едет Маслена по льду, везет блинцы на меду» знакомит детей с народными играми, гаданиями, имевшими место в старину. Дети вместе со скоморохом закликают весну, встречают Госпожу честную Масленицу, в занимательной форме знакомятся с традициями встречи каждого дня масленичной недели.

Во время проведения программы «Пасхальная радость» дети играют в традиционные пасхальные игры, поют песни, а также перед ними проводится обряд дарения пасхальных яиц и ранее существовавший шуточный обряд-заговор на детей с использованием веточек вербы («вербохлест»).

В программе «Именины Бабки-Ежки» персонажи русских народных сказок знакомят детей с предметами кухонной утвари на примере экспонатов из фондов Национального музея РМЭ.

Программа «Проделки Вувер-кувы» разработана по мотивам марийских народных сказок. В ней дети принимают участие в удивительных приключениях, выполняют задания, проходя которые они помогают добрым сказочным героям одержать победу над Злом. В программе задействованы музейные экспонаты из фондов Национального музея РМЭ.

В рамках программы «Осенины» дети знакомятся с традиционными обычаями и обрядами, сельскохозяйственными орудиями труда, здесь происходит инсценировка обрядовых действий во время уборки урожая.

Большинство программ нашего музея сопровождается мастер-классами, рассчитанными на развитие творческих способностей, мелкой моторики и воображения: изготовление традиционных кукол, оберегов, поделок в технике оригами.

Таким образом, музейные образовательные программы играют важную роль в сохранении, обогащении и популяризации культурных традиций и истории народов Республики Марий Эл среди подрастающего поколения. И музей в данном случае является идеальной базой для решения этих задач.

Примечания

1. Я поведу тебя в музей… Сборник музейно-образовательных программ Национального музея РМЭ им. Т. Евсеева. Йошкар-Ола. С. 5.

2. Музейный вестник: ежегодный сборник. Вып. 8 / науч. ред. А. В. Муравьев. Йошкар-Ола, 2014. С. 137.

3. Музей и культурное наследие в социокультурном пространстве регионов России и финно-угорского мира: мат-лы Международной науч.-практ. конф. Йошкар-Ола, 2012. С. 137.

Музейно-образовательные программы Музея геологии Центральной Сибири

Е. И. Кочкина, г. Красноярск

Важная роль просвещения подрастающего поколения и популяризации геологических знаний возложена на Музей геологии Центральной Сибири (далее – Музей GEOS), который, занимаясь базовой музейной работой по комплектованию, учету, хранению и изучению, в то же время уделяет особое внимание работе с посетителями.

Музей GEOS развивает музейно-образовательную деятельность, что немаловажно, так как она способствует успешному восприятию информации, заложенной в экспозиции музея [1], а также является важным компонентом коммуникации и одним из его ведущих направлений. Это основывается на дифференцированном подходе к музейной аудитории и оценивается по социальному эффекту. Ведь осознание своей миссии ориентирует современный музей не только на удовлетворение потребностей сообщества, но и на формирование его запросов [2].

В последние годы музей активно разрабатывает перспективные направления деятельности, пользующиеся популярностью не только у специалистов, но и у всех жителей региона [3]. Ведь главная задача музея – пробуждение интереса к наукам о Земле, ее геологической истории, создание и развитие просветительских проектов, популяризация геологии среди школьников и студентов [4]. В практике музея развиваются такие традиционные формы музейно-образовательной деятельности, как экскурсия, лекция, консультация, клуб, олимпиада.

Экскурсия является приоритетной формой как для знакомства с музеем, так и для изучения геологии региона через демонстрацию экспонатов. Работа музея построена таким образом, чтобы каждый посетитель был включен в экскурсионный процесс. Сотрудники музея проводят экскурсии всем желающим вне зависимости от состава и количества группы в рамках основной экспозиции, посвященной минералогии и палеонтологии, а также в выставочной тематической зоне, сопровождая рассказ и экспозицию демонстрацией вспомогательных образцов и показом фильмов. В полевой сезон экскурсионными маршрутами становятся окрестности Красноярска: «Столбы», Черная сопка, долина р. Кача, пещеры и другие геологические достопримечательности.

Сотрудники музея проводят теоретические и практические занятия в школах Красноярска, являются научными консультантами исследовательских работ, работают со студентами, учителями географии Института повышения квалификации.

Специалисты музея проводят лекции, посвященные наукам о Земле. Это может быть лекция-экскурсия, лекция на базе музея и выездные лектории в культурно-образовательных учреждениях города.

Геологи, коллекционеры-любители или лица со случайными находками нередко обращаются в музей за консультациями, где специалисты определяют минералы и горные породы, кости ископаемых животных и различные окаменелости. Некоторые из таких объектов становятся «жемчужиной коллекции» обладателя, а другие пополняют фонды музея, превращая их владельцев в дарителей.

В последнее время обилие обращений в музей и большой интерес к геологии региона подтолкнули специалистов на организацию при музее клуба любителей геологии, где все увлеченные, собравшись вместе, имели бы возможность создавать и реализовывать проекты совместно с музеем.

Для повышения эффективности взаимодействия с обществом наряду с традиционными формами музейно-образовательной деятельности активно развиваются и новые направления, которые принимают иные модификации в соответствии с особенностями недродобывающей территории и спецификой геологического музея.

Большое внимание уделено детской аудитории. С 2009 г. музей проводит заочную краевую геологическую олимпиаду, а также ежегодно организует очную олимпиаду и разнообразные конкурсы для школьников. Например, одним из последних был конкурс школьных эссе «Профессия – нефтяник» совместно с предприятием «Ванкорнефть». Приславших эссе было так много, что пришлось в два раза увеличить количество призовых мест.

Музей GEOS активно поддерживает детско-юношеское геологическое движение в нашем крае. Движение в регионе переживает большой интерес

со стороны школьников и педагогов. На базе музея в новом формате работает Школа юного геолога, где могут обучаться все желающие дети с десяти лет. Здесь ребята изучают основы геологии, экологии и другие геологические дисциплины, также получают навыки работы в полевых условиях. Этот образовательный проект работает в сотрудничестве с географическими и геологическими кружками школ Красноярска и края, специалистами Института горного дела, геологии и геотехнологий Сибирского федерального университета. Юные геологи принимают участие в Сибирской геологической олимпиаде в Новосибирске и во Всероссийской полевой олимпиаде юных геологов.

В X Всероссийской открытой полевой олимпиаде юных геологов в Тюмени красноярцы заняли третье место в общем зачете. Следующая открытая полевая олимпиада состоится в 2017 г. в Кемерово. Благодаря хорошим результатам наш край завоевал право представить две команды на будущем слете [5].

Для юных геологов в музее созданы комплекты учебных геологических коллекций, таких как «Шкала Мооса», «Полезные ископаемые Красноярского края», «Магматические горные породы», «Осадочные горные породы», «Метаморфические горные породы», «Минералы». Такие коллекции являются хорошим материалом для изучения минералогии и петрографии. Также юные геологи каждое лето проходят полевые практики на территории Красноярского края и Хакасии.

Реализуя упомянутые программы, сотрудники музея разрабатывают конкретную образовательную программу, которая делает музей активным участником просветительской жизни региона. Музей GEOS уже отметился огромным разнообразием видов своей деятельности, среди которых – выставки, лекции-беседы, семинары, презентации, «круглые столы», походы, экскурсионные маршруты, олимпиады, конкурсы, клуб, школа юного геолога, акции, инсталляции, арт-проекты, развивающие интерактивы, игры, мастер-классы, квесты. Они вовлекают как взрослую, так и самую младшую аудиторию на самых разных площадках города.

Перспективное и новое направление образовательной деятельности музея – «Геодесант» – выездная комплексная программа для жителей городов и районов края, включающая выставки, лекции, мастер-классы, игры. В 2015 г. эта программа была представлена в краевых селах: Казачинском, Большой Мурте, Краснотуранске. Очередной «Геодесант» с погружением в мир геологии готовится для школьников г. Дивногорска.

Опыт проведения подобных программ показал востребованность музейной аудиторией геологических мероприятий. Отсюда видна уникальность музея – он является единственным краевым учреждением на территории региона, представляющим геологию для всех желающих [6]. Ведь музейно-образовательные программы рассчитаны на разные группы музейных посетителей, а также широкую аудиторию за его пределами. Так как одной из приоритетных групп является детская аудитория [7], то все большее развитие получают взаимоотношения музея и школы. Помимо экскурсий и лекций музей предлагает различные комбинированные занятия. Популярностью пользуются геолото «Сияние» – определение минералов по принципу настольного лото (здесь оцениваются оптические свойства минералов), «Магнитная рыбалка» – вылавливание магнитных железосодержащих образцов с помощью магнитных удочек, «Твердь Земли» – определение твердости минералов по шкале Мооса и творческие мастер-классы по декорированию минералами различных предметов. Увлекательна программа «Музей в чемодане: чудеса внутри» – это переносной и передвижной набор геологических коллекций минералов, горных пород и полезных ископаемых, который благодаря своей мобильности может активно использоваться для организации выездных выставок, ведения занятий в отдаленных районах, разных городах, образовательных учреждениях. Программа «Знакомьтесь – нефть!» знакомит с отраслью нефтедобычи: поисками, нахождением, происхождением, использованием нефти. Она позволяет тактильно прикоснуться ладонью к важнейшему полезному ископаемому – нефти, нефтесодержащим породам, и сделать памятный сувенир в виде отпечатка собственной руки на листе бумаги.

Музей GEOS – интересный источник, музейно-образовательные программы которого направлены на популяризацию геологии, делают серьезную науку привлекательной и занимательной, профориентируют юных посетителей.

Представленный в данной статье опыт Музея GEOS станет актуальным для широкого круга музеев, ищущих новые формы работы с посетителями. Краеведческие музеи, многие из которых имеют богатые геологические коллекции того или иного региона, смогут мобилизовать силы, в том числе и в естественно-научном направлении, для привлечения широкой аудитории.

Примечания

1. Кепин Д. В., Анфимова Г. В. Музейно-образовательные программы в геологическом музее // Искусство и культура. 2012. № 3 (7). С. 107.
2. Музейное дело России / под ред. М. Е. Каулен, И. М. Коссовой, А. А. Сундиевой. 3-е изд., испр. и доп. М., 2010. С. 636.
3. Краевое государственное бюджетное учреждение «музей геологии Центральной Сибири» (GEOS) // Время Сибири. 2014. № 3 (38). С. 8.
4. Баханова Д. Один год жизни музея // Наш край. 2015. 12 нояб. (№ 48). С. 3.
5. Лопушенко А.А. И быстрых разумов Невтонов… // Наш край. 2015. 5 нояб. (№ 47). С. 5.
6. Краевое государственное бюджетное учреждение «Музей геологии Центральной Сибири» [Электронный ресурс] URL: http://mgeocs.ru/o-muzee.html (дата обращения: 05.11.2015).
7. Музейное дело России. С. 445.

Опыт развития познавательного интереса у школьников на занятиях кружка «Пилигрим» в Музее естественной истории Татарстана Музея-заповедника «Казанский Кремль»

Н. С. Валеева,
г. Казань, Республика Татарстан

Ученые установили, что недавно начавший говорить ребенок способен в день задать несколько тысяч вопросов. Это естественно: вступающему в огромный мир человечку все непонятно, все интересно, все хочется знать [1]. И если в ребенке пробудился и постепенно растет интерес к природе, возможно, он станет настоящим натуралистом, будет изучать природу. По мнению В. Брауна, изучать природу – это значит изучать окружающий нас мир: камни, растения, животных, звезды, климат и, конечно, самих себя, поскольку человек является частью природы [2].

Понимание человеком мира развивалось медленно. В течение многих веков люди не могли осознать, что Земля имеет форму шара, и еще в начале XIX в. некоторые ученые полагали, что многие живые существа могут самозарождаться в гниющих растениях, в морской воде. Даже сегодня человека обступают бесчисленные загадки жизни.

Естественно-исторические музеи обладают богатым потенциалом для изучения природы: это обширные экспозиции; возможность реализации культурно-образовательных программ; сотрудничество с научными учреждениями и природоохранными организациями; проведение углубленных индивидуальных и коллективных занятий по определенным темам; организация исследовательских научных экспедиций [3]. Двенадцать залов постоянной экспозиции Музея естественной истории Татарстана Музея-заповедника «Казанский Кремль», передвижные выставки, лекторий, лаборатория занимательной науки, творческие и палеонтологические мастерские, коллекции минералов – крупнейшая материальная база, дающая возможность организации и проведения занятий со школьниками.

Естественно-научный кружок «Пилигрим» в Музее естественной истории Татарстана был организован в феврале 2008 г. Занятия в кружке проводят ведущие специалисты музея, профессиональные геологи, палеонтологи, биологи и экологи. Основными задачами кружка: расширение кругозора школьников, обучение теоретическим вопросам и привитие практических навыков исследования природы. Большое значение уделяется изучению процессов эволюции, палеонтологии, геологии, биологии и интеграции естественно-научных дисциплин [4]. По желанию коллектива учащихся занятия проводятся в любое удобное время, а также предусмотрены выездные объединения для школьников, живущих в отдаленных уголках Татарстана.

На рисунке 1 показано распределение участников занятий кружка «Пилигрим» по районам Казани за 2015–2016 учебный год.

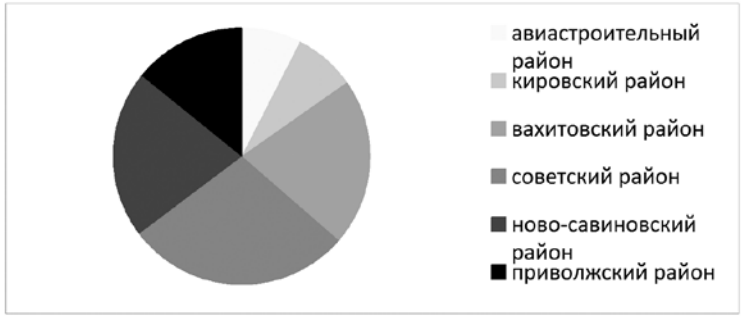

Рис. 1. Участие школьников разных районов Казани в занятиях кружка «Пилигрим» в 2015–2016 учебном году

В 2014–2015 учебном году занятия кружка посетили 917 школьников, в 2015–2016 учебном году (на февраль 2016 г.) занятия посетили 446 чел.

Ежеквартально сотрудники Музея выезжают за пределы Казани для проведения занятий кружка в удаленных районах нашей Республики.

Рисунок 2 дает информацию о количестве проведенных занятий естественно-научного кружка «Пилигрим» в Казани и в школах других муниципальных районов Республики Татарстан в 2014–2016 гг.

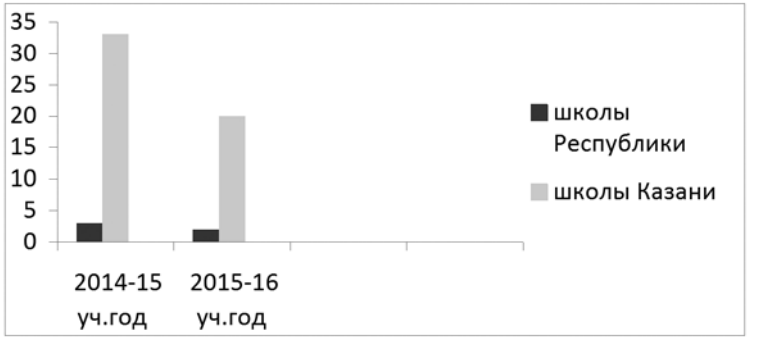

Рис. 2. Доля участников кружка «Пилигрим» из числа школьников Казани и Республики Татарстан в 2014–2015 и 2015–2016 учебных годах

Совершенно очевидно, что никто не станет исследователем, пользуясь лишь книгой и рисунками. Воспитывать, развивать, обогащать представление ребенка о мире, необходимо используя как можно чаще природные объ-

екты: окаменелости, минералы, палеонтологические экспонаты, гербарий, коллекции [5]. Только тогда натуралистическая жилка познания, анализа информации будет свойственна человеку всю жизнь.

Целенаправленные и регулярные социологические опросы, проводимые для выяснения возрастного состава, интересов, запросов мнения участников занятий кружка «Пилигрим» показали, что нет определенной возрастной категории школьников, желающих более углубленно изучать природу. Воспитанники начального звена с таким же интересом воспринимают информацию по геологии и палеонтологии, разбирают гипотезы возникновения жизни на Земле или причины появления первых амфибий, как и старшие учащиеся. В этом случае специалистами музея разрабатываются занятия на разные возрастные категории с учетом подготовленности детей к восприятию материала. А темы действительно интересные и познавательные: «Земля в доисторические времена: появление жизни», «Многоклеточноликий мир венда», «Кембрийский взрыв биоразнообразия». Юные исследователи смогли обосновать космическую роль растений, раскрыли тайну появления зверообразных ящеров и вымирания динозавров, совершили увлекательное интерактивное путешествие в недра нашей планеты, а в древнем море нашли следы первых беспозвоночных «приматов»-цефалоподов. Занятия кружка «Пилигрим» дают возможность углубленного изучения геологических процессов и эволюции жизни на Земле, начиная с первых живых организмов и заканчивая представителями голоценовой эпохи четвертичного периода кайнозойской эры. В плане каждого занятия кружка «Пилигрим» есть следующие разделы:

– лекция с компьютерной презентацией по одной из тем;

– тематическая экскурсия по залам Музея;

– наблюдения и изучение морфологии палеонтологических и геологических экспонатов;

– работа с лабораторным оборудованием;

– организация участия кружковцев в экологических праздниках и природоохранных акциях.

Подобный график сочетает в себе элементы научной, образовательной, воспитательной и досуговой деятельности, что благоприятно отражается на интеллектуальном развитии школьников, а накопление знаний становится подобным росту дерева. Философы часто делают такое сравнение: в начале это небольшое растение с несколькими веточками, но постепенно появляются все новые ветки и увеличивается толщина ствола; дерево растет – и вот оно предстает перед вами во всем величии и красоте…

Примечания

1. Дмитриев Ю. Д. Соседи по планете / науч. ред. И. С. Даревский. М., 1978. С. 164–179.

2. Браун В. Настольная книга любителя природы. Л., 1985. С. 12–13.

3. Гвоздева О. А. Экологические праздники в Государственном Дарвиновском музее: методическое пособие / сост. О. А. Гвоздева, под общ. ред. А. И. Клюкиной. М., 2003. С. 142–146.

4. Миннуллин И. Р. Отчет о деятельности Музея-заповедника «Казанский Кремль» за 2009 г. / под. ред. Р. Р. Хайрутдинова. Казань, 2010. С. 60–61.

5. Традиции и инновации в образовании: мат-лы X республиканской науч.-практ. конф. Ижевск, 2012. С. 40; 88–90.

Экологические программы для детей в музее

О. В. Макарова,
г. Казань, Республика Татарстан

Музей естественной истории Татарстана представляет собой конгломерат, в котором сочетаются классические принципы построения экспозиции и современные мультимедийные технологии.

Основную массу посетителей нашего музея составляют дошкольники, школьники и студенты. В связи с этим сложилась эффективная система работы с посетителями, включающая в себя почти весь спектр видов культурно-образовательной деятельности. С момента своего открытия в музее проводятся временные выставки, ведется работа в естественно-научном кружке «Пилигрим». Также большое внимание в нашем музее уделяется экологическому образованию.

На сегодняшний день по инициативе Федерации независимых профсоюзов России с 1994 г. ежегодно проводятся Общероссийские дни защиты от экологической опасности. Руководит этой программой экологический комитет при Всероссийском обществе охраны природы.

Национальными праздниками стали экологические даты во многих странах, но чаще они используются экологическими организациями для привлечения внимания общественности и правительства к природоохранным проблемам. В этом отношении форма праздника дает возможность привлекать внимание населения к проблемам охраны окружающей среды, что в свою очередь способствует развитию экологического образования.

Экологический праздник в нашем музее – это новая форма работы в области неформального экологического образования и просвещения населения. Его цель – формирование экологической культуры посетителей посредством приобретенных знаний о главных закономерностях существования природных и антропогенных экосистем.

Экологические праздники проводятся в нашем музее в основном в выходные дни для того, чтобы родителям было удобно прийти в музей с детьми. Мероприятия продолжается в музее около пяти часов (обычно с 11.00 до 16.00 ч.).

Возраст наших посетителей – от одного года до 80 лет. Праздники проводятся нами ежегодно, поэтому сложилась определенная схема проведения: праздничные мероприятия в лекционном зале; викторины в экспозиции музея; экологические игры; мастер-классы; особые мероприятия и поощрение участников конкурсов и викторин.

День воды в музее был первым мероприятием, открывшим программу экологических праздников в Музее естественной истории Татарстана в этом году. Проработка сценария была очень детальной. Нам хотелось, чтобы праздник получился не только веселым, но и информативным. Ведь нашей целью было привлечь внимание посетителей к проблеме «ВОДЫ». Так как праздник был первым, о нем хочется рассказать подробнее.

На входе в музей посетителей встречал ведущий (в костюме морского пирата), который раздавал программу мероприятий в виде карты. Ведущий объяснял посетителям, как воспользоваться картой, чтобы достичь цели.

Проходя по залам музея, участники праздника должны были пройти через множество испытаний. И, конечно, на помощь им приходили сотрудники и смотрители музея, ведь мы находились на одном «корабле-музее». Каждый участник на выходе получал «Водный паспорт».

Хочется отметить, что многочисленные задания, основанные на предметах, находящихся в витринах, а также выставленные открыто, а самое главное, – общение делали игру интересной, познавательной и доступной.

Наш музей молодой и находится в постоянном поиске интересных методов и форм работы с посетителями, основанных на использовании разнообразных экспозиционных коллекций и новых технологий подачи музейного материала.

Музейные уроки по курсу «Окружающий мир» для младших школьников в краеведческом музее (из опыта работы)

Н. П. Шушарина, с. Аксарка, Приуральский район, Ямало-Ненецкий автономный округ

Музейная педагогика начинает свою историю с XIX в. В разные периоды она имела различные цели, задачи и направления деятельности. Образовательная деятельность – суть музейной педагогики, и в той или иной форме музеи целенаправленно занимаются ею.

Одна из главных задач, реализуемая в музейных культурно-образовательных программах, заключается в привлечении внимания детей к музею как культурному учреждению, в котором происходит их общение с музейными предметами.

И чем большее число фрагментов культуры будет преобразовано в образовательный ресурс, тем более богатой в плане влияний будет образовательная среда. В ходе своей культурно-образовательной работы музей объединяет историю, культуру, образование.

Изучение культурного наследия Приуральского района помогает детям понять современное состояние родного края, сформировать основы культурной грамотности, позволяющей узнать место и роль родного края в культуре, истории и экономическом развитии нашей страны.

Автор данной статьи ранее рассматривал роль краеведческого музея в изучении истории родного края как одного из компонентов современного образования [1].

Приоритетным направлением МБУК «Приуральский районный краеведческий музей» является совместная деятельность с образовательными учреждениями по воспитанию, обучению и развитию подрастающего поколения на основе активного использования историко-культурного наследия. В наших условиях, когда районный краеведческий музей находится в «шаговой» доступности от школы, возникла идея организовать часть уроков по курсу «Окружающий мир» (для 1–4 классов) непосредственно в стенах музея.

Культурно-образовательная программа «Вместе с музеем» (музейные уроки по курсу «Окружающий мир» для младших школьников в краеведческом музее), разработана автором на основе ФГОС НОО, Концепции

Музейный урок «Полезные ископаемые Полярного Урала». 20 ноября 2015 г.

духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России, программы формирования универсальных учебных действий, курса «Окружающий мир» (А. А. Плешаков); Требований к оформлению программ по внеурочной деятельности начального общего образования и соответствует целям и задачам основной образовательной программы начального общего образования, реализуемой в образовательном учреждении [2].

Особенностью данной программы является то, что она не увеличивает учебную нагрузку на обучающегося за счет дополнительных образовательных занятий и позволяет повысить возможности образовательного процесса. Особенность музейного урока заключается в реализации задач школьного образования в образовательной среде музея.

Срок реализации программы «Вместе с музеем» рассчитан на четыре года обучения (по одному часу в неделю с 1 по 4 класс). Время проведения занятий определяется по заявке образовательного учреждения.

Культурно-образовательная программа «Вместе с музеем» (автор Н. П. Шушарина) была разработана в 2012 г. В процессе апробации с учетом предложений и замечаний педагогов школы были внесены изменения в окончательный вариант программы. Программа включает пять разделов (приложение 1).

В содержании данной программы отражено соединение биологического, исторического, культурного, психологического и художественного подхода к изучению природных объектов и народной культуры родного края в условиях музейного пространства. Объектами изучения в программе стали: прошлое, настоящее поселка, края; типичные и редкие виды представителей животного и растительного мира края; природные ресурсы края; охраняемые территории; памятники природы; национальный состав населения; культура коренных малочисленных народов Крайнего Севера, проживающих в Приуральском районе; произведения народного искусства.

Таким образом, разработка культурно-образовательных программ способствует дальнейшей конвергенции культурного и образовательного пространств через процесс взаимодополнения музейной культуры и образования.

Примечания

1. Шушарина Н. П. Музей и образование: проблемы взаимодействия и формы сотрудничества // Музей – грандиозная книга человечества: сб-к мат-лов I районной науч.-практ. конф. / сост. Н. П. Шушарина. Салехард, 2006. С. 35–37; Исследовательская работа школьников как важный аспект взаимодействия районного краеведческого музея и учреждения дополнительного образования детей / сост. Н. П. Шушарина. Салехард, 2010. С. 71–73; Шушарина Н. П. Роль краеведения в воспитании патриотических чувств школьников // Роль краеведческих материалов в развитии культурного пространства региона: мат-лы III районной науч.-прак. конф. / сост. Н. П. Шушарина. Салехард, 2011. С. 76–81.

2. Горский В. А., Тимофеев А. А., Смирнов Д. В. и др. Примерные программы внеурочной деятельности. Начальное и основное образование. Стандарты второго поколения. 2-е изд. / под ред. В. А. Горского. М., 2011; Данилюк А. Я., Кондаков А. М., Тишков В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитанияличности гражданина России. М., 2011; Плешаков А. А. Окружающий мир. Рабочие программы. 1–4 классы. М., 2011; Примерные программы начального общего образования (стандарты второго поколения). М., 2010; Примерная основная образовательная программа образовательного учреждения. Начальная школа / [сост. Е. С. Савинов]. 4-е изд., перераб. М., 2012. – 223 с. (Стандарты второго поколения).

Приложение 1

№	Тема музейного урока	Тема в программе «Окружающий мир» (автор А. А. Плешаков)
Тема 1. «Здравствуй, музей!» (6 ч.)		
1 класс		
1.	Что такое музей?	Войдем в музей
2 класс		
2.	Мы снова в музее! Музейный предмет как первоисточник.	Культура и образование. Учреждение культуры (музей, театр) и образования (школа и др.), их роль в жизни человека и общества. Разнообразие музеев. Первый музей России – Кунсткамера.
3 класс		
3.	Музеи Ямала.	Радость познания (отправимся в музей).
4 класс		
4.	Музеи России.	Мир глазами историка. Понятие об истории как науке. Источники исторических сведений. Значение летописей и археологии, архивов и музеев для изучения истории.
5.	Резервный урок	
6.	Повторительно-обобщающий урок.	
Тема 2. «Наш северный край» (20 ч.)		
1 класс		
1.	«Чудо в перьях».	Кто такие птицы? Знакомство с птицами как одной из групп животных. Перья – главный признак птиц. Первоначальное знакомство со строением пера птицы.
2.	Животные нашего края. Почему они такие?	Кто такие звери? Внешнее строение и разнообразие зверей. Основные признаки зверей: шерсть, выкармливание детенышей молоком. Связь строения тела зверя с его образом жизни.

3.	Средства связи у животных. Волчий «телефон».	Зачем нам телефон и телевизор? Почта, телеграф, телефон – средства связи. Радио, телевидение, пресса – средства массовой информации.
4.	Хозяин страны вечного холода.	Где живут белые медведи? Холодные районы Земли: Северный Ледовитый океан и Антарктида. Животный мир холодных районов.
5.	День Земли.	Почему мы часто слышим слово «экология»? Первоначальное представление об экологии. Взаимосвязи между человеком и природой. День Земли.
2 класс		
1.	Почему медведи разные?	Какие бывают животные. Многообразие животных. Насекомые, рыбы. Птицы, звери. Земноводные, пресмыкающиеся. Зависимость строения животных от их образа жизни.
2.	Невидимые нити.	Невидимые нити. Связи в природе, между природой и человеком. Необходимость сохранения «невидимых» нитей.
3.	Олень – домашнее или дикое животное?	Дикие и домашние животные, их сходство и различие. Значение для человека диких и домашних животных. Разнообразие домашних животных.
4.	«Следопыты».	В гости к зиме. Зимние явления в неживой и живой природе.
5.	Животные Красной книги Ямала.	Красная книга. Необходимость создания Красной книги. Красная книга России и региональные Красные книги. Меры по сохранению и увеличению численности этих растений и животных.
6.	Красавица Обь – богатство Ямала.	Водные богатства нашей планеты: океаны, моря, озера, реки, каналы, пруды, водохранилища. Части реки. Водные богатства родного края.
3 класс		
1.	Охрана природы на Ямале. Природные заповедники Приуральского района.	Природа в опасности! Положительное и отрицательное влияние человека на природу. Охрана природы. Заповедники и национальные парки – особо охраняемые природные территории.
2.	По страницам Красной книги Ямала (редкие птицы).	Охрана животных. Факторы отрицательного воздействия человека на мир животных. Исчезающие и редкие животные, внесенные в Красную книгу России. Правила поведения в природе. Меры по охране животного мира.
4 класс		
1.	Водные богатства нашего края.	Водные богатства нашего края. Водные объекты своего региона, их значение для жизни края. Источники загрязнения вод в регионе.

2.	Полезные ископаемые Полярного Урала.	Важнейшие полезные ископаемые родного края, их свойства, способы добычи, использование. Охрана подземных богатств.
3.	Животные тундры.	Тундра. Местоположение зоны тундры, обозначение ее на карте природных зон. Природные особенности зоны тундры, характерные живые организмы, экологические связи.
4.	Птицы тундры.	Тундра. Местоположение зоны тундры, обозначение ее на карте природных зон. Природные особенности зоны тундры, характерные живые организмы, экологические связи.
5.	Заповедники в тундре.	Тундра. Местоположение зоны тундры, обозначение ее на карте природных зон. Природные особенности зоны тундры, характерные живые организмы, экологические связи.
6.	Резервный урок.	
7.	Повторительно-обобщающий урок.	Как мы находили ответы на свои вопросы. Роль наблюдений, опытов, книг и других источников информации в познании окружающего мира.
Тема 3. «Это все, что зовем мы родиной…». История родного края (16 ч.)		
1 класс		
1.	Аксарка – часть Ямала, Ямал – часть России.	Родина – эта наша страна Россия и наша малая родина. Первоначальные сведения о народах России, ее столице, о своей малой родине.
2.	Мы разные, но мы вместе.	Многонациональный характер населения России.
3.	Праздники Севера (как играют дети на национальных праздниках).	Многонациональный характер населения России.
2 класс		
1.	Моя семья – часть моего народа.	Россия – многонациональная страна.
2–3.	Старая Аксарка.	Проект «Родной город (село)».
3 класс		
1.	Полезные ископаемые Северного Урала.	Полезные ископаемые. Понятие о полезных ископаемых. Наиболее важные в экономике полезные ископаемые.
2.	Рыбодобыча – часть экономики Приуральского района.	Проект «Экономика родного края».
3.	Семья на стойбище.	Человек как член общества. Семья как часть общества. Народ как часть общества, многообразие народов Земли. Представление о гражданстве. Мы – граждане России.
4 класс		
1.	Наш край на карте России.	Наш край. Политико-административная карта России. Наш край на карте России. Карта родного края. Общая характеристика родного края.

2.	Про мамонтов и людей. Слоны не мамонты, мамонты не слоны.	Начало истории человечества. История первобытного общества. Первобытное искусство
3.	Мангазея – первый русский город Заполярья.	Страна городов. Устройство Древнерусского города. Древний Киев и Древний Новгород. Берестяные грамоты как исторический источник.
4.	Аксарка – поселок спецпереселенцев в 30-х гг. XX в.	Страницы истории 1920–1930-х гг. Образование СССР. Борьба с неграмотностью. Изменения в жизни города и деревни. Репрессии 1930-х гг.
5.	Приуральцы – участники Великой Отечественной войны.	Великая война и великая Победа. Города-герои, города воинской славы. Цена Победы.
6.	Резервный урок.	
7.	Повторительно-обобщающий урок.	
Тема 4. Мир народной культуры (этнография) (14 ч.)		
1 класс		
1.	Почему мы разные?	Представления об этническом типе лица и национальном костюме.
2.	По платью видят, кто таков идет (одежда коренных народов Ямала). Особое значение пояса. Головные уборы девушек и женщин, украшения.	Когда появилась одежда? История появления одежды и развития моды. Зависимость типа одежды от погодных условий, национальных традиций и ее назначения.
3.	Неповторимые узоры. Северные орнаменты – древние способы хранения и передачи информации. Роль орнамента-оберега.	Когда появилась одежда? История появления одежды и развития моды. Зависимость типа одежды от погодных условий, национальных традиций и ее назначения.
2 класс		
1.	Что нам стоит чум поставить.	Как построить дом. Представление о технологии строительства городского и сельского домов.
2.	Лодка, олень, снегоход – основные средства передвижения в тундре.	Какой бывает транспорт.
3.	Семейные традиции северных народов. Роль мужчин и женщины в семье.	Наша дружная семья. Семья как единство близких людей. Культура общения в семье. Нравственные аспекты взаимоотношений в семье.
4.	Правила этикета в культуре северных народов.	Правила вежливости. Правила этикета в общении. Формулы приветствия и прощания.
3 класс		
1.	Есть в тундре дорожные знаки? (тамга как средство информации по путям каслания)	Дорожные знаки. Знаки предупреждающие, запрещающие, предписывающие, информационно-указательные, знаки сервиса.

2.	«Раз, два, три – игру начни!». Игры на воздухе коренных малочисленных народов Крайнего Севера.	Здоровый образ жизни. Понятие о здоровом образе жизни. Правила здорового образа жизни для школьников
3.	«Со своей ложкой по чужим обедам».	Наше питание.
4 класс		
1.	Игровое занятие по знакомству с бытом коренных малочисленных народов Севера «Жили-были…».	Тундра. Занятия местного населения. Экологические проблемы и охрана природы в зоне тундры.
2.	О чем рассказал старый чердак? (история керосиновой лампы, прялки, ступы и других старых вещей).	Путешествие по России. Регионы и города России, их история, важнейшие достопримечательности. Народы России, особенности их традиционной культуры.
3.	Резервный урок.	
4.	Повторительно-обобщающий урок.	
Тема 5. «Все работы хороши» (6 ч.)		
1 класс		
1.	Профессия рыбака. Роль рыболовства в жизни коренных малочисленных народов Крайнего Севера. Что должен знать и уметь рыбак?	Профессии взрослых. Кем ты хочешь стать.
2 класс		
2.	Охотовед – что же он «ведает»? Что должен знать и уметь охотовед?	Все профессии важны. Проект «Профессия». Разнообразие профессий, их роль в экономике и в жизни людей.
3 класс		
3.	Профессия оленевода – редкая и необычная. Что должен знать и уметь оленевод?	Животноводство. Животноводство как отрасль сельского хозяйства. Труд животноводов.
4 класс		
4.	Эколог – профессия для людей, любящих природу. Что должен знать и уметь эколог?	Мир глазами эколога. Представления о развитии человечества во взаимодействии с природой. Экологические проблемы и пути их решения.
5.	Резервный урок.	
6.	Повторительно-обобщающий урок.	
Итого: 62 ч.		

Экскурсия в редкую книгу: опыт реализации музейно-образовательной программы «Ставрополь – Тольятти: два города – два мира»

Е. А. Рядченко,
г. Тольятти, Самарская область

В последние годы в региональных гуманитарных исследованиях наблюдается поворот в сторону более интенсивных, методологически обоснованных разработок в области изучения городского социокультурного пространства, повседневной жизни и бытового уклада горожан, включая создание и методическое сопровождение образовательных программ для музейных учреждений на основе широкого круга источников. По мнению академика Ю. А. Полякова, важнейшей задачей современной историографии является изучение не столько производственной и политической деятельности, культурных и научных достижений человечества, сколько «самого человека, как такового, его жизни, какой она была и какой она стала» [1]. Особое значение это приобретает в современных условиях, когда необходимо повысить статус исторического образования как ключевого направления социализации школьников, способствовать образованию, воспитанию и развитию личности школьника, способного к самоидентификации и определению своих ценностных приоритетов на основе осмысления исторического опыта.

В последнее время все более четко прослеживается процесс интеграции и глобализации в сфере культуры и образования, осуществляется поиск новых способов сохранения исторической памяти и актуализации книжного наследия для образовательной сферы. Интерес к редким книгам, как историческим памятникам, ориентированным на проблематику исторической памяти и коллективной идентичности, которая выдвинулась в последние годы на передовые позиции, как в общественных, так и в научных дискуссиях, вполне закономерен – существует правило: «когда идентичность становится сомнительной, повышается ценность памяти» [2]. Редкие книжные коллекции, хранящиеся в фондах краеведческого музея и музейной библиотеки, отражают экономическое, социальное и культурное развитие города и региона, бытовой уклад жизни горожан в определенный исторический период. В то же время интерес к книжным собраниям позволяет говорить о необходимости совершенствования подходов к изучению редкой книги, переосмыслению роли, значения, форм и методов работы краеведческого музея с фондом редких книг в новых условиях, более активному привлечению всех необходимых ресурсов, активизации деятельности по выявлению и использованию книжного наследия.

Одним из перспективных направлений деятельности музея стала оцифровка книжной коллекции и создание электронной библиотеки редких книг, ставшая инструментом актуализации и популяризации редких книг в интересах науки и образования. Раскрытие и введение в научный оборот новых источников, таких, как редкие книги из фонда краеведческого музея, указывает на то, что история повседневности Ставрополя – Тольятти является одной из центральных проблем регионального краеведения. Изучение книг редкого фонда имеет колоссальный образовательный потенциал, способствует значительному расширению кругозора учащихся и развивает их творческие способности в процессе проведения историко-краеведческих исследований.

Организация комплексного изучения редкой книги – сравнительно новое направление в деятельности Тольяттинского краеведческого музея, начатое в 2012 г. совместно с кафедрой документоведения и гуманитарных дисциплин филиала РГГУ в рамках реализации грантовых проектов «Открытая книга» и «Редкий книжный десант», поддержанных фондом М. Прохорова. Проекты направлены на актуализацию культурного наследия локальной территории и включение редких книг из фонда краеведческого музея в научно-образовательную деятельность студентов и школьников. За время реализации этих проектов в городе было сформировано единое образовательное пространство, ориентированное на комплексное изучение и использование редких книг в системе общего, дополнительного и музейного образования, разработана программа научно-методического сопровождения деятельности педагогов [3], организующих руководство ученическими работами с использованием редких книг, организовано ежегодное проведение региональных конкурсов «Редкая книга в истории и культуре Самарского края», «Ставрополь – Тольятти: два города – два мира» [4].

Важным компонентом в организации изучения редких книг из фонда краеведческого музея стала разработка авторской образовательной программы «Ставрополь – Тольятти: два города – два мира» [5], адаптированной к реализации в системе музейного образования средствами музейной педагогики. Содержание программы ориентировано на обеспечение духовно-нравственного, гражданского, патриотического, трудового воспитания учащихся, формирование у них культуры здорового образа жизни на основе изучения повседневной жизни и культуры быта горожан – жителей «старого» и «нового» Ставрополя– Тольятти, построивших город, составивших его славу и заложивших основы его благополучия.

Программа состоит из четырех основных тематических блоков: 1) «Старый» дореволюционный город (Ставрополь, конец XIX – начало XX в.); 2) «Старый» советский город (Ставрополь, 1917 г. – начало 50-х гг. XX в.); 3) «Новый» советский город (Ставрополь – Тольятти, 50-е гг. XX в. – 1991 г.); 4) Современный город (Тольятти, конец XX – начало XXI в.). Они, в свою

очередь, подразделяются на темы, раскрывающие уклад и основные сферы жизнедеятельности горожанина в определенный исторический период – благоустройство города; занятия и трудовая деятельность; жилищные условия; организация питания; одежда и внешний облик; торговля и бытовое обслуживание; развитие народного образования и культурная жизнь; медицина и здравоохранение; досуг и развлечения горожан. В практике музейной работы изучение любого из указанных тематических направлений целесообразно организовать в форме экскурсии в редкую книгу, как предмет материальной культуры, отражающий эпоху и раскрывающий различные стороны повседневной жизни горожан. Вариативность содержания программы позволяет осуществлять ее освоение по индивидуальной образовательной траектории, с привлечением разнообразных источников, включая редкие книги, с учетом познавательных интересов и возрастных особенностей детей.

Освоение образовательной программы «Ставрополь – Тольятти: два города – два мира» детьми младшего и среднего школьного возраста и их знакомство с редкой книгой целесообразно организовать в музее средствами музейной педагогики. В настоящее время накоплен большой арсенал интерактивных форм, методов и приемов музейной педагогики в работе с учащимися. Музейная педагогика, как одно из направлений деятельности краеведческого музея, становится все более привычной в практике духовно-нравственного, гражданско-патриотического, историко-краеведческого воспитания личности в едином образовательном пространстве. Актуальность и востребованность музейно-образовательной программы по изучению редких книг средствами музейной педагогики обоснована необходимостью включения детей в мир «старого» и «нового» города Ставрополя – Тольятти, воспитания личности, бережно относящейся к культурному наследию, формирования человека с гуманистической системой ценностей, с целостным взглядом на окружающий мир и осознанием своего места в нем.

Музейно-образовательная программа «Ставрополь – Тольятти: два города – два мира» – это серия интерактивных игровых образовательных занятий для учащихся младшего и среднего школьного возраста, основанных на погружении в содержание книг из редкого фонда музея. Цель программы – через знакомство с редкой книгой способствовать формированию читательского интереса, ценностного отношения к культурному наследию, развитию творческого потенциала и познавательной активности детей в изучении повседневной истории г. Ставрополя – Тольятти.

Музейный фонд редкой книги содержит уникальные книжные памятники разных эпох. Эти книги хранят удивительные тайны своего создания, оформления, содержания. У каждой книги своя неповторимая судьба и своя история. Предлагаемая музейно-образовательная программа приглашает проникнуть во внутренний мир книги, узнать ее тайны, на некоторое время стать

героем книги, познакомиться с секретами книгоиздательства, постичь язык книжной иллюстрации и особенности оформления каждой изучаемой книги. Реализация программы включает в себя проведение цикла интерактивных игровых тематических занятий, основанных на содержании конкретной книги из редкого фонда.

В редком фонде представлены самые разные издания. Одни, как например, юбилейное издание А. С. Пушкина «Бахчисарайский фонтан» [6], отпечатанное в одной из лучших типографий Российской империи – скоропечатне А. А. Левенсона – и посвященное 100-летию со дня рождения поэта, представляют собой прекрасный памятник книжной культуры, содержащий уникальные иллюстрации В. Я. Суреньянца, выполненные редким способом хромолитографии. Книга представляет собой сложный комплекс искусства слова, техники печати и изображений (иллюстраций). Это богато иллюстрированное и прекрасно оформленное издание дает возможность провести по нему «экскурсию», посвященную книжной иллюстрации, в форме игры «Иллюстратор». Знакомство с книжной иллюстрацией играет особую роль в развитии у детей восприятия. Нередко именно книжные иллюстрации являются первыми произведениями изобразительного искусства, с которыми знакомятся дети, и от того, как организована эта работа, зависит, полюбят ли дети этот вид изобразительного искусства. Кроме знакомства с техникой книжной иллюстрации школьники открывают для себя приемы, символы и знаки, используемые в оформлении книги. Во время игры оживают образы Бахчисарая, увлекая за собой в волшебный мир восточной сказки.

Значительная часть оцифрованных изданий Библиотеки редких книг музея – это краеведческие издания, содержащие самые разнообразные сведения о развитии городов региона, занятиях и образе жизни населения, уровне развития медицины и образования, формах проведения досуга. «Экскурсия» в такое издание, в зависимости от его жанра, поможет понять ценности и убеждения, мотивы поступков и отношение к делу людей периода бытования книги. Например, «экскурсия» в книгу В. Л. Разумневича «Рождение города» [7] позволяет проникнуться мечтой о прекрасном новом городе, «прожить» его рождение, «перенести» тяготы и неудобства строительной жизни, но, несмотря ни на что, сохранить верность мечте и профессии. Занятие проводится в форме игры-путешествия «По следам книжных героев». Вместе с героем книги, с детства мечтавшим стать строителем, школьники пойдут вслед за его мечтой о новом городе, преодолевая трудности и бытовые невзгоды. Во время «экскурсии» новый город, неуловимый как детская мечта, постепенно обретет очертания и наполнится жизнью. Этот небольшой по объему очерк хорошо иллюстрирует организацию труда и быта первых строителей города, учит нежно любить созданный своими руками город у рукотворного моря.

Таким образом, разработка и апробация музейно-образовательной программы по изучению книг редкого фонда в контексте повседневности Ставрополя – Тольятти позволила ввести редкие книги в научный оборот и практику педагогической деятельности как уникальные исторические источники и исторические памятники региона. Использованные в программе средства музейной педагогики позволили успешно интегрировать возможности музея и образования, раскрыть творческий потенциал активизировать поисковую и исследовательскую деятельность учащихся.

Примечания

1. Поляков Ю. А. Человек в повседневности // Вопросы истории. 2000. № 3. С. 125–127.

2. Мегилл А. Историческая эпистемология. М., 2007. 480 с.

3. Рядченко Е. А. Работа с фондом редкой книги в музее при подготовке к научным конкурсам и конференциям: методическое пособие. Тольятти, 2014. 44 с.

4. Рядченко Е. А. Редкая книга в истории и культуре Самарского края: сб-к конкурсных заданий для учащихся 7–9 классов. Тольятти, 2014; 2015. 12 с.; Она же. Редкая книга в истории и культуре Самарского края: сб-к конкурсных заданий для учащихся 10–11 классов и студентов колледжей. Тольятти, 2014; 2015. 13 с.

5. Рядченко Е. А. Дополнительная общеобразовательная программа «Ставрополь-Тольятти: два города – два мира» (утв. 28 августа 2015 г.). Машинопись. Тольятти, 2015. 79 с.

6. Пушкин А. С. Бахчисарайский фонтан. Поэма. М., 1899. 112 с.

7. Разумневич В. Л. Рождение города. Очерк. Куйбышев, 1955. 24 с.

Образовательная программа по этнографии «Солнечный город»: опыт работы Березниковского историко-художественного музея им. И. Ф. Коновалова

К. Б. Нигматуллина,
г. Березники, Пермский край

Многие годы музейная педагогика движется в направлении формирования в музее обстановки, дружественной по отношению к детям, «child-friendly». Это проявляется и в особенностях экспозиции, создании специальных «детских» этикеток, игровых путеводителей, интерактивных занятий и образовательных программ из разряда «обучая – развлекай». Все это делается не только для того, чтобы привлечь посетителей в музей, но и потому, что дружба с музеем должна начинаться с детского возраста, чтобы музейное пространство для уже взрослого человека было понятным и информативным. Музейное пространство обладает своим особым языком, как и язык музыки, язык изобразительного искусства, язык театра, учиться понимать который проще с детства.

Этой же цели служит разработка образовательных программ в музее. Плюсы такой формы работы именно в том, что в такой форме легко устанавливается обратная связь с экскурсантами, а регулярные занятия делают музей в глазах ребенка привычным местом особого рода коммуникации.

В практике Березниковского историко-художественного музея имени И. Ф. Коновалова образовательная программа «Солнечный город» – не первый опыт подобной формы работы. В 1980-е гг. музеем совместно с городским отделом народного образования успешно реализовался краеведческий лекторий для учеников 1–3 классов, рассчитанный на три года обучения. Лекторий включал лекции и экскурсии по истории, этнографии, краеведению. Похожий опыт имел место и в 2012 г.

Однако все эти программы представляли собой скорее циклы музейных уроков; они не были объединены одной тематикой (помимо краеведения). Образовательная программа «Солнечный город» решает иные задачи.

Тематикой программы неслучайно выбран крестьянский быт. Музей располагает обширной этнографической коллекцией, которая включает и типичные для территории России предметы крестьянского быта, и уникальные, свойственные только Верхнекамью. Но в связи с тем что город Березники сравнительно молод (с 1932 г.), и в исторической экспозиции сделан упор на историю соляной промышленности и советскую историю города, эти предметы почти не используются. В то же время, как показывает опыт, занятия подобной тематики востребованы педагогами, и вызывают интерес школьников. Причины тому можно искать и в народном сознании, и в близости предметов народного быта, знакомым с детства по фольклорным сказкам, и в эффекте «узнавания».

Связь между музеем и школьными предметами, а также актуализация с жизнью ребенка является важной составляющей наших занятий. Например, в названии каждого занятия заключена русская пословица: «Каково на дому, таково и самому» (занятие о крестьянской избе), «что выпрялось, то и вытkалось» (о ткачестве). При этом смысл пословицы обязательно обсуждается с детьми, им дается шанс высказать свое мнение. Кроме того, поддерживается связь с лингвистикой, так как многие незнакомые предметы крестьянского быта имеют названия, родственно связанные с современными русскими словами, не исчезнувшими из обихода: теребаха – теребить, трепало – трепать и т. д. И конечно, прямая связь с исторической наукой – история вещей интерпретируется через историю народа.

Образовательная программа «Солнечный город» состоит из семи занятий, по одному в месяц. Темы для занятий, как было сказано ранее, связаны с крестьянским бытом: «Устройство крестьянской избы», «Ткачество», «Национальный костюм», «Народные промыслы и ремесла», «Земледелие», «Ри-

туалы и традиции», «Домашние духи». Каждая тема связана с предыдущей, что позволяет создать более целостную картину мира предков, чем на школьных уроках. Программа реализуется для учеников 2-х классов общеобразовательной школы.

Выбор этнографических предметов определялся не только составом этнографической коллекции, но и стремлением показать быт крестьян во всей возможной полноте. В программе использованы предметы, вышедшие из сферы активного бытования, облик и предназначение которых ребенку незнакомы или вызывают вопросы. Тем интереснее на занятии по виду, материалу и т. д. определить сферу употребления предмета. В этом заключается деятельностный подход в реализации программы, ориентация на развивающее обучение, отказ от готового знания, создание ситуации поиска, открытия, успеха [1].

Каждое занятие состоит из двух частей: лекции и практического занятия – рукоделия. Лекция строится на диалоге музейного педагога и юных посетителей, сопровождается демонстрацией фондовых предметов, а также схем, иллюстраций и фотографий. В том случае, если это возможно, используются интерактивные, тактильные экспонаты. Учитывая важность тактильных ощущений для детей дошкольного и младшего школьного возраста для формирования представлений о различных материалах и свойствах предметов, с ними связанных, в программу включены предметы из дерева, металла, глины, ткани, бересты, и этому уделяется особое внимание.

Практическое занятие вводится для создания особой атмосферы творчества. Современное школьное и домашнее образование делает упор на интеллектуальное развитие детей, в то время как трудовое и эстетическое воспитание оказываются не на первом месте. В этой связи примечательно, что детям, в том числе мальчикам, очень нравится рукодельничать: шить, плести, рисовать с помощью интересных необычных техник, а значит, в детях есть внутренняя потребность к труду и творчеству, к созиданию. Работа с новыми техниками рукоделия воспитывает в детях терпение, целеустремленность, а также умение терпеть поражение. За 40 минут «занятия по рукоделию» не всем удается создать поделку, но этот негативный опыт необходим современному ребенку, которого родители и окружающая действительность заставляют стремиться к непременному успеху, в то же время чрезмерной опекой лишая возможности узнать «горечь поражения», а значит, и настоящую радость победы. Кроме того, коллективное творчество учить работать в команде.

Для закрепления пройденной на занятии информации готовится листок «творческого дневника» – печатный лист по принципу «рабочей» тетради. «Творческий дневник» содержит сведения о занятии – название, порядковый номер, а также занимательные задания на повторение темы, пояснение сложных и устаревших слов, творческие домашние задания и обязательно материалы для следующего урока. Именно в «творческий дневник» учащиеся получают «отметку» – наклейку с изображением солнышка.

Из методических находок образовательной программы следует отметить прием «введения в тему», который можно условно назвать «сундук с загадкой». В настоящий старинный сундук музейный педагог помещает предмет-загадку, связанный с темой, но не напрямую. Открывают сундук сами экскурсанты перед объявлением темы занятия, после чего им дается время высказать свое мнение об этом предмете. Например, занятие «Ремеслу везде почет» предваряется сундуком, в котором лежит расписанная под хохлому деревянная ложка. Дети выступают в роли экспертов – они могут называть любые характеристики: «ложка», «деревянная», «украшена», «красивая», «ею едят», «ее сделал мастер своими руками» и т. д. При этом все эти ответы являются правильными, экскурсовод не ждет определенных ответов. После первой «экспертизы» предмет откладывается, и в конце занятия, после работы в «творческой тетради», дети рассуждают, почему именно этот предмет был спрятан в сундук. Вот примеры ответов о ложке: «Потому что ее сделал мастер-ремесленник», «Потому что ложки делали сами», «Потому что она деревянная, как многие другие предметы быта», «Потому что ложка кормит, как и ремесло». В этом заключается еще один принцип реализации программы: «диалог и полилог как основа взаимодействия, сотворчество как ведущий принцип в общении педагога и ребенка, детей в коллективе» [2].

«Возможности осуществления музеем образовательной деятельности во многом предопределяется его типом, условиями, необходимыми для обеспечения сохранности экспонатов, исторической традицией и сложившимися представлениями об осуществлении функций музеями различного профиля» [3]. Провинциальный краеведческий музей в данном контексте становится центром культурной коммуникации. Образовательная программа, попутно решая воспитательные и образовательные задачи, становится еще одним средством привлечения, «приручения» посетителя, начиная с детства. Чем интереснее ребенку посещать музей в детстве, тем больше положительных ассоциаций будет возникать в более старшем возрасте. Этнографическая же образовательная программа способна создать это настроение своей близостью к русской народной сказке, знакомой и понятной любому ребенку.

Примечания

1. Жульникова С. Н. Предметный мир сказки: музейно-образовательная программа. Петрозаводск, 2013. С. 10.

2. Там же.

3. Гафар Т. Образование в современном музее: типы программ и направления развития // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / отв. ред. А. Щербакова; сост. Н. Копелянская. М., 2012. С. 37.

Районная краеведческая игра «Путешествие сквозь века» как средство формирования у учащихся интереса к памятникам Петергофской дороги

М. Ю. Дымникова, г. Ломоносов

Петергофская дорога – цепочка резиденций и усадеб представителей русской знати, выстроенная вдоль южного побережья Финского залива. Инициатором ее появления стал император Петр I, который после основания Санкт-Петербурга, решил создать «парадные ворота» новой столицы и даровал своим приближенным участки земли вдоль приморской трассы, приказав «строить свои забавные домы каменные изрядною архитектурною работаю, украшать огороды…».

Целенаправленным исследованием и описанием памятников Петергофской дороги занимался Сергей Борисович Горбатенко. В своей книге он пишет, что Петергофская дорога развивалась и совершенствовалась в течение 150 лет и превратилась в единый ансамбль, где роскошные дворцы чередовались с красивыми природными и сельскими пейзажами [1].

Ко второй половине XIX в. вдоль Петергофской дороги появляются многочисленные дачи, а дальше – революция, национализация, разрушения Великой Отечественной войны, новая застройка… Многие исторические памятники Петергофской дороги или утрачены, или находятся на грани разрушения.

Как исправить ситуацию? Все понимают, одних карательных мер недостаточно – нужны меры воспитательные, в том числе работа с подрастающим поколением.

Многие педагоги и детские психологи сходятся во мнении, что игровые программы могут выполнять не только развлекательную и рекреативную функцию, но и являться средством развития познавательных потребностей. Концепция Edutainment «Обучение через развлечения» существует уже давно и успешно применяется многими музеями [2].

Когда процесс получения знаний связывается у ребенка с получением положительных эмоций, с новыми яркими впечатлениями, появляется желание продолжать этот процесс и дальше. Если же ребенок получает знания в области истории родного края, он начинает чувствовать свою сопричастность с прошлым и ощущать необходимость сохранения исторических объектов.

Привлечь внимание детей и подростков к памятникам Петергофской дороги, стимулировать интерес к их изучению призвана районная краеведческая игра «Путешествие сквозь века». Она ежегодно проводится Краеведческим музеем г. Ломоносова совместно с Домом детского творчества Петродворцового района г. Санкт-Петербурга. «Путешествие сквозь века» обычно

проходит в два этапа (проводятся две игры на перекликающиеся темы). Итоги подводят как после каждого этапа, так и по истечении года.

В игре участвуют команды из пяти учащихся 5–6 классов образовательных учреждений района. Что важно для детей в этом возрасте? Среди групп интересов «доминант подростка» психолог Л. С. Выготский выделил «доминанту романтики»: стремление к неизведанному, рискованному, приключениям [3]. Подростки достаточно азартны, игра может их увлечь. «Путешествие сквозь века» каждый раз дает новые эмоции и впечатления, игра проходит на разных площадках, часто на открытом воздухе, на территории исторических парков.

Не менее важно для подростков самовыражение. Учащимся хочется проявить себя, заслужить положительную оценку взрослых и сверстников. Игра «Путешествие сквозь века» предоставляет такую возможность. Участникам даются разноплановые задания, которые позволяют продемонстрировать не только уровень знаний, но также творческие и физические способности, умение работать в команде и пр. Каждый ребенок может себя проявить в том, в чем он силен.

Исследования показали, что для подростка важно понять, представить, что чувствовали или могли чувствовать люди в ушедшую эпоху, поэтому при работе с данной аудиторией целесообразно использовать театрализацию [4]. И театрализация широко применяется в игре «Путешествие сквозь века»: ведущие программы и ее участники часто перевоплощаются в исторических персонажей. Команды заранее готовят небольшие театрализованные представления (миниспектакли), посвященные теме мероприятия.

Идея проводить «Путешествие сквозь века» появилась еще 2011 г. Педагоги дополнительного образования, занимавшиеся с детьми краеведением, стали устраивать игры, которые позволяли ребятам из разных групп, разных коллективов встретиться и продемонстрировать друг другу свои знания и таланты. Так были проведены краеведческие игры «Петровская ассамблея», «В гостях у Елизаветы Петровны» (на базе ДДТ Петродворцового района) и игра «Сокровища Екатерины II» (на базе ГМЗ «Петергоф», в Ораниенбаумском парке).

В 2012 г. игра «Путешествие сквозь века» стала проводиться под эгидой Краеведческого музея г. Ломоносова. Тогда же игра получила статус районного мероприятия, сегодня она проводится при поддержке отдела образования Петродворцового района.

ДДТ Петродворцового района занимается распространением информации и сбором заявок от образовательных учреждений. Краеведческий музей г. Ломоносова разрабатывает программу мероприятия при содействии специалистов ДДТ. Проведение программы осуществляется совместными усилиями. К сотрудничеству при необходимости также привлекаются:

– СПб ГБУ «Централизованная библиотечная система Петродворцового района Санкт-Петербурга»;

– ГБОУ ДОД ДЮЦ Петродворцового района Санкт-Петербурга «Петергоф»;

– ФГБУК «Государственный музей-заповедник “Петергоф”».

Так, на территории ГМЗ «Петергоф» в парке «Александрия» проводился один из этапов игры «Путешествие сквозь века» – игра «Царская школа».

Данный парк был местом отдыха семей императоров Николая I, Александра II, Александра III и Николая II. Дети императоров в парке не только отдыхали, но и учились. За успехи в обучении дочерям и сыновьям Николая I давали белые шары. Такие же шары должны были зарабатывать участники игры «Царская школа», посещая станции в разных уголках Александрии – «уроки царской школы». Ведущие игры, которые были на станциях, не только проверяли знания и умения, но и рассказывали детям интересные факты из истории парка и жизни его владельцев.

Перед началом игры была театрализованная заставка: гостей встречали «император Николай I» и «императрица Александра Федоровна» – сотрудники ГМЗ «Петергоф».

Если «Царская школа» проходила в форме игры по станциям, то другой этап «Путешествия сквозь века» проходил в форме квеста (работы с маршрутными листами). Называлась данная игра «В усадьбе Лейхтенбергских» и разворачивалась она на территории парка «Сергиевка». Этот парк – бывшая усадьба старшей дочери императора Николая I Марии Николаевны и ее мужа Максимилиана Лейхтенбергского.

Командам нужно было при помощи карты найти основные достопримечательности парка, сориентироваться, где север, юг, запад и восток. Участники игры находили архитектурные детали зданий, определяли места, изображенные на старинных фотографиях, отвечали на вопросы и разгадывали кроссворды. Оценивалась, прежде всего, правильность выполнения заданий. Но дополнительные балы давались и за скорость.

Следующие три игры в разные годы проходили на базе Краеведческого музея г. Ломоносова. Музей находится на Еленинской улице. Эта улица получила название в честь великой княгини Елены Павловны, супруги младшего сына Павла I, Михаила Павловича. Елена Павловна была владелицей Ораниенбаумской усадьбы.

Великая княгиня большое внимание уделяла общественной и благотворительной деятельности, оказывала поддержку талантливым писателям, художникам, музыкантам и просто нуждающимся людям. Этой женщине и знаменитым людям, которые приезжали к ней в Ораниенбаум, была посвящена игра «Прием у Елены Павловны».

Команды, приглашенные к «великой княгине», должны были подготовить тематические театрализованные представления, дабы порадовать «Елену Павловну». После выступлений участников игры состоялся мастер-класс по танцам XIX в. Затем команды посещали «гостиные». В «интеллектуальной» и «ораниенбаумской» гостиной дети демонстрировали свои знания, в «литературной» – выразительно читали стихотворение А. С. Пушкина, которое тот написал Елене Павловне в альбом. Сами пытались придумать стих и оставить его в «альбоме великой княгини». «Медицинская гостиная» позволила девочкам почувствовать себя сестрами милосердия Крестовоздвиженской общины, основанной при поддержке Елены Павловны. Они облачались в костюмы сестер и оказывали мальчикам «медицинскую помощь». Гостиная «Живые картинки» позволила детям поучаствовать в модной забаве XIX в., «оживлении» полотен известных художников, а заодно узнать, каким живописцам покровительствовала великая княгиня.

Игра «Едем в Ораниенбаум» проходила в октябре 2014 г. и была посвящена 150-летию с того момента, как Ораниенбаум и Санкт-Петербург соединила железная дорога. Участникам игры было дано задание: подготовить красивые маршрутные листы и отразить в них, во-первых, путь от своего учебного заведения до ближайшей железнодорожной станции, во-вторых, историю железной дороги.

Специально для этой игры сотрудниками музея был создан тематический фильм и, как для многих других игр, разработана викторина с гиперссылками, которая транслировалась на большой экран. Использование современных технических средств, компьютерных технологий, к которым подростки привыкли, делает игру привлекательней для данной аудитории.

Интересно прошла игра «Вотчина князя Ижорского» в октябре 2015 г. Помимо уже ставших традиционными театрализации и исторического танцевального мастер-класса, гостей ждало «строительство» картонного Меншиковского дворца. Сначала игроки просто собирали дворец из многочисленных деталей. Потом задание усложнилось: один участник должен был строить с закрытыми глазами, а другие ему подсказывать.

В будущем мы планируем при поддержке методической службы Городского дворца творчества юных повысить уровень краеведческой игры «Путешествие сквозь века» с районного на городской.

Опыт Краеведческого музея г. Ломоносова показал, что сотрудничество музея с учреждениями дополнительного образования может быть плодотворным не только с точки зрения привлечения посетителей. Образовательные учреждения могут оказать значительную поддержку в организации мероприятий, причем мероприятий не только для детей, но и для взрослых, например «Ночь музеев». В образовательных учреждениях работают квалифицированные специалисты (педагоги, музыканты, художники), которые

в большинстве случаев рады сотрудничать с музеем. Им это интересно и нужно для аттестации.

Сегодня специалисты много говорят и пишут о том, что музеям необходимо развивать межотраслевое взаимодействие, налаживать связи с образовательными учреждениями [5], и районная краеведческая игра «Путешествие сквозь века», на взгляд автора, является удачным примером того, как это можно сделать.

Примечания

1. Горбатенко С. Б. Петергофская дорога. Историко-архитектурный путеводитель. СПб., 2001. С. 8–30.

2. Кобзева Н. А. Edutainment как современная технология обучения // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 4. Т. II (Психолого-педагогические науки) vestnik.yspu.org/releases/2012_4pp/36.pdf

3. Кагермазова Л. Ц. Возрастная психология. Электронный учебник. kpip.kbsu.ru/eluch/vozr_psih.doc

4. Гафар Т. Образование в современном музее: типы программ и направления развития // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия / отв. ред. А. Щербакова, сост. Н. Копелянская. М., 2012. С. 29–37.

5. Гафар Т. Указ. соч. С. 29–37; Мацкевич М. Проект «Урок в музее», или Оптимизация «добычи знаний» // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. Вып. 2 / Сост. Н. Копелянская. М., 2015. С. 119; Донина И. Н. «Собака по имени тигр»: методическая разработка занятия в детском отделе «Начало начал» постоянной экспозиции ГМИР // Культовый предмет в современном музее: Хранение презентация, актуализация: научно-методический сборник. СПб., 2011. С. 61.

Духовно-нравственное воспитание молодежи через проведение пешеходных экскурсий по святым местам

Г. Н. Васильев, г. Псков

Решение проблем современного общества, всестороннего развития и улучшения жизни требует привлечения всеобщего внимания к вопросам духовного и нравственного воспитания подрастающего поколения. В настоящее время Россия переживает трудный период, характеризующийся кризисом не только в экономике, но и в духовной сфере, стремительным процессом социальной, материальной и нравственной поляризации общества. Сплошь и рядом материальные ценности доминируют над духовными, внешние атрибуты успешности заслоняют собой базовые понятия о милосердии, великодушии, справедливости, патриотизме. Наблюдается отрыв от традиционных культурных ценностей, разрушается институт семьи. К сожалению, многие подростки не знают культуры своего Отечества, не способны сопротивляться безнравственным идеалам современности и широко рекламируемым примитивным эгоистическим потребностям. Для преодоления этих явлений в нашем обществе необходимо на практике реализовывать концепцию духовно-нравственного воспитания подрастающего поколения. Духовно-нравственное воспитание должно осуществляться как на уровне государственных институтов, так и на уровне общества и семьи. Важно при этом воспитание молодежи в православной традиции и культуре. «Хорошее время не с неба падает, а мы его делаем; оно заключается в сердце нашем», – писал Ф. М. Достоевский [1]. И это действительно так: хорошее настоящее мы должны делать повседневно, сами используя все имеющиеся возможности.

В нашем городе есть прекрасная возможность собрать молодежь по интересам и ненавязчиво, через историю Пскова, историю архитектурных сооружений, биографию известных людей, рассказать о православии (ведь православие является не только религией «государствообразующего» населения, но и неотъемлемой частью исторической, национальной и духовной традиции русского народа). Эта возможность – пешеходные экскурсии. Обычные, обзорные экскурсии для этого малопригодны. Нужны экскурсии интерактивные, содержащие культурно-досуговую программу, в ходе которых каждый участник будет не просто слушателем, а станет активным участником действия, что собственно и предполагает интерактивная форма общения. При этом возможны самые разнообразные игровые формы и принципы: ребус, кроссворд, пазлы, путешествие в прошлое, поиск сокровищ, «аукцион знаний», интервью «Мой вопрос исторической личности» (После смерти человека о нем остается память в сердцах его современников, потомков, в его делах. И к любой исторической личности можно обратиться в форме монолога, нашего вопроса и предполагаемого ответа, рассказа о себе, высказывания предполагаемого суждения по поводу какого – либо жизненного факта) и многие другие приемы. Хорошим вариантом может быть организация экскурсий в виде квестов, столь популярных в наше время среди молодежи. Особое место в проводимой работе по краеведению следует уделять соревновательным формам работы (конкурс, викторина, олимпиада, игра, турнир и т. п.). Их объединяет в один вид то, что во время их проведения учащимся присущи инициативность, творчество, любознательность, дух соревнования. В ходе проводимой работы возможны два направления: по основным достопримечательностям и по святым местам. И в каждом случае возможно обращение к текстам Нового завета.

Когда речь идет о памятниках архитектуры, улицах и скверах, мы говорим о судьбах людей, которые жили на Псковщине, защищали ее, совершали

открытия, писали, творили и, тем самым, служили Отечеству [2]. При этом важно показать, что понятие «служение Отечеству» должно пониматься не только как военное, научное, церковное и т. д. служение, а значительно шире. И поэтому в рассказах о псковичах (как широко известных, так и не всем известных) уместно упоминание евангельских притч. Так, через притчу «О талантах», можно рассказать о литературных способностях А. С. Пушкина и о подвижнических делах Е. Н. Морозкиной [3]. О том, как они использовали и развивали свои таланты на благо Отечества, а значит, и на благо людей. Через притчу «О сеятеле» можно рассказать о выпускниках различных учебных заведений города, в том числе и о тех, которые представляют участники мероприятия.

При путешествии по святым местам также возможно использование тестов Нового завета. Их можно использовать, рассказывая историю того или иного храма, истории его основателей и обычных прихожан, внесших свою лепту в строительство храма и жизнь прихода. В архитектуре храма, его росписях и иконах, найдется немало изображений апостолов-евангелистов Матфея, Марка, Луки, Иоанна, первоверховных апостолов Петра и Павла и много других, которые также помогут познакомить экскурсантов с текстами Писания.

Целесообразно и каждую экскурсию заканчивать тестом из Евангелия. Так, например, всегда с интересом воспринимается слушателями Послание Павла коринфянам «О любви». В еще большей степени, интерес к текстам появляется при возможности самим участникам прочитать их с листков. Данные листки могут содержать не только отрывок из священного писания с указанием стиха и строки источника, но и кроссворды для домашнего повторения изученного материала, ссылки на православные сайты, где можно получить ответы на возникшие вопросы и др.

Таким образом, экскурсия-игра, как соревновательная форма краеведческой работы, дает возможность совершенствовать полученные и приобретать новые знания, так как стремление выиграть заставляет учащихся думать, вспоминать пройденное и запоминать все новое. Педагогический эффект применения краеведческих игровых форм заключается и в моделировании жизненных ситуаций борьбы и соревновательности, создании условий для взаимодействия и взаимопомощи, сплочении участников игры (общность, возникающая во время игры, тяготеет к сохранению и по окончанию ее), выявлении их личностных характеристик, обеспечении простора для фантазии и импровизации, и наконец, в возможности получения детьми удовлетворения от расширения своего кругозора, демонстрации своих знаний и умений, обогащения знаниями и умениями других людей и востребованности тех положительных качеств, которые очень часто не находят применения в обыденной жизни.

Несмотря на имеющийся широкий спектр краеведческих игр, игровых заданий и приемов, педагогу необходимо постоянно помнить о следующих общих положениях, которыми следует руководствоваться при подборе краеведческой игры независимо от того, какие задачи (адаптационные, дидактические, воспитательные, коррекционно-развивающие и т. п.) и в каких пространственно-временных ей предназначено решать:

– психолого-педагогический замысел краеведческой игры должен быть согласован с возрастными и индивидуально-типологическими особенностями и возможностями развития детей;

– следует оценить соответствие общего замысла игры нормирующим ее правилам и непосредственному содержанию, продуманность способов введения учащихся в ситуацию краеведческой игры и выхода из нее;

– необходимо с позиции безопасности и целесообразности проанализировать обстановку и оборудование, необходимые для проведения краеведческой игры, ее длительность, степень участия и активности в ней взрослых. Педагогическому анализу подлежат как ход игры в целом, так и поэтапная его разбивка, меры педагогического влияния на игровое состояние и поведение учащихся, соотношение в ходе игры интеллектуальной и физической нагрузки;

– необходимо заранее продумать способы оценки результатов игры и определения ее победителей.

Данные критерии должны учитываться организаторами и при модификации имеющейся и при создании новой краеведческой игры. Необходимость в новой методической инструментовке той или иной уже имеющейся игры очень часто возникает в случае частичного несоответствия ее содержания, правил, игрового материала и других составляющих текущим педагогическим задачам, возрастным или индивидуально-типологическим особенностям учащихся. Усложняя или облегчая содержание игры, изменяя форму ее проведения или степень собственного участия в ней, педагог заставляет игру работать как на зону актуального, так и на зону ближайшего развития участников игры. Разработка же новой краеведческой игры требуется тогда, когда нет нужной игры в имеющемся арсенале для реализации того или иного педагогического замысла или изучения нового материала. Над имеющимися в практике играми необходимо постоянно работать и заменять их с учетом перспективы дальнейшего развития коллектива. При этом обязательным условиями своевременности внесения необходимых изменений является учет новых краеведческих знаний и активное участие в данной работе самих учащихся.

Для того чтобы успешно организовывать краеведческие игры, педагог должен обладать развитым творческим воображением, и, кроме того, определенным запасом знаний и умений как в области методики игры, так и в во-

просах краеведения. Таким образом, успешность работы педагога во многом будет зависеть от выработки оптимальной стратегии и тактики включения краеведческой игры в экскурсию, проведения психолого-педагогической экспертизы игры (перспективному и итоговому анализу ее влияния на разные стороны развития учащихся), творческой аранжировки традиционных и созданию новых игр и конструированию целостных игровых экскурсионно-краеведческих программ.

Мы рассмотрели только некоторые моменты реализации данного проекта. Многое зависит от теоретического осмысления и творческого подхода со стороны организаторов проекта. Несомненно, подобного рода проекты сопровождаются различного рода сложностями на первом этапе реализации. Однако это свидетельствует об актуальности проекта, и сложность его реализации делает его еще более привлекательным в творческом плане.

Развитие духовного и творческого потенциала должно стать потребностью для современных подростков. И акцент в проводимой работе необходимо делать на гуманизации отношений ребенка посредством создания игровых и образовательных пространств на основе совместной деятельности ребенка со взрослыми и сверстниками, а также в воссоздании различных форм детской субкультуры. «Устранение негативных факторов современной социальной ситуации развития детства представляется в направлениях гуманизации отношений ребенка с миром посредством создания игровых и образовательных пространств на основе таких форм совместной деятельности, которые способствуют проявлениям сострадания и сорадования ребенка, а также организации деятельности просоциальных детских общественных и творческих организаций – по сути, воссозданию различных форм детской субкультуры, которая дает ребенку защиту от негативного влияния агрессивной среды, повышает уровень его психоэмоционального и нравственно-духовного благополучия, позволяет открыть широкие возможности для самореализации», – отмечает В. В. Абраменкова [4].

Примечания

1. Достоевский Ф. М. Село Степанчиково и его обитатели. М., 1957. С. 20.

2. Васильев Г. Н. Краеведческая игра: «Люди, события, памятники» // Школа и вуз на пути модернизации начального общего образования / под ред. И. М. Витковской. Псков, 2004. С. 117–121.

3. Васильев Г. Н. Наша жизнь: день за днем // Социальная педагогика. 2013. № 6. С. 71–78.

4. Абраменкова В. В. Социальная психология детства: учебное пособие. М., 2008.

Образовательный проект «Я поведу тебя в музей» для школьников г. Челябинска

А. В. Новосёлова, г. Челябинск

Одной из главных проблем современных музеев является отсутствие интереса у молодой публики к его коллекциям. Среди школьников существует устойчивое мнение, что музей – это хранилище старых вещей. Среди множества задач, стоящих перед музеями в современном обществе, на первый план выходит включение музея в активный образовательный процесс, соответствие его мероприятий и программ современному образовательному стандарту.

В данной статье мы хотели бы поделиться опытом реализации образовательной программы «Я поведу тебя в музей» для школьников г. Челябинска, нацеленной на развитие исследовательских, коммуникативных способностей и личностных качеств школьников.

Идея проекта «Я поведу тебя в музей» появилась в 2014 г. Главной причиной этой задумки был тот факт, что практически во всех образовательных учреждениях города есть школьные музеи, однако кроме самих музейных работников да нескольких учеников этой же школы о них никому ничего не известно. Это очень печально особенно потому, что в подобных музеях зачастую встречаются уникальные экспонаты, некогда подаренные в музей ветеранами Великой Отечественной войны либо старожилами города.

Для устранения этой проблемы управлением образования города, совместно с музеем муниципальной образовательной системы г. Челябинска был задуман проект «Я поведу тебя в музей». Смысл его сводится к тому, что в начале учебного года школьные музеи, желающие участвовать в проекте, подают заявку в оргкомитет. Оргкомитет разрабатывает тему текущего года (например, в 2015/2016 учебном году тема «Уникальный экспонат»). В соответствии с темой оргкомитетом разрабатываются задания для школьников, которые они получают при регистрации в проекте и выполняют на заочном этапе [1]. Каждый музей, заявившийся для участия в проекте, разрабатывает самостоятельно свою программу в виде квеста для очного этапа, за прохождение которого школьники получают баллы. Затем результаты заочного и очного этапов суммируются. Дети среднего звена и старшего школьного возраста могут путешествовать по музеям самостоятельно, младшие школьники – в сопровождении учителей или родителей. Семейные команды в проекте выделены в отдельную номинацию и по итогам награждаются отдельно.

Для дополнительной мотивации школьников оргкомитет разрабатывает картинку соответствующей тематики, которая разбивается на пазлы и рассылается по музеям-участникам проекта. Таким образом, дети в каждом музее могут получить только часть картинки, целиком картинку они смогут увидеть, когда пройдут все музеи, заявленные в проекте в данном учебном году.

На данный момент проект «Я поведу тебя в музей» проводится во второй раз. В этом году в нем принимают участие 13 школьных музеев и три музея г. Челябинска, не связанные с образовательными учреждениями, и более 650 школьников. Предлагаем вашему вниманию отрывок из впечатлений участников проекта:

«На войне погибают самые лучшие, которые не думают, как спасти свою жизнь, они ее отдают за нашу жизнь. Запомнится рассказ руководителя музея Ковшова Игоря Валентиновича об этом выпускнике школы – небесном асе, бесстрашном летчике. Эта экскурсия по участию в проекте для нашей группы была первой. Хочется сказать большое спасибо всем тем, кто создал Музей и развивает его. Материалы Музея оказывают незаменимую помощь в патриотическом воспитании школьников. Ребятам запомнятся все рассказы Ковшова Игоря Валентиновича. У ребят появился неподдельный интерес к этому проекту и желание продолжить посещение других музеев. Рассказы в классах об этом Музее заинтересовали других школьников. Нас стали расспрашивать о том, что мы видели в музее школы № 53, когда мы поедем в другие музеи. Это – самая высокая оценка создателям Музея в школе № 53 и в целом авторам проекта “Я поведу тебя в музей”! Первая наша экскурсия была очень интересной, познавательной, патриотической!» [2].

Заинтересованность и активность школьников показали актуальность проекта «Я поведу тебя в музей». Будем надеяться, в последующие годы проект привлечет еще больше музеев и, конечно, школьников и их родителей. Выражаем также надежду, что наш опыт будет полезен и другим музеям.

Примечания

1. Я поведу тебя в музей [Электронный ресурс] URL: http://go-to-museum2015.blogspot.ru/p/blog-page.html.

2. Там же.

Роль музея в социализации молодежи (из опыта работы музея Ухтинского государственного технического университета)

А. В. Рочева,
г. Ухта, Республика Коми

Музей как социальный институт занимает далеко не последнее место в социализации молодежи. Ни для кого не секрет, что сохранение исторической памяти – одна из главных задач для успешного развития современного общества. Музей стал одним из важнейших элементов социокультурных процессов, которые оказывают влияние на все стороны жизни социума в целом и являются благодатной основой для развития человеческого потенциала [1]. Задача музея заключается в накоплении и хранении того, что формирует историческую память людей.

Сегодня внимание к данному институту со стороны молодежи значительно возрастает. Очень важно, что музей становится интересным для широкой публики и особенно – молодежи. Чтобы привлечь молодежь в музей, требуется особый, творческий подход к своей работе от сотрудников и работников музея – так называемый New LOOK.

Показательным примером здесь может стать работа музея Ухтинского государственного технического университета, который был создан в середине 1990-х гг. Начинался музей с двух небольших комнаток, в которых периодически проходили тематические выставки. Торжественное открытие новых залов музея УГТУ состоялось в июне 2009 г. Сегодня в музее можно увидеть и узнать историю небольшого северного г. Ухты, который в 1930-х гг. стал центром ГУЛАГа в Коми АССР. Концепция музея посвящена теме «От Ухты ГУЛАГовской – до Ухты университетской». На площади в 350 кв. м располагаются восемь залов, экспозиции которых охватывают временной отрезок с 1692-го г. по сегодняшний день и рассказывают об истории университета и города, о развитии нефтегазовой, строительной, лесной промышленностей, энергетики, вычислительной техники. В экспозициях представлены уникальные экспонаты, книги и журналы начала XX в. [2].

Проведение традиционных экскурсий, активное участие в научной жизни университета, в частности участие в конференциях, организация огромного количества разного рода выставок, презентаций и встреч – это, пожалуй, то, что особо не выделяет работу музея из ряда других университетских музеев. Однако музейное направление в работе с молодежью можно оценивать как показательное и заслуживающее стать достойным примером для подражания.

Анализ деятельности музея УГТУ позволил рассмотреть и оценить роль и место данного социального института в процессе социализации молодежи нашего города.

Музей как социальный институт выполняет целый спектр социальных функций: образовательную, интегрирующую, коммуникационную, функцию общения поколений, досуговую и другие. Это утверждение мы попытаемся проиллюстрировать на примере деятельности музея Ухтинского государственного технического университета.

Ухтинский государственный технический университет стал инициатором создания музея под открытым небом «Ухта – родина первой российской нефти». Музейные материалы легли в основу его концепции, но работники музея не ограничились этим. Они пошли дальше, выйдя за привычные рам-

ки, расширили социальное пространство путем создания программы ознакомления школьников и студентов нашего города с проектом «Ухта – родина первой российской нефти». Музейные работники организовывали встречи в учебных заведениях нашего города. Важно отметить, что данная программа включает в себя просмотр фильма, который носит одноименное название с проектом, работу по сайту данного проекта, посещение музея УГТУ и беседу со школьниками и студентам. И здесь уже следует говорить об особой роли музея, так как была создана и внедрена в практику паблик-программа.

Весной 2014 г. была проведена «Неделя музея», которая включала мероприятия с участием школьников и студентов нашего города. Хотелось бы остановиться более конкретно на двух мероприятиях этой недели. Дело в том, что в музее есть литературно-музыкальная гостиная, в которой воссоздана атмосфера ухтинского театра 1950-х гг. И как во всяком театре здесь есть небольшая камерная сцена, которая и позволила музейным работникам сделать театральную постановку радиопьесы местного автора А. Козулина «Где-то в тайге». А кто же были актеры? И опять работники музея пошли не по простому пути: дали объявления по учебным заведениям и молодежь откликнулась. Были непростые дни репетиций. Премьера прошла по-домашнему уютно, в теплом дружественном кругу. Следует отметить, что именно после этого события в жизни музея, университета, да и всего города, стал складываться своеобразный кружок друзей музея, или как впоследствии их назвала директор музея Евгения Анатольевна Зеленская, «дети музея».

Вторым интересным мероприятием «Недели музея» стал вечер английского языка. Школьники и студенты подготовили презентации по истории нашего города на английском языке. Это позволило вдвойне заинтересовать молодежь: показать свои знания иностранного языка и углубленность в изучении вопросов краеведения.

В Ухтинском государственном техническом университете обучаются студенты из Непала, Индии, Нигерии, Мексики, Конго и многих других стран. Музей и международный отдел нашего вуза являются давними друзьями. Работники музея, понимая всю сложность адаптации иностранных студентов к образовательному пространству, к новой социокультурной среде, представленной новым социумом, городом и теми культурно-детерминированными реалиями, с которыми они сталкиваются в ином сообществе, проводят мероприятия, в которых задействуют школьников и студентов нашего города совместно с иностранными студентами. Хорошим примером может стать мероприятие «Визитная карточка страны», где студенты и учащиеся в музее УГТУ представляли презентации о традициях и обычаях своей страны на английском языке, а также международный конкурс «Загадки о хлебе насущном», где иностранные студенты и школьники совместно выполняли задания, связанные с темой «Еда», на русском и английском языке. Встреча получилась очень веселой и познавательной как для русских школьников, так и для иностранных студентов. Следует добавить, что в планах музея и в дальнейшем проводить встречи с иностранными студентами.

В 2015 г. в музее начали работать две творческие мастерские, связанные с изучением истории г. Ухты: одна – для младшего школьного возраста, другая – для среднего и старшего школьного возраста. Основной целью и задачами работы творческих мастерских стали: приобщение детей к изучению родного города, развитие их познавательной активности, формирование у подрастающего поколения патриотических качеств и чувства сопричастности к истории Отечества, совершенствование поисковой и учебно-исследовательской деятельности детей, развитие их творческих способностей, выявление и поддержка юных творческих дарований. Дети младшего школьного возраста с большим интересом готовят доклады об истории своей семьи, об истории своей фамилии, о своих семейных реликвиях, участвуют в конкурсах, викторинах и посиделках. Ребята среднего и старшего школьного возраста занимаются изучением истории своего родного города.

Необходимо отметить, что музей УГТУ поддерживает тесные связи с международным историко-просветительским обществом «Мемориал». Тема ГУЛАГа является для музея очень важной. Заинтересовать молодежь изучением такой серьезной темой – задача не из легких. Тем не менее музей предпринимает важные шаги в этом направлении, в частности в декабре 2015 г. музей объявил о проведении городского проекта «Лагерное прошлое Коми края (1925–1955 гг.) в судьбах и воспоминаниях современников». Суть проекта заключалась в том, что учебные заведения должны были делегировать в музей УГТУ представителей учащейся молодежи, которые слушали лекции по данной теме. Логическим завершением данного проекта стала большая игра «Что? Где? Когда?». Пять команд боролись за право стать лучшей. Данный проект еще раз подчеркнул значимость музея как социального института, который выполняет целый спектр социальных функций – образовательную, интегрирующую, коммуникационную.

Как было сказано выше, музей УГТУ давно вышел за рамки традиционного музея и каждый год с большим успехом реализует творческие конкурсы и проекты среди школьников и студентов. В ноябре 2015 г. музей объявил о начале городского проекта «Ухта глазами детей». Пятьдесят школьников участвовали в нем: рисовали, делали поделки, писали сочинения, фотографировали. Главным условием участия в проекте было то, что все работы должны были быть посвящены одной теме – истории г. Ухты. Все участники и руководители были награждены дипломами и благодарственными письмами.

В конце 2015 г. «дети музея» собрались в музее пообщаться с сотрудниками музея, которые поинтересовались у них: «Ребята, а чем для Вас является наш музей?» Ответа не пришлось долго ждать. Ребята говорили о том, что му-

зей для них является домом, через который они могут погрузиться в историю, музей это место, где можно провести досуг, музей – это сокровищница новых знаний, это поле для общения с близкими по интересам людьми и место, где есть возможность почувствовать себя ближе к своему народу и к своей культуре. Примечателен тот факт, что никто не сказал, что музей для него – «абсолютно ничего не значащее и не дающее ничего место». Возможно, гипотеза о том, что молодежь предпочитает музеям другие культурные учреждения, места и объекты досуга, где-то и является верной, но только не для «детей музея», детей, у которых загораются глаза, когда им представляется новый проект. Важно отметить и тот факт, что в музее Ухтинского государственного технического университета занимаются не только школьники, чрезмерно увлеченные учебой, но и среднестатистические школьники и студенты.

Хотелось бы резюмировать следующими словами: музеям следует активно взаимодействовать с внешней средой и уходить от принципа закрытости. Музей должен быть домом, в который приятно приходить неоднократно. Музей как многопрофильный центр должен не только представлять традиционные экспонаты, но и проводить акции, публичные лекции и семинары для людей с разными интересами, а особенно привлекать молодежь, которая испытывает голод в нормальном, культурном, цивилизационном общении [3].

Примечания

1. Акулич Е. М. Музей как социокультурное явление // Социологические исследования (СоцИс). 2004. № 10. С. 89–92.

2. Музей Ухтинского государственного технического университета. Основной фонд. № 3355. Д. 756. Л. 1–2.

3. Социология молодежи: учеб. пособие / под ред. Ю. Г. Волкова. Ростов н/Д., 2001. С. 44.

Новые формы деятельности музея по привлечению молодежи к культурно-историческому наследию (опыт МБУК «Музей истории и культуры Среднего Прикамья»)

М. А. Шитова,
г. Сарапул, Удмуртская Республика

Сарапул – город с богатым культурным, историческим, природным наследием. Мы все понимаем как важно для будущего развития города воспитание в среде молодежи уважения и любви к родному Сарапулу. Для достижения этой цели в городе проводится большая работа учреждениями культуры в тесном сотрудничестве с детскими садами, школами. Но, если в работе с дошкольниками и школьниками до среднего звена особых проблем нет, привлечь молодежь бывает достаточно сложно. Средние учебные заведения довольно трудно идут на контакт с музеем.

Одной из форм работы в деле привлечения внимания молодежи к историческому наследию города стали «исторические субботники». Впервые подобное мероприятие было проведено в рамках общественной акции «Улица Надежды» по благоустройству улицы имени Надежды Андреевны Дуровой в г. Сарапуле в 2006 г. 18 мая 2013 г. в рамках Года охраны окружающей среды и Международного дня музеев прошла городская акция «Исторический субботник в “Музейном квартале”». 17 мая 2014 г. состоялся уже второй «исторический субботник».

Основная цель таких акций – призвать горожан, и прежде всего молодежь, активно включаться в наведение порядка на улицах родного города. Место проведения последних субботников – район, вновь оборудованный информационными стендами в рамках реализованного проекта «Музейный квартал. Купеческие амбиции: традиции и современность». На базе проекта разработан культурно-познавательный маршрут «Музейный квартал», основанный на уникальном ансамбле памятников истории, культуры и природы, компактно расположенных в зеленой зоне центральной западной части г. Сарапула, который занимает два квартала. В этой части расположены Музей истории и культуры Среднего Прикамья, созданный в 1909 г. по решению Сарапульской городской думы (памятник архитектуры начала XX в.); школа № 15 (здание бывшей женской гимназии, построенное на средства сарапульских купцов в 1902–1904 гг.); комплекс зданий городской больницы № 1 (бывшие богадельни, построенные купцами во второй половине XIX в.); городской сад им. А. С. Пушкина, заложенный в 1899 г. к 100-летию со дня рождения великого русского поэта по решению гласных Сарапульской городской думы; детский парк – памятник природы и истории (заложен при строительстве будущего реального училища в 1875 г.); территория радиозавода, расположенного на месте бывшего женского монастыря; художественно-выставочный комплекс «Дача Башенина», где расположены типичные мещанские дома и дачи горожан, оформленные богатой домовой резьбой и интересными наличниками.

18 мая 2013 г. в 9 час. 30 мин. в городском саду им. А. С. Пушкина был дан старт городской акции «Исторический субботник в “Музейном квартале”», в котором приняли участие более двухсот человек – это представители администрации города, музейщики, сотрудники учреждений культуры и здравоохранения Сарапула, члены местного отделения партии «Единая Россия», студенты средне-специальных учебных заведений, учащиеся профессионального училища № 11, ученики школы № 15.

«Сегодня у нас есть уникальная возможность сделать доброе дело для нашего замечательного города, – сообщила собравшимся заместитель главы администрации г. Сарапула по социальной сфере Сабина Креклина. – Мы проводим это мероприятие в канун замечательного праздника – Дня пионерии. Если смотреть на этимологию этого слова, оно означает «первый». Сегодня мы с вами тоже пионеры, потому что мы таким организованным составом первыми идем показать искреннее отношение и любовь к нашему городу. Я думаю, все, что мы сегодня сделаем, будет хорошим примером для последователей и ряды наших следующих субботников будут больше. Я думаю, что тот результат, который мы сегодня с Вами получим и которым обязательно будем гордиться, бодрит очень многих людей. Я вам желаю хорошего труда, замечательного настроения и поздравляю с праздником!»

После приветственных слов разделившись на трудовые бригады с ответственными кураторами участники акции за два часа интенсивного труда привели в порядок исторические места г. Сарапула – улицы Первомайскую, Горького, Гоголя, Ефима Колчина, территорию детского парка, Музея истории и культуры Среднего Прикамья, старейшей школы № 15, горсада им. А. С. Пушкина и другие объекты, входящие в культурно-познавательный туристический маршрут «Музейный квартал».

На торжественном подведении итогов субботника в горсаду имени А. С. Пушкина 12-ти принявшим участие организациям (техникумы, школа № 15, коллективы учреждений культуры, молодежная организация партии «Единая Россия» и др.) были вручены свидетельства от лица главы г. Сарапула А. Ф. Наумова.

В 2014 г. субботник начался также в городском саду. Приняли участие учащиеся школы № 15, техникумов, работники учреждений культуры. Приятно было видеть делегацию молодежи радиозавода им. Орджоникидзе, пришедших на субботник по собственной инициативе. Снова настроение было приподнятым. В конце субботника были вручены благодарственные письма музея участникам акции.

Хочется дополнительно сказать, что сотрудничество музея истории и культуры Среднего Прикамья с Сарапульским радиозаводом, начавшееся с исторического субботника, получило продолжение в виде совместных мероприятий и новых форм работы, открывающих перспективы и новые стороны в популяризации историко-культурного наследия г. Сарапула.

3 июля 2014 г. заводчанами совместно с Сарапульским музеем был организован исторический велопробег по местам, связанным с историей завода. Велопробег прошел накануне Дня завода. Партнерами выступила газета «МК в Ижевске». Участники велопробега (их собралось более 30) на театрализованной экскурсии узнали об основных вехах истории предприятия, а

также о знаменитых тружениках завода, героях, которые в годы Великой Отечественной войны налаживали в нашем городе производство.

1 августа, в день столетия с начала Первой мировой войны, Музей истории и культуры Среднего Прикамья и Сарапульский радиозавод организовали совместную экскурсию по Сарапулу. Молодые специалисты градообразующих предприятий (ОАО «Сарапульский радиозавод им. Орджоникидзе», ОАО «Электрогенераторный завод», ОАО «Элеконд») посетили места города, связанные с событиями войны 1914–1918 гг. Цветы в память о погибших не только в Первой мировой войне, но и вследствие других, не менее трагичных, событий были возложены к памятнику узникам «Баржи смерти» (Гражданская война) и памятнику воинам-интернационалистам. Также почтили память и одного из самых известных городничих Сарапула – Андрея Васильевича Дурова. После автобусной экскурсии, посвященной Первой мировой войне и участии в ней Сарапула, молодым специалистам города удалось побывать на территории Сарапульского радиозавода и познакомиться с его продукцией.

Традиционной стала для музея работа со студентами Ижевской сельскохозяйственной академии. С начала двухтысячных годов каждый год группа второкурсников лесохозяйственного факультета проходит практику по уходу за садово-парковым хозяйством на территории парка ХВК «Дача Башенина». Студенты занимаются очисткой парка, в том числе стволов деревьев от лишайников, производят санитарную рубку деревьев, сажают цветы и т. п. Одним из результатов этой работы стала защита одной из студенток диплома о состоянии парка ХВК «Дача Башенина».

В 2015 г. знаковым для молодежи города стало празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. 7 мая 2015 г. при поддержке Общественного совета города музеем была организована акция: одновременно на 70 точках города шел рассказ о памятном месте, связанном с событиями войны, а в 12.00 в небо одновременно были выпущены красные и белые шары в память о погибших бойцах Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.

В заключение хотелось бы рассказать о совершенно новой для нас форме работы – экскурсии «Вечерний Сарапул». Мы попробовали организовать автобусную экскурсию в рамках празднования Международного дня музеев в 2014 г. Праздничные музейные мероприятия в этот день завершились долгожданным событием – экспериментальной автобусной экскурсией «Вечерний Сарапул». Те, кому посчастливилось успеть купить билеты, не скрывали своего восторга. «Я очень люблю наш город, и не могла упустить возможность побывать на такой экскурсии. Уверена, она будет пользоваться успехом, особенно у молодежи», – поделилась с нами впечатлениями Лиза Зыкова, ученица лицея № 18. На прощание благодарные жите-

ли города поздравили музей с праздником, загадали желания и отпустили в небо воздушные шары.

Экскурсия «Вечерний Сарапул» получила столько положительных отзывов, что по просьбам жителей города в течение лета было организовано дополнительно еще 14 автобусных экскурсий по вечернему Сарапулу, на которых побывало около восьмисот горожан, среди них много молодежи. Летом 2015 г. состоялось еще шесть экскурсий «Вечерний Сарапул».

Музей находится в постоянном поиске новых форм работы с молодежной аудиторией. Именно на молодежь направлены основные усилия по воспитанию патриотизма и активной жизненной позиции.

Реализация патриотического воспитания школьников в рамках деятельности краеведческого музея

И. В. Усова,
г. Волгодонск, Ростовская область

В век, когда проблемы возрождения патриотического духа особенно среди современной молодежи столь актуальны, особое место в воспитании бережного отношения к историческому и культурному наследию России занимают краеведческие музеи. Они способны решить ряд задач, связанных с вопросами сохранения преемственности поколений, развития национальной культуры, возрождения патриотического самосознания человека.

Краеведческий музей – музей, который занимается документированием самобытности пути развития природного, исторического, хозяйственного, культурно-бытового наследия конкретной территории или населенного пункта (республики, края, области, района, города, села). Краеведческие музеи уникальны в своем роде, не имеют абсолютных аналогов за рубежом и составляют самую большую группу среди всех музеев России (более 800).

Фондовые собрания краеведческих музеев крайне разнообразны: они вмещают все виды музейных коллекций – от художественных экспонатов до предметов быта и обихода. Экспозиции краеведческих музеев, как правило, рассказывают о природном своеобразии края, его прошлом и настоящем. Формы деятельности большинства современных краеведческих музеев отличаются большим разнообразием: они принимают активное участие в жизни регионов, вносят огромный вклад в решение социально значимых проблем, среди которых наиболее заметные позиции занимает культурная организация досуга, а также интеграция познавательной, развлекательной и творческой функции [1].

Донской регион известен своими глубокими культурными традициями. Гордостью культуры Дона являются многочисленные историко-культурные объекты, памятные места, в том числе разнопрофильные музеи-заповедники, краеведческие и тематические музеи, памятники истории, архитектуры и искусства, исторические места, мемориальные и этнографические комплексы.

На сегодняшний день в Ростовской области действующими числятся 42 музея (как юридическое лицо). Один из них – музей федерального подчинения – это государственный музей-заповедник Михаила Александровича Шолохова. 15 музеев областного подчинения и 26 музеев – муниципального. Из 15 областных музеев пять являются музеями-заповедниками. Они призваны сберегать и использовать историко-культурные и природные территории как особого типа комплексы наследия цивилизаций. Все музеи государственной сети различаются по типовому признаку: историко-краеведческие, художественные, экологические и др., при этом каждый из них имеет свою научную специализацию, будь то определенный исторический период или элементы культурного наследия, проблема или сфера нравственной жизни.

В музейном фонде Ростовской области насчитывается около 1,7 млн. музейных предметов. Одним из главных преимуществ музейной сети Ростовской области является многообразие и богатство фондов, в составе которых уникальные коллекции и предметы, внушительное количество доступных для показа археологических и культурных памятников. Музеи области ведут серьезную научно-просветительную работу, систематически проводя мероприятия по популяризации собраний фонда. Муниципальные музеи имеют небольшие фонды и площади, но выполняют в регионе важнейшую функцию. С их помощью обеспечивается доступность музейных экспозиций и программ для жителей разных районов Ростовской области, в том числе наиболее удаленных от крупных городов и главных транспортных магистралей [2].

В рамках данной статьи мы рассмотрим деятельность муниципального бюджетного учреждения культуры Ростовской области «Музей краеведения Волгодонского района».

Музей краеведения Волгодонского района был образован в качестве народного краеведческого музея в 1998 г. Расположен он в административном центре района – станице Романовской и имеет отдельное здание общей площадью 516 кв. м, построенное в 1908 г. и являющееся историческим памятником времен Второй мировой войны. В настоящее время здание музея отреставрировано. Музей обслуживает 33 населенных пункта района, которые входят в состав семи сельских поселений с населением 31 тыс. человек. Он состоит в тесном сотрудничестве с районным Советом ветеранов, казачьей дружиной, образовательными учреждениями района, средствами массовой информации. Основной фонд музея составляет 1097 ед. хр., научно-вспомогательный фонд – 608 ед. хр.

К направлениям деятельности музея краеведения Волгодонского района относятся: научно-фондовая, экспозиционно-выставочная, культурно-образовательная, научно-просветительская, научно-исследовательская.

Главное направление работы музея краеведения Волгодонского района – комплектование и хранение предметов старины, быта народов, населяющих наш регион; возрождение и сохранение народных казачьих традиций, обычаев, обрядов, ремесел и промыслов, присущих населению Ростовской области и Волгодонского района. Так, в подворье музея расположены уникальные экспонаты: двигатель паровой мельницы образца 1898 г., редут, макет старой мельницы, действующая русская печь и макет казачьего городка.

В музее краеведения Волгодонского района семь экспозиционных залов. Четыре из них занимает выставка «Предметы быта донских казаков». В ее оформлении применен метод ансамблевой экспозиции, которая воссоздает интерьер казачьего куреня на основе типичных предметов. Это сени, горница, спальня и стряпная. В остальных трех залах расположены выставки «Романовское подполье», «Победители», «Флора и фауна».

В музее действует патриотическая секция «Солдатский медальон», которая позволила найти безымянные могилы и воинские захоронения времен Великой Отечественной войны на территории района, восстановить имена погибших солдат. В музее хранятся редкие документы, переписка, фотографии романовских подпольщиков, исторический материал их деятельности и гибели.

Администрацией музея проводятся вечера, театрализованные обрядовые и тематические мероприятия, встречи с интересными людьми, лекции-концерты, для учащихся и молодежи – познавательные уроки и экскурсии, в которых особое внимание уделяется патриотическому воспитанию подрастающего поколения. Гости музея могут принять непосредственное участие в следующих постановочных и событийных мероприятиях: проводы казака на службу, обряд свадебной церемонии казаков нижнего Дона, казачья ярмарка, детские игровые программы, святки на Дону, Масленица, Благовещение, Покров на Дону, уха по-Романовски [3].

Сотрудники музея проводят интересные интерактивные мероприятия со школьниками, грамотно сочетая краеведческую и этнографическую работу. Так, в начале учебного года сотрудниками музея были проведены мероприятия, посвященные изучению быта и культуры казаков. Школьникам предлагалось расспросить своих родственников, преимущественно старого поколения, и записать тексты малых жанров фольклора (пословицы, поговорки, частушки). Оказалось, что школьники с удовольствием приняли участие в данном мероприятии. Самым распространенным видом современной устной поэзии явилась частушка. Небольшая по размеру, но емкая по смыслу, задорная, выразительная частушка всегда вызывает положительную реакцию у

слушателей, именно поэтому фольклорные коллективы очень часто поют частушки на всевозможных народных гуляниях. Не обходятся без частушек и семейные праздники: свадьбы, дни рождения и пр.

Известным собирателем донских частушек был П. И. Ковешников. Именно он является составителем сборника «Дон волною серебрится», который увидел свет в 1979 г. В этот сборник вошли частушки, описывающие трудовые будни жителей Ростовской области. Современная частушка, в основном, высмеивает социальные пороки:

1) Васька пьяный, без калош,
Поглядите, как хорош!
Мучит жажда, в теле хруст,
В груди злоба, карман пуст.

2) Местные наши лодыри
Водку пьют до одури.
Грудь болит, в спине ломота:
Им работать неохота.

В некоторых частушках находим отражение нынешней политической реальности:

1) Над Цимлою нет ненастья,
Льется солнца щедрый свет.
Всем народам жить в согласье –
Это мудрый наш завет.

2) Песни грустные отпели,
Горькой жизни больше нет.
Слава Путину родному:
Всех нас вывел он на свет.

3) Мы богатыми вот стали
Бедность не воротится.
О нас Путин дорогой
Обо всех заботится.

Собранный при участии школьников фольклорный материал пополнил коллекцию музея и будет включен в экскурсионную программу для гостей Всероссийского конкурса бардовской песни «Струны души», который ежегодно проводится в станице Романовской Волгодонского района.

Подводя итог, можно констатировать, что музей краеведения Волгодонского района имеет богатый основной фонд: памятники истории, материальной и духовной культуры, уникальные предметы и коллекции. Музей ведет активную деятельность по организации событийных и постановочных фольклорных мероприятий, представляющих огромный интерес и культурную ценность, особенно в деле возрождения и сохранения народных казачьих традиций нижнего Дона, обычаев, обрядов ремесел и промыслов, присущих населению Ростовской области и Волгодонского района.

Примечания

1. Все о туризме. Музей и досуг. [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://tourlib.net/statti_tourism/nagorsky.htm, свободный.

2. Об учреждениях культуры [Электронный ресурс] // Министерство культуры Ростовской области. 2007. URL: http://mkro.donland.ru/Default.aspx?pageid=54852#imctgr2, свободный.

3. Муниципальное учреждение культуры «Музей краеведения Волгодонского района» [Электронный ресурс] // Волгодонский район Ростовской области. URL: http://volgodonskoiraion.ru/index.

Опыт работы МБУК «Березниковский историко-художественный музей им. И. Ф. Коновалова» с темой «Великая Отечественная война»

Р. П. Петров,
г. Березники, Пермский край

Воспитание патриотизма в человеке было бы невозможно без обращения к отечественной истории, к героическим страницам прошлого. Самым ярким и живым образом в данном случае может служить Победа в Великой Отечественной войне, которая стала возможной благодаря всем народам Советского Союза. На примерах стойкости, мужества и самопожертвования наших соотечественников в тяжелейшее для страны время можно и нужно воспитывать чувство гордости за свой народ, отстоявший свою свободу, язык, традиции.

Березниковский историко-художественный музей им. И. Ф. Коновалова представляет тему «Великая Отечественная война» своим посетителям уже шесть десятилетий. За это время в фонды музея поступило более тысячи экспонатов, на базе которых был развернут раздел исторической экспозиции «Березники в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)». Традиционная тематическая экскурсия с помощью обращения к экспонируемым предметам и документам рассказывает о подвиге березниковцев в тылу, на городских предприятиях, работавших в то время на нужды оборонной промышленности, эвакуированных в тыл организациях и производствах, а также деятельность эвакогоспиталей, быте горожан 1940-х гг. Большим достоинством такой традиционной формы работы с посетителем является его прямой диалог с ушедшей эпохой через исторические источники и артефакты. Их визуальное восприятие служит посетителю лучшей опорой для представления реалий сурового времени.

Важным дополнением к выстроенному экспозиционному пространству является техническое новшество – информационный киоск с возможностью добавления в него новых документов и кино- и фотоматериалов, полученных в результате исследовательской работы. Своеобразным откликом музея на акцию «Бессмертный полк» может служить инфокиоск, куда любой березниковец может поместить фотографию родственника-ветерана с сопровождающей биографической справкой. Его формат позволяет исправить допущенные ошибки или неточности, зачастую сопровождающие Книги памяти.

Ограниченность музейного пространства разрешается выставками, которые демонстрируют всевозможные аспекты Великой Отечественной войны через фондовые предметы. Так, на выставки «За Родину» (2010 г.) и «Солдаты Победы» (2015 г.) Березниковский музей смог привлечь 10 тыс. горожан, предоставив им возможность увидеть военное снаряжение, обмундирование и элементы вооружения, трофейные вещи. Юные и взрослые экскурсанты познакомились с историей формирования местных войсковых частей, спецификой военных специальностей, узнали о подвигах березниковцев, прошедших через бои и сражения. Внимание посетителей вызывали небольшие инсценировки и интерактивные объекты: имитация солдатской землянки, небольшой полевой навес со спартанским внутренним убранством. Инсценировки же с использованием декораций и предметов (костюмов, элементов интерьера, предметов быта, техники, снаряжения) сумели создать для экскурсантов особую атмосферу.

Музей сотрудничает с молодыми художниками М. Падериным и О. Прониной. В результате совместной проектной деятельности была создана художественная выставка «Лики Победы». На полотнах перед посетителями предстали портреты ветеранов Отечественной войны. На открытии выставок присутствовали сами ветераны, высоко оценившие работу мастеров. Спустя много лет очевидцы войны продолжат говорить через эти полотна с новыми поколениями.

Более юная категория посетителей получила удовольствие от выставки моделей военной техники, проходившей в филиале БИХМ, музее книжной

культуры «Алконост». На основе моделей велись обучающие музейные занятия, на которых можно было не просто узнать о свойствах тех или иных военных машин, но также понять особенности службы на них советских солдат, прочувствовать всю трудность и опасность ведения боя.

Вне выставок посетители музея могли услышать информацию по Березникам и березниковцам в годы Великой Отечественной войны на лекциях «Герои Советского союза», «Награды Родины», «Работа промышленных предприятий в годы Великой Отечественной войны», «Спешили медики на помощь», которые характеризовали героические подвиги фронтовиков и тыловиков, описывали проделанный ими путь к Победе, тяжесть условий и их волевое превозмогание. Лекции неизменно сопровождались слайд-шоу с опорой на документальные фонды музея, архивные материалы, фотографии, фрагменты интервью. При составлении лекций научными сотрудниками использовалась серьезная фактологическая база, исключающая допущение грубых исторических ошибок и использование устаревших мифологем. Воспоминания ветеранов как исторический источник подвергались обязательному анализу с целью выявления нестыковок, поздних наслоений из книг и фильмов. Так, например, рукописные воспоминания И. С. Ногина – минометчика-артиллериста, практически дословно повторили некоторые абзацы из книги А. И. Нестеренко «Огонь ведут “Катюши”», а подводная лодка, на которой служил Н. А. Ваулин, согласно его воспоминаниям, участвовала в потоплении немецкого линкора «Тирпиц» (последнее – заслуга военно-воздушных сил Великобритании). Отсеивание подобных неточностей важно, поскольку музей несет на себе просветительскую функцию и не должен служить источником распространения неподтвержденных данных.

Стоит подчеркнуть также и тот факт, что свою просветительскую работу Березниковский музей смог вынести за свои пределы – научные сотрудники совершали выездные лекции на площадки Березниковского филиала Пермского политехнического университета, городских техникумов и общеобразовательных школ.

Музей занимается издательской деятельностью. К 70-летию Победы были опубликованы сборник документов и воспоминаний «Была война народная» и справочник «Город Березники в годы Великой Отечественной войны». Первое издание иллюстрирует жизнь горожан в тылу и на фронте через письма, дневниковые записи, воспоминания. Второе издание выстроено из статей и исторических справок с твердой опорой на факты и ориентировано на широкую исследовательскую аудиторию.

Всеохватывающим в данном случае получился телевизионный проект «Березники военные», включивший в себя 16 телепередач, рассказывающих

о различных аспектах жизни города и его жителей в тяжелое военное время. Музейные работники, в роли консультантов, присоединились к журналистскому исследованию, дополнили телевыпуски показом фондовых предметов и своими интервью. Подобные проекты крайне важны для патриотического воспитания, так как могут представить информацию в доступной визуальной форме, понятной зрителям от 10 лет.

Доступность темы «Великая Отечественная война» для младшей возрастной категории посетителей является серьезной проблемой, потому как требует от них понимания основ истории и военного дела. Перед музейным сотрудником, таким образом, встает вопрос о доступном для ребенка изложении материала, иллюстрациях для своего рассказа. В связи с этим были подготовлены музейные занятия: «Детям о войне» – для дошкольного и «Своя игра» – для школьного возраста. Самые маленькие посетители постигали основы и отвечали на вопросы: что такое война, зачем велась Великая Отечественная война? В форме загадок и ребусов рассказывалось о военном снаряжении, ребята увидели образы советских солдат, защищавших Отечество, помогали собирать их на войну.

Удачной формой для школьников стало проведение «Своей игры», представляющей собой командное соревнование и включающей задания на знание, размышление, представление, ассоциации по блокам: «Город», «Армия», «Война». Важным фактором стала сменяемость формата заданий. Так, задание на тактическую смекалку могло сменить задание на ассоциацию техники по воспроизводимому звуку, а следом за ним шло задание на представление себя в роли школьника 1940-х гг. (каждая категория представляла по три задания). В заданиях с раздаточным материалом школьники могли собрать новобранца на войну, выбирая из предложенных карточек со снаряжением за разные периоды военной истории; читали отрывки писем на солдатских треугольниках (новодел), раздумывая над тем, к какому виду войск принадлежал солдат, написавший строки. Также ребята могут собрать посылку для защитника Отечества по примеру миллионов тыловиков в военное время – здесь важно выбрать только те вещи, в которых солдат действительно нуждался. Обсуждение заданий помогает школьникам понять многие аспекты Великой Отечественной войны, как только можно приблизить интересными фактами, деталями военное окружение, вызвать гордость за наших воинов-защитников, освободителей мира от фашизма.

Игровая форма существенно облегчает диалог музейного работника с посетителями младшего возраста. Однако важно не уйти в подобной беседе в более развлекательную сторону – ребята должны прежде всего узнавать для себя что-то новое, пусть и не через традиционную форму подачи экскурсии

или лекции. Такую тему, как «Великая Отечественная война», сложно донести до младшего и среднего звена школьников из-за ее масштабности и психологической тяжести. Музейный работник в данном случае сильно рискует показать войну однобоко, например, рассказав о фронте без тыла, или о солдатском быте без демонстрации такового у обычных граждан в тылу. Демонстрируя оружие победителей, нужно говорить об инструментах, ковавших его для обороны, говоря о подвигах, нужно не романтизировать войну, но иллюстрировать ими человеческую волю к победе и миру. Необходимо вызвать в ребенке не желание войны, где он сможет сам взять в руки оружие и выстрелить во врага, а стремление к защите независимости своей страны, своего многонационального народа. Очень важно в данном случае понимание ответственности за мир, каким его подарили всем последующим поколениям наши ветераны.

Для них музей устраивает вечера встреч, приглашает их на свои мероприятия. Очевидцы войны, еще несколько лет назад выходившие в культурно-образовательные учреждения для бесед о войне, все реже могут посещать такие мероприятия – сказывается возраст и состояние здоровья. Образовывающуюся брешь в деле передачи исторической памяти необходимо закрывать как можно скорее. Музейные работники стараются собирать их воспоминания, берут у них интервью, фотографируют, принимают на хранение семейные артефакты военной поры. Технические новинки помогают транслировать аудитории музея их воспоминания.

Подводя итог работы музея по теме «Великая Отечественная война», можно сказать, что она проводится в тесном сплочении традиционных и инновационных методов работы с посетителем. Такая фундаментальная и важная к восприятию тема, как война, нуждается в основательном исследовании, проверенных фактах. Для полноценной работы в данном направлении необходимо выходить из музея, сотрудничать с культурно-образовательными учреждениями, СМИ, постоянно дополнять уже существующий документальный и предметный фонд. Музей является здесь ключевым звеном для передачи исторической памяти, важно с помощью технических инноваций, выставок, публикации фундаментальных и популярных трудов сделать этот процесс простым для посетителя. Адаптивно необходимо подходить с этой темой и к младшим возрастным категориям, увлекать их с помощью игры и вместе с тем просвещать и образовывать. Если подходить к теме «Великая Отечественная война» комплексно, то есть все шансы найти отклик со стороны посетителей, постепенно воспитать в них чувство понимания и приятия не просто темы, но патриотизма в целом.

Когда главный зритель – ребенок, или о войне простым языком (выставка «Горький шоколад войны», музей истории Екатеринбурга)

А. М. Шустикова, г. Екатеринбург

Детский центр музея истории Екатеринбурга был организован как экспериментальная площадка по работе с детьми в музейном пространстве. Территория, отведенная для него, включает в себя не только помещения для занятий, но и выставочную зону. Все выставочные проекты, реализованные здесь, были рассчитаны на детей и были привлекательными в первую очередь для них. За годы работы центра создано множество выставок, все они отличались проработанным интерактивным компонентом, были направлены на интересы детей, затрагивали актуальные исторические темы.

В 2010 г., в год 65-летия Победы в Великой Отечественной войне, перед сотрудниками Детского центра встал вопрос: какой должна быть выставка, рассказывающая о войне на уровне восприятия ребенка. Было решено отойти от трактовки тылового Свердловска как города оборонных предприятий, где создавалось вооружение, и найти необычный поворот в уже хорошо исследованной за все эти годы теме.

Идея и научное обоснование выставки «Горький шоколад войны» принадлежит Евгению Анатольевичу Киселеву, в течение долгого времени возглавлявшему музей кондитерской фабрики «Конфи» (ныне часть кондитерского объединения «СладКо»). Именно он предложил обратить внимание при создании нового проекта на труд заводов пищевой отрасли военного времени, а точнее на работу в годы войны Свердловского пищевого комбината [1].

Поскольку уже с первых недель войны население города начинает увеличиваться за счет эвакуированных, одной из главных городских проблем становится нехватка продовольствия. Одним из способов выхода из сложившейся ситуации становится организация Свердловского пищевого комбината. В 1942 г. его цеха (овощной, концентратный и кондитерский) разместились в подвалах гостиницы «Большой Урал». Основной продукцией предприятия в годы войны являлся концентрат растительного бульона, который изготавливали из овощей и съедобных дикорастущих трав (крапивы, лопуха, сныти). Он направлялся в заводские столовые, где из него готовили супы. По воспоминаниям рабочих, особыми вкусовыми качествами продукция комбината не отличалась, зато придавала так необходимые для многочасовой работы силы. До самого конца войны комбинат выпускал более 20 тыс. порций концентрата в день. Кроме этого, на комбинате отжимали овощную икру из съедобных трав, производили полуфабрикат «Суп-лапша», создавали «кофе» из жмыха.

Работали на комбинате, по сути, одни женщины. Все делали практически вручную: нарезали овощи, взбивали помадку, резали карамель, формировали сладости, занимались расфасовкой, заворачивали конфеты в обертку, отчего, по воспоминаниям, пальцы у работниц «были свернуты до крови». И так всю войну, по 12 часов в день.

В 1943 г. при комбинате начинает свою работу лаборатория, где проводились опыты по созданию технологии переработки очисток картофеля, искали способы превратить растительный жмых – в кофе, травяные сборы – в чай или, например, остатки пороховой целлюлозы – в заменитель сахара.

Главным фактом, побудившим к созданию выставки «Горький шоколад войны», стало то, что именно в эти тяжелые для страны годы на площадке пищевого комбината начинается история кондитерской промышленности города. Ассортимент сладостей в военное время был небольшой. Выпускали ирис «Фруктовый», помадку «Киевская», мармелад, карамель «Медовая» и «Народная», конфеты «Сказка». В число кондитерской продукции попал шоколад. Пусть он шел в основном на фронт, в пайки солдат, и горожане его в годы войны так и не увидели, но сам факт его производства в тыловом городе, где люди умирали от голода, поражает воображение.

Среди экспонатов выставки оказались вещи и документы из фондов музея кондитерского объединения «СладКо», правопреемника Свердловского пищевого комбината. Главное место на выставке было отведено ранее нигде не публиковавшимся фотографиям цехов комбината военных лет. На листах цвета сепии можно увидеть процесс производства пищевого концентрата, отжим овощной икры, развес продукции, но главное, пошаговое появление на свет горького шоколада войны. В витринах также были представлены личные дела работников, трудовые книжки, объяснительные записки и заявления, а также металлические формы для шоколада и мармелада. Предметный ряд был дополнен экспонатами быта военного времени, хранящимися в музее истории Екатеринбурга, а также фотоснимками из Государственного архива Свердловской области.

Для того чтобы приблизить сложную тему к восприятию современного школьника, придать ей эмоциональную окраску, было решено показать жизнь тылового города, а также работу комбината глазами ребенка, для того чтобы дети, сопереживая ему и его проблемам, могли глубже понять тему выставки. Ведь только сопереживание дает детям чувство причастности к истории, является отправной точкой для собственных размышлений и переживаний.

Так появился «Рассказ о Маше Зайцевой и военном Свердловске». Образ девятилетней школьницы, героини экскурсии, был создан на основе документальных источников (дневниковых записей, воспоминаний, автобиографий). Чтобы сделать его реальным, было записано несколько аудиотреков длиной не более полутора минут, во время которых Маша рассказывала свою историю.

Именно эти аудиозаписи, бесхитростно, детским языком рассказывающие о повседневной, бытовой жизни тылового города, стали «ядром» занятия. Ребята смогли узнать, как Маша и другие ребята учились в школе, решали задачи военного времени, записывая ответы к ним на газете, услышали, как дети стояли в огромных очередях и помогали взрослым, работая в колхозах и на сборе съедобных трав, как Маша побывала на работе у мамы на Свердловском пищевом комбинате и попробовала горький шоколад, производящейся там.

Одним из способов включения ребят в повествование стала дегустация настоящего темного шоколада, выпущенного кондитерской фабрикой «СладКо». Маша рассказывала ребятам, как одну плитку они с мамой разделили на дольки, как она положила свою дольку на язык, дала ей растаять, и каким вкусным этот шоколад ей показался. Экскурсовод предлагал ребятам попробовать шоколад по машиному «рецепту», по сути, на долю секунды «примерить» на себя ее роль.

В качестве рефлексии в конце занятия детям было предложено написать письмо отцу Маши на фронт, в котором описать жизнь девочки, ее мамы и тылового Свердловска в целом. После закрытия выставки экскурсовод Детского музейного центра А. В. Евсеева провела анализ написанных детьми писем [2]. Предполагалось, что дети в итоговых работах отразят не только исторические факты, но и личное, эмоциональное отношение к теме.

Но больше всего оказалось писем – кратких пересказов самых важных и ярких моментов занятия (таких писем было примерно 60% от общего количества). Более 30% детей скорее интерпретировали свое эмоциональное состоянии, либо сосредотачиваясь на нем и опуская почти все факты, либо отказываясь комментировать рассказ экскурсовода, защищаясь таким образом от эмоционально тяжелой темы. Лишь 10% школьников удалось придать своим письмам эмоциональную окраску, не искажая, правильно пересказывая факты.

Несмотря на разный характер и разное художественное достоинство писем, по итогам их анализа можно сделать вывод, что внимание детей не ослабевало на протяжении всего занятия, введение в рассказ персонажа – ребенка сделало эмоциональную составляющую экскурсии более понятной для современных школьников и вызвало достаточно живой их отклик. Хотя отсутствие у детей начала XXI в. навыка написания писем стало достаточно большой проблемой при выполнении данного задания и определенно повлияло на полученные результаты, тем не менее, можно сделать вывод, что выставка действительно задела ребят, а значит, свою задачу выполнила «на отлично».

Примечания

1. Киселев Е. А. Горький шоколад войны: историческое исследование – основа создания музейной выставки // Публикации по Международному проекту ТЕМПУС 145686 АИДА. Екатеринбург, 2010. С. 412–416; Киселев Е. А. Свердловский пищекомбинат «Оптбакалея» в годы Великой Отечественной войны // Третьи Татищевские чтения: тезисы докладов и сообщений. Екатеринбург, 2000. С. 175–178.

2. Евсеева А. В. Реальный и идеальный результат музейного занятия: к постановке проблемы. На примере музейного занятия «Горький шоколад войны» // Музей и символический капитал города: I Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2011. С. 108–116.

Государство и личность: к вопросу о патриотически ориентированном воспитании детей, подростков и молодежи

О. В. Приказчикова, А. А. Приказчиков,
г. Оренбург

Патриотизм и гражданственность – это наиболее значимые, непреходящие ценности, присущие всем сферам жизни общества и государства. Они являются важнейшим духовным достоянием личности, характеризуют высокий уровень ее развития и проявляются в ее активной деятельности на благо Отечества.

Патриотическое воспитание – составная часть образования. Роль образования в обществе была важной всегда, но в современном мире приобретает особое значение, занимая центральное место в стратегиях государств.

В социальном государстве образование не только играет первостепенную роль в социализации, но также содействует равенству, обеспечению социальной мобильности людей, особенно подрастающего поколения, для соблюдения прав которого требуются к тому же специальные меры со стороны государства [1].

Правовые основы гражданско-патриотического воспитания граждан Российской Федерации закреплены в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы» [2].

В Оренбургской области утверждена областная целевая программа «Патриотическое воспитание граждан Оренбургской области на 2011–2015 годы» [3]. В программе сформулированы основы патриотического воспитания, его цель, задачи, функции государственных органов власти, роль и место общественных объединений и организаций по воспитанию молодых патриотов Оренбуржья. Целью программы является совершенствование системы патриотического воспитания граждан Оренбургской области, в том числе усиление работы по формированию у граждан высокого патриотического сознания, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины и на этой основе сохранения общественной стабильности в Оренбургской области.

Проводимая «Оренбургским народным музеем защитников Отечества имени генерала М. Г. Черняева» (ОНМЗО) работа способствует переходу системы патриотического воспитания граждан России на более высокий качественный уровень. Взгляды энтузиастов ОНМЗО на вопросы патриотического воспитания изложены в «Концепции патриотического воспитания граждан России в Оренбургском народном музее защитников Отечества имени генерала М. Г. Черняева».

Оренбургский народный музей защитников Отечества имени генерала М. Г. Черняева был открыт 7 мая 2010 г. в канун 65-й годовщины Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Целями создания Оренбургского народного музея защитников Отечества имени генерала М. Г. Черняева являются:

1) формирование гражданско-патриотических качеств в сознании людей, особенно детей и подростков на основе исторических ценностей, сохранение и развитие чувства гордости за свою Родину;

2) воспитание молодого поколения на примере боевых традиций Русской и Советской Армии;

3) всестороннее развитие способностей детей и подростков средствами музейной педагогики;

4) ОНМЗО является базой для проектно-творческой и поисково-исследовательской деятельности учащихся и студентов.

Работа по гражданско-патриотическому воспитанию граждан России определяется необходимостью обеспечения благоприятных условий для сохранения исторической памяти, патриотических и культурных традиций нашей Родины. ОНМЗО регулярно проводит выездные выставки своих экспонатов в учебных заведениях, общественных и культурных организациях, воинских частях и т. д., на различных городских и областных мероприятиях и государственных праздниках. Сотрудники ОНМЗО считают своим профессиональным и гражданским долгом отстаивать историческую правду о Великой Отечественной войне, защищать память о подвиге героев-победителей, уважать, почитать и прославлять историю Российского государства [4].

Посещение музея и все мероприятия в нем бесплатные. Музейные экспонаты, залы музея активно используются для проведения уроков школьников и занятий студентов, в работе кружков, факультативов, школьных и городских мероприятий. Музей проводит экскурсии для школ, университетов, лицеев и прочих организаций. Музей постоянно пополняется новыми экспонатами, регулярно происходит обновление экспозиции. Многие экспонаты раз-

решено брать в руки и фотографироваться с ними, что позволяет максимально заинтересовать экскурсантов и приблизить их к раскрываемым темам.

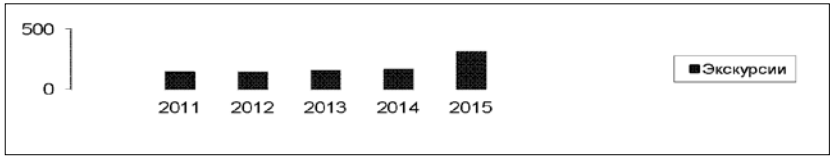

Рис. 1. Динамика экскурсий ОНМЗО за 2010–2015 гг.

Основными задачами работы ОНМЗО является развитие и совершенствование системы гражданско-патриотического воспитания граждан. Музей под руководством Андрея Анатольевича Приказчикова проводит грамотную политику, которая направлена на привлечение посетителей и участников мероприятий из школ, гимназий и других учебных организаций.

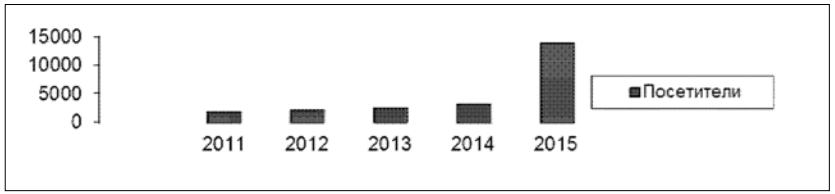

Рис. 2. Динамика посещений ОНМЗО за 2011–2015 гг.

Анализ приведенных показателей свидетельствует об увеличении количества посетителей и экскурсий.

Основными направлениями работы музея защитников Отечества является выставочная деятельность, т. е. представление и интерпретация коллекций, а также образовательная работа, а именно: экскурсии, лекции, семинары и конференции.

На базе музея подготовлены и проведены шесть международных научно-практических конференции «Россия – великая Держава: история и современность». По материалам конференций издаются сборники.

Время неумолимо отдаляет от нас войны, все меньше приходит к нам ветеранов, спасших мир от фашизма, и мы должны успеть записать, запомнить их рассказы о военной године и передать эту память другим. Именно поэтому уже стала традиционной секция «Великая Отечественная война – взгляд из XXI века».

Помимо основной экспозиции в музее проводятся временные выставки. 30 января 2015 г., в связи с открытием месячника военно-патриотического воспитания, сотрудники музея организовали выездную выставку «Оружие

пехоты». В феврале проведены творческая встреча с молодежью на тему «Опаленные Афганистаном: стихи и песни о войне», выездная выставка в Оренбургском Доме Памяти на тему «Афганистан: боль и память» и др. Мероприятия марта 2015 г. были проведены под девизом «У войны не женское лицо». 7 мая 2015 г. состоялось празднование пятилетия Оренбургского народного музея защитников Отечества им. генерала М. Г. Черняева. К этой дате сотрудниками музея было приурочено открытие новой диорамы, созданной совместно с Оренбургским клубом моделистов «Берлин. 1945. Май». 9 мая 2015 г. на мероприятии, посвященном 70-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг., была представлена выездная выставка музея.

В июле 2015 г. состоялось открытие выставки оренбургского мастера по керамике И. Н Ульянова «Крах фашизму» и открытие экспозиции «Морская авиация России», посвященной дню Морской авиации ВМФ Российской Федерации и предстоящему юбилею Оренбургского летного училища.

Музей защитников Отечества проводит для школьников ежегодный конкурс рисунков на асфальте «Россия – великая Держава!». Регламент конкурса: участники – мальчики и девочки в возрасте до 14 лет, команда участников четыре-пять человек. Каждый год конкурс посвящается актуальной теме года. К примеру, в 2013 г. он был посвящен 270-летию основания г. Оренбурга. В 2014 г. темой конкурса стала история и победы отечественного спорта и оренбургских спортсменов, в 2015 г. – 70-я годовщина Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов.

На современном этапе проблема роли государства в пропаганде и воспитании патриотизма остается дискуссионной. Мировые кризисы подталкивают многие страны к поиску решений их преодоления, а одним из способов является качественное образование. Проведение политики модернизации образования ставит своей целью обеспечить конкурентоспособность России на мировом уровне. Вместе с тем необходимо отметить, что новации должны совершенствовать прежнюю систему, постепенно меняя те или иные подходы и технологии, причем учитывая мнение населения [5]. Мы придерживаемся позиции, что патриотическое воспитание современной молодежи должно быть одной из приоритетных задач государства. Система патриотического воспитания, выстроенная на основе понимания, преданности, созидания России, послужит гарантией национальной безопасности.

Мероприятия, проводимые в ОНМЗО, способствуют развитию гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения, которая позволяет сохранять лучшие традиции, формировать у детей и молодежи верность Отечеству, готовность к выполнению конституционных обязанностей. Решение поставленных задач достигается и реализуется в музее благодаря богатому содержанию целостного воспитательного процесса.

Примечания

1. Приказчикова О. В. О формировании государственной политики в области образования: задачи и проблемы // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: мат-лы Всерос. науч.-метод. конф. Оренбург, 2014. С. 2136–2146.

2. Программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы». Утверждена Постановлением Правительства РФ от 05.10.2010 г., № 795 // КонсультантПлюс. 2015. Вып. 23.

3. Об утверждении областной целевой программы «Патриотическое воспитание граждан Оренбургской области на 2011–2015 годы» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства Оренбургской области от 14 сентября 2010 г. № 647-пп // Режим доступа: http://base.garant.ru/27566842/.

4. В Оренбурге молодежь решила бороться с мифами о войне // Режим доступа: http://www.ural56.ru/news/69/421416/.

5. Приказчикова О. В. Государственно-правовые гарантии предоставления общедоступного и бесплатного образования: история и современное состояние // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры: мат-лы Всерос. науч.-метод. конф. Оренбург, 2015. С. 1732–1739.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Айгузина Анастасия Артемовна – старший научный сотрудник отдела этнографии ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева».

Ананьев Иван Сергеевич – директор музея «В мире забытых вещей» г. Улан-Удэ.

Байдимиров Дмитрий Александрович – заведующий отделом этнографии ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева».

Березин Сергей Викторович – лектор-экскурсовод Музея воинской славы КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Болдорева Лариса Викторовна – старший научный сотрудник МБУК «Соликамский краеведческий музей».

Бондарь Марина Владимировна – научный сотрудник отдела фондов МБУК «Музей истории и культуры Среднего Прикамья».

Бушмакин Сергей Михайлович – заведующий Краеведческим музеем МБУК «Слободской музейно-выставочный центр».

Валеева Наталья Сергеевна – ведущий специалист Музея естественной истории Татарстана ГБУ «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник “Казанский Кремль”» при Кабинете Министров Республики Татарстан.

Васильев Геннадий Никандрович – заслуженный учитель Российской Федерации, заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ «Псковская общеобразовательная школа-интернат».

Гаптрахманова Гузель Наилевна – студентка Института истории и культуры ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет».

Горбушина Анна Андреевна – аспирантка кафедры новой и новейшей истории России исторического факультета ФГБОУ ВПО «Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет».

Гришин Денис Викторович – лектор-экскурсовод Музея воинской славы КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Долматова Татьяна Михайловна – заместитель директора МБУК «Слободской музейно-выставочный центр».

Дрогов Евгений Михайлович – директор издательства «О-Краткое», председатель Кировского регионального отделения общероссийской общественной организации «Союз геральдистов России», председатель региональной общественной организации «Союз журналистов Кировской области», заместитель председателя геральдической комиссии Кировской области, заслуженный член Всероссийского геральдического общества.

Дымникова Мария Юрьевна – методист по научно-просветительской и музейно-образовательной деятельности СПб ГБУ «Краеведческий музей г. Ломоносова».

Едовин Алексей Геннадьевич – кандидат исторических наук, ученый секретарь ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей».

Епишина Валентина Ивановна – хранитель фондов ГКБУК «Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка».

Загайнова Елена Николаевна – главный хранитель музейных предметов МАУК «Музейно-выставочный центр» города Кирово-Чепецка.

Зарубин Андрей Николаевич – кандидат исторических наук, заведующий сектором новой и новейшей истории БУ ЧР «Чувашский национальный музей».

Зезегова Ольга Ивановна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и методики обучения общественно-правовым дисциплинам Института истории и права ФГБОУ ВО «Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина».

Игумнов Евгений Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры организации, экономики и управления ветеринарным делом ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургская государственная академия ветеринарной медицины».

Казанцева Ольга Алексеевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Института истории и социологии ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Калюжная Ольга Васильевна – старший преподаватель Колледжа инновационных технологий и предпринимательства ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых».

Караваева Лариса Васильевна – заведующая отделом научной и методической работы ГКБУК «Коми-Пермяцкий краеведческий музей им. П. И. Субботина-Пермяка».

Касимова Эльвира Гаффаровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела краеведения КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Катаева Наталия Андреевна – главный хранитель МБУ «Нижневартовский краеведческий музей им. Т. Д. Шуваева».

Киселев Евгений Анатольевич – кандидат педагогических наук, доцент кафедры туристического бизнеса и гостеприимства Института торговли, пищевых технологий и сервиса ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

Киселева Наталия Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры сервиса и туризма Института физической культуры, спорта и молодежной политики ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет».

Клабукова Надежда Ивановна – программист Центра информационного обеспечения ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Кочкина Елена Игоревна – специалист по экспозиционно-экскурсионной деятельности КГБУ «Музей геологии Центральной Сибири».

Кривошеина Наталья Викторовна – доктор искусствоведения, доцент, профессор кафедры технологии и дизайна факультета автоматизации машиностроения ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».

Кузьмин Евгений Петрович – кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева».

Ловкина Наталия Юрьевна – заведующая филиалом «Музей природы» МБУК «Соликамский краеведческий музей».

Луцковская Елена Фёдоровна – главный хранитель музейных предметов МБУК «Северодвинский городской краеведческий музей».

Макарова Ольга Викторовна – руководитель Музея естественной истории Татарстана ГБУ «Государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник “Казанский Кремль”» при Кабинете Министров Республики Татарстан.

Миронова Елена Валерьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела историко-культурного наследия народов Республики Татарстан Института истории им. Ш. Марджани ГНБУ «Академия наук Республики Татарстан».

Мирфасолова Екатерина Федоровна – заведующая экспозиционно-выставочным отделом МБУК «Чайковский краеведческий музей».

Мусихин Алексей Леонидович – краевед, лауреат премии им. А. А. Спицына.

Налесникова Екатерина Васильевна – главный хранитель отдела фондов КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Нигматуллина Ксения Борисовна – методист МБУК «Березниковский историко-художественный музей им. И. Ф. Коновалова».

Новосёлова Анна Викторовна – заведующая музеем Муниципальной образовательной системы г. Челябинска МБУ ДПО «Учебно-методический центр г. Челябинска».

Осипова Нина Осиповна – доктор филологических наук, профессор кафедры культурологии Института истории и культуры ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет».

Осколкова Надежда Юрьевна – заместитель директора по информационно-методической работе КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Остапенко Людмила Игоревна – хранитель музейных предметов КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Петров Роман Павлович – научный сотрудник МБУК «Березниковский историко-художественный музей им. И. Ф. Коновалова».

Пигалева Светлана Валерьевна – заведующая отделом учета ГБУК «Пермский краеведческий музей».

Погодин Данил Сергеевич – аспирант кафедры технологии и дизайна факультета автоматизации машиностроения ФГОУ ВО «Вятский государственный университет».

Приказчиков Александр Андреевич – студент филологического факультета ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет».

Приказчикова Ольга Владимировна – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры общеправовых дисциплин и политологии факультета гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет».

Рагимова Амина Ильхамовна – лектор-экскурсовод отдела «Литературный музей» КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Рочева Анжела Вячеславовна – научный сотрудник музея ФГБОУ ВПО «Ухтинский государственный технический университет».

Рыжакова Любовь Васильевна – хранитель музейных предметов КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Рыжова Александра Юрьевна – учитель истории МОУ «Средняя школа № 59» г. Ярославля.

Рядченко Елена Александровна – доцент, заведующая кафедрой документоведения и гуманитарных дисциплин Филиала ФГБОУ ВПО «Российский государственный гуманитарный университет» в г. Тольятти Самарской области.

Сабаш Наталья Владимировна – заведующая историческим отделом МБУК «Березниковский историко-художественный музей им. И. Ф. Коновалова».

Садаков Денис Андреевич – старший научный сотрудник научно-исследовательского сектора КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Самойлов Вадим Георгиевич – старший сотрудник отдела истории ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева».

Сафонова Татьяна Егоровна – старший научный сотрудник, заведующая научно-просветительным отделом ГБУК «Белгородский государственный историко-краеведческий музей».

Семилетникова Елена Сергеевна – научный сотрудник научно-методического отдела ФГУК «Государственный исторический музей».

Сенникова Людмила Александровна – кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела краеведения КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

Синицына Елена Константиновна – заместитель директора музея «В мире забытых вещей» г. Улан-Удэ.

Слотина Анастасия Дмитриевна – учитель МКОУ «Средняя общеобразовательная школа д. Денисовы»; магистрантка факультета гуманитарных и социальных наук ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет».

Соловьев Альберт Николаевич – доктор биологических наук, кандидат географических наук, ведущий научный сотрудник ГНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б. М. Житкова».

Соловьева Ирина Абрамовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Института истории и культуры ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет».

Судовиков Михаил Сергеевич – доктор исторических наук, профессор, директор КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей», руководитель научно-исследовательского Центра регионоведения КОГБУК «Кировская ордена Почета государственная универсальная областная научная библиотека имени А. И. Герцена», профессор кафедры отечественной истории Института истории и культуры ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет».

Усова Ирина Викторовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры социально-культурного сервиса и гуманитарных дисциплин Института технологий (филиала) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Волгодонске Ростовской области.

Фостийчук Виктор Викторович – ведущий научный сотрудник Мемориального музея И. М. Поддубного МБУК «Ейский историко-краеведческий музей им. В. В. Самсонова».

Хан Николай Александрович – кандидат исторических наук, директор ООО «Научно-исследовательская организация Вятская археологическая экспедиция».

Хохлов Анатолий Александрович – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экологии Института естественных наук ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет».

Шарабаров Павел Николаевич – кандидат исторических наук, доцент, заведующий научно-исследовательским сектором КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей», главный научный сотрудник научно-исследовательского Центра регионоведения КОГБУК «Кировская ордена Почета государственная универсальная областная научная библиотека имени А. И. Герцена», доцент кафедры отечественной истории Института истории и культуры ФГБОУ ВО «Вятский государственный гуманитарный университет».

Швец Вячеслав Витальевич – научный сотрудник МБУК «Березниковский историко-художественный музей им. И. Ф. Коновалова».

Шитова Марина Александровна – заместитель директора по инновационной деятельности МБУК «Музей истории и культуры Среднего Прикамья».

Шихова Татьяна Геннадьевна – кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ГНУ «Всероссийский научно-исследовательский институт охотничьего хозяйства и звероводства имени профессора Б. М. Житкова».

Шурыгин Андрей Владимирович – старший научный сотрудник отдела истории ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева».

Шустикова Анна Максимовна – старший методист Детского музейного центра МБУК «Музей истории Екатеринбурга».

Шушарина Надежда Петровна – заведующая научно-просветительским отделом МБУК «Приуральский районный краеведческий музей».

Юнченко Анжелика Владиславовна – заведующая отделом природы ОБУК «Липецкий областной краеведческий музей».

Ютина Татьяна Карловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Института истории и социологии ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет».

Яндулова Татьяна Вениаминовна – заведующая отделом научно-просветительской работы ГБУК «Национальный музей Республики Марий Эл имени Тимофея Евсеева».

Яшпаева Светлана Аркадьевна – лектор-экскурсовод МВЦ «Диорама» КОГБУК «Кировский областной краеведческий музей».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКМ – Архангельский краеведческий музей
АМКМ – Архив Минусинского краеведческого музея
АН СССР – Академия наук СССР
АО – автономный округ
АССР – Автономная Советская Социалистическая Республика
БИХМ– Березниковский историко-художественный музей им. И. Ф. Коновалова
БУК УР – бюджетное учреждение культуры Удмуртской Республики
БУЧР – бюджетное учреждение Чувашской Республики
ВКА – Вятско-Камский ареал
ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков
ВМФ – Военно-морской флот
ВН – весовая норма
ВООП – Всероссийское общество охраны природы
ВУЗ – высшее учебное заведение
ВУАК – Вятская ученая архивная комиссия
ВЦИК – Всероссийский центральный исполнительный комитет
ВятГГУ – Вятский государственный гуманитарный университет
ГААО – Государственный архив Архангельской области
ГАВО – Государственный архив Владимирской области
ГАКО – Государственный архив Кировской области
ГАЛО – Государственный архив Липецкой области
ГАПК – Государственный архив Пермского края
ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации
ГАСПИ КО – Государственный архив социально-политической истории Кировской области
ГБОУ ДОД ДЮЦ – государственное бюджетное образовательное учреждение дополнительного образования детей детско-юношеский центр
ГБУ – государственное бюджетное учреждение
ГБУК – государственное бюджетное учреждение культуры
ГБУК АО – государственное бюджетное учреждение культуры Архангельской области
ГИА ЧР – Государственный исторический архив Чувашской Республики
ГИМ – Государственный исторический музей
ГКБУК – государственное краевое бюджетное учреждение культуры
ГМЗ – государственный музей-заповедник
ГМИР – Государственный музей истории религии
ГНБУ – государственное научное бюджетное учреждение
ГНУ – государственное научное учреждение
Горисполком – городской исполнительный комитет
Горком – городской комитет
ГПТ – гривны пермского типа
Губисполком – губернский исполнительный комитет
Губоно – губернский отдел народного образования
ГУЛАГ – Главное управление лагерей и мест заключения

ГЭС – гидроэлектростанция
ДВН – денежно-весовая норма
ДДТ – Дом детского творчества
ДОЦ – Детский образовательный центр
Ед. хр. – единица хранения
ЗАГС – орган записи актов гражданского состояния
ИРГО – Императорское Русское географическое общество
ИЭРИЖ – Институт экологии растений и животных
КАМИС – Комплексная автоматизированная музейная информационная система
КГБУ – Краевое государственное бюджетное учреждение
КГПИ – Кировский государственный педагогический институт им. В. И. Ленина
КОГБУК – Кировское областное государственное бюджетное учреждение культуры
КОКМ – Кировский областной краеведческий музей
КОМК – Кировский областной музей краеведения
КОУНБ – Кировская областная универсальная научная библиотека им. А. И. Герцена
КПСС – Коммунистическая партия Советского Союза
Крайоно – краевой отдел народного образования
Крайсовпроф – краевой совет профсоюзов
ЛОКМ – Липецкий областной краеведческий музей
ЛОСС – Лесостепная опытно-селекционная станция
МАУК – муниципальное автономное учреждение культуры
МБОУ – муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
МБУ – муниципальное бюджетное учреждение
МБУ ДПО – муниципальное бюджетное учреждение дополнительного профессионального образования
МБУК – муниципальное бюджетное учреждение культуры
МВД – Министерство внутренних дел
МВК – музейно-выставочный комплекс
МВЦ – музейно-выставочный центр
МГУ – Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
МИКСП – Музей истории и культуры Среднего Прикамья
МКОУ – муниципальное казенное общеобразовательное учреждение
МКУК – муниципальное казенное учреждение культуры
МО ГО – муниципальное образование городской округ
МОИП – Московское общество испытателей природы
МОУ – муниципальное образовательное учреждение
Музей GEOS – Музей геологии Центральной Сибири
МХК – мировая художественная культура
Наркомат – Народный комиссариат
Наркомпрос – Народный комиссариат просвещения
НА РТ – Национальный архив Республики Татарстан
НВФ – научно-вспомогательный фонд
НИИ – научно-исследовательский институт
НЛО – неопознанный летающий объект
НПР – научно-просветительская работа

НЦ УрО РАН – научный центр Уральского отделения РАН
ОАО – открытое акционерное общество
Обком – областной комитет
Облисполком – областной исполнительный комитет
Облоно – областной отдел народного образования
ОБУК – областное бюджетное учреждение культуры
ОНМЗО – Оренбургский народный музей защитников Отечества имени генерала М. Г. Черняева
ООО – общество с ограниченной ответственностью
ООПТ – особо охраняемая природная территория
ПетрГУ – Петрозаводский государственный университет
ПГГПУ – Пермский государственный гуманитарно-педагогический университет
ПГКУБ – Пермская государственная краевая универсальная библиотека им. А. М. Горького
ПГНИУ – Пермский государственный национальный исследовательский университет
ПГХГ– Пермская государственная художественная галерея
ПКМ – Пермский краеведческий музей
ППШ – пистолет-пулемет Шпагина
ПУ – профессиональное училище
Райком – районный комитет
РАН – Российская академия наук
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
РГИА – Российский государственный исторический архив
РГГУ – Российский государственный гуманитарный университет
РИА – Российское информационное агентство
РККА – Рабоче-крестьянская Красная Армия
РКП(б) – Российская коммунистическая партия большевиков
РМЭ – Республика Марий Эл
РПСЦ – Русская православная старообрядческая церковь
РПЦ – Русская православная церковь
РСДРП – Российская социал-демократическая рабочая партия
РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
РФ – Российская Федерация
СГКМ – Северодвинский государственный краеведческий музей
СГР – Союз геральдистов России
СГУ, СыктГУ – Сыктывкарский государственный университет имени Питирима Сорокина
СКМ – Соликамский краеведческий музей
СМВЦ – Слободской музейно-выставочный центр
СМИ – средство массовой информации
СНГ – Содружество Независимых Государств
СНК – Совет народных комиссаров
СОКМ – Свердловский областной краеведческий музей
СПб ГБУ – Санкт-Петербургское государственное бюджетное учреждение
СПГУТД – Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна
СРКМ – Сивинский районный краеведческий музей
ССР – Советская Социалистическая Республика
СССР – Союз Советских Социалистических Республик
США – Соединенные Штаты Америки
ТАСС – Телеграфное агентство Советского Союза
ТОО – товарищество с ограниченной ответственностью
ТУ – техническое училище
ТЮЗ – Театр юного зрителя
УГПИ – Удмуртский государственный педагогический институт
УГТУ – Ухтинский государственный технический университет
УдГУ – Удмуртский государственный университет
УНЦ РАН – Уральский научный центр РАН им. Р. Г. Кузеева
УО – учреждение образования
УОЛЕ – Уральское общество любителей естествознания
УР – Удмуртская Республика
УССР – Украинская Советская Социалистическая Республика
ФГБОУ ВО – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
ФГБОУ ВПО – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования
ФГБУК – федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
ФГОС НОО – федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования
ФГУК – федеральное государственное учреждение культуры
ФЗ – Федеральный закон
ФЦП – федеральная целевая программа
ХВК – художественно-выставочный комплекс
ЧКМ – Чердынский краеведческий музей им. А. С. Пушкина
ЦК – Центральный комитет
ЦПШ – церковно-приходская школа
ЭЗВ – Энциклопедия земли Вятской
USSR – Union of Soviet Socialist Republics

СОДЕРЖАНИЕ

Судовиков М. С. Слово о музее 3

Раздел I. Кировскому областному краеведческому музею – 150 лет

Садаков Д. А. Вятский музей родного края в «золотое десятилетие» краеведения: концептуальные подходы к организации работы 7
Хохлов А. А. Кировский областной краеведческий музей в 1935–1941 гг. 16
Шарабаров П. Н. Кировский областной краеведческий музей в год столетия 22
Дрогов Е. М. Выставка «Вятская геральдика»: опыт сотрудничества геральдических организаций и краеведческого музея 35
Рагимова А. И. Музей А. С. Грина: люди, история, традиции 38
Яшпаева С. А. Работа Детского образовательного центра в МВЦ «Диорама» 43
Шихова Т. Г. Научное и экспозиционное значение музейной коллекции моллюсков 47
Хан Н. А. Гривны глазовского типа в коллекции Кировского областного краеведческого музея 50
Слотина А. Д., Сенникова Л. А. Коллекция изразцов из фондов Кировского областного краеведческого музея 54
Мусихин А. Л. Синодик Вятского Богоявленского собора в рукописном фонде Кировского областного краеведческого музея 59
Налесникова Е. В. Меднолитые кресты «Распятие Христово» XVIII – начала XX в. в собрании Кировского областного краеведческого музея (к вопросу формирования каталога коллекции) 64
Касимова Э. Г. Формирование этнографической коллекции Кировского областного краеведческого музея 69
Остапенко Л. И. Вятское кружево в трех веках (коллекция кружевных изделий в собрании Кировского областного краеведческого музея) 75
Рыжакова Л. В. Гражданский подвиг фотографа Д. Ф. Онохина (выставка и альбом фронтовых фотографий 1941–1945 гг. в фондах Кировского областного краеведческого музея) 80
Березин С. В. Источники личного характера о боевом пути Героя Российской Федерации Н. И. Галушкина из фондов Кировского областного краеведческого музея 87
Гришин Д. В. Японское холодное оружие в фондах Кировского областного краеведческого музея 92
Погодин Д. С., Сенникова Л. А., Кривошеина Н. В. Вятские львы: реставрация экспонатов Кировского областного краеведческого музея 96
Осколкова Н. Ю. Посетитель в жизни музея 100

Раздел II. Становление музейного дела в России

Игумнов Е. В. Реформы Александра II и развитие музейного дела в Сибири 104
Миронова Е. В. Создание Дворянского музея в Казани в начале XX в. 106
Горбушина А. А. План устройства музея им. Н. И. Пирогова в Пермской губернии 109

Калюжная О. В. Антирелигиозная составляющая в создании музеев во Владимирской губернии в 1918–1925 гг. 112
Зарубин А. Н. Некоторые подробности истории первых лет существования Центрального чувашского музея (1921–1925 гг.) 116
Кузьмин Е. П. Становление советского музея в 1920-е гг.: опыт строительства в Среднем Поволжье 120
Болдорева Л. В. Художественный музей Соликамска: история и современное осмысление 125
Бондарь М. В. Дело государственной важности (формирование коллекции «Живопись» в Музее истории и культуры Среднего Прикамья) 129
Соловьев А. Н. О музее природы в г. Кирове 131

Раздел III. Краеведческий музей: коллекции, экспозиционно-выставочная деятельность

Осипова Н. О. Историко-культурное наследие России в музейных коллекциях США 136
Фостийчук В. В. Мемориальный музей и культурное пространство города 140
Швец В. В. К проблеме комплектования музейных фондов в современных условиях (на примере Березниковского историко-художественного музея им. И. Ф. Коновалова) 144
Казанцева О. А. Фонды музеев Удмуртского государственного университета как источник по изучению истории края 147
Едовин А. Г. Археологическая коллекция ГБУК АО «Архангельский краеведческий музей» 151
Ютина Т. К. Археологические источники в коллекциях музеев Приуралья: по материалам сети Интернет 157
Сабаш Н. В. Проблемы комплектования археологических коллекций Березниковского историко-художественного музея им. И. Ф. Коновалова 161
Самойлов В. Г. Коллекция оружия в фондах Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева 166
Долматова Т. М., Бушмакин С. М. Художественное оформление колоколов Бакулевского колокололитейного завода в XVIII–XIX вв. (по материалам коллекции Слободского музейно-выставочного центра) 170
Айгузина А. А. Классификация коллекции женских костюмов восточных мари (на материалах Национального музея им. Т. Евсеева) 173
Караваева Л. В. «Надену – ободом сведет…»: из истории коллекции поясов Коми-Пермяцкого краеведческого музея им. П. И. Субботина-Пермяка 176
Ананьев И. С. Народная одежда как один из важнейших компонентов национальной культуры (из фондов музея «В мире забытых вещей») 179
Катаева Н. А. Тканевая коллекция Нижневартовского краеведческого музея: состав и опыт хранения 181
Пигалева С. В. Научное описание кириллических изданий и рукописей в хранилищах Пермского края 183
Гаптрахманова Г. Н., Соловьева И. А. Материалы по истории Гражданской войны в фондах Кильмезского муниципального краеведческого музея 188

Шурыгин А. В. «Поэзия – любимая подруга»: основные вехи творческого пути первого народного поэта из мари Миклая Казакова (1918–1989) (по материалам фондовой коллекции Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Евсеева) 191
Синицына Е. К. Дореволюционные фотографии из Верхнеудинских фотосалонов в фондах музея «В мире забытых вещей» 195
Загайнова Е. Н. Как сделать автора узнанным (выставка автопортретов фотохудожника Алексея Михайловича Перевощикова) 198
Епишина В. И. Из истории формирования коллекции игрушки Коми-Пермяцкого краеведческого музея 203
Мирфасолова Е. Ф. Экспозиция – визитная карточка музея и основной элемент коммуникации с посетителем 205
Юнченко А. В. Основные направления экспозиционно-выставочной работы отдела природы Липецкого областного краеведческого музея: ретроспектива и современность 210
Клабукова Н. И. ИТ-технологии в экспозиции «Природа Удмуртии» Национального музея Удмуртской Республики им. Кузебая Герда 215
Ловкина Н. Ю. Из опыта работы по хранению естественно-научной коллекции в Соликамском краеведческом музее 217
Киселева Н. А., Киселев Е. А. Экспонирование «восточных коллекций» Свердловского областного краеведческого музея: новые подходы 220
Семилетникова Е. С. Музейная презентация историко-культурного наследия старообрядчества: проблемы и опыт современных музеев 223
Луцковская Е. Ф. Амбурский скит: история поморского старообрядчества в выставочной деятельности Северодвинского краеведческого музея 228
Байдимиров Д. А. Итоги реализации проекта передвижной выставки «Караванный путь марийцев от Волги до Урала» 232
Зезегова О. И. Музейная выставка «Семейный архив» (по результатам научно-исследовательской работы студентов Сыктывкарского государственного университета им. Питирима Сорокина) 235
Рыжова А. Ю. Краеведческая деятельность музея «История Яковлевской слободы» средней школы № 59 города Ярославля 239

Раздел IV. Актуальные вопросы музейной педагогики

Сафонова Т. Е. «Люби и знай свой край» (музейно-образовательная программа Белгородского государственного историко-краеведческого музея) 241
Яндулова Т. В. Музейно-образовательные программы Национального музея Республики Марий Эл им. Т. Е. Евсеева: опыт и перспективы 245
Кочкина Е. И. Музейно-образовательные программы Музея геологии Центральной Сибири 248
Валеева Н. С. Опыт развития познавательного интереса у школьников на занятиях кружка «Пилигрим» в Музее естественной истории Татарстана Музея-заповедника «Казанский Кремль» 252
Макарова О. В. Экологические программы для детей в музее 255
Шушарина Н. П. Музейные уроки по курсу «Окружающий мир» для младших школьников в краеведческом музее (из опыта работы) 256
Рядченко Е. А. Экскурсия в редкую книгу: опыт реализации музейно-образовательной программы «Ставрополь – Тольятти: два города – два мира» 264
Нигматуллина К. Б. Образовательная программа по этнографии «Солнечный город»: опыт работы Березниковского историко-художественного музея им. И. Ф. Коновалова 268
Дымникова М. Ю. Районная краеведческая игра «Путешествие сквозь века» как средство формирования у учащихся интереса к памятникам Петергофской дороги 272
Васильев Г. Н. Духовно-нравственное воспитание молодежи через проведение пешеходных экскурсий по святым местам 276
Новосёлова А. В. Образовательный проект «Я поведу тебя в музей» для школьников г. Челябинска 281
Рочева А. В. Роль музея в социализации молодежи (из опыта работы музея Ухтинского государственного технического университета) 282
Шитова М. А. Новые формы деятельности музея по привлечению молодежи к культурно-историческому наследию (опыт МБУК «Музей истории и культуры Среднего Прикамья») 286
Усова И. В. Реализация патриотического воспитания школьников в рамках деятельности краеведческого музея 290
Петров Р. П. Опыт работы МБУК «Березниковский историко-художественный музей им. И. Ф. Коновалова» с темой «Великая Отечественная война» 294
Шустикова А. М. Когда главный зритель – ребенок, или о войне простым языком (выставка «Горький шоколад войны», музей истории Екатеринбурга) 299
Приказчикова О. В., Приказчиков А. А. Государство и личность: к вопросу о патриотически-ориентированном воспитании детей, подростков и молодежи 302

Сведения об авторах 307
Список сокращений 312

Научное издание

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ:
ИСТОРИЯ, КОЛЛЕКЦИИ, ЛЮДИ

Материалы Всероссийской научно-практической конференции,
посвященной 150-летию Кировского областного
краеведческого музея (Киров, 21–22 апреля 2016 г.)

Редакторы-составители
М. С. Судовиков, П. Н. Шарабаров

Вёрстка Д. А. Стахеевой

Издательство «О-Краткое».
610000, г. Киров, Динамовский проезд, 4
Тел. (8332) 32-28-39.
E-mail: okrat@okrat.ru

ISBN 978-5-91402-200-3

Подписано в печать 11.04.2016. Формат 60x84/16.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,6.
Тираж 180 экз. Заказ № 2178.

Отпечатано с готового электронного оригинал-макета
в ООО «Кировская областная типография»,
610004, Россия, г. Киров, ул. Ленина, 2